

Юрий Светлов

СТРАННИК И СУДЬБА

Что наша жизнь — игра!.. Или может быть тренажер, работающий по определенной программе? Молодой человек Григорий уже с избытком успел «хлебнуть горького» в жизни, потерял всё, что мог: семью, работу, даже страну. Но!.. Время идет, и горести-печали остались в прошлом, наш герой снова радуется жизни... Жаль только, что всё хорошее когда-нибудь заканчивается и вновь начинает свою работу тренажер, под названием «СУДЬБА». Григорий думал, что он уже прошёл однажды свою главную чёрную полосу в жизни, а оказалось, она только начинается... Все мы приходим в этот мир учиться! Судьба, Рок или даже Бог дают нам только путь, по которому нам предстоит пройти, чтобы стать.... И проходим мы его сами, как умеем... А тренажер жизни работает. И ещё как работает...

Юрий Светлов

Эпизод 1. Странник и Судьба

Лирическое отступление — сказка в стиле «Ё»

Известный сатирик Михаил Задорнов напоминает нам, что буква «ё» не просто так сохранилась именно в русском алфавите. Она отражает в себе мощь бытия, восторг жизни, превосходство души — качества, наиболее присущие настоящему русскому мужику и прекрасной русской женщине. Ведь неспроста любимые песни, отражающие всю полноту жизни, у них были и будут: любить, так любить, стрелять, так стрелять!..

И.В. Сталин в 1942 году запретил использовать во всех официальных документах букву «е» вместо «ё», в связи с особой энергетикой, которую давала буква «ё» печатному слову для всего советского народа в то тяжёлое время.

26.04.2007. Юрий Светлов.

Книга предназначена для молодёжи, умеющей читать.

Все события и персонажи данного повествования являются вымышленными, и никакого отношения к реальной действительности не имеют.

Странник

Странник это человек, который странничает, или по-современному странствует. А что значит странствовать? Это значит путешествовать, то есть «путём шествовать». Когда-то это означало, что человек должен идти по жизни своим путём, чтобы найти её истинный смысл и впоследствии полностью реализовать себя в этом мире.

Но всегда следует помнить слова из песни группы «Машина Времени»: «Не стоит прогибаться под изменчивый мир, пусть лучше он прогнетя под нас». Все мы знаем, что личность человека формирует среда его проживания, но ведь среду то, день за днем, год за годом, век за веком, создают люди! Почему не я?

ПРЕДИСЛОВИЕ

Давным-давно было сказано: «Пути господни неисповедимы, и мы лишь следуем тому пути, который предназначен нам сверху». «Судьба, — говорим мы. — Жить или умереть, уже давно решено за нас...»

Или всё-таки нет?!

Год 2008 от Рождества Христова.

Семен проснулся от яркого света, бившего прямо в глаза. Сквозь неплотно закрытые портьеры на окне, пробивались острые лучики весеннего солнца и падали ему прямо на лицо. Он рывком вскочил с кровати, с размаху распахнул тяжёлые шторы и ужаснулся — день был в самом разгаре. По проспекту в обе стороны, то замедляясь, то ускоряясь, тянулись нескончаемые вереницы машин, рядом с ними по тротуарам, как неутомимые муравьи, безостановочно сновали туда-сюда люди. Жизнь большого города текла своим чередом. И не только у людей. Не обращая ни малейшего внимания на несносный шум улицы, где-то неподалеку, невидимые воробьи без устали, чирикали свои незатейливые песни. Довершало картину дня Солнце, которое одаривало сегодня всех теплом и светом, без всякой пощады. Со сна Семёну даже показалось, что оно светит настолько ослепительно ярко (во многие миллионы и миллиарды свечей), что спрятаться от его лучей просто невозможно. «От такого Солнца никакие занавески не спасут, — со вздохом подумал Семен. — Оно сегодня, с доставкой РА-дости для всех, просто ошалело».

«Так, на занятия в институт, я уже опоздал», — понял Семен и незамедлительно, сам собой, возник вопрос, — а почему сегодня он проспал? Ответ, на традиционный утренний вопрос, нашелся очень быстро, буквально через секунду, когда он почувствовал, что во рту кошки нас... и голова гудит, как телеграфный столб на ветру. Да, бодун вещь серьёзная. Лучше уж совсем не просыпаться...»

Следующий вопрос новизной не отличался: зачем он вчера так набрался? А за ним следом стали появляться и другие: по какому поводу? с кем?

Весьма смутно вспоминались какие-то отрывки ночного веселья: музыка, танцы, море коктейлей и незнакомые, без особых комплексов, девчонки, с которыми они познакомились там же в клубе... «Девчонки — это хорошо! — с лёгкой, тёплой иронией, сразу же пронеслось в голове. — Вот неплохо было бы ещё вспомнить, что же они там отмечали? А главное, как попали туда?... Помнится, какой-то молодой парень привел его в клуб.... Или он сам привел туда этого парня?..»

Картинка прошедшей тусовки, в голове у Семена была бесконечно смутной, хаотичной и в понятную ему мозаику, никак не складывалась.

Для начала хорошо было бы вспомнить, кто был этот парень, где и как он познакомился с ним. Ускользящие воспоминания сверкающими искорками, как стробоскоп вчера на танцах, стали вспыхивать в голове у Семена.

«Кажется, звали его Гриша, — с невероятным скрежетом неупорядоченной логики заработала мысль и стала подсказывать ему дальше: — А познакомились мы с ним... в читалке. Я туда пошел, поскольку у меня, горел курсовик и срочно надо было.... Не очень помню, что было надо... Там я и познакомился с этим Гришей. Он, кажется, аспирант из универа и он помогал мне с этим дол... курсовиком (ну, это-то я помню!), начали мы курсовик в читалке, а закончили его у меня дома. Григорий соображает что надо, просто Ас. После чего, мы, кажется, чуть-чуть выпили за знакомство, затем ещё по чуть-чуть, а уж потом, естественно, как белые люди, решили отметить это так вовремя завершённое дело в клубе. Там мы, судя по всему, и познакомились с этими «мировыми» девчонками.

Наверно... Но опять, же точно не помню», — воспоминания в голове никак не хотели выстраиваться в более-менее правдоподобном направлении. Так, а почему он вчера так сильно перебрал и почему сегодня утром проснулся один? Что, совсем никто не хотел согреть его озябшее молодое тело этой ночью? Помнится, усилия для того, чтобы не остаться на ночь одному, он прилагал немалые.

Голова сама, без посторонней помощи в виде «антипохмелина» или хотя бы маленькой банки пива, вспоминать вчерашнее веселье отказывалась и незатейливо, но настойчиво напоминала: пить надо меньше! Сёма был, конечно, далеко не ботаник и отдыхал от нудной учебы не раз, и, бывало, по крупному. Жизнь есть жизнь, а тем более студенческая... Правда, к слову сказать, зачем ему нужно учиться, он знал. И учился. И совсем неплохо. А с свободное от учебы время подрабатывал, иногда даже на двух работах сразу. Хотя, конечно, ничто человеческое ему было совсем не чуждо.... Но, это лирика, хорошо бы вспомнить, что, же было вчера. Если были девочки, то почему всё-таки сегодня он проснулся один: после клуба они же все вместе поехали продолжать веселье к нему домой... Дальше в памяти был полный провал. По спине, как сильнейший ожог, стремглав проскочил леденящий холодок предчувствия. «Обнесли?!» — озарила страшная догадка. Семен начал лихорадочно осматривать всё вокруг...

«Да нет, вроде бы всё на месте... даже любимые носки вон «стоят» под стулом... А вот и какой-то ноутбук лежит на столе... помнится, ноута у меня не было, значит не мой, чужой чей-то.... Интересно, откуда он здесь взялся... Наверно, того парня... Прикольный такой нотик». И тут же, сама собой, промелькнула и затаилась где-то в глубине подсознания паскудная мысль: «Ну, если вдруг ещё и хозяин ноутбука не найдется (выпили мы немало, значит и он ничего не помнит), то мне сказочно повезло...»

Крепкий чай и две таблетки аспирина вернули Семена к жизни.

«Ладно, метнусь сейчас на последние лекции, — решил Семен, — а вечером разберусь и с тем, что было вчера, и Гришкиным ноутом. Объявится хозяин агрегата — отдам, не объявится — мне крупно повезло: тратиться на комп не надо будет! И совесть моя будет чиста».

Этим вечером хозяин ноутбука так и не обнаружился и на следующий день тоже. Ни телефона, ни адреса он не оставил.... Расстраиваться из-за того, что он не появился, Семен особенно не стал (ну не повезло парню), а просто начал потихоньку влюбляться в чужой ноутбук и привязываться к нему всей своей широкой душой всё больше и больше.

И решил он всё-таки, наконец, посмотреть, что ему досталось в наследство от Григория. Ноут был, конечно, далеко не новый, экран не самый большой, да и вообще он был слабоват: в компьютерные игры на таком не поиграешь, но как пишущая машинка, даже очень вполне. Самое то, для студенческих работ. Операционка только стояла немного странная — вроде и похожа на «XP», но совсем непривычная и поэтому интуитивно непонятная. На винчестере, кроме его курсовика, находились какие-то вордовские файлы — аж, целых четыре.

Молодой человек начал с интересом просматривать их все подряд. Незаметно для себя, его увлек один из них, большой, объемный, со странным названием: «Судьба — Рок или пода-Рок». Семен вначале хотел было быстренько пролистать этот файл, так, для мимолетного ознакомления, но что-то его остановило, зацепило. Он случайно увидел нечто, что ему показалось необычным и непонятным, хотя уже давно знакомым и известным. В результате потихоньку увлекся и зачитался. Начал с самого начала и за ночь всё-таки

осилил этот файл. От только что прочитанного складывалось странное ощущение. Как будто это был дневник-рассказ... или графоманские попытки, немного сошедшего с ума, Григория. А вот поверить в то, что он там написал, было совершенно невозможно...

«Мы знаем, что не знаем, как устроен наш мир, но мы даже не догадываемся, как действительно он устроен».

Часть 1

ОХОТА НА СТРАУСА

Глава 1

ВЫ ЗАКАЗЫВАЛИ «САФАРИ НА СТРАУСА»? НЕТ? — ПОЗДНО! ОПЛАЧЕНО

Год 1997 от Рождества Христова.

День был на исходе. Дорога была пустынна, встречных машин почти не было, и монотонная поездка убаюкивала, клонила в сон...

— Не спать, Гриша! — скомандовал я сам себе, после очередной попытки клюнуть носом руль у машины.

Откуда взялся этот «мерс», я сразу и не понял. Наверно, задумался о чём-то, о своём или просто проспал и не заметил его внезапного появления. Судя по всему, ребята сидели в «мертвой зоне» и потом в момент моего перестроения слева направо резко пошли на столкновение. Тело сработало само собой, без всяких разумных команд из головы — на рефлексах, на мышечной памяти. Глаза заметили какое-то движение справа, нога автоматически нажала педаль тормоза, руки сами вывернули руль из поворота. Моя «восьмерка» замерла на месте, замерла как вкопанная. После чего, наконец-то и голова поняла, что-то произошло. Она просто не успела так быстро переключиться со спокойной поездки на форс-мажор. В отличие от меня водителю «мерса» его реакция не помогла, и тяжёлый «мерс» благополучно протерся всем своим левым бортом по переднему бамперу моей машины, а уж потом остановился. Можно сказать, мне повезло, на бампере моей восьмерки осталась лишь короткая полоска краски от чужой машины и больше ничего: ни вмятин, ни сколов. «Мерсу» повезло гораздо меньше: на нём были заметны значительные царапины и повреждения по всему левому борту...

В остальном мне не повезло. Из «мерса» степенно и важно вылезли двое бритоголовых «братков»...

В первую долю секунды я почувствовал себя испуганным и беззащитным мальчиком перед взрослыми злыми дядьками...

Глава 2

ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ С ДЕТСТВА. ПЕРВЫЕ УРОКИ ЖИЗНИ

Год 196... от Рождества Христова.

Мы, люди, так устроены, что не помним всего того, что с нами происходило в раннем детстве. В нашей памяти лишь иногда всплывают какие-то отрывочные мимолетные воспоминания. Детство... несбыточная, щемящая душу мечта. Мы все хотим вернуться в него обратно, даже если оно у нас и не всегда было счастливым... да и не помнится совсем. Но два случая из моего раннего детства намертво врезались в мою память, и остались там яркими картинками навсегда. В обоих случаях неумолимая и беспощадная Смерть, походя, коснулась меня своим черным саваном и лишь на малую толику показала себя. «Я есть! Я есть для всех. И для тебя тоже», — неслышно шепнула она, наполнив меня на миг холодом небытия.

Мне тогда было около четырех лет. Я жил с родителями в маленьком поселке на юге нашей необъятной страны, где-то в Ростовской области. Волею судьбы занесло моих родителей, этих молодых строителей коммунизма, из северной вечно холодной глубинки, где они родились и выросли, на жаркий юг.

Лето было в самом разгаре. Каждый день с раннего утра и до позднего вечера во всю свою южную мощь светило солнце, дождей не было и в помине, и лишь изредка слабый ветерок приносил лёгкую, столь желанную прохладу. Сидеть днём дома, в четырех раскалённых стенах, было невозможно. Улицы, сады и огороды ждали и манили нас, «мелочь пузатую», как нас тогда грубовато-ласково все называли. Взрослые, не знавшие, чего новенького и непредсказуемого можно от нас ожидать в очередной раз, только успевали (если успевали) следить, чтобы мы не натворили чего-нибудь лишнего или чтобы с нами ничего плохого не случилось. Но что с нами, не считая ссадин и ушибов, — вечных спутников детства, могло случиться. В поселке все свои: бояться было некого и нечего. Какие там маньяки или насильники?! Сами эти слова: «маньяк», «педофил», «насильник», в то время можно было найти только в толстых, всё знающих энциклопедиях, да и то не во всех. В головах у всех нас, мелких сорванцов, была наивная безмятежность детства. Когда тебе всего четыре года от роду, какие серьёзные страхи могут быть в голове?

Дни пролетали незаметно. С утра мы с друзьями собирались большой ватагой и играли в свои незатейливые игры: «войнушку», «казаки-разбойники» или «пятнашки». Много было и других интересных живых игр, а первые компьютеры, в наши дни полностью отобравших всё детское время, тогда ещё только изобретали. Иногда мы с бесшабашным азартом гоняли разнообразнейшую летающую, бегающую, прыгающую и прочую домашнюю живность по всем дворам, благо её, этой живности, в каждом дворе было великое множество... Но иногда бывало и совсем наоборот: эта самая живность гоняла нас. И ещё как гоняла! С тех самых пор помню: гуси клюются больно и собак лучше не злить. Хотя это мелочи... Частенько мы что-то строили: или непонятные дома-шалаша или невероятные, фантастические машины — мы создали новое. Правда, обычно на следующий день всё построенное ломали — разрушали старое. В общем, развлекались, как могли. Как говорится, чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало, пока родители занимались своими взрослыми делами. Нас,

мелких, тогда было ещё много, и вместе нам было всегда интересно и весело. Скучать не приходилось — детство во всей красе!

А если вдруг, я оставался один (и такое иногда случалось), то, не теряя времени даром, я шёл изучать ближайшие окрестности, познавать большой неизвестный мир. Чем не будущий великий путешественник?!

Вот и в очередной раз, когда отец с утра пораньше уехал на служебной машине куда-то в район, а мать, как всегда, была занята весь длинный, летний день по своим совхозным делам, я остался на попечение у бабушки. Бабушке тоже было не до меня — она по обыкновению домовничала: огород полить, скотину обиходить, обед приготовить — весь день нескончаемые домашние дела. А я... Я, как и всегда в таких случаях, был предоставлен сам себе. Самостоятельность быстро взрослит человека, даже если ему четыре года от роду. Наверно, решив, что поскольку я теперь полностью свободная личность, я подхватил во дворе самого мелкого котенка (этакий маленький, пушистый и безбидный комочек), и как самый настоящий великий путешественник, пошел открывать новый мир — ближайшие окрестности. Почему с котенком? Да наверно, чтоб не страшно, не одиноко было великому путешественнику в большом, немного пугающем своей неизвестностью, мире.

Наверно, что-то я успел открыть для себя в тот день....

А, затем.... Помню, что всё было как всегда: вот сверху солнце всех одаривает своим жгучим теплом, вот наш поселок широко раскинулся за моей спиной, а вот там, в родном доме, моя бабушка. Жизнь прекрасна и удивительна и создана как будто для тебя. Как мы с котенком оказались посреди ручья — не помню. Как котенок оказался в воде — не помню. Помню только его глаза, которые смотрели на меня из-под воды.... «Нет! Нет! Нет!» — обречёно протестуя, взмолилась моя душа, и я выхватил его с глубины.... Помню чувство беспомощности, неотвратимости, помню огромное чувство вины за то, что произошло. Ведь только что всё было прекрасно, безмятежно... и вдруг.

Котенок, этот маленький пушистый комочек, не шевелится, не пищит, а в моих руках — какая-то мокрая некрасивая кукла, ну никакой знакомой и нежной пушистости. Как же так?! Ты и он здесь, как светило, так и продолжает светить всем щедрое солнце, птички всё так же продолжают щебетать свои нескончаемые песни, всё как всегда. Только я это вижу и чувствую, а он — нет. Тело котенка — бесчувственная кукла в моих руках — есть, но... Какие мысли могут быть в такой ситуации в голове испуганного маленького мальчика, находящегося наедине с самим собой?.. На место ЖИЗНИ пришла СМЕРТЬ во всей своей неприглядности. И это я её привёл. Миг — и всё изменилось. Навсегда. И ничего нельзя сделать, чтобы вернуть всё назад, как было, сделать так, чтобы она ушла. Эта необратимость случившегося никак не укладывалась в моей детской голове. Этого не может быть!

В другой раз, в то же самое лето, когда я снова был свободной личностью, меня опять тянуло познавать мир, опять потянуло на приключения. Маловато мне было исхоженного вдоль и поперек нашего поселка. То ли дело ближайшие окрестности, целый неизведанный мир для маленького человечка. И отошел-то я тогда от посёлка совсем на чуть-чуть. Вот он, дом родной — прямо передо мной. В любой момент могу добежать до него, спрятаться под его спасительной крышей, спрятаться от любой напасти. Но тут вдруг на тропинку, ведущую к дому, выползла змея. От неожиданности она показалась мне просто огромной. Хотя это была всего лишь маленькая змейка. Не знаю, ядовитая она была или нет, угрожала ли мне она или нет. Я помнил одно: змеи могут быть смертельно опасны. И сейчас смертельная опасность во плоти была прямо передо мной. Змея выползла на дорогу совсем рядом со

мной и, заметив меня, застыла... Встретились два одиночества. Неведомые доселе чувства полыхнули огнем смертельной опасности у меня в голове и заставили остановиться моё сердце. Сейчас укусит и всё... Панический страх моментально парализовал меня, сделав из меня пока ещё живую, но бездыханную, безвольную статую с остановившимся сердцем. Пускай совсем рядом спасительный дом, пускай я его вижу, почти во всех деталях могу рассмотреть, но вот попасть в него не могу. Точнее, могу, но только переступив через Смерть. В тот момент я почувствовал себя тем самым мелким котенком. И у меня сейчас есть такая же возможность, как и у него тогда, стать такой же куклой — неживой, бесчувственной куклой. Я не представлял себе в тот момент, как этот прекрасный и удивительный мир будет без меня. Это же невозможно, этого просто не может быть! Мир не может быть без меня... Эта вопиющая несправедливость опять никак не укладывалась в моей голове. Змея, конечно, скоренько уползла по своим повседневным змеиным делам и освободила тропинку для меня: не очень-то и нужен я ей был. А я тут же опрометью побежал домой — прятаться под его спасительную крышу...

Чем хорошо детство? Не только тем, что сладости кажутся слаще, а деревья выше и улицы шире. Многого не помнишь: всё, что с тобой случилось, и хорошее и плохое быстро забывается и даже порой совсем стирается из твоей памяти. Ведь вся жизнь и всё лучшее, что будет когда-то в ней, ещё впереди, и сама твоя жизнь, несомненно, будет лучше, чем у всех остальных. А ведь именно в нём, в самом раннем детстве, и формируется Личность человека — та самая, с которой он далее шествует по жизни, получая от Судьбы всё новые и новые, неизвестные ему у-РОК-и. Жизнь — это страна невыученных уроков и мы пришли в этот мир учиться. Всю свою короткую жизнь человек либо совершенствует личное «Я», либо усугубляет заложенные, запрограммированные в детстве ошибки. Святыми или разбойниками не рождаются.... Все мы родом из детства, всё начинается там.... Все наши комплексы тоже оттуда. Так что, как человек поступит в той или иной ситуации уже обычно изначально предопределено и предсказуемо, несмотря на всю безграничную свободу выбора у каждого. А воля ПРАВ-ильного выбора — тяжёлая ноша, и далеко не каждый способен её нести... И сила воли враз не обретается. Она воспитывается долго и упорно.

Но однажды наступил и в моей жизни момент, когда Смерть неумолимо и неотступно пошла за мной по пятам. Из потусторонней абстракции она стала вполне осязаемой реальностью, и мое мнение по этому поводу её совершенно не интересовало. Хотя может быть, это Судьба вела меня, только догадывающегося о конечной цели этого пути в стране невыученных уроков, за собой, и мне лишь приходилось постоянно отодвигать от себя последний миг, разделяющий **бытие и небытие**. А жизнь... Жизнь заставляла меня раз за разом делать выбор: кому предстоит жить дальше, кому умереть сейчас. **НЕВЫНОСИМЫЙ ТРУДНЫЙ ВЫБОР**, когда **ЖИЗНЬ** или **СМЕРТЬ** — всё в твоих руках.

В моём далеком детстве Смерть только на мгновение распростёрла надо мной свой темный саван, но чем взрослее я становился, тем всё больше и больше, всё чаще и чаще её саван опускался на меня, чтобы однажды накрыть им меня навсегда. Она уверена, что это неизбежно... Все люди знают, что это неизбежно...

А я считаю: **НЕТ!**

Глава 3

ВСЕ СЛУЧАЙНОСТИ НЕ СЛУЧАЙНЫ, ИЛИ ЧЕМ ЧЁРТ НЕ ШУТИТ, ПОКА БОГ СПИТ...

(Чёрт — высокоинтеллектуальное бездуховное существо мира Тёмной Нави, живущее «за чертой» мира Яви).

ТРИ СОБЫТИЯ, КАЗАЛОСЬ БЫ, СОВЕРШЕННО НЕ СВЯЗАННЫХ МЕЖДУ СОБОЙ... КАЗАЛОСЬ БЫ...

Год 1995 от Рождества Христова.

Завтра Афанасию предстояло на служебном грузовике отправиться с «промгрузом» из Питера в Вологодскую область. На местный химзавод нужно было отвезти десяток насосов, каждый из которых весом почти в тонну, а на обратном пути захватить пятнадцать тонн дефицитных удобрений. День туда, день обратно — в общем-то, рядовая поездка, даже устать не успеешь. Разве что опять не выступишь в очередной раз, ну так работа у дальнбойщиков такая.... Афанасию повезло: не смотря на то, что он был совсем молод, грузовик, ему достался почти новый; и какой грузовик: мощный, быстрый, комфортный, даже чёрная краска на кабине ещё блестела. Их транспортная компания была сравнительно молодая, и поэтому пока совсем небольшая (всего несколько машин), но заказов у неё было достаточно много, и ездить Афанасию приходилось довольно часто, свободного времени у него почти не было. Отсыпной, выходной и снова в путь. Иногда, правда, были варианты. А тут ещё вдруг любовь нежданно нагринула, и свободного времени не осталось совсем.... Вот и сегодня вечером просто необходимо было успеть «попрощаться» с Клавдией, так звали его избранницу, ведь два дня они теперь не увидятся. Прощание обычно затягивалось до самого утра. А с утра нужно будет загрузиться и в путь.

Михалыч, главный механик компании, весьма критично относившийся к такой «ночной» легкомысленности Афанасия, сказал: «Проверил бы ты свой грузовик, Афанасий. Дорога дальняя, больше «тыщи» километров, если считать в оба конца. Не забывай, едешь на день, а запасайся на неделю. Мало ли что может случиться в пути».

— Да его уже Никита Попов проверял сегодня с утра. Всё нормально, колодки только на правом переднем колесе поменял. Да и машина новая совсем, что с ней может случиться?

— Эх, молодежь, — посетовал Михалыч, — торопитесь жить. Свиданки да развлекаловки одни на уме, а о работе и не думаете. Проверил бы.... Что-то тревожно мне.

— Да, ладно, Михалыч, не бзди. Завтра перед поездкой проверю, погоняю авто. Посмотрю, как слушается.

С этими словами Афанасий убежал.

Михалыч «побухтел» о нынешней молодежи ещё немного, сам с собой: «Ничего не боятся, гоняют как сумасшедшие, а лишний раз масло, тормоза проверить некогда. Эх, молодо-зелено». На сердце у него почему-то действительно было неспокойно.....

На следующее утро, после бессонной ночи с Клавой, Афанасию жутко хотелось спать. Какое там что-то проверить. За рулем бы не уснуть...

Очень крепкий чай, почти чифир, взбодрил и поставил его на ноги, сон немного отступил... можно и в путь.

...Путь оказался недолгим...

Не успел Афанасий и сотни километров отъехать от Питера, как у грузовика, при спуске с очередного холма, отказали тормоза. Педаль тормоза без всякого сопротивления предательски провалилась в пол и машина со свистом понеслась вниз с крутой горки, всё время, увеличивая и увеличивая свою скорость, которая итак уже зашкаливала за сотню.... Желудок у Афанасия моментально устремился ввысь, в невесомость, а внизу живота забушевала ледяная стужа, требующая выхода естественным путём...

— Эх, Михалыч, — пронеслось у него в голове, — как ты был прав...

В это же самое время Марья Васильевна ехала обратно в Питер. Присматривала себе дачу в пригороде, и объезжала окрестности на недавно купленном автомобиле.... Она сама купила машину: в первый раз, и сама, и очень этим гордилась. Обошла все рынки, просмотрела несметную кучу объявлений, с кем только не советовалась, что лучше брать. Марья Васильевна долго копила на автомобиль, можно сказать всю свою сознательную жизнь: и пока жили с мужем, и потом уже без него. Старенький «жигуленок», который был у мужа, отнимал всё его свободное время.... Сейчас «жигуленка» нет, мужа теперь тоже уже нет, пусть земля будет ему пухом, но мечта о хорошей надежной машине осталась.... Выросшие дети помогли с деньгами и с правами, и, наконец-то, заветную мечту удалось осуществить. Если уж ему не удалось, так хоть я поезжу на хорошем авто, думала она. Марья Васильевна решила однозначно сразу брать, пусть и не новую, но иномарку, вроде бы они гораздо надежней наших, отечественных будут.

Хозяин машины долго расхваливал свою «Мазду»: сам пригнал её от финнов, по России не бегала, очень надежна. Один раз, однажды только и заглохла, так бензин «левый» попался, сами знаете, бывает, вот жиклеры и засорились, а так едет и едет. Очень надежна.

А теперь, как и машину, Марья Васильевна обстоятельно выбирала дачу. Сама приезжала на место и всё рассматривала и учитывала: близость дорог, магазинов, рек и озер. Сегодня далеко забралась, почти сто километров отъехала от Питера. Пришлось даже подзаправиться бензином на «непроверенной» придорожной заправке. Результат не заставил себя долго ждать..... Неожиданно, на крутом повороте, когда пришлось сильно сбросить скорость, машина почему-то заглохла, по инерции прокатилась несколько метров, после чего остановилась, причём почти на проезжей части. В первый раз у неё такое случилось, и Марья Васильевна не на шутку перепугалась. Несколько раз со страху крутанула ключ зажигания, а стартер в ответ только еле слышно урчал, и больше ничего не происходило. Но, слава богу, всё обошлось, Марья Васильевна в последний раз крутанула стартер, и машина всё-таки завелась. Только вот «колбасило» её теперь, правда.... пока газку не добавишь.

— Наверно опять плохой бензин... Эх, зря добавила его к хорошему..., доехать бы..., - страшно переживала Марья Васильевна. Ведь, в первый раз, у неё такая неприятность случилась с машиной, а в автомобилях она была не сильна, «только педальки нажимать» и умела. Она судорожно, обеими руками вцепилась в руль и молилась, чтобы всё обошлось: чтобы машина не заглохла и чтобы она вернулась обратно в Питер.... А там дети помогут,

разберутся....

Но, проезжая, какой-то очередной перекресток, прямо перед крутым подъемом в гору, хваленая «Мазда» странно «чихнула» и её мотор скорбно умолк. Мария Васильевна инстинктивно резко нажала на педаль тормоза. И надо же так случиться, поворачивающий за ней с перекрестка «москвич», уже пристроившийся ей в хвост, от такой неожиданной остановки резко затормозил и тоже заглох. В результате они вместе перегородили всю дорогу, не проехать, ни пройти.

И тут она увидела большой чёрный грузовик, мчавшийся на них с горки.....

Её сердце остановилось и ей стало невыносимо дурно...

Год 1995 от Рождества Христова.

Этот год я запомнил на всю жизнь. В этот год со мной случилась неприятность... я купил себе автомобиль. Назывался автомобиль «москвич», модель 408... У него ещё ручка переключения передач находилась под рулём. Да, тот ещё был агрегат: хотел — ехал, не хотел — не ехал. Глох, как обычно, в самый неподходящий момент. Иногда у меня складывалось впечатление, что он живой: этаким своенравный дед, который живет по своим понятиям и принципам, недоступным для понимания людей. Вот он и заглох однажды в самый неподходящий момент.

Я выезжал на трассу после поездки в деревню к своим знакомым, выезжал с прилегающей на т-образный перекресток. Справа, насколько видел глаз, прямое как стрела шоссе, тянулось среди многочисленных неубранных, иногда просто заброшенных полей. Где-то там, вдали, стена тёмно-зеленых лесов ограждала их от далекого горизонта. Необозримая Россия... Сразу понятно, откуда берется широта русской души. Это вам не Европа с её микроскопическими ухоженными полями и парками... Зато слева, не далее ста-двухсот метров от перекрестка, была весьма крутая горочка, и если кто-то лихой, горячий выскочит с этого высокого холмика-горушки, то, однозначно, лучше не стоять у него на пути. Поэтому перед выездом на перекресток я, как добропорядочный водитель, осмотрелся. Для меня здесь знак «уступи», я и стою, жду, уступаю. Слева, на горочке — никого. Справа, уже совсем недалеко легковушка (старенькая «мазда») едет, не торопясь — «пилит» потихоньку. Когда легковушка подъехала поближе, я заметил за рулём машины степенную, в годах, женщину. Вцепившись обеими негнушимися руками в руль, она смотрела исключительно прямо перед собой вперед. Мне сразу стало понятно, почему её машинка так медленно едет.

Выждав, когда «мазда» проползла почти весь перекресток, я выехал за ней на дорогу, чтобы сразу повернуть налево. Но легковушка в этот момент вдруг взяла и «чихнула», ещё через секунду-другую она заглохла и остановилась передо мной, как в стену упёрлась. Нежданно-негаданно для меня иномарка остановилась прямо посреди ровной трассы. И, то ли по своей неопытности я слишком резко тормознул, а про, то что надо сцепление выжать, естественно, забыл, то ли мой агрегат, как всегда не вовремя, свой норов показал, но мой авто также заглох прямо посреди трассы. В итоге наши машины полностью перекрыли всю проезжую часть: никому ни проехать, ни объехать. Не дай Бог, кто-нибудь сейчас с горочки вылетит. Сто метров до неё всего.

Зря, наверно, я об этом подумал. Мысли иногда материализуются. Очень часто так бывает: чего ты ждешь, то обычно и сбывается. И секунды не прошло, с горочки вылетает

большой чёрный грузовик. А за рулем грузовика молодой парень с ошалевшими от страха глазами. Женщина как увидела его, так и окаменела в своей машине. А мне, только я увидел неожиданный грузовик, показалось, что он не едет, а летит. На какое-то мгновение мне даже почудилось, что прямо на меня с расправленными черными крыльями летит сама Смерть — громадная зловещая черная птица, всё больше и больше заполняющая собой всё небо.

Эта птичка в один миг затмила собой весь белый свет. Привидится же такое! А, может просто у меня в глазах со страху так потемнело. Экстрим штука тонкая, и в такой момент может привидеться что угодно. На какую-то долю секундошки глаза мои от страха непроизвольно закрылись, а когда я их всё-таки смог открыть, последним усилием пропавшей воли, на меня всё также продолжал лететь монстр-грузовик со зловещей ухмылкой во всю решетку радиатора. Сколько времени надо грузовику, чтобы проскочить эти сто метров? Секунды две-три? А потом?.. Потом он просто раздавит своей массой и скоростью так не вовремя заглохший старый своенравный «москвич»... раздавит вместе со мной....

Смотрю я на этого чёрного монстра и понимаю: всё! А этот монстр еще и смеется так недобро надо мной: «Сейчас я тебя «поцелую», дорогуша, мало не покажется». Хотя, повторюсь, в такой момент может померещиться что угодно. Чрезвычайно острые и неприятные ощущения! Что в такой ситуации происходит с нормальным человеком? У него наступает ступор, тут же переходящий в шоковое состояние. А шок?.. Кто не испытал, что это такое, не поймет...

Грузовик нарастал как скала, но всё медленнее и медленнее. Последняя секунда стала вечностью. За одно такое мгновение человек успевает увидеть сразу, всю пёструю киноленту самых интересных событий своей жизни...

Так и у меня, откуда-то, наверно, из самого подсознания всплыли сумбурные, никак не связанные между собой, эпизоды из жизни. Мамкина титька, которую я ухватил своими пухлыми детскими ручонками и никак не хотел отпускать. Первый поцелуй, неумелый, сладкий, ударивший в голову, в сто крат сильнее чистейшего 96- градусного спирта. Ещё какие-то цветные картинки....

А дальше грузовик ударил москвич, ударил прямо в водительскую дверь.... Левая рука хрустнула, и сломанные кости стали рвать кожу, мышцы, оголяя плоть. Грудная клетка, не выдержав невероятной мощи удара, смялась, как воздушный шарик, и затем, вывернув все ребра в разные стороны, стала раздирать легкие и сердце на мелкие кусочки. Боль пришла не сразу, но когда она пришла, жгучая и невыносимая, она сразу появилась везде и всюду, в каждой клеточке тела. Из-за острой, неистовой боли, рот сам открылся в беззвучном крике. А кричать было уже нечем: легкие были раздавлены, и даже сделать последний вздох для последнего крика было невозможно. Свет померк, и в полной черноте осталась лишь одна нечеловеческая боль.

— Господи за что? — это была даже не мысль, только отголосок мысли....

Но вдруг (именно вдруг!) всё изменилось. Боль исчезла напрочь, как будто её никогда и не было.... Она просто исчезла.... Картинка вокруг меня замерла без движения. Время остановилось. Монстр летит, но завис в полете на одном месте. Легковушка как стояла, так и стоит на своём месте; мой «москвич» тоже. А я живой и невредимый (пока) сижу в «москвиче». Разве что рот у меня широко открыт в беззвучном крике. Время остановилось для всех, кроме меня, я оказался вне времени. Куда бы я ни переводил взгляд, окружающее пространство повсюду застыло в последнем рывке. И только звенящая тишина с

неимоверной силой давила на уши. Раньше, конечно, слышал про случаи, когда в экстриме, время у людей растягивалось до бесконечности, но пока сам не попробуешь что-либо подобное....

Ничего не соображая и не понимая, я пытаюсь лихорадочно завести машину — без всякого смысла, пытаюсь сделать хоть что-нибудь. Всё что угодно, лишь бы последняя ужасающая картинка, которая так и стоит перед моими глазами не стала реальностью.... Нет, чтоб из машины выйти и в сторону отойти.... Начинаю включать зажигание, крутить руль, жать педали и тому подобное. Только руль у «москвича» и так-то тяжело крутить, а тут он как будто свинцом налился, утяжелился в тысячу раз. Сцепление не прожимается ни на миллиметр. Ключ зажигания давит на пальцы, но не прокручивается, как это обычно бывает. На всё требовались неимоверные усилия. А о том, как крутился стартер, — особый разговор. Обычно — «вжик-вжик», потом — «трах-тах-тах», и машина завелась. Я же слышал, только тягучий, печальный, не просыпающийся звук.... Сколько продолжалось это безвременье, не помню....

Но что-то я всё-таки успел сделать, потому что чёрный монстр врезался не в водительскую дверь, не прямо в меня, а аккуратно позади меня и снес только заднюю часть «москвича», после чего мой своенравный дед приказал долго жить. Сам момент удара я не помню. Очнулся через какое-то время. Открываю глаза и вижу: машина на обочине в кустах «припаркованная» стоит, веточки ласково в лобовое стекло стучат, меня будят. Смотрю, торпеда на месте, руль на месте, всего-то стекло у моей двери вдребезги разбито и левая рука в крови. Ну, думаю, не так всё и страшно, могло быть гораздо хуже. Открываю дверь, вываливаюсь из машины, и вот тут-то, мне от увиденного, стало по-настоящему, до тошноты, страшно. Затасканное выражение «я в шоке» вряд ли способно, хотя бы минимально, отразить мое тогдашнее душевное состояние. Уцелела только передняя часть машины, где я находился, причем она была почти не тронута. А другой половины, можно сказать, не было вообще. Так какая-то большая смятая консервная банка. Даже задний мост вырвало подчистую — он отлетел почти на сто метров. Гаишники потом долго удивлялись тому, что и как у нас произошло. Просто чудо какое-то, что я жив остался. Никто так и не понял, каким образом я спасся. Все решили, что, вероятней всего, «москвич» на стартере всё-таки хоть немного сдвинулся со злополучного перекрестка, ушел с линии главного удара. Всех удивила и сама ситуация. Почему заглохла легковушка с полностью вменяемой и адекватной женщиной, на ровном месте заглохла, ни с того ни с сего? Хоть и не новая была машина, но ведь вполне надежная иномарка. Как, заведомо исправный, новый грузовик сумел потерять тормоза и разогнаться почти до ста пятидесяти, если он больше ста никогда раньше не выдавал, даже с горочки? Всё сложилось так, что я оказался не в том месте не в то время. И ситуация была явно против меня. Как специально! Но тогда, можно сказать, для меня всё обошлось: несколько лишних седых волос, иногда липкий противный пот по ночам и всё. Даже к психологу не ходил.

Год 1997 от Рождества Христова.

Виктор Петрович сидел за столом в своем кабинете директора ЧОПа «КОНДОР». Кабинет уютный, просторный, светлый. Мебель, не стандартная офисная дешевка, а из настоящего дуба, она как будто говорила о надежности конторы. В дальнем углу кабинета стояли, специально подобранные под цвет мебели, два массивных кресла из натуральной кожи, между ними небольшой стеклянный столик и тут же рядом внушительный минибар вдоль стены, все вместе они очерчивали «рабочую зону» для приема гостей. Даже очень знатных клиентов можно было принимать вполне пристойно. Втайне директор очень гордился своим кабинетом.

День уже прошел. Всё было тихо и спокойно, почти скучно. Так только — плановые мероприятия. Из подопечных сегодня никто не позвонил, не пожаловался на, невесть откуда берущиеся, проблемы.... Ну, да и ладно! Вот и хорошо! Деньги за охрану «капают» исправно, на жизнь вполне хватает, даже с избытком. Можно с уверенностью сказать: жизнь удалась. А о том, что ушел из органов, Виктор Петрович уже больше и не жалел. Благодаря старым милицейским связям, он всегда был в курсе дел своих подопечных, всегда успевал решить возникающие, свои и чужие, проблемы ещё в зародыше. К тому же немалый оперский опыт никуда не денешь: любая непонятная ситуация просчитывалась «на раз». А опером раньше он был неплохим. Если бы не обстоятельства, может и генералом уже бы стал. Хотя в том, что однажды пришлось уйти из органов, конечно, сам виноват. Перегибал и не раз со своими полномочиями. Ох, как трудно удержаться, когда у тебя власть в руках. Вот и пришлось ему однажды уходить. Спасибо генералу Иванову Антону Леонидовичу, что помог тогда. Без его помощи мог бы, и загреметь лет на десять.

После ухода из органов Виктор Петрович сориентировался в жизни быстро. Прихватил пару своих подчиненных, у которых тоже проблемы на работе намечались, вместе насобирали из бывших «ментов» команду, денег на обустройство генерал подкинул, и всё: ЧОП готов. «Крышуй», строй своё счастливое будущее.

Правда, вот только честь офицера, бывало, ещё просыпалась иногда, капала на мозги. Неправильно, так нельзя, должен, обязан и прочее, прочее... Тяжело, трудно с ней бороться, но жизнь есть жизнь, приходилось каждый раз запихивать её куда подальше. Не до неё сейчас, времена нынче не те. Сейчас ведь как: либо ты, либо тебя...

Это когда-то раньше (не в наше время), все люди знали и понимали, что это такое честь. Знали триста греков-спартанцев, знали наши русские князья и купцы, знали белые офицеры и настоящие коммунисты.... Многие люди, знатные или простые, знали, даже если и не могли ей соответствовать. А сейчас... Что это такое, можно прочитать разве что в толковом словаре — нынче это только непонятный для всех анахронизм.... А на самом деле в жизни всё просто: либо честь у тебя есть, либо у тебя есть целая теория, почему её у тебя нет, и не может быть.

Но ведь человек без чести, достоин только презрения!

Виктор Петрович сидел и никак не мог решить, куда поехать — домой, к ставшей за столько совместных лет близкой и родной жене Маше, или на квартиру к молодой

любовнице Ларисе. Для Виктора Петровича это был «ТРУДНЫЙ ВЫБОР». С женой вместе прожили больше двадцати лет, и расстаться с ней не было ни желания, ни возможности. Ведь всё имущество на неё и на её родственников записано. Да и дети, пускай и взрослые совсем, если он уйдет из семьи, явно не одобряют такой поступок.... Опять же все его родные уже давно знали про любовницу, и, хочешь, не хочешь, мирились с этим. Можно сказать, что все уже ко всему привыкли, и менять никто ничего больше и не хотел. Так что всё текло, как текло.

С любовницей он уже почти год. Однажды, как подобное всегда и происходит, вскружил голову молодой замужней женщине, думал поиграть с ней, да бросить. Сколько их сейчас, готовых ради легкой, бездумной жизни на всё?.. А эта дура влюбилась в него, в «настоящего» мужика, да ещё и при деньгах. Планов на будущее понастроила: любовь, богатство, лёгкая жизнь без забот. Озабоченная, лишь своим личным благополучием, не задумываясь, бросила близкого ей человека. Её муж: пусть хоть и хороший, свой, родной, настоящий, но не боевой, не орел, да и без денег опять же. Так, какой-то менеджер. Пришлось Виктору Петровичу тогда срочно ставить точки над і и объяснять любовнице ситуацию с её планами в реалиях. Ради неё он менять свою устоявшуюся жизнь вовсе не собирается..... Поплакала она, конечно: зря поторопилась, не сбылись её розовые мечты. К мужу обратного хода тоже нет.... Так что теперь только любовница (в простонародье «подстилка»), и не более того. Никогда больше не быть ей любимой и единственной, а быть всегда лишь женщиной с сомнительной репутацией, и всегда на втором месте. Ничего, пообвыклась, смирилась и со своим предательством, и со своей глупостью. А теперь и самому директору любовницу бросить жалко. Привязалась как кошка. Опять же длинные ноги, бюст третьего размера, в сауне при случае перед мужиками с ней не стыдно показаться. Любовницы были и до нее, есть и сейчас (одноразовые), наверняка и после нее будут, но с этой расстаться, пока никак не получается.

Так куда же поехать? Директор ЧОПа «КОНДОР» никак не мог сделать свой «трудный» выбор. От важных размышлений его оторвал неожиданный звонивший телефон. «Эх, не успел свалить!» — подумал Виктор Петрович и взял трубку.

— Добрый вечер, Виктор Петрович, — раздался в трубке телефона знакомый голос генерала.

— Здравствуйте, Антон Леонидович, — незамедлительно отозвался директор.

— Как там у вас? Всё нормально? Никто не беспокоит? — издалека начал разговор генерал.

— Да никто и ничего. Справляемся потихоньку. — Директор ждал основного вопроса, генерал сам звонил только когда ему что-то надо. А это бывало очень редко. Обычно он звонил генералу, когда требовалась его генеральская помощь, чтобы решить некоторые щекотливые вопросы.

— О моей просьбе помните? Как мой подопечный себя ведет? «Пробили» его ваши ребятки? — генерал перешел к сути вопроса.

— Конечно, Антон Леонидович. Ваш подопечный нигде и ни в чем замечен не был. Никогда не привлекался. Законопослушный гражданин. — Странную работёнку подsunул ему генерал, подумал директор, следить за каким-то «лохом».

— Хорошо. «Наружка» его ведет? Он ничего не заметил? — продолжал задавать вопросы генерал.

— Да нет. Всё нормально, — осторожничал директор.

— Тогда пусть твои ребяташки немного «встряхнут» нашего подопечного. Добавят ему адреналина в кровь. Но без эксцессов, — генерал, наконец, перешел к сути вопроса, по обыкновению не объясняя, зачем ему это надо.

— Хорошо, — согласился директор. Попробуй, откажи генералу.

— Я перезвоню. Расскажите, как всё пройдет. — Генерал, как обычно, в своем амплуа. Человек власти. Приказ отдан — выполняйте!

Виктор Петрович положил трубку, потом достал из ящика стола фото молодого ещё мужчины. Странно, зачем генералу этот подопечный. «Лох» обыкновенный. Управленец какой-то или управляющий. Ничего интересного: работа, дом, работа. Иногда с сослуживцами, обычно по вечерам или выходным, «гудит» помаленьку. В последнее время стал на дачу мотаться, похоже, к лету её готовит. Ничего особенного, примечательного в нем нет. Таких «лохов», как он, целая страна. Выбирай — не хочу. Но раз генерал сказал «встряхнуть», значит надо «встряхнуть». Вот по дороге на дачу, ребята его и... Место обычно пустынное, мешать никто не будет. И эксцессов никаких не будет. Даже если мои гоблины пару раз чуть-чуть «щелкнут» по его смазливому личику, не беда. Ребятам надо же чем-то заниматься, а то совсем застоятся без дела.

Виктор Петрович ещё раз внимательно посмотрел на фото своего подопечного. Красивый, отметил он. Блондин с голубыми глазами. Настоящий «истинный ариец». Бабам такие красавцы очень нравятся.

Вот только что-то мешало директору, бывшему «оперу», видевшему столько разных людей, сделать полный психологический портрет человека на фото. Может, взгляд, полный наивной открытости или спокойной уверенности. Хотя, с его точки зрения, нет в этом взгляде того, что делает мужика мужиком. Нет силы, мужества, жесткости, даже жестокости. Складывалось такое впечатление, что этому управленцу всё это даже не знакомо. Хотя, если верить досье этого подопечного, вроде бы жизнь успела его немного потрепать. Чего же генерал хочет от этого блондина на фото? Директору почему-то не давала покоя исходившая от блондина уверенность в себе. Уверенность или наивность?

Извини, блондинчик, ничего личного: раз генерал хочет, значит, «встряхнем». Один лишний настоящий мужской урок в жизни тебе не помешает. Главное, чтобы мои гоблины сильно не перестарались. А то потом устанешь объясняться с генералом, если что не так. А ведь он шутить не любит, накажет по полной, если вообще нас не закроет. Неизвестно, что может и чего не может генерал, насколько он всемогущ, но узнавать об этом не хочется совсем. Своей властью государственного человека генерал, как зонтиком, прикрыл от разных невзгод наше заведение. Теперь «терки» и «стрелки» обходят нас стороной. Это поначалу были у местных попытки прощупать наш ЧОП на «слабо». Но быстро поняли, что с нами лучше жить в мире.

Директор позвонил жене, сказал, что у него сегодня вечером переговоры с новыми клиентами, так что к ужину его можно не ждать. Где переговоры? В ночном клубе, естественно, а где же ещё, там же легче всего договариваться. Затем вызвонил любовницу и с ней махнул в клуб на всю ночь. Надо же нервишки успокоить после разговора с генералом.

Глава 5

ОТ СУДЬБЫ НЕ УЙДЕШЬ. НАЧАЛО ОХОТЫ ВСЕГДА НЕОЖИДАННО... ДЛЯ ЖЕРТВЫ

День был на исходе. Солнце неспешно клонилось к закату и всё реже и реже бросало на землю свои последние красновато-желтые лучи, уступая место темноте, которая незаметно отвоевывала всё видимое пространство для непроглядной черной мглы.

Как всегда, уже вторую неделю подряд, после «любимой», однообразной и рутинной работы я ехал к себе на дачу. Очень уж мне хотелось, после долгой зимы, быстрее вырваться из душной городской квартиры на вновь пробуждающуюся живую природу. А то долгая зимушка-зима все жизненные соки выпила, и без помощи Матери-Природы их не восполнить. Да и солнечного света и тепла хотелось. Вот и ездил каждый вечер за город подгонять, поторапливать весну, чтобы лето долгожданное не задерживала. А попутно свой любимый дачный домик жизнью наполнял, переводил его из разряда заброшенных, нежилых в разряд обихоженных, обжитых.

Дорога была пустынна, встречных машин почти не было, и монотонная поездка убаюкивала, клонила в сон. Да и после вчерашней бессонной ночи, когда молодёжь в соседнем домике что-то отмечала, в чем я не мог не поучаствовать, особой ясности мысли у меня в голове не замечалось.

— Не спать, Гриша! — скомандовал я сам себе, после очередной попытки клюнуть носом руль у машины.

Откуда взялся этот «мерс», я сразу и не понял. Наверно, просто проспал или задумался о чём-то своём и не заметил его внезапного появления. Судя по всему, ребята сидели в «мертвой зоне» и потом в момент моего перестроения резко пошли на столкновение. Тело сработало само собой, без всяких разумных команд из головы — на рефлексах, на мышечной памяти. Глаза заметили какое-то движение справа, нога автоматически нажала педаль тормоза, руки сами вывернули руль из поворота. Моя «восьмерка» замерла на месте, замерла как вкопанная. После чего, наконец-то голова поняла — что-то произошло. Она просто не успела так быстро переключиться со спокойной поездки на форс-мажор. В отличие от меня водителю «мерса» его реакция не помогла, и тяжелый «мерс» благополучно протерся всем своим левым бортом по переднему бамперу моей машины, а уж потом остановился. Можно сказать, мне повезло, на бампере моей восьмерки осталась только короткая полоска краски от чужой машины и больше ничего: ни вмятин, ни сколов. «Мерсу» повезло гораздо меньше: на нём были заметны значительные царапины и повреждения по всему левому борту...

Однажды мне уже приходилось бывать в ДТП. Было это почти два года назад....

А что меня ждет теперь? Ведь это не автотехника, здесь у нас «человеческий фактор» в виде...

Из «мерса» совершенно спокойно, где-то даже вальяжно — куда этот «лох» денется! — выплыли двое бритоголовых «братков». Два крепыша под метр девяносто: оба в черных куртках, черных штанах и черных рубашках. На их квадратных физиономиях легко читалось: они всегда правы. Явно очень крутые ребята. И они сами на все сто процентов были уверены, что для всех это неоспоримая истина. Правда никаких проблесков интеллекта в их глазах я не заметил — видимо природа отдохнула на них. Зато сразу обращало на себя внимание обилие золота: у обоих на шеях — неподъемные много килограммовые цепи, а кроме того,

один с «фиксой», другой с внушительной печаткой на правой руке. Что поделать, «Имидж — всё!» вот и приходится соответствовать подобным антуражем. Активное махание руками, бурное клокотанье на своём, только им понятном языке, развевающиеся, как крылья куртки, делали «братков» похожими на больших беснующихся чёрных ворон. А вороны так любят всё, что блестит, а тем более золото... Эти большие злобные вороны забегали вокруг своего «мерса», начали «поднимать суету». Потихоньку, мелкими неслышными шажками, не торопясь я стал приближаться к ним. Никогда не считал себя слабаком, с детства был физически хорошо развит, да и росточком папа с мамой не обидели. Но тут ситуация сложилась скользкая. И не важно, прав ты или нет. С «братками-воронами» лишней раз связываться не хотелось. Налетят всей стаей и просто больно заклюют. Могут и до смерти....

Достаточно посуетившись и, очевидно, решив, что этого достаточно, «братки» наконец-то переключились на виновника торжества, то бишь на меня. Поскольку время было позднее, темное, поблизости никого из своих или чужих не наблюдалось, бритоголовые в выражениях особо не стеснялись. Начали на своем вороньем языке очень сурово объяснять мне, что я не умею ездить, что я во всем виноват и что вообще я «попал». Мое мнение их не интересовало совершенно. А зря! Явно в детстве Фрейда не изучали. Ультиматум загоняет тебя в угол, и от тебя ничего не зависит. Полная безысходность, и не важно, прав ты или не прав, но ты уже обязан. А это несоответствие нашей вере в справедливость, заложенной в нас ещё в прошлой, до перестроечной жизни, жизни во благо человека, жизни на благо человека (и далее по тексту). У меня начала включаться голова, пытаюсь заняться анализом сложившейся ситуации. Если я не прав, то, тогда конечно, виноват. Но если я не виноват, то, значит, прав, а «братки» однозначно не правы. Логика!

Понемногу я всё-таки отошел от только что пережитого, и начал понимать, что-то здесь что-то не так, что это чистой воды подстава. Бритоголовые хотели, чтобы моя «восьмерка» протаранила их «мерс», а получилось с точностью до наоборот: их «мерс» протёрся своим боком о мою «восьмерку», и было видно, что этим они сильно не довольны, причем именно этим больше всего. Я же должен быть виновным, а никак не они. Работа по прецеденту и работа с нуля серьёзно отличаются друг от друга и требуют разного ума... и Без-Совестности. Ловко задуманное не склеилось, поэтому их задачей было выжать из данной ситуации максимум возможного. Но я то, с таким односторонним бандитским раскладом был не согласен.

— Так, мужик, ты попал. Попал на деньги. «Мерседес» — машина дорогая, не то, что твое «ведро». Придется раскошелиться на ремонт. С тебя пара шгук, «баксов», само собой. Семейный бюджет по швам не треснет. Готов сейчас заплатить? — начал свой монолог в диалоге, то есть разговоре со мной, один из «братков».

— Пару шгук? И всего-то? И прямо сейчас? — я пытался всё-таки вести диалог. Гордость, знаете ли, требовала уважения к себе. Да и две тысячи американских долларов — моя почти годовая зарплата, причем не самая плохая в это время.

— Мужик, вот только глупить не надо. Номерок мы твой срисовали, — продолжил объяснять мне браток, теряя последние капли своего вселенского терпения, — пробьём его по базе, ну и куда ты денешься. Сейчас не готов заплатить — понимаем, что мы, нелюди... Правда, для страховки, чтоб не вздумал в прятки играть или что-то подобное, документы придется у тебя забрать. Срок — неделя. Настоятельно советуем уложиться. Через неделю денег не будет... С тебя... — он, молча, переглянулся со вторым братком, — пять тонн «баксов» плюс счетчик за каждый день просрочки. Все другие варианты не в твоих это

Но спустя несколько секунд, чуть-чуть успокоившись и взяв себя в руки, понял: это действительно «не наш метод». Я же не убийца и не бандит.

Тут я случайно заметил, что ребята вооружены: у каждого слева виднелась кобура, и не пустая. Они настолько были уверены в себе, что про оружие даже и не вспомнили. Интересно, если бы я об этих пугачах пораньше узнал, что-нибудь изменилось бы в нашем раскладе? Что-то совсем не похоже они на простых «автоподставщиков». Не могут эти «кабаны», при явном отсутствии наличия глубокого интеллекта, заниматься автоподставами, это не их профиль. Их профиль реагировать на команду «фас», давить всех, кто слабее.

— Слушай, бритый, я вас не трогал, тихо-мирно ехал по своим делам, никому зла не желал, — моя голова всё равно ещё не понимала, что играть с ними в «правильно-неправильно» бесполезно.

— Зато наделал столько, что отвечать придется по полной, — у «братков» своя, не отличающаяся новизной, песня.

— Опять ты о том же, вообще-то, это вы мне пожелали зла, — упрямо продолжала свою песню. — Ай-яй-яй! Ведь недоброе дело вы, ребятишки, задумали — хорошего человека на деньги развести.

— Издеваешься, гад! Одними деньгами, козёл, теперь от нас не отделаешься, — их репертуар не меняется ни при каких обстоятельствах.

— Закройся, а то за «козла» ответишь! — насколько мог, я постарался вложить в голос стальную ярость и стать на секунду другую «крутым», хотя актер из меня всегда был никудышный. Но я всё равно изо всех сил пытался запугать «братков» — вдруг сработает. — Похоже что вы, «кабаны» упертые, наверняка меня в покое не оставите, так что выбора у меня нет. Если сейчас, конкретно ты, мне расскажешь, кто, зачем и почему заказал сегодняшней спектакль, будешь жить. Если нет, извини.

Попытка запугать «братков» не сработывала никак. Да и сталь у меня в голосе растаяла почти сразу. Бритый только начинал приходить в себя и не понимал даже толком, что я от него хочу. Он попытался потянуться руками ко мне, схватить меня, всё переиграть по своим бандитским правилам. Он не понимал, как это какой-то простой парень его, такого крутого, которого все боятся, сумел уложить на землю, в пыль. Мне пришлось даже слегка встряхнуть бритого, охладить его вновь проснувшийся пыл. Кажется, немного помогло. Я достал из его кобуры пистолет, во избежание возможных неприятностей, забрал запасные обоймы, потом все это повторил со вторым. В документах, которые я у них нашел, значилось, что они являются сотрудниками частной охраны. Их документы мне были совсем не нужны, и я оставил корочки бритоголовым, правда, запомнил некоторые их личные данные. Все делал как-то автоматически, не очень понимая происходящего.

И вообще всё, что случилось, происходило как бы без моего осознанного участия, как будто, тело все делало само. Можно сказать даже вопреки моим желаниям (кто же захочет, в здравом уме и твёрдой памяти, войну браткам объявлять).

Беспомощность бритоголового погасила гнев. Ещё несколько лет назад, при социализме, он мог бы быть, например, нормальным военным прапором, слушался бы отцов-командиров, командовал зеленой молодежью и был бы уважаемым человеком. Ну, может, приворовывал бы потихоньку всё, что плохо лежит, чтобы компенсировать тяготы армейской службы. Всё! Жизнь удалась! А тут — частная охрана. Конечно, это круто, везде тебе «респект и уважуха», но с другой стороны, — просто бандит. И этих иждивенцев уже больше миллиона.... Что и от кого они охраняют? Бывшую общую народную, а ныне

частную, то есть личную собственность, от обворованного и ограбленного народа? Их смысл жизни в этом?

Но когда-то, и им в том числе, ведь всё равно придётся платить по всем счетам....

Что день грядущий нам готовит, не знает никто. Судьба в свои планы никого не посвящает. Передел собственности в 97 году ещё был в самом разгаре, лишь методы борьбы немного изменились. И вооружение. Сломанный нос — это мелочи жизни. Сколько их таких полегло в беспощадных бандитских войнах и сколько ещё отдаст по-глупому свои жизни за чужое добро, за чужие амбиции — ни за что. Умереть своей смертью, в своей постели, в окружении своих детей, шанс у них совсем небольшой.

Жалко всё-таки их мне было, хоть и плохих, и без интеллекта, но своих сограждан.

Пока ничего не происходило, я попытался заняться поисками выхода из создавшейся ситуации. Уходить надо, уходить.... Подошел к «мерсу», открыл капот, выдернул из мотора высоковольтный провод (так, на всякий случай), разобрал оба пистолета, разложил их по запчастям на заднем сиденье. Мне чужого не надо. Что дальше? Сумбур в голове не позволял строить никаких логических цепочек. Второй бритый начал медленно приходить в себя. Встать сразу он не смог, поэтому просто сел и бессмысленно уставился на меня. Первый вел себя, на удивление, очень спокойно, сидел и вытирал, всё время появляющуюся из носа кровь. Крепкие ребята, на благое бы дело их!

Молчание несколько затянулось. Я первый попытался сделать шаг навстречу нашему расставанию:

— Ну что ж, ребята, давайте забудем наше маленькое недоразумение и расстанемся навсегда. Я на это очень надеюсь. Вы, конечно, вели себя нехорошо, точнее как порядочное дерьмо, но не убивать же вас из-за этого. На всякий случай ваши пистолетики я разобрал, найдете их на заднем сиденье у себя в «мерсе». Ну и конечно, главное: я запомнил ваши личные данные — кто вы и откуда. За мою «восьмерку» не беспокойтесь, отремонтирую сам, на свои деньги. А «мерс» — ваш, сами с ним разбирайтесь!

Будем считать, попрощались. В ответ мне было гробовое молчание. Что делать дальше, я не знал, поэтому просто сел в свою машину и поехал на дачу. То ли я не до конца осознал, что произошло сейчас, то ли слишком легкомысленно всё это воспринял (уж очень не хотелось думать о плохом), но особого мандража в коленках я не испытывал. Ну, разве что непроизвольная и противная мелкая дрожь в руках. Ну, это бывает.... Пройдет.... Мне не верилось, что со мной может произойти какая-то серьёзная неприятность. Никаких серьёзностей, если я их не хочу, со мной не случится. Этого просто не может быть.... А может быть я, как и все мы, обыкновенный фаталист, где-то там в душе. Что будет, то будет, зачем лишний раз переживать. А вот дачу всё равно надо готовить к лету. Дел там всегда невпроворот.

Да и весна уже всю вступала в свои права. Дни становились длиннее, ночи — короче, и зов природы начинал свою ежегодную песню пробуждения. Весна, любовь, романтика! Это осенью у меня жизнь слегка затихала, а с ней и любовь с романтикой. Но сейчас-то весна только начинала вступать в свои права. А весной девчонки в своих коротеньких юбчонках сразу становятся невероятно соблазнительными и обворожительными. Устоять, когда всё вокруг просыпается от зимней спячки, когда сама природа хочет обновления, устоять от таких весенних соблазнов невозможно. И мартовские коты такие песни зажигательные поют!..

В такой момент мы прощаем нашим любимым феминисткам всё: их алогичные

глупости, непомерные амбиции и «скромные» желания. Как мы можем не простить им все их многочисленные и разнообразнейшие слабости. Мы же сильный пол, они слабый! А сильный никогда не обидит слабого. Да и куда мы без них?

«Без женщин жить нельзя на свете, нет!
В них наше счастье, так сказал поэт!..»

И по-другому быть не может. Жаль только, что настоящих, тех, ради которых мужчины готовы на всё-всё-всё, среди них, с каждым годом, становится всё меньше и меньше. Мужчине от женщины нужно то, чего у него нет от природы, нужна её женственность. Ведь женщина сильна своей слабостью, своей нежностью, своей любовью. Если у неё этого ничего нет, а есть только какой-то свой расчет, или если она хочет быть самостоятельной, независимой личностью, или если обязательно, чтобы её любили. Её!.. А не чтобы «мы любим друг друга». Сколько этих если... Да, и любовь без взаимности долго не живет. Поэтому и непродолжительные романы с ними быстро заканчиваются, а серьезность отношений между мужчиной и женщиной с каждым годом теряет свой вес. Наверно, мы сами виноваты в этом: не тех ищем, не тех выбираем.

А новые веяния? Невозможно полюбить новомодный гламур в женском теле, то есть, в переводе на русский, обыкновенную красочную показуху: снаружи — глянец, внутри — пустота. Можно, конечно, однажды оторваться с такой гламурной на какое-то время. Можно даже потусить с ней недолго, но любить... а тем более жить с такой гламурной целую жизнь — боже упаси!

Несмотря на это маленькое, как я считал, недоразумение, жизнь продолжалась. Пусть у меня несколько размылась картинка светлого будущего, немного уменьшилась уверенность в благополучном завтрашнем дне, но сама-то жизнь продолжалась. Мне не верилось, что спокойствие последних лет для меня ушло в прошлое. Ну, можно сказать, совсем неожиданно дал понять двум отморожкам, что они были не правы. Так получилось.... Что дальше, ждет или не ждет меня, в связи с этим недоразумением — это пока вопрос. Большой и весьма неприятный вопрос.... Может продолжения и не будет.... Но на душе всё-таки было тревожно. Непобедимым суперменом после этого я себя не ощущал ни на грамм. Жизнь штука не предсказуемая. Сегодня повезло мне, завтра... Случайность она и есть случайность. Как известно, случайно даже ружье незаряженное однажды стреляет.

Ладно, время покажет — р а з б е р ё м с я. Утро вечера мудреней, надо это дело «переспать» — и всё. За ночь голова сама разложит всё по полочкам. Бандиты могут и подождать...

Я довольно быстро добрался до дачи, никто меня не преследовал. Всё было тихо, спокойно, и за суетой простых домашних дел ситуация перестала казаться драматичной.

Когда-то, ещё на заре перестройки, у меня был свой небольшой магазин электроники, со всеми вытекающими отсюда последствиями: деньги, бандиты, чинуши, чужая зависть и прочие большие и малые неприятности. Когда-то я думал, что с его помощью я смогу уверенно смотреть в своё светлое будущее. Нужно немного потерпеть, решить все проблемы, а потом... тихая спокойная жизнь. Наивность хуже воровства. Бизнес и спокойная жизнь не совместимы. Судьба просто дала мне очередной урок.

Вкусив все прелести мелкого предпринимательства, с магазином мне всё-таки пришлось распрощаться. Уже более трех лет назад. Со временем партнер начал слишком сильно тянуть одеяло на себя, совершенно не считаясь ни с моим мнением, ни с текущим состоянием дел. Я пытался вкладывать все вновь нажитые капиталы в развитие, в дело — надо же думать о скорейшем приближении нашего светлого будущего, следуя поговорке «на бога надейся, но сам не плошай». Партнер же пытался потратить, все заработанные нами деньги, на себя и на своих многочисленных подруг, следуя новоявленной народной мудрости «жить надо сегодня и сейчас». Пока мы с ним были никем, мы были вместе: вместе всё решали, вместе работали, вместе мечтали, а вот когда появились деньги, это всё, пусть и не сразу, но изменилось. Когда же появились большие деньги, и сразу вслед за ними, у некоторых возникли большие амбиции, то, естественно, тут же образовались большие разногласия между нами. Маленькие деньги и проблемы маленькие, а большие деньги... В конце концов, со временем расходы превысили доходы, и вся наша коммерция благополучно развалилась. Деньги портят людей — и когда их нет, и когда они есть, а когда их становится очень много, то от человека не остается ничего человеческого. И человек превращается в нелюдь... В моём случае, партнер, попав из грязи в князи, решил, что так будет всегда, и благополучно профукал своё, а заодно и моё счастливое светлое будущее. Пришлось нам расставаться, закрывать совместный бизнес и каждому в отдельности искать новую работу. У меня после всего этого остались только долги и опыт, поэтому своего бизнеса иметь больше совсем не хотелось. Получил неприятный жизненный урок, хватит.

Был ещё и один горький урок. Безденежье, неуверенность в завтрашнем дне когда-то развалили мою семью. Я то, по своей наивности думал, что семья это один раз и навсегда. У дедов, прадедов, у родителей так было. «Быть вместе и в горе и в радости»... Но Жизнь как пестрая лента — белая полоса, черная полоса, иногда серая, будничная. Да и радость вечной быть не может. А когда в стране происходит разлом, горе без спроса стучится в двери ко всем нам. Настало время, и родная жена под всевозможными предложениями, перестала хотеть лишнюю минутку побыть со мной, строить планы на завтра, решать наши общие проблемы. У неё вдруг стала появляться своя личная жизнь. Я не сразу предал этому нужное, или правильное значение. Время было тяжелое и непредсказуемое, а женщины — они же слабый пол, стрессы переносят плохо, некоторые непредсказуемые эмоции и слабости им можно и простить.

Но не все. Не всё в этом мире нужно прощать. Есть вещи, которые нельзя. Например, нельзя предавать и бросать своих родных и близких. Это аксиома жизни. Да и «толерастом» я никогда не был. Со временем глупые недомолвки, непонятные отлучки, маленькая ложь спровоцировали большое недоверие. А доверие вещь хрупкая, сломаешь — не починишь, как

девичья невинность, потеряешь — не вернешь. Начала исчезать теплая близость отношений мужчины и женщины, на глазах стала таять нежность. Вместо них возникла отдаленность, неприветливость. И лёгкий холодок непонимания вырос в ледяную стену отчуждения. Появилась растущая червоточина, сквозь которую утекала и утекала наша прошлая совместная жизнь. А ей на смену.... Мы всё чаще и чаще стали выяснять отношения, ссоры вспыхивали по любым пустякам.... Я виноват, что мы не можем себе позволить какие-то модные тряпки, какие-то дорогушки цацки, не можем прожигать время в пустом, балаганном веселье, ну и многое, многое другое. Есть мужчины, которые могут, всё это позволить, а я не могу. Нормальный человек такую дуристику понять не может. Я тоже не смог.... Но со временем я понял, что слова нужны людям, чтобы скрыть правду, а не отобразить её. Просто произошло то, что не должно было произойти, и совершивший подлость человек никогда не скажет, что он совершил подлость. Он скажет, что виноват кто-то другой или какие-то обстоятельства.... Только не он сам.

И треснул мир напополам....

Сердце верить отказывалось, но голова разложила всё по полочкам, и.... хочешь верь, хочешь не верь. Когда понимаешь, что за твоей спиной без тебя всё решили, понимаешь, что тебя просто предали, это очень тяжело. Наверно такой урок в жизни нужен. Может.... не нам решать. Был близкий человек у тебя, и нет человека.... Помню, что я тогда несколько дней не мог ни есть, ни спать. Что творилось вокруг, не помню.... А в голове крутились потоком непрекращающиеся мысли, мысли, мысли.....

А потом вдруг, как будто все чувства сторели. Полыхнули напоследок, как сухой валежник, и сторели дотла. Но одна особь женского пола, сделала всех остальных представительниц прекрасного пола, в моих глазах, недостойными людьми, по крайней мере, не достойными моего внимания.

Не выдержав жизненных испытаний при распаде страны, в начале девяностых, жена, обвинив меня во всех смертных грехах, благополучно нашла себе другого мужчину, крепко стоящего на ногах, с тугим кошельком. Позаботилась о своём будущем.

Поэтому у меня в результате не оказалось ни дела, ни работы, ни семьи. Со временем, бывший партнер и бывшая жена, как я считал, близкие мне люди, стерлись из моей памяти: жизнь взяла свое. Да и жить только прошлым нельзя. Новую семью, правда, строить, пока совсем не хотелось, поскольку давил прошлый неудачный опыт. Когда тебя предают и обманывают, а выясняется, что это ты ещё и виноват в этом и во всём остальном тоже (не смог, не сумел и прочая демагогия) — больше такого семейного счастья не хочется никогда. А работу я всё-таки нашел и не жалел совсем, что пришлось идти работать на «дядю». С «дядей» мне повезло, он оказался не самым плохим человеком, платил вовремя и сильно не зажимал. Коллектив был хоть и не большой, но достаточно дружный, работал единой командой. Профиль работы, правда, изменился, но это мелочи.

На следующий день на работе все понемногу, но достаточно живо, с интересом обсудили мое вчерашнее приключение, босс даже пообещал помочь, если будет необходимость решить вопрос с бандитами. Он даже позвонил своей «крыше»: «беспредел на дорогах, помогите разобраться». Те, конечно, сразу успокоили, ведь они самые крутые, разберутся с кем угодно. Они пробили ЧОП, сотрудников которого я встретил на большой дороге. Так себе ЧОП, из середнячков. «Крышуют» нескольких коммерсантов. Основатели ЧОПа из бывших «ментов» среднего звена. Имеют связи наверху. В бандитских разборках особо не замечены. С законом дружат. Почти нормальный ЧОП. В общем, особых причин

для беспокойства не было. Но у меня почему-то спокойствия не прибавилось. Слова и дела людей не всегда совпадают. Как-то я привык с возрастом полагаться только на себя: жизнь научила.

Вечером под впечатлением происшедших событий я начал усиленно вспоминать, чему меня учил тренер по ушу. Было время, серьёзно занимался борьбой, была у меня почему-то сильная тяга к познанию восточных и западных единоборств. Но боже, как давно это было, столько времени прошло! Хоть тело и помнит, что надо делать, а уже не может. Гибкость ушла, растяжек ноль, сила растаяла, годы берут свое.... Что поделаешь, после стольких стрессов — долгая спокойная жизнь страуса. Раньше я мог отжаться пятьдесят раз без особых усилий (это вообще была норма за провинность на тренировках), а теперь еле-еле тридцать отжался, и сердечко сразу запрыгало, мышцы заныли. Все-таки, более пяти лет прошло, как я забросил все свои тренировки. Да и свой самостоятельный бизнес отобрал немало здоровья и нервов.

В молодости, пока хотелось быть крутым, занимался дзюдо, карате, потом ушу. Как ни странно, очень быстро добивался результатов. Поражающая всех выносливость и мгновенная реакция всегда были моим коньком. Тренер по ушу, вернее, как тогда модно было говорить, «учитель», даже удивлялся моим способностям. Особенно когда он стал учить нас работать с внутренней энергией, благо его этому в свое время учил какой-то китаец. Все пыхтели, что-то изображали, я, естественно, тоже. Все пытались представить себе, как там эта энергия по организму бегаёт, да и, что греха таить, очень хотелось научиться работать с невидимой, но вездесущей энергией. Только реально показать возможности энергетике ни у кого из учеников не получалось.... Вообще говоря даже у самого тренера не получалось. И вот однажды, когда я погасил свечку в закрытой стеклянной банке (а это был результат!), больше всех удивился сам тренер. И долго допытывался, как это я сделал. Откуда ж я знаю? Как учили, так и сделал! Учили, что это возможно, получите! Учили представлять себя быть шаром в движении во время спарринга, так я и был шаром. В результате чего все чужие удары, не затрагивая моё тело, вскользь по поверхности шара уходили. Хватало моей реакции тела переводить прямой удар в скользящий. Я даже кличку шутиливую за это получил — скользкий тип. Да, было время! А вообще нравилось мне ушу заниматься. И энергию чувствовать в теле. Пусть даже если её кто-то и выдумал.

Но жизнь круто изменилась и поменяла все приоритеты. Социализм с человеческим лицом приказал долго жить, а на его место пришёл капитализм со звериным оскалом. Значимость ушу резко упала, да и куда там против лома, бейсбольной биты, иногда даже пули — голый пяткой. Новая жизнь диктует новые приоритеты, новые правила. В моду в моей стране вошли другие ценности — чужие капиталистические ценности, а сама жизнь всё больше становилась жизнью не по закону или по совести, а по понятиям или за деньги.

Я, как и все нормальные люди, никогда не считал себя глупым, недалёковидным человеком и потому резонно допускал, что бандиты так просто не отстанут. Они понимают только большую, чем у них самих, физическую силу... Или приказ сверху. Хотя бандиты ли это были? Частная охрана. Оба охранника с оружием.... Что они от меня хотели? «Мерс» у них новый совсем, зачем его подставлять? Ну не похожи они на обыкновенных «автоподставщиков». Ведь они явно хотели поближе познакомиться со мной. У них была задача проверить меня, спровоцировать на конфликт, узнать, как я буду себя вести в экстремальной ситуации. Может, поугатать хотели? Кто-то меня заказал? Ведь для этих «братков» я просто безобидный «лох», «чмо» безответное. Кто-то главный сверху приказал

надавить — вопросов нет, надавим, разведем, пугнем. Вот только всё прошло не по их подготовленному сценарию. Сначала я, конечно, вел себя как «лох», то есть совершенно не знал, что нужно делать, пока мне ничего не угрожало. Страх, инстинкт самосохранения — сильная вещь. Сильнее только голод, а ещё сильнее... любовь.... Да, пока мне ничего не угрожало, я был ведомым, а при непосредственной угрозе стал ведущим. Причем реагировал я только на реальную угрозу. О, моя голова начинает мыслить логически! «Братки» такой реакции не ожидали... Правда, и я тоже. Как будто им показали кролика, сказали сделать из него отбивную. Для «братков» — это плёвое дело. А кролик отказался быть отбивной и сделал отбивную из них самих. Ну, полный... Такого не может быть, по определению. Но так получилось. Здесь логика заканчивалась.... Теперь только оставалось ждать развития событий. Бандиты и люди — это большая разница. У бандитов человеческие законы не работают.

Когда-то в детстве, не очень поздним вечером, после кино, я возвращался домой. Мне тогда было немногим более десяти лет, и благодаря родителям-путешественникам жил я в одном промышленном городке на севере нашей безграничной родины. До дома мне оставалось пройти не более ста метров: только проскочить безлюдный неприветливый пустырь, потом ещё чуть-чуть — и я дома. Но на пустыре я увидел, как дерутся взрослые дяди. Поскольку пустырь был закрыт от любопытных глаз со всех сторон домами, то картина была не редкой для этого места. Самому мне нечасто приходилось выяснять отношения с сверстниками, хватало ума не доводить дело до серьёзных столкновений. И уж если приходилось с кем-то схлестнуться, то длинной драки не получалось: обычно больше было выяснение, кто кого знает, и кто кого на помощь позовет. В крайнем случае «тык-тык-тык» — и разбежались. А тут три взрослых дяди (этим взрослым и было-то чуть больше двадцати, но тогда для меня они были ну очень взрослые) совсем не по-детски мутузили такого же, как они, взрослого. Вроде бы и что тут такого? Драка как драка, обычный случай времен почти развитого социализма. Но вопрос был в том, как мутузили. Эти трое явно превосходили своего оппонента и размерами, и силой, и умением драться. Они быстро сбили его несколькими одновременными ударами, в основном по голове, с ног и затем продолжали бить уже лежачего. Причем совсем не по-нашенски, не по-русски, ведь по-русски лежачего не бьют. А они били, и как!.. Бесчеловечно! В том числе и ногами, и даже по голове!.. Лежачий подавал слабые признаки жизни, но не мог сопротивляться, а эти били и били, и били с явным удовольствием. Это было поразительно неприятно. Наконец они увидели меня, «притормозились» со своим мероприятием и как-то сразу быстренько-быстренько исчезли. Растворились.... Я даже удивился. Потом понял. Они не меня испугались, что, ошеломленный от увиденного, малец мог им сделать? Они испугались последствий, которые могли их настичь из-за этого мальчика. Наверно, мой ошарашенный вид подсказал им, что не все считают нормальным, когда трое бьют одного, причем ногами по голове. А может, вспомнили «Преступление и наказание» Достоевского? Я ведь бы не стал, стоять и ждать «продолжения банкета» уже с моим участием. Со страху можно очень громко кричать, быстро убежать и звать на помощь. Да и помощь в виде других взрослых дядь в то время ещё существовала. А дальше ситуация однозначно изменилась бы не в их пользу. Может, были и другие причины, но эти плохие взрослые дяди разбежались в разные стороны из-за моего появления, как тараканы попрятались по своим щелям. Но не это главное... Главное, что в тот момент осталось в моей взбаламученной детской голове от всего этого мероприятия, — это то, что люди могут быть такими бесчеловечными. Если эти люди так

бесчеловечны, то это не люди, а просто зверьё, даже хуже зверей. И обращаться с ними как с нормальными людьми нельзя — себе дороже, по крайней мере, в подобных случаях.

Моя голова наконец-то начинала осмысливать, что произошло и что ещё может произойти. И всё моё светлое будущее начало вырисовываться в темных, мрачных тонах. Случись что — серьёзной помощи ждать неоткуда. Близких друзей или подруг не образовалось. А с доверием у меня, вообще, не всё благополучно, особенно после негативного жизненного опыта. И к близким людям, которые совсем не близкими мне оказались, и ко всем остальным, знакомым и незнакомым.

Терзал меня, конечно, на тот момент моей несуразной жизни и обычный жизненный вопрос: как можно жить без близких людей, или хотя бы без одного близкого человека? Вдруг захочется кому-то в жилетку поплакаться? Опять же стакан воды испить в старости кто мне принесёт? Для меня в тот период это была неразрешимая дилемма. Хотя, в мозгу медленно, но неуклонно вызревала светлая мыслишка, как её решить. Скопить побольше денег и найти себе жену из этих «моделек» человека, у которых ноги от ушей. Создать ей такие условия, при которых она никогда про нищету не вспомнит, и будем с ней спокойно жить-поживать да детей наживать. Главный женский аргумент против рождения детей — нечего плодить нищету! — работать не будет. Не очень нравственно, конечно, что я выступлю в данной ситуации перед ней в качестве простой инвестиционной программы. Как на востоке: заплатил калым за жену, и она твоя. Но... в данном случае наши интересы совпадут и у нас само собой всё получится. А если вдруг окажется, что у неё в голове не только ноль навывлет, а и ещё что-то, то вообще жизнь удалась. Можно спокойно встречать свою старость. У тебя крепкая семья. Умная жена-красавица, любимые дети всегда ждут тебя в твоём доме. Что ещё надо, чтобы встретить старость?.. Был, правда, большой минус во всей этой аванюре: может и не повезти, если в голове у неё сплошной сквозняк окажется. Если рядом окажется крупный ноль, предназначенный для пустого показушного театра жизни, хотя и в очень красивом женском теле, состоящем из привлекательного мяса и костей. В теле, без души.... Как жить с человеком, у которого интересы дальше однодневных гламурных слухов не распространяются, непонятно. Если ей будет интересно только, какой очередной новоиспеченный скоморох стал мегазвездой. Ей ведь даже не понять, что звездой может быть только Актер, Певец, которого любит народ и которому этот народ доверяет, а не... За деньги продается и покупается совсем другое. Или ей станет любопытно, почему мы не можем себе позволить «вот это», как «вон тот олигарх»... То тогда жизнь не удалась. Ох уж эти русские! Любят они играть в русскую рулетку: повезет, не повезет...

На кого в жизни мне вообще можно опереться? Две мои старшие сестры давно уже совсем взрослые тётки, каждой из которых далеко за..... Я был в семье младшенький. Может поэтому родители меня, и любили больше, и жить по Со-Вести учили «по-взрослому». С раннего детства я уже понимал, что такое хорошо, и что такое плохо. А сестры, в отличие от родителей, всегда меня только «воспитывали». Они так и остались педагогами на всю оставшуюся жизнь. И сейчас директорствуют понемногу, возвращают нынешних недорослей, вследствие чего, что такое криминал знают не понаслышке, но вот что с этим криминалом делать не представляют. А мои новые знакомые — крутые «братаны», и это совсем не дети, так что инспекция по делам несовершеннолетних, опекающая школу, ничем не поможет. Да и живут сестрички не в Питере, а двух небольших провинциальных городах нашей страны, у каждой своя семья, дети, внуки, поэтому младшенький к ним за помощью, однозначно, не побежит. Не дай бог, их втянуть в мою историю. Сам разберусь, если смогу.

Родители, теперь уже пенсионеры, конечно, никогда не бросят и примут меня любого, но помочь тоже не смогут. Что делать, всю жизнь строили социализм, то есть, в переводе на русский народный, в жизни добиться ничего не смогли. Нет у них ни больших денег, ни «мохнатой лапы» наверху. Простые пенсионеры нынче никому не нужны, в фаворе сейчас только сильные, жесткие дяди с большими возможностями. И кто-то из этих дядей что-то очень хочет от меня. Так что возможны варианты. Поэтому придется мне ждать дальнейшего развития событий. И, исходя из жизненного опыта, не было особой надежды на то, что они будут приятными...

Вроде бы и страна у нас большая, а помощи ждать неоткуда.

ОФИС ЧОПа «КОНДОР». НЕВЫПОЛНЕННАЯ КОНТРОЛЬНАЯ

Виктор Петрович был весь на нервах. Он чувствовал себя школьником-недоучкой, не подготовившимся к простейшей контрольной. И когда зазвонил телефон, липкая противная испарина сразу покрыла всё его тело. Хорошо, что этого хоть никто не видит. Он же настоящий мужик, а тут как мелкий пацан, как нашкодивший школьник, на ковре в кабинете директора.

Звонил генерал.

— Здравствуйте, Виктор Петрович, — раздался в трубке знакомый равнодушный голос. Понять по этому голосу, что тебя ждет сейчас совершенно невозможно.

— Здравия желаю, товарищ генерал, — по старой привычке сдуру, бухнул директор и тут же понял свою оплошность.

— Как прошло? — голос у генерала ровный-ровный. Но директор знал: если что не так, ничего хорошего от этого голоса не жди.

— Неувязочка вышла, товарищ генерал. Парень со страху моим «гоблинам» «навалял» сильно, — врать нельзя, директор знал по опыту: соврешь — будет только хуже.

— Ну и как, живые твои ребятишки-то? Сильно «навалял»? — поинтересовался генерал.

— Да... У обоих нос сломан. Говорят, что даже и не поняли, как и что произошло. Шок, похоже, у обоих был, — объяснил директор.

— Шок, говоришь. Ну что ж, твои «гоблины» — твои проблемы. Дам тебе еще одну попытку. Задача простая: привезти его ко мне на конспиративную квартиру. Живого и в сознании, а остальное неважно. Можно и пожестче с ним. Но живого, и чтобы говорить мог... Надеюсь, больше промашек не будет? — генерал как будто приказ отдал.

— Больше не будет! — директор принял приказ к исполнению. Невыполненную контрольную на какое-то время перенесли.

— Я перезвоню, — генерал закончил разговор.

Директор посидел минут пять в раздумьях. Как этот блондин двух «горилл» поломал? Их же и ломом не сразу прошибёшь. Представил себя на их месте. Бр-р-р! Как-то поотвык он, директор, лично свои телеса подставлять в таких случаях. Для этого есть молодежь. Мозги друг у друга вышибать. Хотя какие у них мозги?..

Он снял телефонную трубку, нажал вызов: «Колян, зайди!»

Через минуту Николай Лагунов, он же Колян, правая рука директора, был в директорском кабинете.

— Вот что, Колян. Нам дали вторую попытку. Возьми с собой обоих чемпионов и этих «горилл» недобитых. Нужно доставить блондина к генералу на хату, живого и в сознании. Надеюсь, теперь вы ему что-нибудь сломаете, а не он вам. «Горилл» сильно не сдерживай, только чтоб блондин был живой и адекватный. Как сказал генерал, пожестче с ним.

— Можно и пожестче... Так может, сначала отстрелим у него чего-нибудь для сговорчивости, если вдруг опять что-то не так?

— Ты его видел? Что может быть не так? Против двух чемпионов, что он сделает? Да и бугаи, если случайно его заденут, хана ему... А в махаче не уследишь, откуда плюха

прилетит, сам знаешь. Так что без пальбы и без лишнего членовредительства. Только подготовить блондина для разговора с генералом. Чтобы говорить «нет» он не хотел однозначно. Да и генерал не сказал, зачем ему этот блондин нужен. Чего доброго, ещё извиняться потом будем перед ним. Так что без пальбы.

— Понял, босс! — Колян был парень умный и исполнительный. На нем почти весь ЧОГ держался. Он хоть и очкарик, но уважали его все. За словом в карман не полезет, все переговоры на нем висели, и в драке опять же незаменим. Умен, сообразителен и в меру опасен.

Несколько дней спустя, когда я уже более-менее успокоился и начал забывать про своё приключение, у меня стала появляться надежда, что всё в прошлом, всё обошлось.... Просто произошло случайное недоразумение.... И когда впереди меня начал прижимать черный джип, я не сразу связал это с предыдущими событиями. Я спокойно ехал на «восьмерке» по своим личным делам, а джип обогнал меня и начал явно теснить вправо к обочине. Таранить большущий джип мне совсем не хотелось. Неизвестно, какие там «дяди» или «братаны» ехали. Да и сам джип, как минимум, в два-три раза тяжелей моей «восьмерки». Пришлось тормозить. А место-то пустынное, с обеих сторон деревья лесопарка прикрывают наш поворот на дороге. И проезжающие машины в парке редкость. Что делать, элитное место для богатых. Зря я захотел сократить дорогу и сюда сунулся. Может быть местной охране это не очень понравилось, или может, я чего-то не знаю про эту дорогу.... Никаких новых приключений мне уже совсем не хотелось. Хотелось быть страусом: голову в песок — и никаких проблем. Я включил заднюю скорость: сейчас объеду этот наглый джип и поеду дальше. Обернулся, чтобы посмотреть на дорогу сзади, и тут мне стало невыносимо плохо. Сзади мою машину зажал уже знакомый мне «мерс». Сердце моё со всего размаху тут же бухнулось вниз, в пятки — наверно, прятаться. Мысли, моментально сообразив, что сейчас не их время, отключились полностью, и в моей голове образовалась густая липкая пустота, явно усиливаемая безотчетным животным страхом. Из джипа вылезли три человека, в полной уверенности, что я никуда не денусь (две машины зажали мою «восьмерку» с обеих сторон), пошли ко мне навстречу неторопливым размеренным шагом. А из «мерса» показались двое моих старых знакомых и, судя по их еще не совсем зажившим ухмыляющимся рожам, были очень рады меня увидеть. Только вот сердечной доброты в их глазах я не заметил. Сейчас у них были глаза солдат из расстрельной команды. Отсюда вывод — милой беседы не будет.

— Так, какие у меня варианты? — спросил я себя. Пора бы уже включиться голове. Но мысли, как табун необъезженных скакунов, бегущих сразу во все стороны, разумного ответа дать не могли. — Будут бить, то есть, типа, учить жизни?.. Или сразу будут производить отстрел кроликов? Что им от меня надо? Справиться сразу с пятерыми, да без Ван Дама, пупок развяжется. Пропал, совсем пропал!..

Тройка из джипа начала окружать спереди мою «восьмерку», старые знакомые из «мерса» остались около своей машины.

— Ну что ж, пошли получать плюхи! — наконец-то выдала голова единственно разумный совет и даже немного успокоила: — Может, просто поговорят и отпустят, ну запугают до невозможности, разведут на деньги немалые, но отпустят. Не убьют же. Надежда умирает последней.

— Ребята, что-то хотели? — был мой первый вопрос, когда я вылез из своей «восьмерки».

— Да, за тобой должок есть. Немного денег за разбитую машину и за моральный ущерб нашим сотрудникам, — произнес один из тройки с черными, явно дорогими, очками на носу. Вероятно, старший и самый умный. Я даже заметил в его глазах интерес лично ко мне. Судя по всему, я его заинтересовал как пока ещё непонятный для него своеобразный

экземпляр «лоха». Двое других из джипа, стоящие рядом с ним, были явные бойцы. Не простые качки-тяжеловесы, а мальчишки-спортсмены. В меру сильны, быстры, крепки и очень опасны. Знавал я таких ребят раньше, приходилось с ними иногда на тренировках пересекаться. Голыми руками доски деревянные или челюсти человеческие они легко ломают, могут и пяткой в лоб засветить без всяких проблем. А вот попасть в такого трудно: на месте он не стоит и скручивается во все стороны без всяких усилий. И с одним-то таким спортсменом легко своему здоровью вред нанести, а тут.... Ну ладно, хоть посмотрим, какому стилю боя ребята обучены.

«Да, со справедливостью в нашем мире плохо», — подумал я. Страх прошел. Ему на смену, из всех самых потаенных глубин моего организма, наверно, из пяток, вместе с ожившим сердцем начала подниматься холодная решимость, даже гнев — гнев на всех тех, кто мешает нам, простым людям, жить по-человечески. Да и не хочется быть простой тварью дрожащей перед этими... Хочется быть Человеком. Появившаяся злость сделала меня наглым и твердым в своих намерениях: хоть одному из них успею физиономию испортить.

— Опять денег должен? — несколько нагло поинтересовался я и отпустил тупую шутку: — А может, лучше по пивку? За пивом и поговорим. — И затем уже серьезно спросил: — Сколько денег, и каким сотрудникам? Я вас вообще вижу в первый раз. Вы хоть кто?

— Не зря говорят, что ты слишком дерзок. Вижу, это действительно так. Хочешь посоревноваться с нами в восточных единоборствах, давай пробуй, но... — «Очкастый» сделал знак остальным.

Дальше все было по привычному сценарию.

Когда я ещё занимался ушу, тренер всегда пытался заставить нас в спарринге драться по-настоящему. По-настоящему это, как минимум, до крови.

— Ребята, здесь вы друг друга знаете, можете пожалеть друг друга, — учил он нас, — а там, на улице, вас не пожалеют, найдется кто-нибудь, который приложит вас на всю катушку. Так что тренируйтесь здесь, учитесь здесь. Там будет уже поздно.

Я понял, что этот момент настал, что сейчас либо я, либо меня — выбора нет. Бить человека для меня всегда было проблемой, а бить по лицу так и просто невозможно. Но передо мной не было людей, были бандиты, хоть они и назывались сотрудниками. А с нелюдями нельзя по-человечески. Их надо бить, бить без жалости, без пощады до тех пор, пока не вспомнят, что они когда-то раньше были людьми. По-другому они не понимают. Это я знал ещё с детства.

Мальчишки-спортсмены из джипа — эти две быстрые смертоносные «торпеды» начали одновременно. «Очкастый» был готов начинать следующим. Последними в мое «обучение» должны были вступить две большие черные вороны из «мерса». Один из мальчишек бил рукой в грудь, второй ногой в голову. Сблокировать сразу два удара одновременно я даже не пытался. Это только в кино можно, да и то после десятого дубля, случайно, поэтому я просто рухнул вниз, скручиваясь в коленях, но попутно успел заехать прямой правой рукой одному из мальчишек в пах. Тычок получился весьма жестким, а будет ли, когда-нибудь потомство у этого б/у спортсмена меня совсем не интересовало. Уже внизу, ещё в падении, я сразу же ударил своей правой по опорной ноге второго мальчика-спортсмена, стоящего в позе деревенского колодца-аиста, благо, он только на ней и стоял. Ударил достаточно сильно, отрывисто и опять без жалости — раздался глухой хруст кости. Человеческая кость около

ступни не более 5–6 сантиметров в диаметре и она полая внутри. При сильном, под девяносто градусов, ударе она легко ломается. Следующим на очереди оказался «очкастый». Он как раз успел подскочить: ему повезло больше первых двух. Я внизу прокрутился вокруг своей оси на одной ноге, исполнив «хвост дракона», и «очкастый», нелепо взмахнув руками в полёте (наверно, хотел схватиться за воздух), рухнул на спину. Пока я поднимался на ноги, подоспели ребята из «мерса». Один из них сзади попытался ударить меня в спину, и ему это удалось. Я знал, что это неизбежно, потому что просто не успевал ничего сделать. Успевал только перевести прямой удар в касательный. Его жесткий сильный удар пришелся мне в правый бок — получилось достаточно болезненно. Железная рубашка ушу не сработала: не успела. Нужно же на выдохе послать внутреннюю энергию в место ожидаемого удара... или хотя бы имеющуюся мускулатуру напрячь. Но его второй удар я заблокировал, как учили, захватив руку на слом, лишив его движения. Второй претендент из «мерса» тоже хотел принять участие в нашей потасовке: нужно же было дать выход прошлой обиде, позору. Парень бил от души, и, если бы он в меня попал, на этом бы все и закончилось. Такие удары всегда заканчиваются нокаутом. Пришлось подставлять под удар его дружка из «мерса». У него в этот момент рука была в зажиме на слом — и она, вполне естественно, сломалась. Пока я первым прикрывался, как щитом, успел ногой сбоку ударить по голове второму нападающему, причем тоже от души. Это его сразу отключило. Я никого из них не жалел, как и они меня. Наступила маленькая передышка. «Очкастый» и мальчик-спортсмен с большим пахом не знали, что им делать. Остальные «братки» теперь были заняты исключительно собой, ощущениями только что пережитого и хотели помощи... А у меня одно желание: «Оставьте меня, наконец, в покое», и, как в мультике про муравья, мысль бьется: «А то укушу!» Стоим мы с «очкастым» и смотрим друг на друга. Товарищ с пахом спокойно стоять не мог: боль заставляла его сгибать тело, непроизвольно защищать свое сокровище. «Очкастый» призадумался. Больно уж большие потери были с их стороны, а результат опять не был достигнут. Одна сломанная нога, одна сломанная рука, один без сознания, у одного между ног сильно болит. С моей стороны, конечно, тоже были потери. У меня сильно болел бок, складывалось впечатление, что, как минимум, ребро сломано. Очень хотелось его потрогать или посмотреть на него повнимательней. Только по моему виду было совсем не заметно, что меня тоже что-то беспокоит: мне же нужно имидж неустрашимого бойца держать. Больше всех после всей этой нашей кутерьмы повезло «очкастому»: у него нигде ничего не болело, вообще ни одной царапины не получил, совсем ничего. Костюмчик отряхнул, и порядок.

— Слушай, Очкастый, давай отдохнем, — предложил я, — отложим ваше мероприятие. В следующий раз соберешь команду побольше, и у вас обязательно получится. Только надо ли вам все это? Не такой уж и большой ваш ЧОП, а после случившегося сотрудников в нём стало ещё меньше. Ваши силы не безграничны. И знаешь что, я вынужден буду искать защиту у своих. Для следующей нашей встречи тоже соберу команду побольше. Надо же как-то наши силы уравнивать.

— Кто у тебя свои? Что ты несешь? — спокойно ответил «очкастый». — Сам ты действительно что-то можешь, но один в поле не воин. Хозяин тебе нужен. Это, кстати, вторая часть нашего задания — доставить к хозяину. Первая — слегка тебя отметить. Не ты нас, а мы тебя! Не зря он предупреждал: поосторожней и пожестче надо с тобой. Опять не рассчитали... Ты прав, сейчас давай отдохнем. Вторая ошибка с тобой вышла! Нам надо подумать, что с тобой дальше делать. О нашем решении узнаешь попозже. Мы тебя известим.

Обязательно.

— Ну, тогда пока, — я осторожно двинулся к машинам. — У меня еще есть другие дела.

Я залез в «мерс», завёл его, газанул на нем назад и освободил дорогу своей машине, затем пересел в «восьмерку», медленно выехал на дорогу и спокойно проехал мимо «очкастого» — всё на автомате. Он стоял и как-то равнодушно смотрел на все мои манипуляции. И только тогда, когда я достаточно далеко отъехал, он полез за сотовым, начал куда-то названивать. Понемногу напряжение у меня стало спадать, зато всего начало сильно трясти. При таком произвольном танце тела о дальнейшей поездке не могло быть и речи. Пришлось, как только джип пропал из вида, искать укромное местечко, тормозить и просто сидеть в машине — расслабляться. Только минут через двадцать я смог взять себя в руки и поехать дальше.

— Да, ничто на Земле не проходит бесследно. Продолжение уже последовало. Кому я нужен? Кто этот хозяин? — скакуны в голове опять разбегаются в разные стороны. — Может, вернуться и спросить у «очкастого». Мысль, конечно, интересная, но как-то я не уверен, что оставшиеся на поле брани будут рады снова меня увидеть. Нет, однозначно, это плохая мысль!

Эскадрон моих мыслей шальных завладел мной настолько, что я пришёл в себя уже около дома. Как доехал, не помнил совершенно. Дома сварил крепкий кофе: надо же взбодриться, чтоб думу думать с ясной головой. Прилег на любимый диван — сейчас начну думать.... Вдруг просыпаюсь, смотрю: уже утро. Стресс почти прошел, и о вчерашнем приключении думать совсем не хотелось. Как страус: голову в песок — и нет проблем! Как всегда начинало работать наше русское «авось». Авось, пронесет! Опять же, зачем-то я им нужен? Хотели бы убить — давно бы убили, а раз я жив — значит ещё потрепыхаемся.

Не давал мне покоя и отдельный вопрос: как я справился с пятью бандитами, причем, совсем не простыми мальчишками, а уже тертыми братами. Рассказать кому — не поверят, что опять случайно пятерых здоровенных мужиков в драке без правил одолел. Как хотите, но две случайности подряд заставляют задуматься. Люди годами к этому готовятся, тренируются целыми днями, а я за пять секунд, не сходя с места, стал чемпионом. Не возгордиться бы чересчур... Может, старые спортивные заслуги аукнулись? Успехи же были и не плохие. Но для меня всё это в прошлом. Уже несколько лет ни стычек, ни драк, ничего, даже не ругался ни с кем. Прошлоё в прошлом. А вот для других? Что такого я не знаю про себя, или не помню, что вокруг меня разворачивается совсем непонятная и нездоровая бандитская канитель. Кому, как, когда и почему мог помешать тихий, спокойный, мирный и беспроблемный страус? Вопросов много — ответов нет! А ведь кто-то знает ответы на все эти вопросы!.. Как мне узнать, кто такой этот кто-то? Как спросить у него, почему я, чем я такой особенный?

Думать о плохом, о том, что я «попал», мне совсем не хотелось. Только вот рвущая боль в правом боку, иногда возникающая при неудачном движении, вновь напоминала о себе и не позволяла забыть обо всём. Зацепила меня «черная ворона», сильно зацепила. И это только цветочки, а ягодок и не хочется совсем...

Интересно всё-таки, зачем и кому я нужен?

Виктор Петрович уже извелся весь. Как только забывал, что надо себя держать в руках, нервная дрожь тут же сотрясала всё его немолодое и отяжелявшее, но такое родное и драгоценное тело. Директор ждал звонка генерала. Что теперь скажет генерал, чем закончится для него лично, Виктора Петровича, этот разговор? Одно дело — чужие судьбы ломать, «жизни учить» всех этих бизнесменов и прочую разнокалиберную «шушеру». Или чужие семьи рушить, как у Ларисы, своей любовницы, так просто, ради себя любимого, ради своего плотского удовольствия. А тут ведь своя судьба. Единственная!.. Пока «опером» был, можно сказать ничего не боялся, и лишний раз не кланялся ни перед начальством, ни под пулями бандитскими. Правда, тогда терять было нечего. Опять же, страну от всякой нечисти защищал, а сейчас... И терять есть что, да и нечисть своей стала. Однажды переступил черту, предал честь офицерскую, и понеслось!.. Дожил: сиди, жди, трясись... Теперь его судьба зависит от одного слова генерала...

Звонок телефона прозвучал как выстрел в тишине. Генерал!..

— Ну что, опять у вас «обосратушки»? — начал он без предисловий.

— Да кто это такой, этот ваш подопечный? — вопросом на вопрос ответил директор без всякой субординации.

— Тебе это знать необязательно. Или хочешь сам с ним лично повстречаться? — поставил его на место генерал. И вся секундная смелость директора ЧОПа тут же мгновенно испарилась.

— Ваша миссия закончена, — продолжил генерал. — Он вам не по зубам, что и требовалось доказать... дальше с ним другие поработают. Так, напишешь «заяву» ментам. Такой, сякой обидел сотрудников вашего ЧОПа. Врачи освидетельствовали твоих бандюков? Дальше объяснять?

— Нет, всё понятно, — обрадовался Виктор Петрович. Пронесло! Жизни продолжается!.. У него отлегло от сердца. Добрый генерал сегодня! Совсем не моё это дело: драки, стрельбы, поножовщина... Это дело молодых — друг другу мозги вышибать... А его... Сегодня точно напьюсь с Лариской!

— Молодец! Забудь о нем. Неприятности в прошлом, — генерал явно уже успокаивал почти сломленного страхом директора, а потом поинтересовался: — Сегодня вечером домой или к Ларисе?

— А откуда вы знаете о Ларисе? — удивлению директора не было предела.

— Давай я не буду рассказывать, что я знаю. Ты всё равно не поймешь и не поверишь. А с Ларчиком ведь не стыдно и в сауне показаться: длинные ноги, бюст третьего размера, — генерал своей издёвкой просто добил директора. — Согласен, мне лучше не рассказывать, что я знаю? Я позвоню, — как всегда, генерал был в своем амплуа.

Виктор Петрович не знал, что и ответить. Сказать, что он просто был раздавлен, — ничего не сказать. В трубке раздались равномерные гудки отбоя.

Виктор Петрович машинально повесил трубку. Он был поражен. Откуда генерал знает про любовницу, а тем более его мысли о ней? Лару, или ласково Ларчик, он, конечно, не очень и скрывал от сослуживцев и знакомых, но про третий размер никому не хвастал. Хотя по пьянке, может, проболтался кому-то? Или генеральские психологи с помощью

сыворотки правды или ещё как-то выудили эту информацию, а он даже и не заметил этого? Бывает же так, что люди иногда почему-то никак не могут вспомнить некоторых подробностей своего прошлого. От таких мыслей мурашки побежали по спине. Ох, генерал! Опасный он человек, уж лучше дружить с ним!

Как ни странно, но почти месяц меня больше никто не беспокоил. Я, правда, по этому поводу совсем и не расстроился. Даже появилась малюсенькая надежда, что джипы, «мерсы» остались в прошлом. Вдруг у сотрудников-бандитов появились более интересные развлечения, чем я. Может, уже пора возвращаться к спокойной жизни страуса? Заниматься маниловщиной, строить грандиозные планы на будущее, мечтать.... и ничего не делать. Оставить для себя только привычный всёпоглощающий повседневный быт, а человеческая цивилизация, планета Земля — это для других, они подождут.... Нет, не тут-то было! Полностью расслабиться в этой сладкой благодушной неге мне не дали. Человек предполагает, а Бог располагает. Пришла повестка: меня вызывают к следователю, на Литейный 4, как свидетеля по делу такому-то.

Пришлось идти. Идти было страшно, могут вызвать как свидетеля, а потом надеть наручники и сделать главным обвиняемым. И в то же время было любопытно. Не каждый день тебя вызывают на Литейный. Взял повестку, паспорт и вперед... по самому известному адресу в Питере. По дороге, все мысли в голове выстроились в замкнутый круг — крутились, крутились и крутились.... Особых иллюзий по поводу своего вызова я не питал. Дважды бандиты не очень вежливо приглашали меня поближе познакомиться с главным, дважды я, почти вежливо, был вынужден им отказать. А теперь сам иду к их главному. Попробуй, откажи какому-то чину, когда на его стороне государство!..

На входе меня пропустили без задержек, а вот как будет на выходе? Кабинет следователя на втором этаже я нашёл быстро. И хотя назначено мне было на 11 утра, и явился я вовремя, мне пришлось больше часа просидеть в коридоре.

Следователь был заметно моложе меня, судя по всему, не так давно закончил свое профильное заведение. Во всем его поведении ещё чувствовалась неуверенность вчерашнего школяра. Одна шариковая ручка, которую он постоянно искал у себя на столе, чего стоила. Похоже, что никаких серьёзных дел ему пока ещё не поручали, хотя ему этого очень хотелось. А вот зачем ему дали вывернутое наоборот дело, он не понимал совсем, это же специфика не их отдела. Но работа есть работа, и следователь монотонно задавал мне вопросы:

- Где вы были тогда-то и тогда-то?
- Почему напали на сотрудников охранного предприятия?
- Знаком ли вам такой этакий?

Сначала я пытался добросовестно отвечать на все эти дурацкие вопросы, но нам обоим было ясно, что мы играем в непонятную игру. Я решил немножко отойти от стандартной бюрократии и попробовал пошутить: — Огласите весь список того, пожалуйста, что я ещё успел натворить.

- Список, говоришь? И чем ты насолил этим охранникам? — усмехнулся следователь. Ответить я не успел, у него на столе зазвонил телефон.

— Вас просил подняться генерал Иванов Антон Леонидович, мой начальник. Это четвертый этаж, 418 кабинет, — не то приказал, не то попросил меня следователь.

Вот и 418 кабинет. Перед тем как войти, я попытался собраться с мыслями, хотя мысль была одна-одинешенька: наконец-то свершилось, сейчас увижу заказчика всех моих

неприятностей. Узнаю, чего от меня хочет этот Антон Леонидович, и вообще, что за зверь этот Антон Леонидович, может быть, просто договоримся с ним. Не знаю только о чем.

Постучал в дверь. По-русски, не дожидаясь ответа, вошел.

Большой кабинет, в меру светлый. Мебели совсем не много: два больших закрытых шкафа, массивный деревянный стол и немногочисленные стулья вокруг него. Кабинет казался пустоватым. В конце длинного стола сидел невысокий тучноватый человек в тёмно-сером костюме, по возрасту уже далеко не мальчик, явно за пятьдесят. Короткие светлые с легкой сединой волосы, заплывшие глазки на круглом мясистом лице. Густые тёмные брови подчеркивали бледность лица. Наверняка он вел малоподвижный образ жизни, днем сидел в кабинете или в машине, вечером — в тапочках перед телевизором или, совсем не исключено, в ресторане, с нужными людьми, или просто со своими подчиненными, для решения внеочередных вопросов или, как обычно, для снятия очередного стресса. Короче, передо мной был во всей своей красе самый обыкновенный кабинетный работник власти. Внешне неприметный: на улице я бы прошел мимо и не обратил никакого внимания. В его облике, в одежде — во всем была не выделяющаяся классика. Хотя, наверно, на этом месте и должен быть такой незаметный чиновник-бюрократ. Серый кардинал неограниченных возможностей. Сразу понятно: не надо стоять у него на пути. Раздавит и даже не заметит. Для него чужая человеческая судьба — так, мелочи жизни.

— Здравствуйте, меня просили зайти к Антону Леонидовичу, — поздоровался я с серым кардиналом.

— Проходите, Григорий Алексеевич. Это я. Подходите поближе, — отозвался человек.

Делать нечего, собравшись с силами, и внушая себе, что чему быть тому не миновать, вдоль стола пошёл к нему. Но чем ближе я подходил к Антону Леонидовичу, тем меньше мне этого хотелось. Что-то было не так. Кабинет почему-то начал сжиматься в своих размерах, схлопываться. Лившийся из окон солнечный свет начал на ходу испаряться, превращаясь в крошечную непроглядную тьму. Как в книжках пишут: «И вот померк в моих глазах весь белый свет»... А чувства... Я не сразу понял, что это ощущение дежавю. Когда в первом ДТП на меня летел черный грузовик, а я как раз был на пути у того монстра, ощущения были те же. На какое-то мгновение мне даже показалось, что за другим концом стола сидит сама Смерть — злоецающая чёрная птица с огромными расправленными крыльями из острых лезвий-ножей. Сидит и выжидающе смотрит на меня. Бывает так, что страх за твои нервные окончания подергает слегка и тебе в такой момент может почудиться всё что угодно. Как-то мне стало сразу жарковато и душновато. Нервы, наверно, совсем расшалились. Длилось это наваждение не больше секунды и сразу всё пропало. Вновь Антон Леонидович сидит в конце стола и спокойно улыбается, как будто он очень рад нашей встрече (ну наконец-то эта встреча состоялась!). Такой милейший мужчина, встретивший старого друга.

Но это внешне... не зря говорят: слушай своё сердце и оно подскажет. От этого человека исходила скрытая опасность, пугающая темная неизвестность, такая, что сразу хотелось держаться от него подальше.

— Здравствуйте, молодой человек. Наслышан, наслышан о ваших подвигах! — Антон Леонидович всё так же мило улыбался. — Что поделать, жизнь теперь такая. А вы молодцом, пятерых бандитов одним ударом. Не каждый, не каждый на такое способен. Ситуация-то совсем смешная: обычно простые наши граждане на бандитов жалуются, а тут бандиты на простого гражданина...

— Так уж получилось, — ответил я ему, ещё не понимая, что именно, но что-то точно

не нравилось мне в этом человеке: пытается быть своим, сочувствует мне, почти однозначно на моей стороне, вот только... — Ехал, ехал, никого не трогал и приехал...

— Да, как говорится, от тюрьмы да от сумы не зарекайся, и от бандитов тоже, — Антон Леонидович продолжал свою линию. — А как вам удалось в одиночку с пятерыми справиться?

— Если честно, товарищ генерал, со страху, — мне показалось это самым простым ответом на его «подкаты» ко мне. — Страхом мозги отшибло, и дальше всё само собой. Глаза боятся — руки делают.

— Да, наделали ваши руки. Пять человек за две секунды переломать, — генерал вдруг сразу стал серьезным. — Все ваши проблемы из-за ваших подвигов, вернее, из-за ваших способностей к этим подвигам. Вы никогда не задумывались, почему происходят случайные происшествия? Причем обычно с летальным исходом. Едет человек по пустынной трассе, а него вдруг «встречка» вылетает... Ну уснул водитель за рулем, бывает. Но он уснул, только когда вы появились. Ни секундой позже, ни секундой раньше... Мне вот недавно случай рассказывали. На одном большом заводе, послали сварщика варить железную трубу на высоту. Все правила безопасности соблюли, и с ним ничего произойти не могло... Но он потянулся за новым электродом, тот выскользнул у него из рук и упал вниз. А именно в этот момент, там внизу подошел его начальник. Он тоже соблюдал все меры безопасности... Но легкий электрод вонзился в его каску, пробил её насквозь и начальник погиб. Подойди он секундой позже, и ничего бы не было.... А вот ещё случай был. Один молодой человек, два года назад заглох на старом москвиче, перед горкой посередине трассы, и именно в этот момент на него помчался грузовик без тормозов... Случайность? Молодой человек обязан был быть раздавлен этим грузовиком и погибнуть... Но он остался жив.

— Бывает, — сказал я, пока ещё не понимая, куда клонит генерал. — Повезло...

— Случайно повезло... — протянул генерал. — Но я то, знаю, что все случайности не случайны.

— Вы что от меня то, хотите, — спросил я в лоб.

— Если вас научить, как правильно пользоваться вашими возможностями, вы сможете такое... — продолжал Антон Леонидович. — Но сейчас вы имеете проблемы, которые решить можем только мы. Не бескорыстно, разумеется. Нам нужны такие люди, как вы.... Ты мне нужен.

— А зачем вам такие люди? — я шел в явный отказ. — Мне лично не очень понравились работа бандитов, или, вернее, ваших сотрудников. По вашей указке они меня стали «цеплять»? И им почему-то всё время подраться хочется. А я ж не такой.... И, мне совсем не хочется становиться одним из них.

— У нас есть и другие сотрудники, и они занимаются совсем другими делами, — начал объяснять Антон Леонидович. Задумался на секунду и продолжил. — У меня очень большое ведомство, и работа бывает иногда весьма своеобразная. Ты даже представить себе не можешь, какая своеобразная. Хотя иногда, конечно, приходится пользоваться услугами и тех, с кем ты уже познакомился.

— Антон Леонидович, я не боец, не бандит. Пришлось, правда, немного подраться, но это больше со страху, чем по зову души, — продолжал я свою линию, понимая, что работать на РОД-ину — это одно, а на какого-то генерала или его ведомство — это совсем другое. — Не думаю, что я тот, кто вам нужен.

— Молодой человек, здесь я решаю, кто мне нужен, а кто нет, — властно напомнил мне

генерал. — Да и отказывать мне, я не советую. Во-первых, бесполезно, а во-вторых, если я передумаю, то....

— То есть, выбора у меня никакого нет? Вами уже всё решено, в том числе и за меня, а я только должен подчиниться, и все? И даже подумать, я не имею права? — так, чисто для проформы поинтересовался я.

— Да, такого права у тебя нет, — отрезал Антон Леонидович. Милейший человек за секунду превратился в грозного сатрапа. — Ты всё правильно понял. Либо ты будешь выполнять мои приказы, либо тебя не будет. Поскольку, ты у нас особый случай, то и работа для тебя будет особенная. И не важно, если ты даже и не понимаешь: почему и зачем. Не важно, нравится она тебе или не нравится. Либо — либо.

Ой, как я это не люблю, когда ультиматум, когда нет выбора. Конечно, генерал — это не ЧОП: у него гораздо больше возможностей испортить мне жизнь. И в то же время так хочется его послать «пешим сексуальным маршрутом»! А тут ещё в мыслях вертится: отпустите, дяденька, я больше не буду, не буду больше бить ваших мальчиков, отпустите, дяденька. Смотрю: как-то тихо совсем стало, слышно, как мозги кардинальские скрипят, и глаза генерала в меня намертво вперились. И каждый глаз с чайное блюдечко.

— Что? — недоуменно спросил я. И только потом понял: — Я что, это вслух сказал?

В ответ — молчание. Генерал задумался. Ситуация явно нестандартная. Хотя я почти уверен, что молчал и ничего не говорил. Может, все генералы умеют мысли читать, а я об этом просто не знаю.

— Можно я уже пойду, а вы потом решите, что делать вообще и со мной в частности, — совсем обнаглев, поинтересовался я

— Да уж идите отсюда, молодой человек, и побыстрее. Вы знаете, каким маршрутом вам надо... — только и нашелся, что сказать Антон Леонидович. — Я предлагал тебе безграничную силу и полную власть над людьми. А теперь.... Знай: выбора у тебя нет. При следующей нашей встрече ты будешь согласен на всё.... Ты уж поверь.

Как я закрыл дверь из кабинета генерала, как пропуск подписал у следователя — помню, но помню как-то со стороны. Как будто со стороны наблюдал за собой. Осознанно стал соображать только на улице, когда громадное здание управления скрылось из вида. Как-то неудачно всё вышло. Наверно, на этом моя жизнь и закончится. Может уже сегодня, может завтра.... Грубить, я совсем никому не собирался, тем более генералу из Белого Дома на Литейном. Не к добру всё это. Появилось скромное желание найти братков из «мерса» и еще раз им по лицу набить: испортили мою тихую, спокойную жизнь. Хотя, в глубине души, я понимал, что они здесь совершенно ни при чем. Этот Антон Леонидович и есть главный заказчик моих неприятностей. А вот как ему, человеку верхов, объяснить, что он не прав.... или хотя бы физиономию испортить, это вопрос. Таких прецедентов я не помнил.

После встречи с генералом у меня теперь осталось только одно желание: стать маленьким и незаметным и чтобы все про меня забыли, или уехать куда-нибудь подальше отсюда и забиться в самую глушь, лишь бы не нашли. А ещё лучше свалить на Луну или ещё куда подальше. Только чтобы не нашли, не достали. Говорят, что когда что-то очень хочется.... Мысли же иногда материализуются. Так, когда у нас ближайшая летающая тарелка на Луну отправляется? И ещё бы знать, откуда?

Какие только мысли в голову не лезут в таком «приподнятом» состоянии души.

Живешь как страус — лишь бы не трогали! А если есть проблемы, голову в песок — и нет проблем. Не вижу, не знаю — значит, проблем нет. Само рассосется. Моя хата с краю,

своя рубашка ближе к телу и тому подобное — простая, всем понятная жизнь. Всё просто.

Только.... Только ведь внутри каждого из нас и орел живет. Пускай где-то там очень глубоко, но живет в каждом. Страус только снаружи, а внутри — орёл! И кто из них в какой ситуации проклюнется, одному Богу известно. Страус или орёл? А кем ты хочешь жизнь прожить, зависит в первую очередь от тебя самого.

Хотя в моей ситуации орел проклюнулся без какого-либо моего желания. Была запущена процедура охоты на страуса, а охотники разбудили крепко спавшего орла. Теперь возникает вопрос: как себя поведет орел в этой охоте и что из этого получится? Жизнь непредсказуема. Быть орлом нелегко. А не окажется ли этот орёл простым задиристым петухом? Ох, и не сладко задиристым петухам живется!.. И недолго...

Глава 11

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ... СТРАУСОМ?... ИЛИ ОРЛОМ?... ЗА ТЕБЯ УЖЕ ДАВНО ВСЁ РЕШИЛИ, ХОТЯ ТЫ ОБ ЭТОМ И НЕ ДОГАДЫВАЕШЬСЯ

Год 1993 от Рождества Христова.

Начинались лихие девяностые — время перемен. Смутное, шальное время. Жизнь давала нам всем очередной урок — урок выживания. Социализм, гордость за страну, уверенность в завтрашнем дне — всё это было в прошлом. При развитом социализме жизнь любого из нас от рождения до самой смерти можно было заранее очень точно расписать: школа, институт, семья, работа, иногда немного романтики или приключений, например, поход в горы или поездка на юг к морю. А если вдруг кому-то из нас выпадала поездка за границу, то он сразу становился на всю оставшуюся жизнь уважаемым человеком. Но однажды железный занавес страны Советов упал и накрыл собой всё наше безмятежное будущее. Тогда, в то смутное время, никто не то, что предположить, даже угадать не мог, что день грядущий ему и всем нам готовит. Любому из нас, оставалось уповать только на самого себя или на свою судьбу. Авось пронесет, авось повезёт — и ты «в шоколаде». Все мы через это прошли. Почти все... и лишь мизерный процент народонаселения необъятной страны Советов, так называемая элита общества из числа бывших «членов», мог с недостижимых номенклатурных вершин власти спокойно и с оптимизмом смотреть в безмятежное завтра.

Так как я был простой инженер, то от госсобственности мне ничего не отвалилось, а присваивать себе то, что мне не принадлежит, было совсем не моей стихией. Воровать ни безобидными, никому не нужными, безделушками, как это делает мелкое ворьё, ни даже целыми товарными составами, как начинающие олигархи, совесть не позволяла. А попробуй побороть эту совесть. Если, конечно, она у тебя есть. От этого дара свыше не убежишь, не спрячешься, её не обманешь и не заговоришь. Поэтому, как простой бывший инженер, я стоял за прилавком магазина. Но поскольку мы арендовали часть парикмахерской на Новочеркасском в Питере на пару с таким же, как и я, бывшим инженером, а ныне моим партнером, так что можно было сказать, что я стоял за прилавком своего магазина. В то время ещё можно было, не имея ни копейки стартового капитала, иметь саму возможность (только возможность!) пытаться строить свое дело, свой бизнес. Тогда мы ещё верили, что это возможно...

День уже почти прошел, все было спокойно, до закрытия магазина оставалось меньше часа. Посетителей в торговом зале не было. Зашел пожилой человек, уже почти старик. Густые седые волосы с пробором слева, поджарая высокая фигура, ещё спортивного вида, запоминающееся строгое, и в то же время простое русское лицо. Походил по всему магазину, рассмотрел всё, что у нас было в продаже. Бросил и на меня мимолётный взгляд. Ну, может, задержал его на секунду-другую. Всё как всегда, просто очередной посетитель. Только... в его взгляде, как нарочно, был заметен интерес, интерес именно ко мне. Взгляд любого незнакомого человека на тебя, это взгляд на занятое тобой место в пространстве, взгляд на общий ландшафт в данное время в данных обстоятельствах. А здесь... взгляд-рентген. И именно на меня. Взгляд, который мгновенно просветил меня всего насквозь, просветил все

тайные закоулки моей души. После этого, похоже, не найдя ничего подозрительного или криминального, старик можно сказать открылся мне, открыл мне свою душу и свои мысли, ничего не требуя от меня взамен. И как это у него получилось?..

Сам старик, как и любой пенсионер, особыми внешними данными не отличался. Такой же, как и все, нормальный, обычный пенсионер. Явно не бомж, но в то же время, до интеллигента-очкарика в энном поколении, немного не дотягивал. Одежда, хотя и не совсем новая и совсем не от Юдашкина, но чистая, опрятная. На первый взгляд по социальному статусу его можно было отнести к «прослойке», прослойке между пролетариатом и интеллигенцией. Таких пенсионеров, как он, тысячи. Единственное, что его отличало от тысяч таких же, как он, уже «совсем взрослых» людей, — взгляд. В глазах любого «совсем взрослого» человека читается многолетний жизненный опыт. Когда он уже видел всё и знает про всё. И он знает, что жизнь устроена не так, как всем бы нам этого хотелось. Казалось бы: научи молодых, как надо правильно её устроить. Но... Такому человеку осталось только дожить отведенное ему Богом время. Нет среди них Учителей. А глаза этого старика сразу видели тебя насквозь. В них чувствовался невероятный жизненный опыт. И великое знание обо всём. Таким глазам говорить неправду бесполезно. Я сам-то вообще не любитель обманывать. Это как с деньгами: берешь чужие и в долг, а отдаешь свои и навсегда. Так и с ложью. Обманываешь-то ты других, но, в конечном счете, выходит, что пытаешься обмануть самого себя, свою совесть. Отсюда и получается: других обманывать — значит, себя не уважать.

Мне показалось, что старика совсем не интересовало, чем богат наш магазинчик. Так, стандартный электронный супермаркет. Хотя это и очень громко сказано — супермаркет. Мы продавали различную бытовую технику: телевизоры, видеки, стереосистемы, магнитолы и прочий электронный ширпотреб. Выбор для того времени, начала девяностых, у нас был совсем неплохой. С тем, что есть сейчас в различных торговых сетях, конечно, не сравнить, но на тот момент это было кое-что, да и техника была вся в основном импортная. А названия самих брендов: Sony, JVC, Philips — «последний писк». Но нам почему-то больше всего полюбился на тот момент японский Panasonic.

Тогда ещё спрос на новомодные электронные игрушки превышал предложение. Дела шли, прибыль с техники была неплохая, на жизнь нам вполне хватало. В политику мы не играли, с «государевыми слугами» не ссорились, бандитов боялись. Вообще старались лишних врагов не наживать и знали своё место. Правда, и делиться последним с «родным» государством никто не собирался: времена не те, что были раньше, когда государство это было наше всё. А теперь?.. Непонятно даже, государство это «что».... или «кто»? Поэтому всё государственное налогообложение проходило по минимуму: в этом плане я был солидарен с такими же «коммерсантами», как и я сам. Мы и так платили за аренду помещения, вовремя выдавали зарплату продавцам, ежемесячно производили финансовые отчисления различным фондам, людям и группам, причем отчисления, совсем не маленькие. И всё равно, несмотря ни на что, на «хлеб с маслом» нам хватало, даже можно было откладывать на чёрный день.

Нельзя сказать, что мне нравилась такая жизнь, но жить по-другому, в то время, казалось просто невозможным. Нравственные приоритеты поменяли направление на 180 градусов. Все мои знания и умения оказались совсем не нужны моему «родному» социалистическому государству. Космическая оборонка, где я успел поработать несколько лет инженером, развалилась так стремительно, что когда я оказался без работы, без денег,

без будущего, то просто растерялся. А вскоре и в семейной жизни, из-за бурных перемен в государственной системе, у меня оказался такой же финал, она так же стремительно развалилась. Нестабильность в стране, неуверенность в завтрашнем дне, а виноват во всём, оказался, разумеется, я, не смог содержать семью, как раньше. И очень быстро нам с женой пришлось расстаться, она нашла себе более надёжное, более денежное мужское плечо. В общем, я оказался не нужен ни стране, ни жене — полный набор неудачника. Зато приобрел жизненный опыт, пускай и не очень приятный.

Больше года мне понадобился, чтобы собраться с силами, начать жить по-новому — с новых отправных точек, в новой стране — и строить новые взаимоотношения с государством, с людьми. Теперь все вопросы своей деятельности приходилось решать самому, будь то отмороженные бандиты или какие-нибудь БЕЗ-чувств-енные чинуши.

Наш старик походил по магазину туда-сюда просто так. Уходить он явно не торопился, хотя было заметно, что к нашей технике — «последнему писку» у него было нескрываемое пренебрежение. А я был и не против его присутствия. Когда магазин пуст это плохо, пусть уж лучше «создает толпу», может быть, кто-нибудь еще зайдет поглазеть, человек ведь, в общем-то, стадное животное.... А там вдруг этот кто-нибудь и купит что-нибудь. Минут через пять (благодаря старичку или нет, не знаю) в магазине появилось все-таки некоторое количество зевак. Пришлось кому-то что-то объяснять, что-то показывать. Наш старик тоже принял в этом посильное участие, показав, на удивление, завидное знание технических характеристик электроники. Наверняка был когда-то большим специалистом в этой области, а может и не только в этой.

Потом, когда уже все разошлись, мы с ним разговорились. Так уж получилось, как и бывает в подобных случаях, в основном, о жизни. Выяснилось, что старичок совсем не так прост, каким хотел казаться на первый взгляд. Но всё равно почему-то он располагал к себе. Ему не хотелось отвечать общими, ничего не значащими фразами, как мы это обычно делаем в пустом разговоре с чужими людьми. Может быть, располагал своей доброжелательностью. Может быть, спокойствием «уже совсем взрослого» человека, может, ещё чем-то, но располагал.

— Что, тяжело вести свое дело, проблем много? — поинтересовался старичок, начиная разговор.

— Тяжело? — вздохнул я. — Не то слово тяжело.

— Наверно, и мешают многие?

— Достают все кому не лень, — пожаловался я. — Инспекторов, как тараканов, не выведешь. С бандитами, с этими «крышмэнами», все ясно и просто: деньги давай, и желательно сейчас, и всё... А эти инспектора... Сначала всё запретят, потом как благодетели что-то разрешат, но это стоит столько-то, это столько-то, так что деньги давай, и тоже желательно сейчас.

— На жизнь-то остается хоть немного? — продолжал интервьюировать меня старичок. — Бедствовать не приходится?

— Остается немного, спекулируем потихоньку.... Но не вся жизнь измеряется деньгами, — начал я изливать душу незнакомому человеку так, как это иногда бывает между совершенно незнакомыми пассажирами в поезде, начал «говорить за жизнь». — Раньше о них даже не думал, да и сейчас много ли мне надо одному. Только вот, жить ради себя — не мое это, как-то это бесперспективно, непонятно зачем. Хотя, с другой стороны, семья нынче тоже хлопотно, да и что там завтра будет, совсем непонятно, нет уверенности в завтрашнем

дне, как это раньше было, при социализме. И одному плохо, и с семьей тоже не очень. И тут и там перспектива не очень. А про высокие материи лучше и не вспоминать. Типа в космос махнуть и избороздить вселенную вдоль и поперек. Встретить где-то там, на краю вселенной красавицу блондинку и утонуть с ней в любви.... Или хотя бы мир спасти на худой конец.... Правда, у людей сейчас мечты, точнее желания, совсем простые: занять машину покруче, да золотой унитаз к себе в сортир поставить.... В общем один маразм в голове. Я такой смысл жизни не понимаю, но и что делать, когда в стране всё наперекосяк, не знаю.... Так что пока плыву по течению.

— И долго плыть собираешься? — с легкой укоризной спросил старик. — Река жизни может ведь и на бурную стремнину вынести, может и в глубокий омут затянуть. И там и там, воды можно вдоволь нахлебаться, или даже на дно уйти. Силы-то плыть еще есть? В молодости, наверно, спортсменом был, сил тогда ещё было много, не то, что теперь? А может, лучше все-таки заранее определиться: куда плыть?.... Или хотя бы просто трудиться на чье-то благо, родителей поддерживать, детей завести и обеспечивать их всем, чем ничего не делать да на судьбу пенять.

— Конечно, лучше, — согласился я с ним, — но страх берет. Я не очень-то представляю, как бы смог смотреть в глаза своего сына, если он голоден, и я не могу его накормить. Решение в таком случае только одно напрашивается — криминальное. А это как-то не для меня. Лучше как страус: не можешь решить проблему, голову в песок, и нет проблем.

— А если это будет чужой ребенок? И он голоден? — явно гнул свою линию старик. — И он не один?

— Ну, не знаю я. Не готов я прямо сейчас ответить на этот вопрос. Страусом быть всё-таки проще, — у меня действительно не было ответа.

— Ну что ж, правдиво сказал: страус так страус. Орлы нынче не в моде, живут не долго. Но кем быть, выбор за тобой, — старичок собрался уходить. — Тебе пора закрывать свой магазинчик.

Он неторопливо пошел к выходу, а у самых дверей неожиданно оглянулся и сказал:

— Тебе еще предстоят разные жизненные повороты, и тебе всё равно придется выбирать, быть страусом или орлом, но помни всегда, что все мы под Богом ходим. Следит Бог за тобой, следит сверху.

— Кто? Бог? Прямо с небес? За мной? — моя ирония явно искала выхода. — Сомневаюсь, что я могу представлять интерес для него.

— А ты не сомневайся, Григорий Алексеевич. Бог тебя «пасёт», поверь в это, — ответил старичок, уже выходя из магазина. — И с тобой мы еще встретимся, хотя, может быть, и не скоро. И ещё..., — задумался он и добавил на прощание. — Не забывай: «Бойтесь своих желаний, ибо они исполняются».

Старик ушел, оставив меня в полной растерянности. Первое — откуда он меня знает и зачем я ему? Второе — почему я так с ним разоткровенничался? Откровенность это не мой конёк. Чем он меня так задел? Ведь я и не заметил, как он буквально в душу ко мне влез. Один его взгляд чего стоит — насквозь тебя видит. Что же он там увидел? Однако, однако... Врезался в память мне этот старик. Что-то отличало его от массы, от таких же стариков-пенсионеров. Бывают ведь люди не такие как все. Мне уже не раз приходилось общаться с разными властными суровыми дядями. После такого общения желание только одно: никаких контактов с такими дядями в будущем, никогда. И даже не из-за страха перед ними, который

как невидимая убийственная радиация наполняет тебя, а просто потому, что у них внутри пустота. Хотя, если сказать точнее, они переполнены до самых краёв: жаждой власти, силы, могущества. Но нет в них обыкновенного настоящего живого человека. Они напоминают мертвую запрограммированную куклу без души. Для них чужая боль, смерть — повседневные мелочи жизни, не стоящие внимания. Только они сами имеют значение для этого мира, то есть для самих себя. Их можно бояться, и даже нужно их бояться, а вот уважать — никакого уважения они не достойны! Здесь же совершенно другой случай. Сила исходила от старика, не власть, а сила. Сила знания. Сила Человека. И он захотел, чтобы я это увидел... А мог бы и не показывать.

Может быть, ещё и встретимся с ним... на жизненных поворотах. Все мы под Богом ходим. А вот интересно, как Бог следит за каждым из нас? Нас же миллиарды. Это только людей, homo sapiens... А зайчики-лисички, птички-рыбки... в лесах, полях, морях и реках?.. А муравьи?.. А каждая травинка-былинка?.. Она ведь тоже живая... Умом этого не понять.

Вот кто я такой — это я понимаю. Я!!!

Хотя... Может, и я на что стою, не всю же жизнь мне только спекулировать да на черный день копить. Хороша, конечно, тихая, спокойная жизнь страусиная — жизнь страуса, забот не ведающего. Работа, дом, отдых. Но хочется чего-то большего. Ох, как хочется. Для себя. Для страны.... Для страны, которую мы потеряли, которую наши деды и прадеды не единожды отстаивали в великой битве, а мы её на «свободу» променяли... Это мы так думали на свободу, а в действительности... Хотели как лучше, а получилось как всегда. Мы получили свободу — свободу выбора туалетной бумаги... ну, максимум, свободу выбора автомобиля, да и то импортного, чужого, а не своего, отечественного... И не более того.

Мы потеряли и свою страну, да и свободу тоже. А что будет завтра?

Когда-то давным-давно свободные гордые люди, северо-американские индейцы, продали за блестящие бусы, стоимостью двадцать четыре доллара, остров Манхеттен; можно сказать, продали маленький-маленький кусочек своей страны... А потом началось... И через какое-то время они потеряли всё. И всю свою огромную страну, и вообще весь свой мир. Однажды начав с маленького острова. И за какие-то разноцветные бумажки. Тогда на их землю пришли чужие люди — господа Старого и Нового Света, которые много говорили о свободе, о равенстве и о многом другом.... Теперь и к нам с «правильной» правдой, с истиной в последней инстанции нахлынули учителя с запада, которые с утра до вечера твердят о том, как нам надо жить. Просвещённые лжецы учат нас азам свободы, демократии. Внедряют в нашу многовековую культуру свои ничтожные и мимолетные лживые ценности. Индейцы тоже думали, что они свободный народ, и они верили правильным речам пришлых людей. И где теперь эти индейцы? А мы в 1993 году, чем отличались от них? Со стороны индейцев договор о продаже маленькой частички своей страны подписывали пьяные обманутые старейшины, у нас первый п-Резидент всея Руси, господин Ельцин, вообще редко был трезвым. И где он только, и с кем, успевал набраться до своего невменяемого состояния? Кто его так усердно от «зеленого змия» не отпускал? А народ? Каждый на своем месте твердит: от меня ничего не зависит, сделать ничего нельзя, страна у нас большая. Так чем мы отличаемся от индейцев? Только наличием у нас ядерной дубинки (но она не вечная)? Или ещё чем-то? Что нас ждет завтра? А через сто лет? Через сто лет нас может уже и не быть, ни Великой Страны, ни нас тоже. Время покажет.

Глава 12

ИЗОЛЬДА И ДРУГИЕ

Майору милиции Шабесгоеву уже не в первый раз приходилось выполнять полностью противозаконные поручения по «просьбе» генерала Иванова. Вот и сейчас он придирчиво осматривал молодую парочку, которую, для выполнения не совсем джентльменского задания, прислал генерал. Черноволосую девушку и белобрысого парня. Генерал сказал, что девушка, старшая в группе, она уже высококлассный агент, поэтому на их внешний вид внимания не обращать, и ещё он сказал, что они справятся. Хотя с виду, конечно, девчонка (худенькая брюнеточка), на профессионального агента экстра-класса была совсем не похожа, ну разве, что в её красивых чёрных глазах сквозило совсем «не детство». Стройняшка, это да, несомненно, но какая сила может быть в её тонюсеньких ручонках? Да её же соплей перешибешь. А Ваня, вообще студент какого-то театрального института, который просто должен сыграть свою роль за деньги. Но раз генерал сказал, справятся, значит.... Генерал ещё предупредил, чтобы лишних вопросов, не касающихся самой операции, агенту «Изя», то есть девчонке, не задавал.

— Давайте повторим ещё раз ваши действия, госпожа Изольда, она же агент «Изя», — попросил майор, и после секундного колебания, всё-таки не удержался и спросил. — Кстати почему «Изя»? Это же мужское имя.

— А чтоб никто не догадался, — равнодушно ответила Изольда и продолжила, — моя задача привлечь внимание объекта, заставить его остановиться около нас, затем войти с ним в близкий физический контакт, и, усыпив его бдительность, переключить на Ваню. В момент, когда объект будет полностью сфокусирован на Ване, порвать по максимуму одежду на себе, чтобы затем изобразить из себя жертву насильника-маньяка.

— Справишься? — недоверчиво посмотрел на неё майор. Уж больно она похожа на девочку-подростка. Ей бы в куклы играть, а тут спецагент. Почему интересно генерал рекомендовал её как очень опытного агента?

— Ничего сложного, — ответила Изольда.

— Ну, в принципе, да, — согласился майор. — Так, теперь ты Ваня. Твои действия.

— После того как Изольда, передаст объект мне, найти любой повод, например спросить его, что, ты пялишься на мою девушку, и завязать драку. В результате которой, получить как минимум пару плюх. И чтобы обязательно до крови, после чего упасть «без сознания». А потом лежать «трупом» и ждать вашего приезда.

— Справишься? — снова недоверчиво спросил майор.

— За такие деньги справлюсь, — бойко ответил Ваня.

— Я про кровь спрашиваю, — уточнил майор.

— Кровь будет! — брюнетка пристально посмотрела на Ваню, как будто обожгла взглядом.

— Кровь будет, — слегка замялся с ответом Ваня, и затем уверенно пообещал, — кровь будет.

— Ну, тогда готовьтесь. Идите, учите матчасть, — подытожил майор.

Продолжения процедуры охоты на страуса долго ждать не пришлось — недели не прошло. По негласному правилу процедуры охоты на задиристых петухов из страуса было решено сделать верблюда.

Однажды, как всегда естественно по неотложным делам конторы, шеф послал меня к очередному клиенту. Намечался хороший заказ, поэтому нужно было обговорить и уточнить последние детали, подписать все необходимые бумаги и с победой, то есть подписанным договором, вернуться в офис. Клиент этот обосновался где-то на самом краю города, в районе Парнаса. Значит, вернуться в офис сегодня обратно, я уже не успею. То есть после подписания, сегодня вечером я совершенно свободен. Может, стоит вечером сходить куда-нибудь, «принять на грудь», или познакомиться с прекрасной незнакомкой и хоть немного развеяться от невесёлых дум? А то они как тяжелый горб за спиной, давят и давят на плечи, что и не вздохнуть, не....

Больше часа, я из центра через все питерские пробки выбирался на север города, к Парнасу. Наконец, еду, ищу: где эта улица, где этот дом. Безуспешно пытаюсь разобраться в нагромождении промышленных корпусов-коробок непонятного вида и предназначения. После нескольких бесполезных попыток, найти необходимый адрес, чувствую, что начинаю ездить по кругу. Хорошо бы спросить у кого-нибудь: где я? Только у кого спросить, в этой каменной пустыне индустриальных зданий? Смотрю: вдалеке по улице, на обочине голосует женщина. Оживлено так голосует, трудно не заметить.... Когда я к ней подъехал поближе, она оказалась совсем ещё молодой девушкой, не более двадцати лет. Немного поодаль от неё парень задумчиво ковыряется в моторе «жигулёнка». Хотя от «жигулёнка» осталось только название и узнаваемые формы, остальное сплошной тюнинг. Антикрыло на багажнике больше самой машины, сплошные обвесы, спойлеры, бамперы, прямо аж к самому асфальту прижимаются. В дополнение ко всему безумная аэрография по всей машине. Наверно, тюнинг этой машины оказался дороже самой машины. Как на таком агрегате ездить то можно? Не повредить бы. Интересно, а как вообще эту парочку, сюда, в совершенно безлюдное место занесло? Тут не Невский, и красоваться вроде бы не перед кем. Да и пешком, без машины, случись что, им отсюда придется долго выбираться. Хотя может, они местные, и знают, куда я заехал, и даже может, помогут найти мне нужный адрес? На бандитов, прошу прощения сотрудников охранного предприятия, вроде совсем не похожи. Прилично одетые, молодые люди.... Только.... Место для моей остановки выбрано, как всегда, при полном отсутствии лишних глаз. Проезжающая машина на этой улице большая редкость. Вот и сейчас здесь только я, заплутавший путник, и они, неудавшиеся стритрейсеры. А рефлекс на остановку в безлюдном месте в последнее время у меня уже выработался стандартный — жди приключений на свою... голову. Остановиться и помочь молодёжи или проехать мимо, пусть другой им помогает? Правильно, неправильно, но я остановил машину. Хотя может, в связи с недавними приключениями со мной, это было совсем неосторожно с моей стороны. Но поблизости вроде никаких криминальных личностей не наблюдается, всё легко вокруг просматривается. А день то, какой! Ясный, солнечный, добрый. Даже ветра нет. Почти лето. Кустики зеленеют, птички поют, живи да радуйся. Впереди свободный, и я надеюсь, приятный вечер. В такой день ничего плохого

случиться не может по определению. Вроде бы и ситуация-то житейская: молодые люди, ещё вчерашние подростки, не могут решить свою проблему без посторонней помощи. Как не помочь молодежи в их беде? Поэтому и затормозил. Не торопясь, иду к ним. Подхожу поближе, а сам всё равно непроизвольно окрестности осматриваю, мало ли что. Не замаячили ли на горизонте знакомые мне мерсы или джипы...

— Здравствуйте, — поздоровалась девушка, — не могли бы вы нам помочь. Машина заглохла и больше не заводится. Мой джентльмен уже больше часу с ней бьется и ничего..., - не глядя, махнув рукой в сторону парня, пренебрежительно отозвалась она о своем спутнике. Она была весьма симпатичная: темноволосая, смуглая, и очень стройная, причем она, этого, совсем и не скрывала. Хотя на ней и был лёгкий светлый плащ почти до пят, но под ним оказалась чёрная юбочка, уже ремня на моих брюках, и почти прозрачная белая-белая блузка. А дополняли картину — тончайшие светло-серые резные перчатки на руках. Точеные ручки в светлых перчатках, обнаженные длинные стройные ноги, волнующие холмики на её груди. Всё в ней было идеально, даже чересчур. Разве что картину портил, слегка крупный нос с тонкой переносицей. А в остальном..... Мне показалось, что она специально, напоказ выставляет все свои прелести, заставляя акцентировать меня всё своё внимание на них. Я уже хотел спросить, что она делает сегодня вечером.... Но взгляд подкрашенных глаз был как ледяной пронизывающий дождь. Я, конечно, понимаю, что молодые девушки существа нежные и трогательные, и как говорится: их хочется трогать и трогать, но взглянув в её глаза, всякое желание быть трогательным, у меня пропало сразу. Человек с такими глазами, знает, зачем он пришёл в этот мир, знает, что ему надо от жизни, и не дай бог, если кто-то вздумает ему помешать жить по его правилам. Холодные жесткие глаза.

Ухажер был явно не старше её. Полная противоположность девушке. Если там «прелестный» биоробот с точным знанием как надо завоевать этот мир, то здесь балбес балбесом. «Блондинка» в штанах. Зато наверно при деньгах, судя по машине. Очень странная парочка, и как они оказались вместе? Хотя, может быть, вот такая стерва-командир и должна вести по жизни этого белобрысого лоха, чтобы сделать из него человека.

— Привет, молодёжь! — здороваюсь я с ними, — что случилось с агрегатом?

— Да, вот пытаюсь понять, — ответил парень, — бензин есть, стартер крутится, а заводиться не хочет.

— С «жигулями» это бывает, даже модернизированными, — пошутил я.

Ну что ж, надо помочь этому стритрейсеру, который хотел порисоваться, на крутой машине свою девочку покатать, а «жигули» так и остались «жигулями». Никакой тюнинг не может им помочь. Теперь вот этот ухажер не знает, как завести свой чудо-мобиль. Понемногу начинаю успокаиваться, вроде бы всё тихо, спокойно: ни далеко, ни поблизости никого нет. Похоже, действительно они не врут, и просто техника подвела влюбленную парочку.

— Может свечи залило? Давай доставай свечной ключ, — обратился я к парню.

Молодые как-то странно переглянулись друг с другом, и парень нехотя пошел искать его в багажнике. Но сначала он минуты две-три пытался понять, как этот багажник открывается. Не дождавшись свечного ключа, пришлось и мне подключиться к его поискам, и вспоминать, где этот злополучный рычажок для открытия багажника, может быть спрятан. Из-за неуверенности парня, мне показалось, что он не только не знает, как открывается багажник в его машине, но и есть ли в ней свечной ключ в принципе. После того, как он нашел всё-таки, рычаг и открыл багажник, неудавшийся стритрейсер, чем-то изредка,

погромыхивая, на несколько минут завис в самом багажнике.

— Что это твой джентльмен там долго ковыряется? — удивлено спросил я у девушки. — Он, что не знает, где у него ключи лежат?

— Да он эту машину совсем недавно купил, шумахер дворовый, — отозвалась она. — Права купил, машину купил. Совсем немного погонять, и успел, пока она не сломалась.... Правда, пока в первый раз.

Тут к нам подошел счастливый и довольный сам дворовый шумахер. В руках у него был свечной ключ. Я забрал у него ключ и наклонился к мотору, чтобы открутить ближайшую свечу зажигания, но.... Засмотрелся на тюнинг мотора, стало интересно, что же, там наворотили в этом моторе. А эти двое просто стоят рядом и смотрят на меня. Вместо того чтобы помогать.... Явно ждут, что сейчас всё разрешится и дальше они опять станут свободными гонщиками. Всё как всегда. Обычная житейская ситуация. Рассматривая мотор, и пытаясь понять, зачем эта штукавина к этой хреновине пристроена, боковым зрением, автоматом, я всё-таки пытаюсь отслеживать, где сейчас молодые находятся, и не появилась ли поблизости какая подозрительная машина, производящая отстрел взбунтовавшихся страусов.

Только собираюсь спросить про непонятную хреновину около инжектора, ещё даже голову не полностью поднял, как замечаю мимолётное движение среди молодых и затем слышу легкий короткий вскрик. Я только и успел заметить как девушка быстрым, почти незаметным движением отрывает руку от груди шумахера. Мне даже показалось, что это продолжение явно отработанного движения, начало которого проглядел. А из груди шумахера теперь торчит рукоятка ножа. Точный удар прямо в сердце. Я, конечно, ждал, не знаю чего, но такого! И откуда она его, этот нож, интересно, достала? Это вам не маленький перочинный ножичек, а самый настоящий «Катран», тридцати сантиметров длиной. У меня дома такой же лежит, спрятанный «от греха подальше» в надежном месте. Подарили однажды, военные специального назначения, когда в спортивном поединке никто из них не смог меня победить. Слишком «скользким типом» я для них оказался. Вот и подарили, за уважение к моим способностям, из личных запасников. Этот ножичек копия моего. Ну, очень похож.... А как она умудрилась спрятать его, в своей одежке? Мало того, что прозрачной, так ещё и мини. Или из машины его откуда-то извлекла? Я от только что увиденного, просто обмер, застыл на месте. Дар речи потерял. Не каждый день вот так хладнокровно посреди бела дня у тебя на глазах убивают человека! Да, не каждый день такое увидишь.

— Ты что сделала, дрянь! — взревел я. Бросаюсь к мальчишке, непроизвольно хватаюсь за нож, пытаюсь его выдернуть: надо же как-то помочь, исправить ситуацию...

— Не я сделала, а ты, — ответила мне очень спокойно эта маленькая дрянь. И глаза её спокойны, безразличны, никаких эмоций.

А этот злополучный нож уже у меня в руках. Я даже и не заметил, когда и как я его вытащил из груди мальчишки.

Мальчуган как стоял прямо, так и упал, почти плашмя на спину. Нелепо, некрасиво забился в непроизвольных конвульсиях, и затем понемногу потихоньку затих. Напоследок вытянулся во весь свой рост и застыл. Он умер.... И только красное пятно крови на его светлой рубашке быстро росло и росло.... Ещё секунду назад мальчишка был жив, радовался жизни, строил грандиозные планы на будущее. Миг, и всё изменилось. Сейчас лежит на грязном сером асфальте — ни малейшего движения, ни дыхания, ни пульса. И мой разум не

хочет принять истину смерти. Ведь он только, что был живой. Я даже до сих пор ощущаю тепло его тела. Белые-белые копны непослушных волос разметались по всей голове, лицо юное, с прыщами — всё как полагается. Его открытые зелёные глаза, так удивлено смотрят в небо, ждут ответа на вопрос — почему, за что? Где-то сейчас далеко-далеко отсюда, переживает за него его мама: «как бы чего не вышло», а у него: ни страха, ни испуга на бледном скуластом мальчишечьем лице. Только в навсегда потухших глазах застыл мучительный вопрос: как же так?

А леденящий холод смерти уже на подходе...

И я уже начинаю понимать, что дальше у мальчугана Никогда и Ничего не будет. Это проникает в меня всё острее и явственней. Так нельзя! Нельзя так! Я выронил нож, бросился к девчонке, схватил её рукой за горло и сжал с силой свою руку, сам не знаю зачем. Наверно, сработало инстинктивное желание наказать того, кто лишил будущего этого мальчишку, кто оборвал чужую жизнь. Девчонка даже не сопротивлялась. Ноги у неё быстренько подогнулись, а удержать на весу, одной рукой, всю её, хоть и небольшую, но массу, сил у меня не хватило. Она тут же упала на землю. Я наклонился к ней, всё равно собираясь высказать ей всё, что я о ней думаю. И не только высказать. Мягко сказать, надавать пощечин по лицу, для лучшей доходчивости, что так делать нельзя. Но не успел.

Не успел и слова сказать этой молодой «дерьмовочке» о её плохом поведении, откуда-то менты взялись. Как из-под земли их милицейский уазик возник. Появился ниоткуда. Я, естественно, тут же оставил девчонку лежать и бросился к ним. Пытаюсь объяснить ситуацию, рассказать, что здесь произошло. Только речь у меня какая-то несвязная и непонятная: шок, я ничего не соображаю, что делать не знаю. До ментов добежать я не успел, они за оружие схватились и что-то кричат мне громко и грозно. Как сквозь вату, слышу, что мне надо прилечь, что я плохой и ещё что-то. Ну, с ментами спорить — себе дороже. Сразу решил прилечь рядом с молодыми, пока мне в этом никто не успел помочь. Оборачиваюсь на место недавней драмы (где тут у вас свободно?) и постепенно начинаю кое-что понимать. Мальчишка уже мертв. Нож со следами свежей крови, и с моими отпечатками на рукоятке, рядом с ним на траве валяется... И на нём только мои отпечатки пальцев, ведь у меня перчаток не было... Девушка без сознания лежит на земле. Вся одежда на ней каким-то непонятным образом оказалась разорванной, причем все её тело было покрыто свежими ссадинами и синяками, то есть она жертву маньяка-насильника из себя изображает. Как я ей шею массировал — помню, но чтобы всё тело, этого я не помню. Видно, кто-то до меня этим занимался. А пока дело поворачивается так, что это я убил молодого шумахера и пытался изнасиловать его подругу. Подстава, да и только! Опять подстава. Но... убийство — статья такая-то, попытка изнасилования — статья такая-то, и девушка оказалась, девчонкой несовершеннолетней. Ей ещё восемнадцати лет нет... по паспорту. А нож то действительно моим оказался. Интересно, кто, когда и как нашёл его в потайном месте? Кто? Полный набор неприятностей получается! Милицейский майор быстро мне всё это объяснил в подробностях, и моё будущее тоже обрисовал в подробностях.

Незавидное будущее, хреновое. Устанешь всем доказывать, что ты не верблюд. И откуда уши растут, тоже понятно: генерал нашел вот такой простой способ решить все вопросы со мной в свою пользу. Он слов на ветер не бросает. Будь он неладен и, наверно, даже проклят!

Только помянул его, появился сам Антон Леонидович. Серая генеральская шинель развеивается на ветру как крылья у большой вороны. Принесла нелегкая, а я даже не заметил откуда, ведь никаких других машин не подъезжало.

— Как тебе наш спектакль? — спрашивает генерал. — А хреновое будущее? Теперь понимаешь, что выбора у тебя нет. Ты даже не догадываешься, что тебя ждет по проверке твоих способностей по полной программе. Хочешь ты того или не хочешь. А потом ждет тебя работа особенная, эксклюзив... по уменьшению народонаселения на планете Земля. И, чтобы ты, однозначно, понял на будущее, что перечить мне нельзя, специально для тебя будет маленький тест на «невинность». На твою «невинность». Камера с «блатными», человек десять-двадцать. Слабо тебе будет отстоять свою целомудренность, совсем нижней части спины, на «пресс-хате»? «Блатные» насильников обязательно должны наказать по-своему, задиристых петухов они быстро «опускают»... с небес на землю. И арифметика простая: двадцать это ведь больше пяти. Два, пять, двадцать, может и сто.... Как тебе такая перспектива? И ведь всё будет по за-КОН-у! Есть у меня и покруче идеи: погоня со стрельбой, например, или случайная пуля ниоткуда. Как долго сможешь продержаться? Как тебе это всё, дорогуша? Мало не покажется!

— Да вы садист, батенька. И за что мне такая благодать? — а сам думаю: прощения у него вымаливать надо или проще голову ему сейчас против часовой стрелки открутить. Сто бед — один ответ, так хоть генералу доставлю пару неприятных минут...

— Считай, это твоя судьба, твой крест, — начал объяснять мне генерал. — Ты никак не хочешь умереть. У тебя повышенная выживаемость. Понимаешь о чем я? Помнишь, как грузовик раздавил старый москвич? План был идеальный. От грузовика ты никак не мог уйти, для простого человека это невозможно физически.... А ты почему-то ушёл. И как ты умудрился это сделать? Мне даже сначала показалось, что ты уже погиб. А ты жив, здоров! Можно конечно повторить, что-либо подобное с летальным исходом. Но хорошо бы сначала узнать, как ты всё-таки ушел от грузовика? Вот поэтому мне сейчас и приходится поэтапно, шаг за шагом разбираться, на что ты способен? Кто ты такой и откуда? Где твой предел и когда, при каких обстоятельствах, ты не сможешь быть победителем? А победить можно любого, каким бы «скользким» он не был.... Ну а потом, если всё-таки решишь быть хорошим мальчиком, пригодишься ты мне ещё... с твоими-то способностями..... Рано или поздно, но будет так, как я решил.

— Про себя я уже понял, хотя не знаю, почему всё это, но пацанчика то зачем нужно было убивать? — не унимался я.

— Мир несправедлив. Это его судьба. Он же добровольно согласился поучаствовать в этом спектакле, — продолжил генерал. — Хотел всё и сразу. В жизни так не бывает.... В жизни сплошные обманки.

— Сомневаюсь я, однако, гнида генеральская, тварь ты серая, что он знал конец этого спектакля, — мне нужно было как-то сбросить генерала с пьедестала вседозволенности. — Извини, конечно, генерал, но попахивает от тебя, вонючим дерьмом попахивает.

— Если бы ты знал, кто я, смеяться, а тем более хамить мне, ты бы разучился раз и навсегда...., - взбесился генерал, и тут же стих. — Хотя ты, конечно, знаешь, кто я, но даже не догадываешься, что я это он! Служить мне ты не хочешь! И убить тебя сам я не могу!.. — он исподлобья взглянул на меня. — А вот кто ты такой и почему, я всё равно узнаю.... и умереть помогу.... но потом. Пока ещё не время, — Антон Леонидович был сама серьёзность. — Убить легко, узнать истину трудно. Так что живи. Да! Голову мне открутить против часовой стрелки не в твоих силах — это просто невозможно, ты уж поверь. Мир устроен по законам, про которые ты ничего не знаешь. И не представляешь, какие они в действительности. Но незнание закона, не означает, что они не выполняются. Выполняются

всегда и везде. Даже для тебя, хотя может и не прямо сегодня. Исключения только подтверждают истину. Так что, не загордись своей исключительностью. Помимо тебя есть и другие исключительные.... И ничего, работают на меня. Ты даже не догадываешься, кто я... А прощение вымолить, может быть... Если жив останешься. Да, придется тебе теперь ходить и всё время оглядываться.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Да знаю я кто ты. — Упрямо повторил я. — Я уже сказал: «обыкновенная серая тварь».

— Не скажи. Совсем не обыкновенная..., - криво усмехнулся генерал.

Помолчав немного, и посмотрев вверх, он добавил, почти не слышно и ни к кому конкретно не обращаясь: «И откуда вы все взялись то, Х-мены российские? Детей индиго уже и не сосчитать! Кто ж вас наплодил и зачем? Ещё и с заокеанскими не до конца разобрались.... Что же дальше то будет? Опять всё по новой или ещё круче?»

Генерал подозвал к себе главного из ментов, того милицейского майора:

— Вот что, майор, оформи здесь всё по полной. Чтоб ни один адвокатишка не смог впоследствии «отмазать» этого молодого человека, а потом.... потом отпусти его. Пусть едет дальше по своим делам.

— Как отпусти? — не понял майор.

С генералом что-то произошло, я даже не понял, что именно. Снаружи в нем ничего не изменилось. Генерал не сказал ни слова, ни один мускул не дрогнул на его лице. Но я почувствовал в нем какую-то перемену. И меня как будто обдало теплом — горячим сухим теплом.

— Есть отпустить, товарищ генерал! — бодро отрапортовал майор.

Генерал повернулся ко мне и произнёс только для меня: «Ты даже не представляешь против кого ты пытаешься бороться. И насколько это бесполезно».

— А я попробую, — ответил я, с максимальной твердостью в голосе. Как мне показалось.

— Ну-ну, — захохотал генерал. И вдруг пропал.

Как появился этот Антон Леонидович из ниоткуда, так и пропал в никуда. Шагнул в сторону и нет его. Ни одна машина не подъехала к нам, ни одна не отъехала от нас. Был генерал, и нет генерала. Просто ниндзя какой-то. Может, ошибся я при первом нашем знакомстве и он совсем не кабинетный человек власти. Может быть, я даже ошибаюсь в том, что настоящих генералов не существует. Тех, которые не гребут всё под себя, а просто служат Родине в меру своих сил и способностей. Не зря же они генералами стали, а за заслуги. Заслужили, значит. И очень хочется быть наивным и верить, что есть настоящие генералы, которые служат исключительно нашему Отечеству, а не своему командиру или за звездочки.

Только вот сейчас это не мой случай.

Больше часа менты писали, фотографировали, понятых нашли где-то. А я сидел в своей машине, тупо смотрел в лобовое стекло и пытался понять, что произошло и что делать дальше. Сам я виноват во всём или судьба у меня такая? Мир несправедлив, согласен, но по отношению ко мне, как-то чересчур. Я что-то сделал или делаю не так? В чём я виноват и перед кем — не пойму. И чего генерал так ко мне прицепился? Станный он какой-то, возомнил о себе невесть что, вершитель судеб доморощенный, чтобы тебя черти забрали. Меня почему-то не влюбил. И что я ему-то плохого сделал? Жалко мне себя стало. Эх,

судьба-судьбинушка, РОК злой. Я же хороший. Даже, говорят, в чём-то особенный, исключительный. На работе ценят, уважают... и начальство и подчиненные. Девчонки, опять же, меня любят... ну, хотя бы иногда... Помнится, однажды даже бабушке через дорогу помог перейти... Папу с мамой не забываю, помню про них... почти всегда... Как они там сейчас без меня? Обижаются, наверно, за мое невнимание... Но у меня ведь всё-таки своя личная взрослая жизнь... Ох, за что мне это всё? И что стал бы делать другой на моем месте?

И мальчишку жалко, очень жалко. Молодой, глупый, вписался деньжат срубить по лёгкому, а его ножом в сердце... Сколько их таких, готовых ради длинного рубля переступить черту... Черту чего? Закона? Нет, не закона. Закон, что дышло, куда повернёшь туда и вышло. Совести? Они хоть знают что это такое? СО-ВЕСТЬ! Кто их этому учил? Понаехавшие из-за бугра просвещенные «дерьмократы» и «либерасты» или наши местные перекрасившиеся горе-реформаторы? Они учат законам, которые сами и создают... А девчонка? Откуда такие берутся? Где у нас таких хладнокровных малолетних убийц воспитывают? В какой стране мира? И кто их воспитывает, готовит из них «несущие смерть»? Женщина, еще не давшая миру ни одной новой жизни, уже забирает те, что есть... еще молоденькая, почти ребенок, а уже убийца... Мир сошел с ума! Когда война, когда дети стреляют в чужих солдат на своей земле, это неправильно, но это можно понять, можно объяснить. Когда дети свою Родину защищают можно... А в мирное время, когда дети убивают своих, таких же детей, как они сами, да даже если и не детей, а взрослых людей, непонятно. Дети могут ассоциироваться только с началом жизни, но никак не с её концом. Женщина это ведь тоже начало жизни... При-РОД-ой так определено... Жизнь так тяжело пробивается на свет Божий, а её ножом в сердце.

Когда все необходимые процедуры были закончены, мальчишку увезла труповозка, девчонку «скорая» на освидетельствование, а с меня взяли подписку о невыезде и... отпустили. Менты поехали по своим делам, я по своим. И всё! Но мне всё больше и больше хочется на Луну...

На следующий день, когда я пришел на работу, шеф, увидев моё скорбное состояние и выслушав мою историю, то сразу дал мне выходной на весь оставшийся день, поскольку работник из меня сегодня был действительно никакой, поэтому весь оставшийся день я промаялся дома на диване. Лежал и тупо рассматривал потолок. Наверно ждал, когда там появятся ответы на вопросы: почему я и что мне делать? Когда искомые ответы так и не появлялись, а мрачные мысли о невеселом житье-бытье, снова и снова шли по кругу, я пытался встать с дивана. Но безысходность ситуации с такой силой начинала давить на мои плечи (как многие тонны атмосферного давления), что выдержать этот гнёт было невозможно..... И снова диван, и снова потолок. Какое там поесть, попить, в горло ничего не лезло....

К вечеру я всё-таки не выдержал. Если на Луну пока не махнуть, то, исходя из жизненного опыта, необходимо.... принять на грудь, то бишь пригубить спиртного.... сколько смогу. Если даже на душе не полегчает, так хоть забудусь на время.

Пить дома в одиночестве я не рискнул, поэтому решил сходить в ближайшее кафе-бар, несколько раз раньше уже удалось в нём побывать. Бар был хоть и небольшой, но весьма уютный, вполне приличный, даже шикарный, и имел очень широкий и разнообразный ассортимент вин. Опять же, когда снова доведётся посетить подобное заведение, одному богу известно. Может и никогда....

Решительно, не смотря на неутрачивающий атмосферный гнет, я встал со злополучного дивана, умылся под мощной струёй холодной воды, начисто побрился станком и стал собираться. Поскольку вроде бы в приличное заведение собрался, в голове возник новый вопрос, что бы такого подобающе цивильного одеть. Перетряхнул весь свой нехитрый холостяцкий гардероб, отыскал в шифоньере свою любимую рубашку в темно-синюю полоску, черные классические брюки, всё тщательно отгладил, неторопливо и, придирчиво оглядывая себя со всех сторон, одел, старательно причесал все свои лохмы перед зеркалом, и наконец, после всех этих нехитрых манипуляций вышел из дому. На улице было немного прохладно, солнышко почти спряталось за тучи, и поднялся лёгкий свежий ветер, наверно с залива. Зато дышалось легко. И хорошо, что я тёплую ветровку накинул с капюшоном, в ней было тепло, да и мало ли ещё, куда меня после кафе понесёт. Бар, в который я направлялся, находился недалеко, всего через пару кварталов, и пока я шёл к нему пешком, я смотрел на людей, которые проходили мимо, и всё пытался понять, кто из них может так запросто без сожаления убить человека. В голове постоянно прокручивалась история с белобрысым мальчуганом и безжалостной брюнеткой, хладнокровной убийцей в женском обличье. Был мальчуган, и нет мальчугана. А эта тварь сейчас дивиденды с его смерти подсчитывает. Убить врага это я понимаю, но какой враг из «блондинки в штанах»? У него и «молоко ещё на губах не обсохло». Его просто обманули, как осла с морковкой, и подставили под удар ножом. Как же это так получается? Что же за нелюди такие подставляют невинных под удар? И что ещё эти нелюди могут сделать: всех расстрелять или взорвать, и затем, в конечном счете, свалить всё на других? Как на меня, например. Ради своих мерзких целей, они пойдут на всё, с них станется. Мы для них «блондинки в штанах». Вывод всех рассуждений напрашивался один, так быть не должно.

А вот и бар. Всё хватит, надо тормозить с анализом сложившейся обстановки, и успокоить разбушевавшиеся нервы.

Через пару минут я уже здоровался с администратором, который стоял у входа в зал. Спросил у него, есть ли сегодня свободные места, куда можно присесть (пока не посадили навсегда). Он показал на маленький зал в глубине, один из трех таких же, рассчитанных всего на два столика в каждом, и отгороженных друг от друга, совершенно непрозрачными ширмами. На одном столе в моём зале уже виднелись початая водка и начатая закуска. Второй стол был ещё пустым.

— Один из них свободен, — сказал он, — можете занимать.

— Хорошо, — ответил я.

Когда я уже почти подходил к свободному столику, меня чуть не сбил с ног молодой человек, пробирающийся не совсем уверенной походкой к другому столу.

— Раз-зре-шите пройти за мой столик, по-жа-луста. У меня там водка стынет, — водочными парами выдохнул он на меня эту фразу в один присест, пытаясь видимо шутить, неуклюже оттолкнул меня и пробрался в свой уголок, где скромно затих за столиком. Объяснять ему про его вызывающую наглость, сегодня у меня не было ни малейшего желания. Вообще будем считать, что сегодня я джентльмен, а джентльмен и мордобой, даже если он изысканный, это из разных миров. Не стал я связываться с пьяным разнузданным молодым человеком и молча сел за пустой пока столик. В кафе было тепло, даже немного жарковато, я снял ветровку и повесил её на спинку стула. Вообще обстановка в баре была рассчитана на мир, любовь и много водки. Затемненное помещение иногда проблескивало различными иллюминациями, мягкая музыка обволакивала и расслабляла, и уводила от проблем сегодняшнего дня. Правда, полностью расслабиться я не успел, уже через секунду ко мне, подскочила, небольшого росточка, почти миниатюрная официантка, весьма смазливая молодая девчонка, но уже с вполне оформившимися и весьма приличными внешними данными. А может местная униформа, так подчеркивала все её девичьи достоинства. Белая полупрозрачная кофточка, сверху не застегнутая на пару пуговиц, весьма наглядно демонстрировала женское начало у официантки: и округлые плечи, и длинную шею, и светло-русые локоны волос, а чёрная, почти до самого пола, макси-юбка выгодно обтягивала её длинноногую фигуру.

— Что будете заказывать? — с улыбкой и слегка наклоняясь ко мне, спросила она, при этом как бы случайно обнажив, верхнюю часть своего декольте.

Странно, задумался я, как можно в моём положении замечать, такие мелочи? Мне сейчас надо думать о том, что мне завтра делать, что за тварь такая генерал Иванов, а не «на баб пялиться». Не исключено, конечно, что их сюда по специальному кастингу или местному шаблону красоты подбирают, чтоб мужикам приятно было на них лишний раз посмотреть, и в результате денег побольше, в данном заведении оставить. Но я то, сегодня ведь не из-за этой официанточки сюда пришёл.

Выбирал я недолго и после несколько настойчивой рекомендации женского пола заказал бутылку красного столового вина. Вино было весьма и весьма дорогим, но сейчас это не играло определяющую роль, сейчас деньги для меня даже потеряли свой истинный смысл. Завтра они могут мне и не пригодиться.... Ценности в жизни иногда могут резко меняться.... А вот хорошими закусками к такому дорогому вину я попросил обеспокоиться местную нимфу — на её выбор, но без экзотики.

Записав что-то в свой блокнотик, и ошарашенная дорогостоящим заказом, она

быстренько упорхнула в темноту, отточено виляя на бегу своими худосочными, и в то же время изящными достоинствами. Пока её образ таял в темноте, я почему-то задумался, о том, как ей живется в этом непростом мире, если любой богатый клиент, делает её счастливее. И её это устраивает — лишний рубль к зарплате, работа поднеси-принеси? Есть ли у неё другие интересы в жизни, вне стен этого заведения? Есть ли на свете такой мужчина, который смог бы сделать её действительно счастливой? Подарить ей любовь, стать настоящей опорой в жизни, и сделать пару-тройку таких же маленьких красавиц, как и она. От таких глупых мыслей меня отвлек мой странный ненормальный молодой человек, уже опять изрядно выпивший.

— Привет, братан, — хлопая меня по плечу, упал он ко мне за стол. — Извини меня. Давай знакомится. Я тут пока друзей жду, они должны скоро подкатить. Меня Лёха зовут. А тебя как? — с почти дружелюбной ухмылкой, немного подкашливая, и тщательно выговаривая слова, сказал мой новый «брат».

— Привет, — ответил я. Решил пока не форсировать события и не заводиться по пустякам. Лучше побеседуем о жизни. «Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке». Я представился, даже протянутую руку ему пожал. После такого радушного приёма Лёха метнулся за свой столик за выпивкой, но там почему-то и застрял. Наверно, какие-то сложности с координацией в пространстве.

Тут появилась официантка с подносом: «Вот ваш заказ. Больше ничего не желаете?»

— Нет. Пока ничего. Спасибо.

Официантка быстро растворилась в полутьме заведения. Обслуживание здесь, как и ожидалось, оказалось на высоком уровне.

Закуски были легкими, что-то из овощей с мясом птицы, вино оказалось очень неплохим и весьма приятным на вкус, но в горло всё равно ничего не лезло. Первые две рюмки я просто в себя вылил. Без всякой закуски. Выпил как отвратительнейшее лекарство. Легче не стало и не становилось. В душе продолжали скрестись кошки. И с кем-то захотелось поговорить или просто высказаться, рассказать про свою беду, «в жилетку поплакаться». Чтобы меня поняли, пожалели, подсказали, что делать дальше. А может быть даже помогли. Может, стоит официантку позвать, пусть сидит, глазками моргает и поддакивает? Понять и помочь не сможет, но душу излить успею.... И тут ко мне за столик неожиданно вернулся Лёха, точнее телепортировался, и заодно умудрился перетащить всю свою водку и закуску ко мне. Добрый мальчик, совсем не жадный, Лёха — «щедрая душа». Сама собой завязалась оживленная беседа. Собеседник у меня попался словоохотливый, явно коммуникабельный. Как впоследствии выяснилось удачливый менеджер, из этих новых купи-продай, которые могут помочь тебе выбрать то, что тебе совсем не нужно, и ещё объяснить, зачем оно тебе позарез необходимо. Талант у них такой. А если его направить в нужное русло, используя его умение объяснять необъяснимое, вдруг он сможет помочь мне понять, что мне делать дальше в моем положении? Вдруг....

— Где работаешь, братан, — Лёха начал издаleка.

— Перебиваюсь потихоньку в директорах, исполнительных. Так надоело всё исполнять, словами и не передать.

— Директор? Круто. Я пока всего лишь менеджер... и даже не топ.... Но один из лучших. — Чтобы говорить правильно, ему всё время приходилось контролировать свою речь, поэтому его предложения многосложностью не отличались. Всё было коротко и ясно.

— Менеджер чего? — спросил я.

Лёха на минуту завис в прострации, пытаясь либо понять вопрос, либо вспомнить чем он управляет, как менеджер. Потом всё-таки с трудом и по слогам, но ответил: «Мы обо-рудо-ва-ние продаем, элек-тро.... На заводы в том числе....Я больше всех продаю!»

— Не важно, кто ты по должности, важно, что ты делаешь, — успокоил я его. — Ты же лучший! И твоя электрика нужна заводам. Так ведь? А тебе самому, например, что надо? Что нужно в этой жизни?

— Много чего. — Он задумался, как мне показалось, хотя может опять просто «завис». — Жить нужно с размахом.... И сегодня.... Жить в свое удовольствие.... Что мне надо от жизни? — Переспросил Лёха сам себя и снова «завис» на минуту в поисках ответа. Найденный ответ новизной не отличался. — Больше бабла, да девки поговорчивей.... Лишние бабки никогда не помешают. Сейчас вот пока машину свою трехлетку хочу поменять, на новую. Чтоб мощь была и все навороты.... денег бы надо побыстрей сколотить..

— А зачем? — спросил я.

— Что зачем? — не понял Лёха.

— Зачем машина должна быть ещё круче? — уточнил я вопрос.

— Ну, как же...., - завелся Лёха и минут пять втюхивал мне, почему каждая новая машина должна быть круче предыдущей.

— А зачем тебе вообще крутая машина? — не выдержал я абсурдности нашего разговора. — Свою задницу возить можно и на «жигулях».

— «Автотаз» это не для меня, это для лохов, — безапелляционно заявил Лёха. — Пока молодые, надо брать от жизни всё.... Что сможешь взять. Вот ты что взял от жизни? Чего добился? Что в старости будешь вспоминать?

— Вот это я и хочу понять. Что я вспомню на смертном одре? При чем может уже завтра-послезавтра....

— Не-е-е. Не завтра.... мне надо ещё мир посмотреть. — Лёху интересовал только он сам. — Вдруг захочется остаться там за бугром.

— Оно тебе надо? А как же Родина-мать? — подначил я его.

— Родина там..., - начал он.

— Ну, ты мне ещё скажи, что Родина там, где жопа в тепле, — не выдержал я..

— А что? Что мне тут в «Рашке» светит...., - с раздражением, и даже с вызовом ответил Лёха.

Я слушал его и думал, что где-то там, в глубине души он и сам понимает, сколь мелка и ущербна такая жизненная философия, но где взять другую, за которую в огонь и воду. Кто её может дать нынешней молодёжи? Кто может объяснить им, что такое хорошо и что такое плохо? Где же они, настоящие учителя? Легко конечно объяснить, что «такие вот времена» нынче, но если ничего не изменится, то уже следующему поколению после «Лёхиного», от жизни брать будет уже нечего. «Лёха и Компания» заберут себе всё и со спокойной душой покинут, а точнее «кинут» свою Родину? Для них это даже круто.... А тем, кто здесь останется что делать?.... И кто же всё-таки завтра будет страну поднимать из руин перестройки?

Тут вовремя появились Лёхины друзья и забрали его к себе. Слушать его бред дальше было уже совсем неинтересно — такая «каша» в голове.

После разговора с лучшим «купи-продай» на душе легче не стало, а стало даже ещё хуже. Если раньше там и так скреблись кошки, то теперь их стало намного больше и они все стали черными. И что дальше делать, понятней тоже не стало.

И вообще, куда катится мир?

Я влил в себя остатки дорожущего вина, рассчитался с официанткой, прихватил ветровку и пошел на улицу, на свежий воздух. Напиться и забыться не получилось.

И пошел я, куда глаза глядят и куда ноги несут.

В подавленном состоянии, не понимая, что со мной происходит, я шёл в никуда. Мимо проносились машины, мелькали лица прохожих, но ничего этого я не замечал.

Смеркалось.....

Холодный ветер уверенно выдувал из меня весь алкоголь, и голова медленно, но уверенно трезвела. И мысли вернулись, как будто они затаились на время, а сейчас снова могут преследовать меня по пятам. Зачем и для чего я живу? Почему такая судьба? Кому и что я сделал плохого?

Почему-то ноги принесли меня в парк, в мой старый добрый парк.

Когда-то ещё в студенчестве, мы, ребята и девчонки вместе, небольшой шумной компанией, частенько сбегали с нудных лекций «на природу», то есть в парк. Парк, точнее лесопарк, был совсем немаленький, и в нем легко скрыться от надоедливого городского шума, а при определенном желании (например, возникшей обоюдной симпатии) затеряться в его просторах. Но это потом, на старших курсах, а на первом мы просто как маленькие дети качались и катались на всём, что качалось и каталось. Молодость! Как легко и просто нам тогда было. Вся жизнь была ещё впереди, и планов было громадьё.... А когда, я немного повзрослел и остепенился, мы вдвоем с бывшей женой частенько любили в нем гулять, и мечтать.... Да, не так плохо всё было, но кануло в небытие. Время проскочило, пролетело, одни лишь воспоминания остались. Как будто и не со мной всё это было.

Парк почти не изменился. Так же ажурно пронизан тропами и тропинками, среди покрытых зеленью многочисленных деревьев. Разве что лавочек да беседок, причём иногда очень оригинальных, стоящих на долгих аллеях, стало больше. Но сейчас, в это позднее время, он был пустынен. Бабушки с внуками в это время дома сидят, телевизор смотрят, молодежь либо по клубешникам тусуется напропалую, либо деньги изо всех сил зарабатывает на эту «тусню».... А для всевозможных маньяков ещё слишком рано.

На улице стало совсем не жарко, даже немного зябко, но меня спасали теплая куртка и последние, не полностью выветрившиеся, остатки алкоголя, они уже совсем слабо, но грели изнутри и не давали замерзнуть. Нашел свободную лавочку, присел. Сажу я на этой лавочке и на небо смотрю. На небо можно смотреть бесконечно. Облака, тучи, закат — красиво... Где-то далеко-далеко слышны молодые голоса, «зажигательная попса» просачивается сквозь шум листвы и порывы ветра. И на этом фоне я вдруг, совсем недалеко от себя, отчетливо слышу усталые шаркающие шаги. Через секунду, на скамейку ко мне, без какой либо просьбы или разрешения, подсаживается бальзаковского возраста мужчина. Дорогая, но далеко не первой свежести одежда, почти полностью разбитые ботинки. Седые свалывшиеся волосы обрамляли, несколько дней небритое, изрядно пропитое лицо, всё в многочисленных морщинах и морщинках. И запах.... Смесь перегара с невымытым телом. Явно из этих, из опустившихся.

Первая мысль была, сейчас начнет денег на водку просить. И тут....

— Здравствуйте, молодой человек. Не жарко сегодня вечером на улице. Не застудились бы.... - по-отечески пожурил он, и, тут же вдруг, без всякого перехода, седовласый безапелляционно, как отец родной, спрашивает. — Чего сидим то в гордом одиночестве?

— Жизнь привела, — растерялся я от этого неожиданного участия. — Неразрешимые

проблемы замутили.

— Ну как же без проблем. Жизнь нас должна учить, она и учит.... А, вот как мы будем учиться, как сдадим экзамены, зависит только от нас. Я вот в свое время не сдал. Результат ты видишь..... Когда-то был ведущим специалистом на одном крупном оборонном предприятии. Слава, почет, всевозможные материальные блага.... Думал, так будет всегда. А потом бах и перестройка, «мы будем жить теперь по-новому»..... А я не перестроился..... - поведал свою историю седовласый.

— Ведущие специалисты всегда и всюду нужны, — не удержался я, — нынешние бизнесмены их тоже ценят.

— Нужны. — Сначала огласился он, однако, немного задумавшись, добавил. — Но не ценят. Они им только деньги платят, пусть иногда даже большие.... А отношение как к рабочей скотине..... Те, кто сегодня попал из грязи в князи, князьями не стали.... А все остальные... когда ты сегодня, завтра и послезавтра живёшь без денег, без будущего, в полной безнадеге..... разве это жизнь! Вот и я не сдержался однажды, уступил зеленому змею. Во второй раз уступать было уже легче. В третий ещё легче. И змей победил.... «Слаб человек — судьбы неверный раб»....

— А остановиться? — не выдержал я. — Не пить и всё.

— Блажен, кто верит. Любой наркоман, а водка тот же наркотик, наивно верит, что может бросить в любой момент..... если захочет. Проблема в том, что не захочет.

— А семья? Дети?

— Жена не выдержала всех личных и общественных катаклизмов, слегла, и вскоре я остался один. Светлая ей память, хорошая женщина была. С первого курса поверила и пошла за мной.... Подающего большие надежды.... Любила по настоящему, и переживала очень сильно за меня, — почти без всяких эмоций сказал мужчина и продолжил. — А детей у нас не было.... В институте было ещё рано. А затем.... Работа ведь была на первом месте, было не до них. Вместе на родном предприятии добивались великих успехов в труде во славу Родины..... Думали, ещё успеем, вся жизнь впереди..... - он с горестью вздохнул, — не успели..... Теперь вот только водочкой и спасаюсь.

— Я сам на оборонку успел поработать, сам был в точно такой же ситуации, когда всё и везде разваливали по-быстрому.... Жена, правда, теперь бывшая, жива и здорова, но с другим. Ну и что? Погоревал, поплакал, сопли вытер и дальше жить! Работу найти новую не пытался? Сколько тебе лет?

— Ты же успел меня внимательно рассмотреть? А ведь возраст мой всего-то за сороковник перевалил.... Какая работа? Кому я нужен! — вспыхнул седовласый, и тут же успокоился. — Да и мозги сейчас совсем не те, что были когда-то..... перебиваюсь случайными работами, на водку и закуску хватает, — и без всякого перехода спросил. — Кстати не одолжишь на пузырек беленькой..... без возврата?

— Так нельзя. Быть «ведущим» и попрошайничать. Всё понимать и ничего не делать.

— Попытки делать были.... Только без своей семьи, без любимой работы, человек перестает быть человеком. Без какой-либо опоры, без стержня внутри он становится.... Ну ты видишь, кем он становится..... Не сдал я экзамен у жизни, работу над ошибками не провел и переэкзаменовку не прошел.... Двоечник!

Он ещё немного посидел со мной, пофилософствовал о жизни, и снова ненавязчиво повторил свою просьбу. Я не смог ему отказать, дал денег на водку, и он, витиевато поблагодарив, ушел. Будем считать, что своими рассказами он их честно заработал.

Уже совсем стемнело.

Подкинул мне новых мыслей седовласый. И так-то в голове кавардак был, а теперь....

Кому на Руси жить хорошо? Сколько лет прошло, как эта фраза прозвучала, а ответа до сих пор ни у кого нет.

Задумавшись, я не заметил, как ко мне подошла женщина. Длинные темные волосы и слегка раскосые глаза на круглом лице, широкие бедра, и узкая талия, делали её похожей на «восточную красавицу».

Она попросила закурить.

— Я не курю, — ответил я машинально. Один на водку стреляет, другая курицу спрашивает. Куда катится мир?

— Я тоже, — неожиданно заявила она.

— А зачем тогда просила прикурить? — удивился я.

— Чтобы завязать разговор, — объяснила она, и секунду помедлив, тихо проговорила. — И если получится продлить его в другой обстановке.

— Интим что ли предлагаешь? — с изумлением спросил я.

— Да, — достаточно хладнокровно произнесла она, — мне кажется, тебе сейчас он не помешает. Приятного вида подвыпивший мужчина сидит в одиночестве ночью на скамье в парке и звезды усиленно рассматривает. Ему сейчас женская ласка и участие ох как, кстати, будут.... Единственно всё это за деньги.... Но которые не жалко будет отдать!

— Нет уж, спасибо.... Только этого мне и не хватает.... Ты ошиблась... — не очень вежливо отказался я. — Живые подстилки или резиновые куклы меня не интересуют.

Женщина вспыхнула, переменилась в лице, и быстро отошла.

В неприятном для себя чувстве, что я обидел, хотя бы и такую, но женщину, я смотрел ей вслед.... И тут в конце аллеи появились два милиционера. Без какой либо особой радости на лице два достаточно крупных мужика, которые в соответствии со служебной инструкцией сегодняшним вечером строго выполняют свой служебный долг. Сейчас они увидят пьяного джентльмена, в моём лице, одиноко сидящего на лавочке, начнут требовать документы, а после, чего доброго, ещё и в медвытрезвитель могут препроводить. Я ж не знаю, что они там по своему плану обязаны выполнить? Может им сейчас одной лишней галочки в виде пьяного бедолаги, к плану и не хватает? Оно мне надо? Я стремглав соскочил с лавочки и рывком догнал женщину. Взял её под руку и спросил: «Сколько?»

Она с нескрываемым недоумением посмотрела на меня, но когда увидела «ментов» в конце аллеи, быстро всё поняла и ответила: «За последнюю минуту стало немного дороже. Было сто долларов в час, а теперь стало сто пятьдесят».

— Ничего себе. За что такие деньги? — не удержался и воскликнул я. — Ты кто такая? Из элитных что-ли?

— Я не проститутка, — с вызовом, или в попытке оправдаться заявила она. — Я вообще... учитель психологии. А здесь.... Обстоятельства такие.... Будем считать на подработке..... Деньги очень нужны.

— Ничего себе подработка! — обалдел я. — И не боишься за всевозможные последствия?

— Я же тебе сказала, я психолог. И уверяю не плохой. В людях разбираюсь.... - ответила эта странная особа. Хотя могу ошибиться, как например с тобой...

— А вообще этим заниматься не запахло....? — я не мог поверить, что такая подработка возможна. — Опять же муж, дети? Если есть, конечно.

— Да, не всё здорово.... Долго не могла решиться.... В первый раз было очень плохо, второй тоже и третий тоже.... А потом поутихло...., - тихо и обречено сказала женщина, а затем в её глазах проскользнула решимость. — Но надо думать о будущем. Сын у меня, растёт без отца.... А учителя нынче никто и нигде. Да и просто безденежье замучило.

— Безденежье конечно да, но продавать себя за деньги.... - не укладывалось у меня в голове. — Не понимаю.... тем более привлекательная на мой взгляд, в общем-то, женщина.... и не глупая вроде...бы... нашла бы себе мужичка при деньгах.

Милиционеры поравнялись с нами, нехотя взглянули на нас и медленно прошли мимо.

— А про любовь ты забыл? — спросила она. — В чём тогда разница, с одним или с разными?.... А так я свободна.

— А при чём здесь любовь? — не понял я.

Зря я это спросил. Женщина долго пыталась мне объяснить, зачем и почему она это делает, и почему нельзя жить без любви. Из её уст слышать это было очень странно, но, ещё было более странно, что, в конце концов, она неожиданно сама пришла к выводу, что так делать, как делает она, делать нельзя. Она запуталась окончательно, пытаясь понять, что такое хорошо, что такое плохо, что можно что нельзя, и где между ними грань. Слушать её, конечно, было интересно, но не совсем понятно. Когда она забывалась, и чувства брали вверх над её убеждением в правоте своей доктрины, она казалась одухотворенной и даже привлекательной, или соблазнительной.... Но вот согласиться с её искаженной правдой жизни было нельзя.... Ну а про мужчин в её жизни я решил не спрашивать....

Я дал её сто пятьдесят долларов как она, и просила, за интереснейшую беседу, но от интима отказался. «Соблазнительница» несказанно удивилась, но совсем не расстроилась, и очень быстро скрылась в глубинах парка. Ну что ж, снова будем считать, что она их тоже честно заработала. Ну а насчет несостоявшегося интима за деньги.... опускаться до уровня животного совсем не хотелось, не по-человечески это.

Ну а пока мы с ней болтали, менты давно спокойно прошли мимо.... Да и вообще хватит на сегодня впечатлений, уже можно идти домой. Может быть, даже удастся уснуть и не думать обо всём....

Три человека — три судьбы.

Первый просто тянет одеяло на себя: жить сегодня и сейчас, завтра будет поздно.

Второй жил ради будущего, ради других, ради страны, и оказался ни с чем, и ни с кем.

Третья приспособливается к жизни как может. Целую теорию выживания создала....

Росказни немного отвлекли меня от проблем, но на душе легче не стало. У меня вот своя история... своя судьба, отсидеться в «страусах» не удалось. Хорошо было бы конечно пока просто затаиться, переждать смутное время, научиться бороться, а уж потом начать спасать мир. Бороться, искать, найти и не сдаваться! Звучит! Но не получится! Не получится спрятаться от генерала. Говорят, что если не можешь победить врага или враг уже одолел тебя, надо бежать, уехать в глушь начать и там новую жизнь? Сбежать... Или всё-таки начать бороться с генералом? Типа, до победного конца, или просто до конца.... моего скорого....

Может начать, как сейчас модно говорить, искать крышу против него? Может, есть на Земле люди, которые знают, как и что надо делать. А может быть, даже есть Боги всемогущие или хотя бы инопланетяне какие-нибудь... Как бы их найти? Они бы сейчас мне очень помогли решить сегодняшние проблемы.

Бойтесь своих желаний, ибо они исполняются, так говорил старичок. А я то, что хочу? Там в глубине души мне, конечно, не хочется быть индифферентным страусом, а хочется

быть Человеком, жить для людей, бороться со всевозможными врагами. И лично для себя, в конце концов, найти свою единственную блондинку... или брюнетку. Генерал поставил крест, на всех этих желаниях. Ой, как я это не люблю.... Несправедливо! Ну что ж мы это ещё посмотрим. Будет и на моей улице праздник.

И всё-таки, кто мне может помочь в моей ситуации? На кого можно опереться в этой жизни? Раньше Сталину письма писали, искали защиту от произвола. Даже помогало. А теперь.... Хоть Деду Морозу пиши! Так ведь до Нового Года ещё ой как долго. Не доживу.... Кто может помочь? Что же такое происходит с нашими людьми? Незаметно, незаметно обыкновенная человечность выветривается из людей с каждым годом всё больше и больше. Незаметно, но она выветривается, и люди этого даже не замечают. Это как с лягушкой. Если её бросить в горячую воду, то она сразу выпрыгнет из неё. Но если поместить лягушку в холодную воду и затем медленно подогреть, то она ничего не заметит и сварится. Медленно, медленно меняется ситуация в стране....

Если с помощью оружия попытаться завоевать Россию, то это заранее обречено на провал. Россию не победить! Это уже проходили и не раз. А вот завоевать с помощью лжи — пожалуйста. Раньше был модный лозунг: «Свобода, равенство, братство». Теперь в моде толерантность, демократия, либерализм. Результат один и тот же.... Всё хорошо только на бумаге, а никакой власти, как и счастья у народа, как не было, так и нет....

Было весьма прохладно. Дул порывистый холодный ветер, забирая последние остатки тепла моего тела, и слабый позыв героизма быстро выветрился вместе с алкоголем. Снова захотелось стать маленьким незаметным, таким как все. Отсидеться, переждать, спрятаться... хоть на Луне.

Глава 15

ЛИТЕЙНЫЙ 4

В кабинете генерала Иванова Антона Леонидовича шло совещание. Присутствовали сам генерал, его зам — подполковник Федотов, командир спецгруппы майор Аникеев. Генерал уточнял постановку задачи подполковнику Федотову.

— Подполковник, ваша задача — задержать этого человека любой ценой. Повторяю: любой! — генерал был очень категоричен.

— Могу я узнать, кто он такой? — спросил подполковник и пояснил: — Мне же надо знать, как готовить операцию. Как он себя поведет в разных ситуациях?

— Вы его досье изучили? — задал вопрос генерал.

— Это ваше досье — досье на самого законопослушного до недавнего времени гражданина, — недоумевал подполковник. И решился пошутить: — Пошлите местного участкового, пусть он его и арестовывает.

— Не забываетесь, подполковник! — осадил его генерал. Не зря о нем говорили, что шуток не понимает и сам шутить не умеет. — Этот ваш законопослушный гражданин за три секунды пять бандитов уложил отдыхать в мягкую пыль на голую землю. Так что подойдите к этому делу со всей серьезностью. Тут уж лучше «перебздеть», чем «недобздеть», — и сразу после такого напутствия перешел к делу: — Как будете его брать?

— Машина ГАИ останавливает его по дороге на дачу для проверки документов, дорога в этом месте обычно всегда пустынна, так что лишних свидетелей не будет — начал, по новой, рассказывать подполковник. — Как только он выходит из машины, группа Аникеева подъезжает на своей машине и берет его. Чисто техническая задача. Группа Аникеева — спецы по захвату. Настоящие Асы. Против них никто не устоит. Для маскировки все будут одеты по гражданке. На всё про всё им потребуется меньше минуты. Если вдруг, чисто случайно, теоретически, он уходит от группы Аникеева, двадцать мобильных бригад стоят в ожидании по всему периметру. На какую бы дорогу он ни выехал или ни вышел, мимо нас он не проскочит. Даже если его подберет попутка, ребята отследят, куда он поедет. Возьмем там. Все наши машины с гражданскими номерами. Всё предусмотрено. На крайний случай позовем участкового, пусть арестовывает, — всё равно пошутил подполковник напоследок.

— Вот и посмотрим, всё ли предусмотрено. Предупредите всех: этот законопослушный гражданин чрезвычайно опасен. Вы даже не представляете насколько. Огонь на поражение при первой же попытке к сопротивлению. Это понятно? — генерал, ничего не объясняя, был всё так же категоричен.

— Так точно. Разрешите идти? — подполковнику не терпелось уйти с глаз долой от нетерпящего возражений генерала и заняться своей непосредственной работой.

— Идите, подполковник, — отпустил его генерал и после его ухода неслышно добавил, — вот и посмотрим, как у ваших спецов, получится его арестовать... А если вдруг получится, то пресс-хата ждёт его... Посмотрим.

Был теплый летний вечер пятницы, тяжелая трудовая неделя уже позади, и я не торопясь рулил к своей даче. Вторую неделю я живу ощущением опасности за каждым поворотом.... за каждой дверью... Нелегко «ходить и всё время оглядываться», и ждать, ждать. А так хочется быть свободным и независимым, веселым и счастливым..... так хочется послать всех, и судьбу в том числе....

Окна в машине открыты настежь, свежий ветер слегка обдувает лицо, ритмичная музыка ненавязчиво «долбит» по мозгам. Общее настроение у меня, можно сказать, прекрасное, даже где-то романтическое. Люблю ритмичную музыку, она как будто изнутри заводит тебя и вдохновляет на подвиги — спасти кого-нибудь или показать кузькину мать кому-нибудь... Гармонизирует состояние тела и духа. Невеселые мысли о тяжелом житье-бытье немного отступили. Все печали и невзгоды, хоть ненадолго, остались в стороне. Мне оставалось проехать еще три-четыре километра, и я смогу удобно, с комфортом разложиться на любимом диване на веранде и смотреть в небо, следить за медленно меняющимся течением облаков, угадывать рисунки, которые они образуют, или... пялиться в телевизор, всеми проклинаемый зомбоящик, и не думать о суете сует. Сегодня меня ждет покой, а завтра... Завтра пусть продолжается жизнь. Все эти генералы завтра, а сегодня покой. Завтра ко мне на дачу должны приехать друзья — отдохнуть на выходных: один я больше старался не оставаться. Завтра и будем напрягаться, решать повседневные значимые проблемы, а сегодня отдыхать. Может, в последний раз... А может уже пора бежать далеко-далеко отсюда и прятаться...

Впереди на дороге показалась машина ГАИ. Около нее стоял товарищ в форме, с полосатой палочкой для торможения автолюбителей и явно искал добычу. И хотя все документы у меня были в порядке, аптечка, огнетушитель и остальные нужные и ненужные мелочи — в машине на месте, предугадать, чем кончится встреча с автоинспектором невозможно, особенно когда он на охоте. Я сразу пристроился за автобусом и решил незаметно проскочить вслед за ним. Очень уж не хотелось мне тормозить неторопливый бег машины, выходить из блаженства романтики. Однако этот товарищ с палочкой, в погонах с сержантскими лычками пропустил автобус и нацелил свою полосатую палочку на меня. Пришлось тормозить.

— Здравствуйте, сержант такой и такой-то и прочая бла-бла-бла... — в миллионный раз повторил свою любимую фразу сержант. — Па-прошу ваши документы...

— Да на, подавись, — очень хотелось ответить, на его «бла-бла». Но я только благоразумно промолчал и отдал документы.

Сержант повертел их, с умным видом почитал что-то в них и, ничего не придумав для дальнейшего разговора, вернул их мне:

— Счастливого пути, Григорий Алексеевич.

— Спасибо, товарищ сержант, — легкомысленно обрадовался я. Сейчас поеду дальше и вернусь в романтику.

И я поехал. Метров двадцать отъехал и посмотрел в зеркало заднего вида на сержанта. Вижу: он мне вслед смотрит и по рации с кем-то болтает, потом садится в свою машину и уезжает, как будто меня дождался и свободен. И сразу как будто облачко непонятной

тревоги набежало из ниоткуда и испортило всё мое романтическое настроение.

Я не проехал и километра. До поворота к моей даче оставалось чуть-чуть, и я уже почти дома. А метрах в ста впереди на дороге стоит ещё одна машина ГАИ, почти полностью перекрывшая дорогу. Около неё несколько гаишников фланируют туда-сюда. Теперь другой товарищ, с полосатой палочкой и в погонах, но со звездочками лейтенанта, меня тормозит. Что у них сегодня, рейд какой-нибудь или ловят кого-то!.. Никогда раньше в этом месте гаишников не было... И тут началось.

Я начинаю притормаживать, собираюсь выходить из машины. Сзади на высокой скорости появляется большой черный джип. Останавливается немного поодаль, за мной. Весь тонированный, кто или что там внутри не видно. Из него тут же начали выскакивать люди. И что за люди!.. Какие-то шкафы трехдверные на ногах! Все в черных костюмах с иголки! И эти «люди в черном» вооружены автоматами. Небольшие такие автоматы, явно для ближнего боя. Черный костюм с автоматом как-то не очень сочетается. Но смотрелось. Да, что это были за люди!.. Залюбуешься, если со страху ничего другого не сделаешь. Каждый из них был выше меня на голову и шире меня в плечах, как минимум, в два раза. Наверно, кого-то ловят, похоже, серьезного кого-то. А не по мою ли душу? После разговора с генералом враги начали мерещиться мне везде и всюду. И попасть в камеру с двадцатью блатными, страждущими меня наказать за то, что я не совершал, мне совсем не хотелось. А о том чтобы победить их, на их же территории, не могло быть и речи. Победить систему в одиночку невозможно. И само собой, мне сразу всё происходящее очень не понравилось. А еще мне очень не понравилось, как они начали располагаться — отрезая все возможные пути моего отхода или «отбега». Всё это сильно напоминало заранее поставленный капкан. И помнится мне, генерал что-то говорил о погоне со стрельбой. Бывает ведь, стреляют при попытке к бегству... насмерть.

Итак, что мы имеем? Машина ГАИ перегородила дорогу передо мной. Вперед нельзя! Люди в черном, в десяти метрах сзади, растянулись полукругом и заблокировали мой отход. Назад тоже нельзя! Сколько их было всего, я даже не сосчитал. Как только гаишник полосатой палочкой начал тыкать в мою сторону, пытаюсь меня остановить, я пустил машину накатом, потом нажал на тормоз, качнулся вперед, как будто по инерции, а сам в это время выжал сцепление, включил заднюю скорость. Со стороны казалось, я торможу и сейчас выйду из машины.

— Проверка документов, — начал гаишник, — попрошу выйти из машины.

В это время я заметил, что ребята в черных костюмах начали продвигаться к нам. Для меня это было сигналом. Состязаться с ними в никакой борьбе мне совершенно не хотелось, да я и не уверен, что с ними можно состязаться. Бесполезно! И в камеру к блатным тоже очень-очень не хотелось. Пришлось жать на газ. Мотор взревел, «жигуленок» с места рванул задним ходом. Направление я старался держать на цепочку «людей в черном». Мне это удалось. Почти. Джип только задел немного. Они даже автоматы вскинуть не успели, им пришлось быстро-быстро освобождать проезжую часть. Длилось это секунду, другую. Потом всё резко изменилось. «Люди в черном» действовали молниеносно. Привели в действие все свое вооружение и начали стрелять. Ощущения чрезвычайно неприятные, когда что-то рядом с тобой разлетается вдребезги от пули. Сразу становится понятно, что будет с тобой, что у тебя разлетится, если попадут в тебя. Количество дырок в корпусе машины стало расти с невероятной быстротой. Однако я успел развернуть машину и погнал её, куда глаза глядят. Глаза глядели только вперед, в смысле в сторону, обратную той, куда я ехал минуту назад. А

в голове одна мысль: «А вот и погоня со стрельбой!» Романтика испарилась сразу. Не хочу погоню со стрельбой, не хочу в камеру к блатным, оставьте меня в покое, товарищ генерал! И желание тоже только одно — оказаться бы подальше отсюда.

В зеркало заднего вида было видно, как один из них упал на асфальт, и всюду лупит вдоль дороги, по колесам, а ведь внизу у машины и бензобак находится. Резина на колесах покрылась дырками «на раз», еле-еле руль удержал. А на железных дисках колес по асфальту ездить очень неудобно, да и не уедешь далеко. Сколько я проехал, сколько времени прошло — никакого понятия: давишь на газ и всё. Даже если бы какие-нибудь монстры-инопланетяне стали танцевать свои безобразные оргии у меня на капоте машины, я бы не придал этому никого значения, они бы точно не дождались от меня ни капли внимания. Лишь бы не мешали убежать....

Недолго думая, я свернул на первую попавшуюся проселочную дорогу и запылел по ней. Однако долго пылить не пришлось. «Восьмерка» полыхнула спереди бесцветным облаком, я, даже не думая о том, что выходить из машины во время движения запрещено правилами ПДД, моментально вывалился из машины. Как-то умудрился ничего себе ни сломать, ни повредить: повезло, наверно, а может, и действительно бог меня пасет. Ведь жив и здоров... пока. Машина еще немного прокатилась вперед по инерции и с гулким хлопком взорвалась. Значит, задел все-таки моторчик, шкафы трехдверные, пока я задним ходом газовал. При взрыве сначала раздался глухой непонятный хлопок, затем вырвался столб желтого пламени, и вдруг вся машина сразу оказалась в облаке красного бушующего огня. Со стороны это все выглядело очень эффектно. Но наблюдать такое пиротехническое представление лучше со стороны или в кино. Думаю, что если бы я был внутри, мне бы это очень не понравилось, так как там, внутри машины, было бы весьма горячо, обжигающе горячо.

Долго размышлять обо всем этом мне не пришлось. За деревьями послышался зычный рев мощной машины. Так!.. Куда теперь держать направление побега? Куда бежать-то? Вообще что дальше-то делать? Может, уже пора сдаваться? Умереть не сейчас, а чуть позже. Выбор невелик! Ждет меня особенная работа, называется: ты ещё жив? Сдашься — плохой дядя генерал сделает так, что жить я не буду, или не смогу. Наверняка, сам не захочу. Властные дяди это делать умеют... Воевать со шкафами трехдверными тоже бессмысленно. Если выбора нет, то... Пришлось бежать в лес. Только вот он очень редким оказался, насквозь просматривался — не лес, а лесок... маленький и редкий. В кино главный герой всегда найдет себе место в большом густом лесу, где можно от погони спрятаться. А тут!.. Справа что-то чернело, какое-то здание. Не задумываясь ни на секунду, рванул к нему. Очень уж мне хотелось спрятаться куда угодно. А вдруг меня там совершенно случайно не найдут?..

Здание оказалось двухэтажным, старым, разрушенным, без окон и дверей. Казалось, что проемы для них зияли как пустые глазницы. Вокруг груды красного битого кирпича, какие-то покореженные, иногда почти целые бетонные балки, ржавая железная арматура. Пока бежал, успел прихватить какой-то железный прут, вернее, прутик... но железный ведь. Всё-таки оружие! Даже мало-мальски обследовать здание времени не было. На автомате, на одном дыхании взлетел на второй этаж. Не успев перевести дух, в небольшом коридорчике нашел маленькую темную нишу. Вроде, в ней можно было бы попытаться спрятаться. Тебя почти не видно, а ты видишь всё вокруг. В случае чего, успею убежать. На секунду даже успокоился. Но через секунду разум уже подсказывал: найдут.

— Не оставят они меня в покое, — голова четко обрисовывала ситуацию. — Что

делать? — и тут же давала ответ: — Устанешь бегать от них. Придется все-таки повоевать. Если даже совсем маленькую собачку загнать в угол, она начнет кусаться... А я человек. Или орёл? Наверно, всё-таки уже не страус?.. Но точно не верблюд. И не кролик. И не маленькая собачка. И не петух задиристый... Ладно, потом с этим зоопарком разберусь... Только вот как с этими «людьми в чёрном» воевать?

Голова сообразила мгновенно: «Силой их не возьмешь, может спасти только хитрость». Капкан вырисовался сам собой. Узкий коридор делает поворот. Нашел увесистый, но подъемный обломок стены, какую-то веревку. Приспособил этот обломок с помощью веревки на балочное перекрытие, повыше, чтобы легко падал. Держишь веревку — он лежит на балке, отпускаешь веревку — он падает. Всё гениальное просто! Причем человек обязан отступить от падающего обломка, и отступить в мою сторону. Обломок загоняет человека на меня. А там я его встречу...

«Люди в черном» показались очень скоро. Их большой черный джип остановился около того, что было когда-то моей машиной. Они резво повыскакивали из него, быстренько осмотрелись и пошли сквозь лес. Пошли на меня, ровным строем и почти неслышно. Всё-то у них получалось быстро. И как-то неотвратно. Как судьба.

Искали они явно меня. Всего я насчитал пятерых. Они сразу оценили обстановку, взяли здание в круг и молча, пошли на него со всех сторон. Как на учениях или как на параде. У всех в руках автоматы, лица спокойны, невозмутимы. Сразу вспомнился терминатор-Шварценеггер, только этих терминаторов было пятеро. В кино и с одним весь фильм воевали, а тут сразу пять. Счет явно не в мою пользу. Поскольку сделать я уже ничего не мог, оставалось только ждать. А в руках у меня железный прутик...против пяти автоматов.

— Господи, прости и помилуй, — я начал молиться, совершенно не зная никаких молитв и не соображая, зачем я это делаю. А что мне ещё делать? В моем положении оставалось только одно — молиться, — господи, спаси меня, и я буду хороший, добропорядочный и высоконравственный... Буду всех любить, дорогу буду переходить только по правилам ПДД и всё, что ты захочешь... Только помоги!

В такой момент ты готов обещать кому угодно и что угодно. Готов душу отдать. Только бы не лежать на сырой земле, как мальчуган с белыми-белыми волосами и с неммым вопросом в навсегда застывших глазах.

Вскоре послышались легкие шаги, для такой массы весьма легкие, кошачьи. Значит, точно профессионалы! Если и была надежда на то, что меня не заметят или я как-то сам выпутаюсь, то теперь она таяла, как мороженое на горячей сковородке. Сердце застучало, как барабан.

Очень скоро один из терминаторов обнаружил мой коридорчик и решил его обследовать. Когда ему осталось сделать только шаг до меня, я отпустил веревочку, и обломок начал свое падение. Здоровяк среагировал мгновенно, сделал последний, до меня, шаг и, развернувшись ко мне спиной, отбил падающий обломок. Ни влево, ни вправо он уйти не мог: коридорчик-то узкий был. Он был обречен. Можно сказать, он сам напоролся на мой прутик. Если я и помог, то только чуть-чуть. Прут достаточно легко вошел ему в спину и вышел спереди. Быстрота и масса убили терминатора. Я попытался поддержать эту массу, чтобы она при падении не наделала шума, но держать сто с чем-то килограмм на весу нелегко, да и я совсем не качок. Пришлось валить здоровяка на себя, а потом выползть из-под него. Вроде, обошлось без лишнего шума. Зато теперь у меня был автомат и два запасных рожка с патронами. Что называется, вооружён до зубов. Правда, оставалось еще четыре

терминатора. Но они не знали, что я уже вооружен. Уже легче, так мне казалось. Опять недооценили меня, Антон Леонидович! Или мне в очередной раз просто повезло? Я быстренько, насколько это можно было быстро сделать, стащил костюм со здоровяка и напялил на себя. Вот только в его застывшие глаза я смотреть не мог. «Сам виноват! Не я первый начал. Или они тебя, или ты их», — блуждала где-то в глубинах мозга успокаивающая мысль. Костюмчик оказался великоват, но теперь у меня появилась надежда, что «люди в черном» издали примут меня за своего. Тоже плюс! За несколько секунд я стал одним из них. Прислушался — тишина! Может, удастся свалить по-тихому? Но головой я понимал, что это просто невозможно. Безысходность забирает волю к сопротивлению или толкает на подвиги. Меня начала наполнять ледяная решимость, не оставляя ни одного мало-мальски свободного места.

— У, гады, не дают жить спокойно! — заклокотала во мне злость разгневанного орла. — Убью! Всех убью! Щас пойду и всех постреляю! — бушевала злость. А может, совесть?.. Почему я должен убивать?..

В голове, откуда-то из самых потаенных глубин сознания, сначала почти неслышно зазвучала песня Цоя и затем, по нарастающей, застучала, загремела, отдаваясь бешеным ритмом в висках:

Группа крови — на рукаве,
Мой порядковый номер — на рукаве,
Пожелай мне удачи в бою....

И почти не таясь, я пошел искать остальных терминаторов. Когда понимаешь, что твоя жизнь конечна во времени, и это неизбежно, и это очень скоро, ты становишься другим. В твоём сознании происходит «просветление» и весь ненужный жизненный хлам уходит. Остаётся только то, ради чего стоит жить, за что нужно бороться. А про-СВЕТ-лённым и Мать-Природа помогает. Со мной начало твориться что-то не совсем объяснимое, вернее совсем необъяснимое... Пространство и время стали осязаемыми для меня, они стали податливо-ватными. Как будто я попал в глубокую подводную пещеру, причём на самую глубину, где пространство и время ты чувствуешь по-другому — растянуто. Воздух вдруг загустел как какой-нибудь кисель и... стал ощущаться наипрозрачайшей невесомой водой. Когда я двигался сквозь него, моя кожа чувствовала её лёгкое, мягкое сопротивление. Все звуки вокруг приобрели необычайную тягучую певучесть. Расстояния перестали быть постоянными — они дышали в такт моим действиям. Зато мои мозги приобрели кристальную чистоту и стали готовы к самым великим вычислениям. Любые ненужные информационные помехи жестко отфильтровывались (не надо голову засорять, когда нужен результат). А тело почему-то продолжало работать в прежнем воздушном режиме, как будто ничего и не произошло. Странные ощущения. Но происходящее было явно мне на пользу. Я начал видеть общее расположение дома, оставшихся «людей в черном», как бы со стороны всё видел. Складывалось такое впечатление, что я был везде и сразу. Мне казалось, что у меня в голове включился мощный, неимоверно быстрый суперкомпьютер, который сам производил неведомые мне вычисления и выдавал точный готовый результат. А ритм песни синхронизировал все процессы. Мозг, быстренько, анализировал все шорохи, все светотени, весь мой опыт, собственный и взятый из кино или из книг, анализировал все что угодно и выдавал результат, готовый результат. Я уже знал, что надо делать, и что произойдет дальше.

Правда, до конца я не был уверен, что мне не помогает какое-то неизвестное шестое чувство. А может, кто-то?.. В конце концов, сейчас для меня важен результат, а как он получен — это отдельный вопрос на потом.

Один здоровяк был прямо за углом, я спокойно вышел на него, одновременно открывая стрельбу из автомата в то место, где он должен быть. Если бы его там не оказалось, будь он хоть на полметра в стороне, мне бы не поздоровилось и на этом всё сегодняшнее действие закончилось бы. Но здоровяк оказался там, где и должен был быть, а среагировать он просто не успевал: очередь из моего автомата отбросила его на несколько метров назад. Проверять, что с ним произошло, я не стал, стремительно развернулся и выдал вторую быструю очередь по входу. Там как раз появился следующий здоровяк. Он даже не успел оценить обстановку, получил свою порцию пуль, тоже отлетел на несколько метров назад и остался там — лежать. Пока он отлетал, его автомат коротко выстрелил. Они, конечно, были профессионалы: здоровяк появился на стрельбу, пока я еще стрелял, и никаких ошибок они не допускали. Но я предугадывал их расположение, их поведение. Может, и черный костюмчик меня как-то спасал: не хотели ребята стрелять по своим, не глядя, а чтобы понять, что это чужой, нужно время. Я у них выигрывал малюсенькие доли секунд, простую человеческую реакцию, но этого было достаточно. Остались еще двое, и они предупреждены. Стреляли ведь два автомата одновременно. Это могло заставить их задуматься. Слава богу, они находились в другом конце здания и на первом этаже. У меня было какое-то время, чтобы успеть перевести дух и поймать какую-то всё время ускользавшую умную мысль. Какой-то ответ на какой-то вопрос... Но времени совсем чуть-чуть...

Лестница на второй этаж была всего одна, ребята пошли «двойкой», как их учили когда-то: один прикрывает другого. Но вот вопрос: кто будет прикрывать прикрывающего? Я чувствовал их осторожное медленное неслышное продвижение, одновременно видел и дыру, через которую могу попасть со второго этажа на первый незаметно для них. Что я и сделал, причем как-то быстро и легко это у меня получилось, как будто всю жизнь ждал этого момента, когда можно будет по этажам прыгать, когда наконец-то можно себя проявить во всей красе. И снова события развивались, так как будто ни от кого ничего не зависело. Все решено, причем в мою пользу, несмотря на счет «один — пять». Я незаметно оказался сзади них, в каждой руке у меня был автомат. Стрельбу я открыл сразу по обоим терминаторам, с обеих рук, по-македонски. Со стороны это выглядело круто, как в кино. Пуль я не жалел — лишь бы попасть. Автоматы у меня в руках прыгали, как необъезженные быки у ковбоев, ни о какой прицельной стрельбе не могло быть и речи. Неуправляемые пули сплошными невидимыми веерами летели во все стороны. Только вздыбившиеся фонтанчики серой пыли или красного щебня из кирпичной стены показывали, где они только что были. Но свои доли секунды я у них всё-таки выиграл. Ребята открыли огонь по мне, когда свинцовый ливень их уже настиг. Ничего серьезного сделать они уже не успевали. Под свинцовым градом они оба лишь несколько раз неловко, некрасиво и произвольно дернулись всем телом, зашатались, как пропитые алкаши в последней стадии опьянения, и тяжело осели на грязный пол. Их огонь получился совсем слабым и неприцельным, около меня лишь чиркнули несколько одиночных капель так и не начавшегося смертоносного свинцового дождя. Несколько пуль просвистело где-то около головы, совсем рядом, я даже слышал, как они пролетали мимо. Но, ни одна меня не задела. В этом мне снова повезло. Здоровяки упали и затихли. Автоматы в моих руках тоже почему-то затихли. Произвольно нажал несколько раз на курок, пока не

понял, что кончились патроны. И тут же пространство и время стали обычными, нормальными как всегда. А я перестал орать. Оказывается, пока стрелял, орал что-то, ничего не понимая. Наверно, помогал автоматам стрелять. Сразу стало оглушительно тихо, пронзительно тихо, когда начинаешь слышать тишину всем телом, всеми фибрами своей души. Затем у меня начался «отходняк». Я стою и не могу сдвинуться с места: ноги, стали непослушными, негнушимися, как будто и не мои, а чужие чьи-то. И они стали такими неподъёмными (просто как чугунные), что я не смог ни одного шага сделать. А ещё эмоции после пережитого всюду забурлили, и наконец-то страх проснулся и голову всевозможными страшилками до самой макушки засорил. Хорошо хоть не описался!.. а то бывает у некоторых...

Надо бы убедиться, что в терминаторов я попал. Иначе, как в кино бывает, вроде бы и всё, и ты победил — ан нет! Какой-нибудь недобитый враг перед смертью обязательно пустит в тебя свою последнюю пулю. Очень медленно, малюсенькими шажками, я осторожно продвинулся к ближайшему терминатору, прощупал пульс на шее. Пульса у него не было, потом ко второму, и то же самое, не было даже слабых толчков. И так пять раз... по всем этажам... Хотя из-за барабанного боя собственного сердца я мог ничего и не почувствовать. А вот в глаза я старался им не смотреть...

Пять человек, пять теперь уже неживых солдат, лежат, разбросанные по всему никому не нужному, давным-давно заброшенному зданию. Только что они были на серьёзном задании, играли в крутых супергероев. А сейчас... Пустые, ничего не видящие глаза, которые, никого и ничего не увидят... Они вообще, никуда не смотрят! Свет жизни ушёл из них. И ничего и никогда у этих супергероев уже не будет... Им теперь больше вообще ничего не надо от этой жизни: ни необходимой кому-то победы, ни весёлой бесшабашной дружеской попойки, ни нежного взгляда любимых глаз... никогда и ничего. А ведь они сами, очень нужны продолжающейся жизни. Очень нужны! Где-то их ждут матери, сестры, жены, дочери, такие родные и такие любимые... Кто им ответит: почему они погибли? За что?

Я один, а их пять. Может, лучше, чтобы не было меня одного, а не их пятерых. Одно дело — бесчеловечным бандитам физиономии портить, и совсем другое — убивать своих солдат-защитников, даже если они (наше любимое детское объяснение!) первые начали. Опять мое тело защитило себя само, а теперь и голова включилась в мыслительный процесс, занялась нравоучениями. Ещё и всякие глупые мысли со стороны пытаются в мою голову проникнуть: «А может, можно что-то ещё сделать, как-то всё вернуть назад... или хотя бы в скорую позвонить?»

Совсем не понимая, что мне делать дальше в связи со сложившейся ситуацией, я для начала перезарядил свой автомат, забрав запасной рожок у ближайшего из терминаторов. Что-то подсказывало, что в здании больше никого нет. Всё!.. Надо срочно на свежий воздух! И я, не торопясь, в раскорячку, на непослушных прямых ногах, пошёл на свежий воздух собираться с мыслями. Да, генерал сдержал своё слова: погоня со стрельбой состоялась. И только что в неравном бою я победил явно превосходящие силы противника.

Интересно, а как я умудрился это сделать? Как я оказался быстрее элиты, не знаю какого, спецназа. Что за мощный компьютер включился у меня в голове? Почему мои первичные девайсы: глаза, уши, нос, то есть органы чувств, — и вторичные девайсы: руки, ноги, само тело — работают быстрее, чем у них. Что такое со мной происходит? И что ещё будет происходить? У меня всё больше и больше складывается впечатление, что кто-то

невидимый и всемогущий идет за мной по пятам и заставляет меня совершать поступки, которые в обычной нормальной жизни я бы не совершил никогда и ни за что. Кто-то заставляет меня постоянно делать выбор — сражаться или сдаться? быть или не быть? жить или умереть? Кто-то хочет проверить, на что я способен. Мне вот тоже интересно: кто я такой? или ЧТО я такое? От таких мыслей мурашки стадами забегали по всему моему телу. Я, конечно, понимаю, что жить захочешь, и не так раскорячишься, и с неисчислимой армией кого угодно начнешь в стрелялки играть. Экстрим он на то и экстрим! Однажды одна старенькая, лет за семьдесят, бабушка во время пожара, спасая свое годами нажитое добро, вытащила из горящего дома тяжелый сундук. А потом пять здоровых мужиков не смогли затащить его обратно. С кем бы мне проконсультироваться по поводу того, что вообще происходит со мной? И почему я?..

Что там генерал ещё обещал? Двадцать блатных на меня одного на их территории. Двадцать это ведь больше пяти. Так, вроде, он говорил? А если, действительно, его обещания сбываются? Что мне ещё двадцать жизней остановить? Достойны они этой жизни или нет — это отдельный вопрос. Или остановить свою одну? Или одну генеральскую? Как правильно? Чью душу нужно освободить от брэнного тела? За пять секунд такую задачу со многими-многими неизвестными не решить — нужно время. Где-то надо выждать это время. Надо срочно решать, что делать дальше. Где можно спрятаться? В городе, в лесу — нельзя: всё равно найдут... или умру с голоду. Тогда как мне попасть на Луну? Хотя там тоже не сахар.... Или хотя бы в то место, где меня никто и никогда не найдет. Да, для простого человека это задача почти неразрешимая...

Сильно и глубоко проникнуться решением данной задачи я не успел. На улице меня уже ждали. Смотрю: у входа в развалины стоит и ждет меня мой старый знакомый старичок. Я узнал его сразу, несмотря на то, что мы с ним встречались один раз давным-давно и мельком. Даже костюмчик похож на тот, что был на старике тогда. Ничего в жизни не меняется. Правда на этот раз у него в руках был небольшой и очень тонкий чемоданчик, матово отблескивающий сталью. При ближайшем рассмотрении он оказался совершенно непонятным мне устройством — что-то вроде плоского телевизора с сенсорными кнопками на стальном экране.

— Ну что ж, ты растешь на глазах, — приветствовал он меня. — Эти ребята — настоящие машины смерти: знают все способы не дать себя обидеть и знают, как обидеть других. Просто силой их не взять. Но поскольку я сейчас с тобой разговариваю и ты жив, а они нет, поговорим о тебе. — Старичок начал без предисловий: — Ты представляешь для меня больший интерес, чем все такие машины смерти вместе взятые. Ты умеешь использовать всё, с чем соприкасаешься, в свою пользу. Это особый дар. Это лучшее оружие. Ты тот, кто мне нужен... Почти сам, без моей помощи, справился.

— Что значит без моей помощи?...

— У меня в руках носимая модель акти... — старичок замаялся на секунду и продолжил, — устройства защиты-нападения. Генерирует защитные силовые поля, пси-поля особых альфа-ритмов человека... ну и так по мелочи... в общем интересная штучка... Правда при заявленных ста метрах воздействия, этот агрегат, как и ваши домашние радиотелефоны, если есть наличие стен и перегородок, реально больше десяти-пятнадцати не тянет. Так что может ты и сам так вовремя изменился, а может и я помог...

— То есть это ты мне песенку Цоя включил?

— Какую песенку?... — недоуменно сдвинул брови старик и, ухмыльнувшись, добавил, — ну и как помогла?

Затем он внимательно посмотрел мне в глаза и произнес: «Смотри-ка действительно: были голубые зрачки, а стали стальными, как у воина-убийцы».

— У нас, что с киллерами проблемы возникли? Я, вообще говоря, не любитель убивать. — Не очень-то после пережитого мне хотелось об этом с кем-то говорить, обсуждать эту тему. Мне нужны были ответы: — А вы кто? До сих пор не могу поверить, что здесь пять громил лежат, что это я их...

— Зовут меня... Андрей, — представился старичок. — Ты мне нужен, чтобы помогать защищать жизнь от других громил, причем, более смертоносных, чем эти. Потому что те, другие, инопланетяне...

— Угу! И ты тоже, — перебивая его, съязвил я. — Только инопланетян мне сейчас и не хватает для полного счастья... как в дешевом кино.

— И я тоже, — старичок был сама серьезность. — Понимаю: ты всю жизнь считал, что их нет в природе, а тут вдруг тебе сообщают, что они живут по соседству... в соседнем дворе. И всегда там жили. Так получилось, что сегодня наконец-то настал твой день узнать об этом. Ситуация то соответствует. И это не кино.

— Что-то не похож ты на инопланетянина, на маленького плюгавенького зеленого

человечка, — продолжал я язвить. — И летающая тарелка поблизости не наблюдается. Я в себя не могу прийти после этих «стрелялок», а ты меня в новый шок вогнать хочешь, инопланетянин «хренов»!

— Сам видишь, твоя жизнь в большой опасности, и опасность будет только возрастать, — спокойно, без эмоций, продолжил Андрей. — Тебя надо спасать, пока не поздно. Если ты останешься на Земле, рано или поздно, но эти твари тебя достанут. Придется спрятать тебя в безопасном месте, то есть на Луне, потому и играем в открытую. Нравится тебе, не нравится, но тебя надо спасать, так что идем со мной, а своё «верю — не верю», «буду — не буду» оставь на потом.

— Андрюша, ты ничего не перепутал. Автомат у меня в руках, а не у тебя, пять суперсолдат, уже совсем неживые, рядом лежат, так что играть будем по моим правилам. — Мой мудрый орёл вовремя проклюнулся.

— Автомат? — задумался на секунду старик. — Ну, это дело поправимое. — А затем, то ли ветер дунул, то ли я моргнул, но мой автомат почему-то оказался у него в руках. А я даже не понял, как и что произошло.

— Автомат — это не главное, — уточнил старик.

От растерянности мой страус сразу пошёл на попятную: было совсем непонятно, на что ещё способен этот старичок:

— На Луне, говоришь... Тогда покажи фокус, чтоб я поверил. Что-нибудь такое... фантастическое.

Старичок взял автомат, проверил магазин, посмотрел вокруг, нашел какую-то стеклянную бутылку, поставил в метре от себя. Бух! Бух! Бутылка естественно разлетелась на множество бесформенных осколков. Два одиночных выстрела, как ватой, заложили мои уши, а я только что стрелял и не замечал, что при стрельбе уши закладывает.

— Настоящие пули, сам проверь магазин, — предложил старичок. — Вот моя рука, до нее около метра, попробуй сделать в ней дырку, — попросил старичок.

— Я не могу стрелять просто так по человеку, даже если он не совсем в своем уме! — встрепенулся я. Какой-то неправильный этот старик. Просто ненормальный. Мало того что мазохист, так ещё и про инопланетян несет какую-то чушь. Или, наоборот, сначала несет, а потом мазохист... Путаница и неразбериха в моей голове только усиливались.

— Этого можно было ожидать. В тебе превалирует человечность, поэтому ты нам и нужен, — пояснил Андрей. — Хорошо, упростим задачу.

Старичок нашел небольшую деревянную дощечку, взял ее в вытянутые руки.

— Теперь ты меня не заденешь. Давай делай дырку, — снова предложил старичок.

Так, убивать и калечить никого не надо, а интересно-то как!.. Я поставил автомат на стрельбу одиночными патронами, навел на дощечку. Грохнул выстрел. Промазать я не мог, уж больно близко было до дощечки, но дырки в ней всё-таки не оказалось. Старичок бросил дощечку на землю.

— Попробуй снова, — настаивал Андрей.

Бух! Бух! И доска разломилась.

— Как это у тебя, получается? — изумился я. А если этот старик, хоть немного, но правду, говорит? Это же?.. Мир переворачивается с ног на голову!..

— Теперь ты понимаешь, против кого тебе придется сражаться? Это просто другой уровень науки. Земляне такого еще не знают, — объяснил Андрей.

— С кем сражаться? — опешил я. Опять меня куда-то хотят вовлечь против моей воли:

— Я в спецназе не был, я простой мирный человек. Борьбой по молодости занимался всякой, даже пригодилось в последнее время.

— Кстати на борьбе, в институте, я тебя и заметил, когда ты дзюдо занимался, — Андрей видел, что всё равно я ему не верю.

— Что-то я не помню, чтобы там кто-то старше тридцати был, — насколько мог театрально усомнился я.

— Смотри, — сказал Андрей и перешел к новым доказательствам.

Со старичком начало происходить что-то не очень понятное. То ли с него старая кожа слезла, то ли новая выросла. Он немного изменился в лице, немного подрос, но помолодел за минуту лет на пятьдесят. На вид стал даже моложе меня. Только что передо мной стоял глубокий старик, лет за семьдесят, как минимум, за семьдесят. А теперь стоит и улыбается просто цветущий, пышущий отменным здоровьем молодой человек, можно сказать, юноша с взором горящим...

— Ну что, узнал? — спросил Андрей. И голос у него стал моложе.

— Не-а... — только на это и хватило меня, — а что это было?.. Точно, без молодильных яблочек не обошлось!..

— Не мудрено, что не узнал. Столько лет прошло. Да, рот можно закрыть. Вижу: фокус понравился — начинаешь верить. Никаких чудес! Это всё технологии. Костюм-камуфляж работает на принципе дифракции и интерференции световых волн, плюс ещё то, чего вы ещё не знаете. Картинку можно получить любую, можно даже стать невидимым. Голос смоделировать — тоже не проблема. Ну а внешняя защита, уже знакомого тебе устройства, выдерживает многократное попадание снаряда двадцатимиллиметровой пушки. Ну что ж, еще один фокус? Пошли возвращать твоих громил к жизни.

— Зачем? Они же хотели меня убить, — не понял я. Я уже вообще ничего не понимал. Осознавал только, что вокруг меня происходила какая-то совсем не понятная мне, сплошная фантасмагория.

— У них был такой приказ. Они были обязаны его выполнить. Кстати, они настоящие солдаты, на своем месте. Они только выполняли приказ, — Андрей, в отличие от меня, понимал, что он делает и зачем.

— Ты их оживишь — они ж постараются выполнить этот приказ! — воевать с «людьми в черном» мне уже больше совсем не хотелось.

— Им сейчас точно не до тебя, на данный момент им нужен только покой. Пошли использовать наши медицинские технологии. Не бойся: тебя они даже не увидят.

Минут за пять мы справились. Теперь все громилы лежали на первом этаже. Выглядели они неважно — кровавые раны, стеклянные глаза... Пять свежих трупов. Да, смерть не украшает! Старичок, вернее, юноша Андрей сбегал к своей машине, она оказалась на дороге около джипа, и притащил какой-то очередной отблескивающий сталью чемоданчик, намного больше первого. У этого экран с кнопками оказался внутри. Осмотрел ближайшего терминатора, размотал короткий шланг с железной воронкой на конце и приложил её к дырке на теле, после чего воронка «вздохнула». Когда он её убрал, пуля оказалась в прозрачной капсуле внутри чемоданчика, а рана была в избытке обработана какой-то прозрачной жидкостью, очень похожую на нашу перекись водорода. В результате, кровь из раны не то, что перестала вытекать, она иссякла прямо на глазах. И так со всеми остальными ранами. В конце всех его чудодейственных манипуляций, дырки от пуль заметно уменьшились, можно сказать исчезли совсем. Остались только плохо заметные розовые

рубцы. Затем Андрей, то же самое повторил с остальными. У всех здоровяков все дырки, раны, разрезы заметно съёжились. И кровь больше ни у кого не текла.

— Первый этап закончен. Кровь они больше не теряют, — пояснил он.

После этого, он сначала вколол первому какую-то желтую жидкость из металлического ручного пульверизатора, с небольшой иглой на конце и тут же положил свою правую руку на его сердце. Закрыв глаза и легонько надавил на грудь. Где-то, через минуту убрал. Труп начал дышать. Примерно минут через десять дышали все пять трупов. Я просто стоял и смотрел, понимал всё, что происходит, но не верил тому, что видел — этого не может быть!

— Ну, вот и всё. Все будут жить. Если бы у кого-нибудь из них была задета голова, то, тогда конечно, мог бы и не оклематься, — продолжать пояснять Андрей. — А теперь им нужно восстановить необходимое количество крови, и затем просто покой. С этим и без нас разберутся.

— Вопрос можно? — не удержался я. — Что это было?

— Окропил волк тело царевича мертвой водой, и зажили раны, окропил живой водой — задышал царевич и ожил, — ответил Андрей. — В детстве же ты в это верил. Прозрачная жидкость и есть эта мёртвая вода, она дезинфицирует и стягивает раны. Склеивает их. А жёлтая это живая вода, она запускает нейрохимические реакции в организме. Моя задача лишь запустить работу сердца, чтобы кровь разнесла жизнь по всему организму. Ну а дальше он сам разберется. Если бы у меня с сердцем не получилось, пришлось бы воспользоваться дефибрилятором из кейса. Всё просто.

— Угу, — промычал я. — Только я всё равно не понимаю. Как?!

— Вопросы, конечно, задавать можно, только вот ответить я не всегда смогу. А сейчас нам лучше исчезнуть отсюда, желательно как можно быстрее. И так из-за твоих фокусов задержались.

— На летающей тарелке? — не унимался я. Несмотря на то, что я уже увидел, несмотря на все эти немыслимые инопланетные технологии, поверить в них мой разум отказывался, поэтому и сопротивлялся, как мог. Наверняка, какие-нибудь наши спецслужбы втягивают меня в свою очередную авантюру, в роли мальчика для битья. Ученые что-то где-то наэкспериментировали и каким-то боком меня зацепили.

— Что, умный, да?.. Начитанный?.. У меня вон машина стоит. Кстати, там лежит твоя кукла. Её надо вместо тебя здесь оставить, — по-прежнему продолжать командовать Андрей.

Мы спешно пошли обратно к дороге, где около большого черного джипа стояла его неприметная «Нива», цветом почти как моя «восьмерка». Меня тотчас обуяла безмерная жалость к своей машине. Лежат сейчас где-то сгоревшие останки моей «восьмерки»: вот она была и нету.

Моя кукла действительно оказалась очень похожей на меня. И теплой на ощупь. Случайно прикоснувшись, я теперь отстранено смотрел на неё со стороны, ну в полной протрации... Сам себя воочию увидел...

— Это кукла, она неживая, — заметив, мое почти коматозное состояние, сказал Андрей. — Спецматериалы и прочее. То, что вы, земляне, ещё не знаете. Полная копия человека. Только сообразилка отсутствует, — пояснял Андрей, — думать, чувствовать, переживать она не может.

— Она очень похожа на меня, — не выдержал я. Фокусов был уже перебор, чтобы просто так от них отмахиваться. Потом решу, верить или не верить, главное — воевать

прямо сейчас ни с кем не надо. Не надо принимать решения, кому дальше жить, а кому умереть прямо сейчас.

— Что значит «похожа»? Точная копия! Работа не одного дня. Ладно, потом чувства включать будешь. Сейчас тут зрителей спектакля, что ты устроил, будет очень много. Так что времени у нас с тобой в обрез. Одевай её в свою одежду. А для тебя сменка вон лежит в машине, на заднем сидении. Когда переоденешься, хватаем куклу за руки за ноги и потащили.

— Кого потащили? Куда? — не понял я.

— У спектакля должен быть хеппи-энд. Для этого и нужна кукла. «Спецура», несмотря ни на что, — объяснил Андрей, — тебя всё-таки замочила.

— Что-то не очень нравится мне твой хеппи-энд, — недовольно буркнул я.

— Правильно мыслишь, — Андрей только усмехнулся.

Мы притащили эту, довольно тяжелую, куклу, полную копию меня, к зданию. Андрей взял автомат у ближайшего терминатора и от души полоснул по кукле. Из неё тут же алыми фонтанчиками брызнула кровь. А у меня было полное ощущение, что это по мне, только что стреляли и в меня попали. Андрей же совершенно спокойно вложил автомат обратно в руку терминатора и ехидно так, с хитрецей, посмотрел на меня. — Всё закончилось, не дрейфь! Теперь ты для всех труп, так что тебя больше искать никто не будет.

Затем довел меня до машины, посадил на заднее сиденье, а сам сел за руль. Мы поехали.

— Ну что, в голове хоть как-то стало упорядочиваться? — поинтересовался Андрей. — Можешь начинать задавать свои вопросы. На первый я уже ответил. Земляне не одни во Вселенной. А верить или не верить в то, что инопланетяне уже присутствуют, и очень давно, на Земле, — это личное дело каждого. Если ты чего-то не видишь своими глазами, это не значит, что этого не существует совсем. И... помнишь, что один маленький мальчик может задать столько вопросов и таких вопросов, что и сто мудрецов никогда не смогут ответить.

У меня было столько вопросов! С какого начать? Самый главный, конечно, для меня сейчас: сплю я или не сплю, и если сплю, то как мне проснуться? Но....

— Почему меня хотят убить, кому я помешал, как мне жить дальше и?.. — вопросы сыпались сами собой.

— Не торопись, начнем по порядку, — притормозил меня Андрей.

Глава 18

ИЗ ОТЧЕТА ПОДПОЛКОВНИКА ФЕДОТОВА

..... 1997 год

При задержании подозреваемого..... Быстрова Григория Алексеевича, он оказал сопротивление и попытался скрыться на личном автомобиле марки ВАЗ 21083, государственный номер.....

Автоматным огнем наших сотрудников специальной группы автомобиль..... был уничтожен. После чего..... подозреваемый попытался скрыться в ближайшем лесу, но благодаря своевременным действиям спецгруппы, был обнаружен и при попытке оказать вооруженное сопротивление убит. Смерть.... подтверждена врачами скорой помощи..... района.

В связи со смертью..... дело закрыто и сдано в архив.

При проведении операции пострадали следующие сотрудники.....

В связи с успешным окончанием..... поощрены.....

Полковник Федотов....

Все было заранее спланировано, — начал Андрей свое объяснение. — Как тебя нашли «чужие», нам пока точно не известно. Сразу оговорюсь: «чужие» — это плохие инопланетяне. Ну, а мы, люди, разумеется, хорошие, — уточнил он, и продолжил: — Им нужно было проверить тебя, прощупать в экстремальной обстановке. Генерал Иванов, ЧОП «Кондор» — это всего лишь исполнители чужой воли. И, сто процентов даю, что даже не подозревают ни о чем. При первой попытке они послали крутых братков на «мерсе». Братки решили ничего умного не изобретать, поскольку думать не их стихия, а просто устроить тебе небольшое ДТП. А ДТП это всегда стресс, да и сами братки в стресс вводить людей тоже хорошо умеют. Как говорится, захотелось им одним выстрелом убить двух зайцев: для себя денег срубить по легкому, для тебя нестандартную ситуацию создать, чтобы ты себя проявил, или не проявил. И у них это почти получилось. Денег заработать, правда, не смогли, зато ты себя показал во всей красе. Я так понимаю: то, как ты себя проявил, было полной неожиданностью для всех. Их же не предупреждали заранее, чем может лично для них закончиться простая рутинная проверка, что ты можешь ненароком, совершенно случайно, их сильно побить.

— А потом? Браткам экстрим понравился, и они ещё и друзей прихватили. Этим ребяташкам тоже экстрима захотелось? — я был немного раздражен, что кто-то за меня все решает.

— После первой провальной попытки братки решили взяться за тебя всерьёз, да ведь и обиделись они на тебя. Какой-то простой лох — никто и ничего для них — захотел быть человеком. Послали уже пятерых, причем инструкции у них были самые жесткие: нанести тебе серьезный физический и оглушающий моральный вред — проверить тебя по полной. «Очкарик», главный у них, имел еще дополнительные инструкции: доставить тебя потом в любом виде, но живым к главному. Ты с честью прошел и эту проверку, полностью засветился. Поэтому тебя и пригласили, к главному на Литейный.... Он лично захотел на тебя посмотреть, оценить твоё поведение. Правда, мы не знаем, кто был вместо этого главного. Генерал Иванов Антон Леонидович в этот день находился под нашим присмотром и не был в своем кабинете в управлении в тот момент, когда ты был там. Мы просмотрели все записи, сделанные нами в тот день в ФСБ. Так вот, генерал Иванов в момент «икс» раздвоился. До этого момента он был везде и всюду один, после него их стало двое. В момент «икс» проявились два генерала — оригинал и копия. И каждый пошел заниматься своими делами. Один из них, предположительно, копия, встречался с тобой. После вашей встречи, в следующий момент «икс», из двух генералов — оригинала и копии — получился опять один генерал. Я не исключаю, что копией был «чужой»-шпион, причем экстра-класса. Хочешь спросить, кто это? Та ещё штучка. Простые «чужие»-шпионы умудряются обходить все наши всевозможные защиты, а тут экстра. Ты ведь почувствовал серьёзную опасность, исходящую от него. И он тебя «прочувствовал». Все твои закрытые под семью печатями чувства. Экстрасенсорика у них на порядок выше человеческой. Понял, кто ты есть на самом деле. Так что засвечен ты по полной программе, поэтому и пора тебя спасать. Сколько могли, мы не вмешивались в процесс. А дальше...

— От кого? От «чужих»? Кто это? Что, очень серьезные ребята? А почему они

«чужие»? — вопросы у меня лились рекой.

— Вопросов много. Начнем по порядку, — Андрей, как настоящий бюрократ, начал притормаживать мой эмоциональный импульс. — Инопланетяне существуют?

— До сегодняшнего дня на 99 % был уверен, что если и существуют, то мы с ними никак не пересекаемся, — уже гораздо спокойней ответил я.

— Почти все верно. А теперь слушай меня. — И гашение моего импульса плавно продолжилось. — Коротенько обрисую сложившуюся ситуацию. Верить или не верить — решишь потом. Люди на Земле не единственная разумная раса во всей Вселенной существуют и другие. Априори этот постулат допускают все. На Земле, люди, в теперешнем понимании людей, появились очень давно, более 80 тысяч лет назад. Точного ответа: как и почему, нет и сейчас. Ортодоксальная наука как всегда ничего объяснить не может. Небольшая группа «предлюдей» на юге Африки, всего-то двести-триста особей, почему-то быстро поумнела. И потом началось... Эта группа решила поменять свой родной ареал обитания, и из Африки перебраться в Азию. Непонятным образом пересекла Суэцкий пролив между Азией и Африкой, шириной более десяти километров, и стала расселяться по всей планете. В результате их размножения мы имеем то, что имеем.... И кстати, первые Адам и Ева были чернокожими.

— Что-то не похож я на своих пра-пра-пра-пра... дедушку с бабушкой? — усомнился я в такой аксиоме жизни.

— Не похож только снаружи, а внутри... ты вылитый негритёнок, — усмехнулся моему недоверию Андрей и продолжил уже серьёзно. — А я разве сказал, что они были твоими пращурами? Есть и другие версии развития человечества на планете Земля. Не отвлекайся, идем дальше. Четкой картины всего происходившего у нас нет. Но ты же, наверно, заметил, что всё развитие земной расы укладывается менее чем в 10 тысяч лет. До этого люди были, но развития, прогресса не было: каменный век длиной в тысячелетия. В Африке — прародине человечества — между прочим, так и по сей день. Самые умные же ушли оттуда.... Мы предполагаем, что техническое развитие людской расы на Земле началось после того, как в этом районе галактики примерно 11 тысяч лет назад пропал один из наших звездолетов... Хотя не факт — только косвенные подтверждения. Например, тогда вымерли мамонты, саблезубые тигры, фауна очень резко, почти одномоментно, с точки зрения истории, изменилась. При неудачном входе звездолета в атмосферу Земли, попросту говоря крушении, он мог спровоцировать большой катаклизм, в результате которого могла измениться экосистема всей Земли. Но сами звездоплаватели могли выжить и дать начало быстрому техническому прогрессу людей на Земле. Наши поисковики здесь появились более пяти тысяч лет назад. Что здесь происходило до нас, в предыдущие шесть тысяч лет, нам неизвестно. Предположительно, люди, начавшие технический прогресс на Земле, и есть потомки наших пропавших астронавтов. Хотя может не только мы одни, в инопланетян играем. Были здесь когда-то немногочисленные разумные рептилии на юге Индии. Но после нашего появления, они быстро и незаметно исчезли. Как будто и не было их никогда. Хитрые и кровожадные были Твари. Поэтому никто не расстроился из-за их внезапного исчезновения. Да и вообще, мало ли кто тут ещё на Земле незаметно мог появиться. Есть ведь и такие незваные гости, которые не хотят себя афишировать ни перед кем. Паразиты там всякие, например. Такого от нормального человека ни за что не отличишь. А свою паразитическую сущность он тебе не откроет никогда.

— Всё-таки инопланетяне помогли... — несколько сокрушенно согласился я с такой

правдой жизни.

— Ну как же без нас, без инопланетян! — продолжил Андрей. — Теперь о том, кто мы такие. Наша раса на генном уровне почти идентична землянам-европейцам, то есть белокожим блондинам и блондинкам — сразу уточню: как и почему это так получилось, мы не знаем — контролирует галактику Млечный Путь. Слышал о таком? Это наш с вами общий дом. Вообще-то, сказать «контролирует» нельзя. Точнее будет сказать «пытается контролировать», — вздохнул Андрей. — Не хватает ни людей, ни средств, ни времени на более-менее реальный контроль. Даже на Землю не хватает... Всё время отлавливаем гостей непрошенных... А вот соседнюю галактику, Туманность Андромеды, контролируют твои недруги — «чужие», раса звероящеров-гуманоидов, похожих на смесь собаки с крокодилом. Все серого цвета, все на одно лицо... то есть морду. Те ещё красавцы! Это я про их солдат, а как выглядят их шпионы, мы точно не знаем. Структурно организация их расы похожа на организацию муравьев: строгая иерархия, разделение по профессиональной деятельности, «чужие»-солдаты, «чужие»-шпионы, «чужие»-техники и так далее. И у них все подчинено главной цели — захвату новых территорий. Несколько тысяч лет назад они попытались вторгнуться в нашу галактику. Договориться с ними ни о чем нельзя, поскольку в переговоры они не вступают, а понимают только физическое уничтожение. Есть ещё один нюанс: своих врагов они поедают, вернее, они едят всё, что можно съесть. Так они устроены. Наша РА-СА гораздо более демократичная, но после того вторжения, сантименты не в чести. Только прагматизм. Люди и у нас, и у вас встречаются разные: есть и очень выдающиеся, как, например, ты. Поэтому сейчас идет охота «чужих» на тебя.

— А чем я такой выдающийся, — успел я вклиниться в словесный поток Андрея, — чтобы на меня охоту устраивать?

— А ты подумай! — предложил он. — Кто из простых смертных за несколько минут пять элитных спецназовцев может положить? Без всякой специальной подготовки! И ты антипод киллера, для тебя жизнь превышает смерть. У тебя есть способности, о которых ты еще даже и не подозреваешь. Пользоваться ты ими пока еще не умеешь... Что ж, будем учить! Но пока надо спрятаться... Лучше всего на Луне.

— Меня уже пытались учить, — немного язвительно, напомнил я. — Не очень хочется повторения. А на Луну на чём полетим?

— Увидишь, — на такие мелочи Андрей не реагировал. — Сначала надо попасть на вход базы на Земле.

— А как вы меня нашли? — так, ради попытки поймать Андрея на неточностях спросил я. Вдруг проколется, а если он лжет, то и само существование инопланетян сразу оказывается под вопросом.

— Мы за тобой следили постоянно, — начал объяснять Андрей. — Я тебе уже говорил, что Бог тебя пасет. Пытался заставить тебя задуматься о своей жизни и о жизни вообще, а не быть индифферентным страусом. «Чужие» своей охотой на тебя помогли проклянуться мятежному, ищущему, но крепко, ну, очень крепко спящему, орлу в тебе... Вообще, по всей Земле существует система, с помощью которой осуществляется поиск выдающихся личностей, а также наблюдение почти за всеми жителями. Сами жители, правда, ничего не подозревают.

— За всеми? — не поверил я.

— Нет, конечно, — уточнил Андрей, — только за теми, кто может нас заинтересовать, а их очень мало, — в его голосе явственно прозвучала грустная нотка. — Наблюдение за всеми

происходит обобщено, а вот за выдающимися — по возникающим прецедентам. Все состоит на учете где-нибудь, будь то милиция или диспансер. Сдают анализы в поликлиниках, больницах по всяким разным причинам. Пользуйся! Делай любые тесты, ищи нужных тебе людей. Все, так или иначе, проявляют себя в жизни. Мы только аккумулируем и анализируем данные из всех обслуживающих людей структур: милиции, поликлиник, библиотек и прочих. Ваша политическая полиция так действовала всегда. Да и сейчас действует, ищет недовольных... Выдающихся людей на планете Земля немного. Они-то нас и интересуют. А остальные... Есть люди из Африки, и есть потомки наших астронавтов. Но за прошедшие тысячелетия эти потомки очень сильно деградировали. Что поделать, среда обитания формирует личность, а среда обитания на Земле и сейчас похожа на первобытные джунгли, несмотря на весь технический прогресс. Сплошные о-БЕЗ-ь-ЯН-ы вместо людей. Нас интересуют только те, кто хочет, чтобы завтрашний день стал лучше для всех, а не только для него одного. Те, которые могут отдавать, а не только брать. С каждым годом население Земли растет, а настоящих людей с каждым годом становится всё меньше и меньше. Мы уже столько столетий здесь, а изменить эту среду обитания так и не смогли. Пока мы только сохраняем саму среду. Если бы не мы, то вашей цивилизации могло бы и не быть. Один Карибский кризис чего стоил.

— Пессимистическая картинка, — без радости констатировал я.

— Вот ты и попробуешь её изменить. Сразу, конечно, не получится, но поможешь всем, — обнадежил Андрей.

— А если оставить всё как есть. Жили люди и живут. Может, им так хочется, пусть так и живут, — предложил я.

— Пусть живут! Но без нас жизнь на Земле быстро закончится. Поверь мне, — Андрей сказал это так, что не поверить ему было нельзя, — прецеденты уже были: арии, атланты, майя... ну и другие. А люди должны и дальше жить. И без нашей помощи.

— А «чужие»? — спросил я.

— Что «чужие»? — переспросил Андрей.

— «Чужие» могут прийти и всех нас съесть?

— Пока мы здесь, они не придут, — продолжал Андрей. — «Чужие» — они не плохие и не хорошие. Они такие, как их природа создала. Волк убивает, чтобы жить. Может и человека загрызть. Можно с ним договориться о мире, когда он голоден?

— Волк животное, а «чужие» разумны, — все равно сомневался я.

— Мы воюем с солдатами «чужих». А они существуют как биороботы, действующие по заранее заданной программе. Простой программе завоевать весь мир. Кодекс солдата не позволяет им вступать в переговоры. Победа или смерть — это про них. А кто руководит солдатами, мы не знаем. Шпионы «чужих» вообще неуловимы. Еще ни разу ни одного живого не поймали. Максимум чего мы можем добиться — получить труп «чужого-шпиона». Но с ним не поговоришь, да и не успеешь: разлагается моментально. Мы воюем только с разведкой и армией «чужих». Про их тыл мы не знаем ничего. Где находится их центр, мы не знаем. Как они там у себя живут в столице, мы не знаем. Не с кем вести переговоры. Только постоянная война.

— И кто победитель? — спросил я.

— В войне проигравшие все и всегда, даже если ты победил, — с грустью ответил Андрей. — Пока статус кво, пограничные конфликты. И постоянная невидимая война разведок и контрразведок. На Земле в особенности. Тебе еще много предстоит узнать и

переосмыслить. У нас на Луне очень большие архивы и очень хорошие учителя. Сейчас главное для тебя — попасть на базу на Луне. Пока ты на Земле, охота на тебя будет продолжаться. Так что Луна ждет тебя, Григорий Алексеевич.

Я, как и все наивно верил, что инопланетян на Земле нет, а есть они, где-то там — в далёко-далёком....

Наши пять органов чувств не могут полностью отобразить реальный мир. А шестое чувство срабатывает только иногда.... Мы даже про пятую стихию природы ничего не знаем.

Так получилось, что в последнее время мне очень хотелось попасть на Луну. Волей обстоятельств это стало самым сокровенным моим желанием, и вот предложение это сделать уже последовало. Чего доброго, ещё и сбудется. Вдруг не исключено. И очень хочется понять: я ХОЧУ быть на Луне или я ДОЛЖЕН быть на Луне. Я или судьба? Ладно пока своими глазами не увижу, своими руками не потрогаю, это всё слова. Хочу, должен.... Хотя ведь у копии генерала была идея устроить погоню со стрельбой, и получите погоню со стрельбой. Я хотел на Луну, тоже получите. Если, конечно, Андрей не врет, Луна меня ждет — фантастика! Вообще складывается такое впечатление, что всё уже заранее кем-то запланировано, всё решено и от меня ничего не зависит. Вроде бы я сам, по собственной инициативе, принимаю решения, что делать и как делать, но делать приходится так, как предначертано судьбой. Не мои, хотя и принятые мной решения, уже однозначно будут выполнены. Попробуй тут разберись!

Если действительно с человеком никогда и ничего не происходит случайно, если действительно случайность это закономерность, определённая свыше и определенная по Законам ему не подвластными, если всё, что происходит в жизни человека, есть чьё-то знамение, которое прямо указывает ему на его деяния, которые он сам и сотворил или ещё только собирается сотворить, если Воля выбора человека творит его судьбу... Сколько этих если! Как всё это понять? Я или Судьба? Если даже остановиться на том, что каждый сам творит свою судьбу, то всё равно при каждом судьбоносном выборе, человеку стоит, с огромным вниманием отнестись ко всему, что происходит вокруг него.... Не стоит портить свою судьбу.

Судьба, Воля выбора... Как-то это всё мистикой пахнет. Или это всё-таки какая-то сложная и непонятная мне инсценировка. Верить или не верить — вот в чем вопрос. Ну что ж, подождем развития событий. Так что там говорит Андрей?

— На Земле тоже существуют две подобные базы. Одна из них находится на дне Атлантики в Бермудском треугольнике. Есть там одна очень глубокая впадина. Создавали базу, как ты понимаешь, очень давно, почти пять тысяч лет назад. Считали, что весьма удобное месторасположение: близко и от Атлантиды и от обоих материков. Правда, сейчас база законсервирована и почти не используется. Только автоматическая защита по всему периметру.... Хотя аномалий в Бермудском треугольнике всё равно хватает. Ну, а земляне туда никоим образом добраться не смогут. Пока физически, не смогут добраться. Земляне ведь ещё только осваивают море и космос, и их там ещё ждут разнообразнейшие сюрпризы, — неторопливо рассказывал Андрей. — Вообще попасть на любую нашу базу непосвященным невозможно. Мало знать конкретное местонахождение самой базы, мало знать, где и как стучаться в невидимую дверь. Не зная определенных условий, паролей, достучаться невозможно. Будешь стоять прямо на базе, и тебе в голову не придет, что это она. Кроме того, сам понимаешь, происходит множество разнообразных проверок на

наличие присущих именно посвященному человеку качеств. Непосвященные, а тем более «чужие», в принципе, попасть на базу не смогут. А «защита от дурака» никогда не пропустит человека с улицы. Сейчас нам нужен ближайший вход на базу. Он, конечно, по счастливому стечению обстоятельств находится в Питере, через полчаса будем на месте.

— Это, конечно, всё «зашибись», — вернулся я к своей теме, — но меня сейчас больше интересует другое. Откуда взялся шпион «чужих» в управлении ФСБ? — поинтересовался я. — И, вообще, откуда «чужой» на Земле?

— Очень своевременный и правильный вопрос, Григорий Алексеевич, — усмехнулся Андрей, — только вот ответа на него нет... Но есть версии... Мы не знаем точно, кто встречался с тобой в доме на Литейном, — неохотно признался он.

Смотри-ка, инопланетяне не всё знают, мелькнула у меня мысль. А Андрей продолжал свой рассказ:

— Попасть на Землю, минуя наше наблюдение, почти невозможно. Если даже ваши допотопные средства обнаружения летальных аппаратов, регистрируют наши звездолеты, то мимо нас по всем нашим транспортным путям, мышь не проскочит, муха не пролетит. Но поскольку есть то, что есть, мы ищем решения данной проблемы. Ищем возможные пути и методы проникновения незваных гостей. Требуется время. А тебя, как виновника данной проблемы, надо спрятать. Луна — оптимальный вариант.

Андрей говорил, совсем не напрягая голос, и это в «Ниве», которая летит по трассе. Мотор у машины работал подозрительно тихо, несмотря на ухабы и неровности дороги, машину совсем не трясло. Раньше мне не раз приходилось ездить на «Ниве» за город, и гнать на ней за сотню, так что было с чем сравнить сегодняшнюю тишину в салоне.

— А эта машина стандартная или модернизированная? — не выдержал я.

— Вообще-то это не машина, а робот, — пояснил Андрей и убрал руки с руля. И хотя он прекратил рулить, машина ехала дальше сама.

— Трансформер, что ли? — я был удивлен. Вот уж воистину, она сама едет — я только за рулем сижу.

— Не совсем, хотя можно и так сказать. Управляющий компьютер, мозг этого робота, не с чем сравнивать из земного арсенала компьютеров. Говоря проще, мозги этого робота круче всех, вместе взятых, мозгов академиков Земли. Кузов состоит из очень прочного эластичного материала. Под его поверхностью находится подобие вашей электрогидравлики. Благодаря этому автомобиль может легко менять свою форму, как Трансформер. А благодаря инвариантному нанопокрытию кузова, он может менять и цвет кузова. Но главное назначение этого робота-автомобиля — защита водителя и пассажиров в нем. Он отслеживает всю окружающую местность по сфере в радиусе 25 километров, имеет доступ ко всем вашим базам данных и может самостоятельно принимать решения в случае необходимости.

— Да-а? — меня немного покорило это инопланетное хвастовство. — Супер! А если какой-то плохой мальчик захочет в этой машинке поковыряться?

— Счастливо! Если воришка захочет угнать этого робота, будет смешно за этим наблюдать, а если попытается сломать, то, как минимум, потеряет сознание, ничего не поймет и даже не вспомнит потом, что случилось, — Андрей даже не заметил иронии в моем голосе.

— Хорошо... Уговорил... Хорошая машинка, — примирительно сказал я, поскольку так и не понимал, где и как меня «дурят» с трансформером. А вывести Андрея из себя у меня

пока тоже не получалось. Мне очень хотелось, чтобы он стал менее сдержанным и более эмоциональным, а когда эмоции... за своим языком человек следит уже меньше. Я всё время ждал, когда он проколется на чем-нибудь, а когда проколется, значит «дурят». Принимать всё происходящее за правду я не мог. Голова всё время пыталась объяснить увиденное: трюками, фокусами.... Только вот фокусы такие, что Коперфильд отдыхает.... А может опять, наши Кулибины изобрели это потрясающее ноу-хау, а наш простой народ, включая меня, как всегда совсем и не в курсе.

Неожиданно из динамиков раздался голос:

— Я самообучающийся робот, между прочим, последней модели. Это вам не китайский ширпотреб. Психология моего поведения очень похожа на человеческую, но я гений в квадрате, гений всего, что касается защиты моих пассажиров. Андрей зовет меня Невер. И если вам интересно, за нами «хвост».

— Давно? — спросил Андрей.

— Почти от самого места столкновения со «спецами». Я предполагаю, они сейчас отслеживают всех, кто оказался в том месте в то время. У них задействованы очень большие силы и ресурсы, — донеслось из динамиков.

— Ты важная персона, Гриша, — пошутил Андрей. А мне сразу стало интересно, где сумел спрятаться, удививший и напугавший меня, невидимый человек Невер. Трансформеры я только в мультиках видел, и то, что сейчас еду на трансформере (или в трансформере?), не верилось. Бегло осмотрелся вокруг себя в машине — никого. Человеку спрятаться в «Ниве» невозможно. Не видно только моторный отсек, но туда даже лилипута не запихнуть. И в то же время голос Невера живой... Наверняка радио используют для разговора. И для управления автомобилем. Ну не на трансформере же, в самом деле, мы едем сейчас.

А Невер тем временем продолжал:

— В районе боестолкновения было, согласно радиопеленгу, двадцать машин оцепления. Сейчас двенадцать машин в ожидании, восемь уже начали преследование всех проезжавших мимо. Одна идет за нами. Попробую оторваться на трассе, но если не получится, в городе я от нее оторвусь обязательно.

Невер оказался прав: хотя на трассе было достаточно много машин и движения хватало, но ребята нашего сопровождения сидели как приклеенные. Невер, чтобы не привлекать лишнего внимания, соблюдал почти все правила дорожного движения и не пытался использовать своих возможностей для отрыва от погони. Постоянные обгоны и перестроения туда-сюда результата не давали. И так до самого города... Но и на больших многополосных улицах оторваться тоже не получилось. Более того машин преследования стало больше, и они передавали нас друг другу, как эстафетную палочку. Значит, совсем не мальчики интересовались мной. Ай да генерал, ай да сукин сын! Ну и что дальше? Сейчас стрельба с участием трансформера начнется? И кто победит?

Невер знал город лучше любого таксиста, ориентировался в улочках и переулках легко. Очень скоро мы въехали в старую часть города, где было много небольших сквозных дворов и проулков. При первой же возможности заехали в ближайший двор. Старый, унылый и неприбранный. Но зато поблизости никого не было.

— Быстро пристегнитесь и держитесь за всё что сможете, — скомандовал Невер.

И тут с машиной начало твориться что непонятное. Вы когда-нибудь были внутри трансформера, когда он меняет свою внешность? Незабываемые впечатления! Во время трансформации машина ходила ходуном! Только держись! Горизонт запрыгал как бешеный.

Хорошо, что я был, пристёгнут ремнём безопасности. Правда, длилось это всего лишь несколько секунд. Когда всё закончилось, мне показалось, что я стал сидеть немного выше, как будто машина приподнялась. Наши преследователи показались буквально через полминуты и спокойно проехали мимо нас.

— Мы что, невидимками стали? — я не понимал происходящего

— Да нет, была «Нива», стала... Невер, чем мы стали? — поинтересовался Андрей.

— «Уазик», — отозвался Невер.

— А нас в машине они тоже не заметили?

— Невер может создать любую картинку на стеклах, на корпусе машины или даже стать полностью невидимым, его камуфляж работает на принципах дифракции, огибания световой волной препятствия. Только в городе это опасно — быть невидимым. Слишком много движения вокруг. Не дай бог, кто-нибудь на нас налетит. Нам-то всё равно: броня крепка, а вот тому, кто на нас налетит... — продолжал расхваливать работа Андрей.

— Броня крепка! А если всё-таки авария на глазах у всех: мало ли дураков за рулем? А у Невера ни вмятины, ни царапины? — не унимался я, ища изъяны в этих супертехнологиях.

— Повторяю: я не просто машина для поездок, я робот, причем мой IQ выше IQ любого вашего гения. Я все повреждения сымитирую, и очень похоже, — ответил Невер и неожиданно добавил: — Делов-то!

— Круто, и всё такое, — в тон ему ответил я. Я уже не знал, как с ними спорить. Всё продумано.

— А то! — удовлетворенно согласился Андрей.

Но мне всё равно хотелось принизить могущество инопланетян и отстоять себя и жителей Земли, поэтому пришлось задать очередной каверзный вопрос:

— А почему «чужих» нельзя победить?

— Мы не завоеватели. Мы защитники поневоле, — снова начал объяснять Андрей. — Постарайся понять, мы отличаемся от землян как небо и земля. Твоя логика, твой опыт не будет работать у нас. Мы другие. Отношения у нас другие. Чтобы тебе понятней было, считай, что мы живем при коммунизме. Коммунизм — это утопия, это невозможно, но мы в нем живем. Ваши меркантильные интересы: машины, яхты, виллы и прочая дребедень — для нас не имеют никакого значения. Для нас жизнь — превыше всего. А у вас, нажива, гешефт, превосходство одних над другими. Одного какой-то бог назначил «избранным» над другими, другой все жилы рвет «только за свой народ», третий за глобализацию, за мировое правительство. Красивых лозунгов много.... Для тех, кто попроще: если цвет кожи не тот, он думает по-другому, или он просто не с вашего двора, значит, есть повод унижить и даже убить не такого как вы. Мелкое ничтожество со своей, им же придуманной кривдой правит балом. Абсурд! У нас всё направлено на защиту общего будущего. Космос заставляет жить общим будущим. А у вас? Любой ваш чиновник думает только о собственном кармане, а не о благе общества. Слуга народа, называется. Абсурд! Понятно, или еще примеры нужны?

— А что это ты завелся? — удивился я. Андрей сам, без моего вмешательства, сорвался на эмоции.

— Да от бессилия! Изменить землян невозможно. Так что коммунизма вам не видать, — резюмировал Андрей.

— У нас сейчас коммунизмом детей пугают, говорят, что так жить нельзя, — напомнил я ему.

— А кто вам сказал, что вы при коммунизме жили? — Андрей от такой нелепости резко

повернулся ко мне. — У вас была полная профанация коммунизма. Слуги народа постарались, прикрылись прекрасной идеей для своего благоденствия. Как впрочем, и сейчас.

— С тобой разговаривать невозможно, неужели мы настолько плохие?.. — немного обиделся я за всех землян.

— У вас понятия поменялись местами. Хорошее стало плохим, плохое хорошим. Я повторяю: это наше бессилие говорит.

— Не понял... Переведи! — я решил всё расставить по своим местам.

— Всё просто. Быть честным это хорошо, но у вас это значит быть «лохом», то есть плохо. Идти по головам людей к своей цели это плохо, а у вас это значит быть крутым, то есть хорошо. Достаточно?

Нестандартная логика у Андрея. Действительно, по-другому они устроены. И видно, не получается у них никак построить на Земле хорошее, доброе, вечное. Что-то мне жалко стало этих всемогущих инопланетян. Не справляются они с поставленными перед собой задачами. И я пошутил:

— Ну, теперь-то у вас, то есть у нас, всё будет по новому: теперь-то у вас есть я.

— Если в живых останешься, то конечно. В России, особенно в Сибири всплеск рождаемости детей индиго. За ними идет настоящая охота. Неспроста всё это. Что-то серьёзное назревает в мире. Всё кругом засекречено. И тут ты со своими невероятными способностями. Вовремя ты появился или не вовремя... Но сейчас на тебя идёт охота совсем по-взрослому, — грустно констатировал Андрей. — Значит, не только мы занимались расшифровкой твоей ДНК. Чуть-чуть она отличается от ДНК остальных землян, можно сказать, в пределах естественных мутаций. Но эти изменения дают колоссальные возможности для homo sapiens, — какое-то мгновение в его голосе ощущалось воодушевление, сменившееся тревожными нотами. — Плохо, что не только мы знаем о твоём потенциале. Вопрос кто он такой, который тоже знает о твоём потенциале?

— Жаль, что я ничего не знаю о своём потенциале, — заметил я и поинтересовался: — А летать я могу? Стенки крушить, пули останавливать?

— Хочется быть крутым? Чтобы спасти человечество, этого мало. Главное — всегда быть человеком и вовремя голову включать: извилинами работать, а не руками. Тебе ещё многому предстоит научиться, — притормозил меня Андрей, а заодно и охладил мой только-только просыпавшийся пыл супермена. — Так, мы уже приехали.

Часть 2

ЛУННАЯ ОДИССЕЯ

На Лиговке мы остановились около ворот какого-то режимного предприятия. С самого проспекта ворот было почти не видно. Едешь по Лиговскому вдоль высоченного забора, на глаза ничего приметного не попадает: одна стандартная промзона. Едешь, едешь, один забор кончается, начинается другой... И где-то там, посреди них, оказываются совсем незаметные обыкновенные большие железные ворота. На наших воротах были смонтированы две камеры видеонаблюдения.

— Приехали, мы на месте, — сказал Андрей.

— Неплохо устроились, — оценил я место для базы, — посторонние здесь появляться не должны, а если и появятся, будут сразу замечены.

— Примерно так, — согласился со мной Андрей, — в свое время, заранее, пришлось предусмотреть здесь промзону.

Как только мы появились у ворот, они автоматически (без каких-либо наших просьб или пожеланий) открылись. Невер въехал во двор, припарковался около стены, и из динамиков донеслось: «Всё чисто, можно выходить».

Мы вышли из машины. Действительно, я сел в «Ниву», а вышел из «Уазика». Я тут же (так, на всякий случай) попросил открыть у машины капот: вдруг невидимку Невера увижу. Андрей, когда понял, чего я от него хочу, хохотал, наверное, минут пять. Но капот открыл. Кроме мотора, там ничего лишнего не оказалось.

— Пошли уж, Гриша. Дальше удивляться, — с легкой ироничной улыбкой, но настоятельно попросил меня Андрей.

Метров сто мы прошли по просторному двору, вошли в самый дальний от ворот корпус, поднялись на второй этаж и оказались перед дверью с табличкой «Завхоз Петров А.И.»

— Мой кабинет. Ну что, заходим? Открывай, — сказал Андрей.

— Так ты у нас завхоз, — начал я, намереваясь пошутить по этому поводу.

— И завхоз тоже! — отрезал Андрей. — Что стоишь? Заходи!

Дверь была закрыта на замок. Я дернул дверную ручку, чтобы проверить, вдруг откроется, но чуда не произошло, дверь оставалась закрытой.

— Вообще-то тут замок, — я был сама корректность.

— Замок? Замок можно открыть ключом, а можно и... — принял мой тон Андрей. Он просто взялся за ту же ручку, и дверь открылась. Мы вошли в кабинет: стол, стулья, шкафы, окно, — всё как у всех. Андрей подошел к шкафам, потрогал один из них, и, о чудо! шкафы раздвинулись. Между ними оказалась дверь. Андрей открыл её так же, как первую, и мы оказались в коридоре.

Коридор был не очень большой и имел еще несколько дверей, на каждой из которых была своя табличка.

— За этими дверьми ещё двери, за теми — следующие, и так до бесконечности? И почему когда я дергаю ручку, дверь не открывается, а у тебя открывается? — я был несколько обескуражен, почти возмущен.

— Происходит анализ человека, стоящего перед дверью, на допуск. Если он в числе допущенных, тогда, пожалуйста, заходи. У меня есть доступ ко всем дверям. У посторонних нет, а ты пока посторонний, — Андрей не реагировал на мое возмущение. — Ну ладно, ты

готов лететь на Луну?

— Что, прям «шас»? — я был крайне удивлен, и не в силах до конца поверить в реальность происходящего.

— Сейчас-сейчас, — Андрей был невозмутим по-прежнему.

Мы подошли к двери, на которой красовалась надпись «Венткамера. Вход 1.».

— Что это значит? — поинтересовался я. — Сейчас по вентиляции поползем к замаскированной летающей тарелке?

— Сейчас переведем, — Андрей приложил палец к табличке, и надпись изменилась. стало: «Луна. Вход 1.».

— На лунной базе несколько входов, давай двигай на вход 1. - объяснил он. — Сейчас на лифте прокатимся и... Скоро сам все поймешь

— Там нас ждет летающая тарелка? — я никак не мог поверить реальность происходящего и поэтому продолжал балагурить. — С детства мечтал порулить на тарелке, девчонок рядом посадить для романтики и в космос за приключениями!..

— Пошли, мечтатель и романтик в одном флаконе, — засмеялся Андрей.

Я открыл дверь, и мы оказались в комнате, очень похожей на большой лифт. Но комфортный.... Стены из приятного на ощупь пластика, большие зеркала, поручни из явно дорогого дерева по бокам. Одна из стен этого лифта напоминала большой плоский телевизор. Андрей зачем-то несколько раз что-то нажал на стене-телевизоре.

— Ждем, — сказал Андрей и уточнил: — минуту, не больше.

И тут у меня возникло ощущение, что мы падаем вниз, как это и бывает в скоростном лифте. Противная тошнота подступила к горлу и стала проситься дальше.... Начался лёгкий приступ паники, и мне сразу захотелось выйти, «уж лучше я пешком пойду»..... Андрей же смотрел на меня с ироничной улыбкой на лице.

— Это только в первый раз, с непривычки, не очень комфортно. А потом даже не замечаешь.... - произнес он.

Тошнота закончилась, так же внезапно, как и началась. Через минуту мы вышли через очередную дверь в другое помещение, не очень большое, но тоже имеющее несколько дверей.

— Это всего лишь тамбур, здесь происходит дезинфекция, идентификация и прочее, прочее. Потом пойдем дальше. Кстати, мы уже на Луне.

— Как, уже? А... тарелка, девочки?.. — не поверил я.

Андрей снова посмотрел на меня с улыбкой:

— Инопланетяне существуют... — И без всякого перехода предложил: — Давай сходим в обзорную башню, посмотришь на Землю со стороны.

— М-м-м... Я уже на Луне? — не зная, что ответить, невразумительно промычал я и попытался объяснить свою растерянность: — Свою норму по впечатлениям за сегодняшний день я уже перебрал, и вообще, не очень-то понимаю, чему верить, чему нет, и кому вообще верить! Мы с тобой-то знакомы всего несколько часов...

— Как скажешь! А знакомы мы с тобой уже много. Я, можно сказать с самого твоего рождения за тобой наблюдаю, — в голосе Андрея звучали почти отеческие нотки. — Хорошо, пока осмотришь, собирай информацию, потом все по полочкам расставишь. Пройдемте, гражданин, бывший посторонний. Теперь ты свой. — И с усмешкой добавил: — пошли, сынок.

И мы пошли. Но вопросов у меня было много, много, а ответов кот наплакал. Самый

главный вопрос оставался без ответа: сплю я или нет. Хотя головой и понимал, что не сплю, но поверить в происходящее и принять всё это сразу, было нелегко.

— Вопрос можно? — не удержался я снова. Надо же с чего-то начинать, узнавать, что и как, а правильные решения потом сами оформятся. Начал издали: — Почему ваши базы на Земле и на Луне до сих пор не нашли? И где же всё-таки летающие тарелки?

— Ха-ро-ши-и-й вопрос, — поддержал мои начинания Андрей, а дальше его как всегда понесло: — Мы с тобой сейчас воспользовались нуль-приемником. На Земле таких действующих нуль-приемников всего три. Это только кажется, что всё так просто. Дверь и всё.... Кажущаяся простота скрывает сложное устройство.... Найти их непосвященному человеку невозможно. Один из них в Антарктиде, там вторая наша земная база. В свое время, в сороковых, в Антарктиду сунулись немцы, но ничего не нашли — не успели. Потом американцы пошли по их следам. Пришлось показывать им шоу с летающими тарелками. Когда эскадра Берта в 1947 году подошла к Антарктиде, запустили трёх летающих Неверов. Всего-то трёх, а америкосы до сих пор рассказывают о нападении на них эскадры летающих тарелок. Один нуль-приемник находится в пустыне Гоби в Монголии, и один в Питере. Из Питера, кстати, удобно, до Европы добираться местным земным транспортом. Итак, всего три нуль-приёмника. Они образуют почти равносторонний треугольник. Один в безлюдной песчаной пустыне, второй в вечных льдах Антарктиды, а третий когда-то был в непроходимых болотах, а теперь посреди многолюдного мегаполиса. Так уж получилось... На Луне всего одна действующая база. При желании нашу лунную базу можно было найти: из-за ненадобности её не сильно маскировали. Есть там ещё одна запасная, законсервированная. В шестидесятые годы русские со своим космосом так попёрли, что встал вопрос: что делать, если эти энтузиасты не сегодня-завтра доберутся до Луны, до наших лунных баз, а ведь там и до Марса рукой подать. Их ракета Н-1 вполне могла и до Марса долететь!.. И что, тогда? Здравствуйте, дорогие товарищи инопланетяне, братья по разуму!.. и как людям объяснить то до чего они ещё не доросли? Пришлось провести маленькую хитрую операцию. Вдолбили американцам, что если они первыми на Луну не попадут, то прощай Америка и по всему миру махровым цветом расцветет коммунизм. Со своей техникой в тот момент американцы никак не могли попасть на Луну: от русских они отставали очень сильно. Вот и пришлось им немного помочь и дотащить их корабли до спутника Земли, иначе на Луну сами они не попали бы ни за что. Нюансов по их доставке на спутник Земли возникло столько, что и не сосчитать. Аполлон 13 — вообще отдельная тема.... Но весь мир поверил, что они там были сами. Пиариться они умеют. Ох уж эти американцы! Весь мир был в курсе, что они уже на Луне. Правда, американцы, для полной своей победы над русскими, наснимали дополнительных фильмов про свои лунные путешествия, наснимали уже на Земле.... В них настолько всё было шито белыми нитками: ветер почему-то по Луне гуляет, флаг развевает, крестики на фотографиях не там где надо и многое другое... Очень уж они торопились. На тот момент со скрипом, конечно, но прокатило: все поверили или сделали вид, что поверили, что всё это чистая правда. Самое главное в этой афере века, что за какие-то будущие блага американцы смогли договориться с русскими, чтобы те согласились, что американцы были на Луне, были первыми. Русские это признали, и стали вторыми. Стали вечно догоняющими. А могло бы быть и наоборот!.. Догнать не смогли, а через тридцать лет Советский Союз «развалился». И вот уже сорок лет никто даже не пытается слетать на Луну, что-нибудь там изучить, не говоря уже о Марсе... За сорок лет, можно было бы облазить и изучить всю Солнечную систему. Ой, а там столько

интересного!.. У тебя теперь есть такая возможность: изучить всё, что захочешь, хотя, правильное сказать, всё, что будет нужно. Это больше, чем ты сам бы захотел.

— Как люди перемещаются на Луну и обратно, я понял, — у меня на очереди был новый каверзный вопрос, — но, например, Невер в тамбур никак не попадет, как бы он там, ни трансформировался.

Но Андрей даже и не понял, что это был каверзный вопрос:

— Невер и всё подобное перемещается на звездолетах, то есть на летающих тарелках. Звездолеты обладают большой грузоподъемностью, но, в отличие от нуль-приемников, требуют мало энергии. Ведь, в конечном счете, всё всегда упирается в энергию. Чем больше масса, тем больше требуется энергии для её перемещения. Чтобы переместить Невера с моей планеты на базу на Плутоне, потребовалось такое количество энергии, которую производит вся Земля за месяц. Дальше, до Луны и до Земли, он летел на звездолете. Нуль-приемник на Плутоне имеет площадку, измеряемую в километрах. Такие вот размерчики... Нужно же как-то эти летающие тарелки из центра галактики к вам, на периферию, доставить. Чтобы ваши уфологии доказывали друг другу, что летающие тарелки существуют.

— Как всё закручено! — мне пришлось ради приличия высказать всё-таки своё восхищение перед такими достижениями. — Интересно-интересно!.. И когда я смогу посмотреть, как вы живете, что едите, на чем спите? Сами готовите или Неверы в миниатюре этим занимаются?

— Пошли, посмотришь на матушку-Землю, а потом покажу твои апартаменты, — Андрей не отвечал на мои недоверчивые вопросы, а просто как заботливый папа вернулся к началу нашего разговора. Хотя, более вероятно, понял, что бы он сейчас мне ни сказал, не показал, всё равно нужно время, чтобы я смог всё это начать воспринимать нормально и правильно. Чтобы я начал верить глазам своим, чтобы я понял, что я действительно на Луне.

И мы с ним пешком пошли по каким-то длинным, запутанным, коридорам. Коридоры были достаточно широкими и светлыми, хоть в футбол играй, стены у них были облицованы каким-то зелено-голубым пластиком. А вот откуда свет появлялся в коридорах, понять было никак нельзя. На белом матовом потолке никаких ламп освещения я, как ни старался, так и не заметил, как и своей тени на полу или стенах. Свет невидимыми струйками люменов и люксов проникал отовсюду. Стального цвета двери в конце коридоров сами открывались при нашем приближении, и потом сами закрывались, когда мы проходили. С яруса на ярус мы поднимались на совершенно бесшумных, и в то же время очень быстрых лифтах. Я знал, что тяготение на Луне в шесть раз меньше земного, но где бы мы с Андреем, ни появлялись, оно ничем не отличалось от земного. Мне не верилось, что я на Луне. Просто забрались с приятелем в какой-то научный центр и гуляем по его коридорам. И в моей голове прочно сидело: не верь глазам своим.

Наконец, мы попали в обзорную башню. И вот только когда мы пришли туда, все эти верю — не верю, отошли в сторону. Вид открывшейся картины завораживал сразу: оторвать взгляд от бездонной черной бесконечности космоса невозможно. Необозримая бездна перед нами притягивала мой взгляд, как невидимый магнит. Стекло купола башни было прозрачным донельзя, как будто и не было его вовсе. Панорамный обзор на все сто восемьдесят градусов. Казалось, просто стоишь на поверхности Луны и видишь бесконечное звездное царство, бесчисленное количество звезд, больших и малых, ярких и не очень. Я сначала попытался найти Большую Медведицу или Южный Крест, но видел только неисчислимы звезды, и никаких знакомых созвездий, видимых с Земли. Звезды радостно

подмигивали мне и звали, манили к себе. Казалось, до них рукой подать.... Это вам не на Земле звездное небо рассматривать! И среди всего этого царства звезд, прямо в центре всего мироздания, как его величайшее, можно сказать, достояние, стала выплывать большая, в полнеба, родная голубая Земля.

— Красиво!.. Лепота... — чувства переполняли меня, а мне хотелось их скрыть. Ведь чувства это для женщин. А для мужчин... Мужчины не плачут.

— А то!.. — похоже, Андрею тоже нравилась открывшаяся картина, и с сожалением он добавил: — Правда, через полчаса появится Солнце, и обзорная башня включит защитный светофильтр, после чего эта бесподобная картинка кардинально изменится.

— А можно вопрос не по существу? — продолжил я свою игру в почемучку.

— Валяй, — разрешил мне Андрей, он пока, как мой спаситель ещё играет в свою игру, в добродушного папу.

— Кто-нибудь, кроме меня, знает об этой базе и обо всём другом — президенты там всякие или им подобные? — мне не верилось, что такое возможно, чтобы никто не знал. Если инопланетяне существуют, то кто-то из верхов на Земле должен об этом обязательно знать. Или избранные какие-нибудь должны. А простые люди... Мне почему-то очень хотелось, чтобы картину настоящего звездного неба могли увидеть все люди Земли.

— Из руководящего состава землян никто, — разочаровал меня Андрей, — никакие президенты, правительства, никакие умники наверняка не знают. Хотя, конечно, многие догадываются. Все артефакты всё равно не утаишь. Для некоторых, страдающих манией величия и секретности, мы создали проект «Серые».... Но он, похоже, уже вышел из-под контроля, и с этим тоже что-то надо делать. Знают достоверно только наши историки-прогрессоры — это люди, вернувшиеся на Землю после знакомства с нами. Но извини, они вам об этом не расскажут никогда и ни за что.

— А почему нельзя объявить всем о вашем существовании? Ведь такое мегасобытие для всех землян, — внес я на рассмотрение, как мне показалось, очень интересное предложение.

— Последствия после такого события планетарного масштаба, молодой человек, будут непредсказуемы. Ни для вас, землян, ни для нас, инопланетян-небожителей, — с маху отверг его Андрей.

— То есть? А чем непредсказуемые? — не понял я.

— Объясняю, — опять папа Андрей учит своего новоиспеченного сынулю-незнайку, всё ему разжевывает, объясняет, — начнем с землян. Возьмем для примера маленькую историю. После окончания вьетнамской войны выяснилось: пропало тысячное племя горных кхмеров. Оно жило в отрыве от всего мира, высоко в горах Вьетнама, жило по своим законам. До войны кхмеры жили и жили, а вот после окончания войны вдруг куда-то сразу все пропали. Вьетнамцы высказали по этому поводу американцам всё, что они об этом думают. Дескать, проклятые империалисты-завоеватели сгубили свободное племя гордых кхмеров. Американцы им в ответ на такое заявление, выдали свою версию развития событий: это, мол, вы, коммунисты доморощенные, во время войны сами их куда-то задевали. Припомнили им Пол-Пота, с его красными кхмерами, который на подобном поприще прославился на весь мир. Война закончилась, новую начинать вроде бы и не резон, итак уже все навоевались досыта, подумали, посоветались на самом высоком уровне, порешали и договорились всё-таки создать совместную экспедицию, послать её в горы и выяснить, а куда племя-то, действительно, делось. Сходили в горы и выяснили. Поскольку эти кхмеры жили в отрыве от всего остального мира по своим законам и свято их соблюдали, то в их

небольшой горной стране всегда был мир. Ведь до войны их оружием были только луки, стрелы и тому подобное, так что сильно не повоюешь. А вот во время войны к ним попало современное стрелковое оружие. В результате они сразу, нисколько не задумываясь о возможных последствиях, этим оружием воспользовались друг против друга: ведь все хотели завоевать всю племенную власть исключительно для себя. А что в результате получилось? Братоубийственная война, в которой выжили единицы. Немногочисленные оставшиеся в живых люди ушли с горного пепелища в долину, к вьетнамцам. И ассимилировались, растворились среди них.... Племя горных кхмеров исчезло навсегда.

Первая и вторая мировые войны тебе не напоминают подобный сценарий?.. Сначала появляется новое оружие. Затем некоторым хочется личной власти для себя всё больше и больше. Или наоборот, сначала хочется, а потом остальное. Вот только у заокеанских господ «Рокфеллер и Компания» гораздо масштабней всё получилось, чем у маленького горного племени. У нас есть оружие, землянам неизвестное, и, не дай бог, если оно, какими бы то ни было путями, попадет к землянам.

— А для вас? — я решил подыграть Андрею: мол, давай, папа, объясняй сыну дальше.

— Для нас, — не заметив моего нежелания быть глупым мальчонкой, продолжил Андрей своё объяснение, — другая маленькая история. Помнишь, был такой мореплаватель Джеймс Кук.

— Помню, в школе изучали, — я попробовал напомнить Андрею, что я вообще совсем взрослый мужчина, я тоже кое-что знаю.

— Он был великий мореплаватель, великолепный картограф, первооткрыватель новых земель, — продолжил Андрей, — он первый открыл папуасов. Его технологии в то время были несопоставимо выше технологий папуасов, как и у нас сейчас по сравнению с вашими, земными, они тоже несоизмеримо выше. Но папуасы Кука просто... съели. Он к ним, можно сказать, со всей душой, а они его взяли и съели. Его мощный, вооруженный новейшими пушками корабль, команда матросов-головорезов с ружьями, ничем не смогли помочь бедному исследователю, против людей с палками.... Вот таким непростым получилось знакомство двух далеких друг от друга цивилизаций. Нас вы есть, как папуасы, конечно, не будете, но если люди узнают о нас, о наших технологиях, то для нас возможны плачевные последствия, поскольку человеческий фактор непредсказуем и не вычисляем. Да и для землян тоже. А помнишь, были когда-то: Александр Македонский, Чингисхан, Наполеон. Гитлер? Чем они прославились? Все они завоеватели мира. Были и многие другие завоеватели. И будут ещё, разнокалиберные «наполеончики», к бабке не ходи. Тысячелетиями ничего в мире людей не меняется. Наш мир, конечно, побольше вашего будет — значит, будет завоеватель вселенной. Лозунг для завоевания найдется, последователи тоже. Полагаешь, что-то изменилось? Думаю, что природа человека — точно нет. Есть и другие причины, по которым ЗЕМЛЯН НЕЛЬЗЯ ПУСКАТЬ В КОСМОС.

— А что хороших, нормальных людей на Земле нет? — мне было очень обидно за всех землян. Я хочу им звездное небо показать, можно сказать, всю вселенную подарить, а Андрей их представил как безжалостных упырей каких-то, которых во вселенную пускать нельзя ни при каких обстоятельствах.

— Повторюсь: нормальные люди на Земле есть, были и будут, — Андрей подсластил пилюлю моей обиды. — Только сегодня на Земле в моде не вечные ценности, а сиюминутные: ненасытное потре-БЛЯТ-ство, максимальные удовольствия и тому подобное (денег и развлечений). Как в древнем Риме — хлеба и зрелищ. Во всех группах человечества,

к какому бы социуму люди не принадлежали, во всех средах обитания, да где угодно, везде слышно одно, и то же: «моё», «мне», «мало», «хочу», «балдю», остальное — мелочи жизни, и они меня не интересуют». Быть хорошим человеком, настоящим человеком значит быть «лохом», а нынче это совсем не модно. Да что говорить... Сейчас, в век технологий, мы едва успеваем только отслеживать, чтобы мир с катушек не слетел, — судя по нескрываемой раздраженности Андрея, это была большая мозоль для инопланетян.

— Да, не всё у вас, получается, — посочувствовал я Андрею, даже где-то проникся их проблемой.

— Не то слово! Такое впечатление, что кто-то неизвестный, какие-то твари-паразиты, ведут с нами постоянную борьбу, невидимую борьбу за умы людей. И эти твари побеждают, — Андрею нужно было выговориться, и, похоже, уже не в первый раз. — Мы за вечные ценности, а они за сиюминутную жизнь здесь и сейчас. Все земляне считают себя самыми умными, всё знающими умниками, а их как последних лохов, как стадо баранов, пропаганда масс-медиа паразитов разводит на ложные, лживые ценности, и они с превеликим удовольствием ведутся на них. Жить же нужно сегодня. А потом хоть потоп. И кричать каждому «опомнись! О вечной душе подумай!» бесполезно. Никак не хотят люди нас услышать. А ведь от них и не требуется чересчур многого: нельзя быть всегда сверх положительным, сверх нравственным супергероем, но быть хотя бы на миллиметр ближе к этому может каждый. И тогда мир изменится.... Изменится к лучшему.

— И вы забираете людей с Земли к себе в помощь, — я попытался изменить тему, — а потом возвращаете всех обратно на Землю?

— В том числе и к себе забираем, — Андрей из-за сильного волнения даже не заметил, что разговор изменил направление. — На Земле сейчас почти шесть миллиардов человек, а нас, на все наши территории, меньше двухсот. На все наши астрономические, космические территории... А война с «чужими» завтра не закончится... Да и в космосе столько всего неизвестного, разного. И смертельно опасного. Со здоровьем, с продолжительностью жизни мы хоть как-то разобрались, но люди всё равно гибнут повсеместно. Наша РАСА тысячелетиями не развивается, всё время решаем вновь и вновь возникающие из ниоткуда проблемы, во всех частях галактики. Например, как сейчас на Земле. Мы только поддерживаем баланс достигнутого, «стагнируем» потихоньку, — похоже, это тоже большая мозоль для инопланетян. — В связи с этим Земля, с её потенциалом, играет большую роль в нашем мироздании. Пускай даже пока и как инкубатор, ясли-сад. Если мы допустим «чужих» на наши территории, они появятся везде и всюду. Придут и съедят, в прямом смысле этого слова, всех. Как животные для нас, так и люди для них — только разновидность пищи, продуктов. «Чужие» — хищники от природы, а их мораль не мешает им употреблять в пищу всё, что съедобно, кроме своих соплеменников. Каннибализм у них невозможен.

Да, сегодня не мой день. Меня пытались убить. Инопланетяне существуют. Земляне плохие. Я на Луне. Могут придти «чужие» и съесть меня, а заодно и все человечество. Раздражённость Андрея начинала вызывать у меня досаду или жалость: всемогущие инопланетяне оказались вовсе не всемогущими. Ладно, хватит с меня на сегодня, пора закругляться, пора подводить первые итоги, и вслух я сказал:

— Я сегодня узнал столько всего нового и интересного. Мой мозг переполнился уже по самый край. Правда, мой разум всё равно не хочет верить своим глазам, своим ушам. Поэтому поступим проще... Так, где мне принять ванну, выпить чашечку кофе и переспать

со всем с этим.

— Пошли, Гриша. Он же Григорий, «Григорий-Победоносец», — сказал Андрей, снова став заботливым отцом, хотя сам выглядел мальчишкой по сравнению со мной, взрослым мужиком, уже столько всего видевшим и пережившим в жизни, — покажу твою комнату.

— Это ты про меня? Лестно-лестно. Но, мне кажется, пока преждевременно, — отозвался я. Скромность, она украшает. Даже мужчин.

— Поживем-увидим. Засунем твою голову в активизатор — сам увидишь результат, — пообещал Андрей и добавил. — Однажды, семь с половиной тысяч лет назад, один Георгий Победоносец уже спас мир.

Всю ночь я спал как убитый: то ли днем понервничал, то ли новые друзья помогли выспаться спокойно. И наутро, когда голова расставила всё по своим местам, я стал верить в то, что я вижу, чувствую. Я на Луне, на базе у друзей инопланетян.

Долго расслабляться и пользоваться привилегированным положением новичка мне не дали. Заработала специальная обучающая программа — система «экшэн», другими словами, курс молодого бойца, когда думать некогда, только вперед. Обучение началось прямо на следующий день. Утром меня разбудил молодой мужчина крепкого телосложения, представился Артемом и сказал, что он теперь отвечает за мою физподготовку. На вид ему было не более тридцати лет. Ростом примерно с меня. У него были короткие темно-русые густые волосы, приятное, располагающее лицо. Несмотря на свободный серый комбинезон, имел заметную привлекательную фигуру, спортивного типа, но без особой перекаченности мышц. Молодой крепкий мужчина — такой настоящий физрук, как у нас в школе. Помните, как мы в школе относились к физрукам и к физкультуре вообще. Мягко сказать, не очень серьезно. Естественно, я думал, всё будет просто. Заставят бегать, прыгать, плюс акробатика, борьба и все такое подобное. Но...

— Я постараюсь тебя удивить. Надо, чтобы ты отнесся правильно к своей физической форме, — сказал Артём, — пригодится.

— Давай удивляй, — что я мог еще сказать, — это теперь моя работа — удивляться.

А дальше...

Только что Артём стоял от меня в метрах в двух, мы спокойно разговаривали, приценивались, рассматривали друг друга и вдруг, то ли ветер дунул, то ли я моргнул, почти незаметно для меня он оказался за моей спиной. То есть я видел, как он двигался, перемещался ко мне за спину, но всё это происходило настолько быстро, что я и сообразить ничего не успел.

— Клёво, однако, — я уже понял, что удивляться ничему не стоит, — но хотелось бы понять, как, вашу мать, вы это делаете? Я тоже так хочу!

— То есть, ты готов учиться? — Артём внимательно изучал моё состояние. Опять проникающий взгляд-рентген.

— Готов: кто ж не хочет быть первым парнем на деревне, — согласился я.

— Ну что ж, начнем. Начнем с твоих мозгов. Пошли, освободить твой разум, Гриша, — пошутил Артём.

— Я вообще-то и так считаю себя свободным человеком, — почти обиделся я.

— Свобода это осознанная необходимость, а степень свободы это только твоё мировосприятие. Всё познаётся в сравнении. Начнём? — спросил Артём и, чуть-чуть помедлив, сказал: — Свобода внутри тебя... если она вообще у тебя есть.

И мы начали. Меня запихнули в какую-то установку, похожую на наш томограф, называли ее активизатор. Налепили проводов на голову, на тело, где-то что-то загудело, и немного погодя я понял, что хочу спать, в теле вдруг такая необычайная легкость, расслабленность образовалась. Но уснуть я не успел. Сон незаметно ушел, а легкость осталась, и спустя непродолжительное время появилась кристальная ясность мысли. Следующий этап я бы назвал выходом души из тела, если бы я в это верил. Тело стало только брэнной оболочкой для души. А сама душа... Хотя, может быть, это было моё сознание, подсознание или разум, которые, наконец-то, вырвались на волю и купались в... Хорошо бы ещё понять в чем. То ли энергия, то ли знание, то ли информация, я так и не понял, что это

было. Верю — не верю, но когда это произошло, мир изменился неузнаваемо. Точнее сказать, я изменился. Как мне потом объяснили, человек использует всего пять чувств, для мировосприятия и всего лишь три-четыре процента ресурсов своего мозга для обработки всей полученной информации. А установка воздействует на мозг и заставляет его активизироваться, обостряет все чувства, а заодно и позволяет всё вспомнить, включая весь накопленный опыт предков, живших до меня. И всё... Хотя не совсем всё... Но результат получается ошеломляющий. Все мои чувства воспринимали окружающий мир намного острее, глубже, ярче. Я мог много такого, что раньше мне было недоступно. Услышать писк комара при взлете реактивного самолета стало для меня легче легкого. Мог даже прогнозировать ситуацию на некоторое время вперед, предугадывать события, мог замедлять время, видеть себя со стороны и тому подобное.

После того как я вылез из активизатора, всё во мне вернулось на круги своя. Но мой совершенно ошарашенный вид говорил о явном восхищении этой невиданной игрушкой. Вот бы мне такую установку раньше заиметь!

— Понравилось? — с легкой подковыркой в тоне поинтересовался Артём.

— А без этой чудо-установки я смогу все так же чувствовать? — как великий прагматик сразу спросил я у Артёма.

— Да! — утверждающе сказал Артем. — Всего-то для начала надо повторять данные процедуры два раза в день по два часа. Можно до еды, можно после еды. Лучше до. Не пройдет и десяти лет, как всё сможешь. Ну, ещё маленькое дополнение: каждый раз после подобной процедуры два часа тебе нужно пытаться всё чувствовать, как в активизаторе, только уже без него. Немного, конечно, придется напрячь мозг, но зато каким будет результат, ты уже знаешь. Два часа в чудо-установке ты уже провел, давай, вспоминай, как там всё было, как тебе чувствовалось. Два часа медитации ещё никому не повредили. Отпусти свой разум на свободу, Гриша.

Два часа, а мне показалось, что я был в активизаторе максимум две минуты. Время там, внутри, пролетало чрезвычайно незаметно, а здесь, снаружи, медленно-медленно плелось. Я попытался вспомнить, как там работали все мои чувства, как там оно было. Мне было очень интересно, смогу или не смогу я себя чувствовать так же уже без установки. Пыжился, пыжился, медитировал, медитировал, но никаких изменений во мне не происходило. Тело на месте, душа на месте, разум на месте. Прошло два часа моих бесполезных потуг в медитации — результата никакого. Ладно, не всё сразу, отложим чудеса на потом.

— Что-то ничего не получается, — пожаловался я Артёму.

— Это нормально. Не все сразу. Это же только первые десять лет трудно и ничего не получается, — шутливо посочувствовал Артём. — После обеда повторим. Отдохни часа три-четыре, — успокоил он меня.

Я решил сходить в обзорную башню посмотреть на Землю. Слишком круто изменилась моя жизнь, и не все сразу правильно и разумно укладывалось у меня в голове, а вид Земли придавал разуму ощущение естественности происходящего. Иначе ощущение, что я сплю и что всё происходящее со мной это всего лишь сон, не покидало меня. Я, уже почти подходил к выходу, как вдруг почувствовал, взявшуюся ниоткуда тревогу, свербящее ощущение опасности. Как я понял, что в меня что-то летит, не знаю. Наверно, шестое чувство сработало. Судя по всему, развернулся я очень быстро. Увидел, что на меня летят пять железных звезд (я такие в кино видел у ниндзя), взлетел в воздух метра на два и завис. Интересно, я сосчитал летящие звездочки или просто понял, что их пять. Все звезды

благополучно пролетели подо мной. Как только я осознал, что все уже позади, самостоятельный полет моего тела прекратился, и я упал с высоты двух метров.

— У тебя, слишком, поразительные результаты, — удивился Артём, — слишком.

— Это то, что я тут рухнул с такой высоты и ничего не сломал у себя, — съязвил я и картинно возмутился: — раскидались тут железяками!

— То, что ты там, на высоте оказался. Еще ни один человек не смог с первого раза сделать такое. Сколько было звездочек-то? — спросил Артём.

— Пять, — я точно знал, что их было пять.

— Еще вопрос: почему ты решил обернуться?

— Откуда ж я знаю, — у меня ответов не было, я сам один сплошной вопрос, — страх появился, что в теле пять новых дырок появится, ну, тело само на взлет и пошло.

— И разум освободился... — отстранено, как будто говоря сам с собою, заключил Артем и, обращаясь ко мне, добавил: — У тебя большое будущее. Тебе нужно срочно и серьезно поговорить со своим наставником Андреем. Сейчас иди к нему, через три часа я тебя жду, продолжим.

И я пошел искать Андрея. Нужно же с кем-то поделиться пережитым. Нашел я его очень быстро, в совещательной комнате.

— Артём сказал, что мне нужно с тобой поговорить, — с порога объявил я. — Я какой-то очень крутой «мэн».

— Да, я уже в курсе, — отозвался Андрей. — Попробую объяснить. Сам понимаешь, ты здесь не просто так оказался, нам не нужен любой житель с Земли, а только особенный в чем-то. Их всего лишь единицы на миллиарды всех землян. Кто эти единицы? Все нормальные люди с планеты Земля, которые пытаются чего-нибудь добиться, что делают? Учатся, тренируются, воспитывают в себе нужные им качества. Даже вундеркинды и гении постоянно учатся. У некоторых через какое-то время появляются определенные результаты. Но с нашими возможностями их результаты всё равно не сопоставимы. Мы с этим рождаемся, на Земле же наши возможности только пропагандируются, в основном в виде легенд. То, что для нас норма, на Земле легенда. Возьмём, к примеру, различные единоборства, йогу, ушу и так далее. Почти все земные учителя этих искусств немного фокусничают и этими фокусами пичкают неверующих. Та же левитация, например. Видел, как индийские йоги висят над землей или как китайцы по куриным яйцам ходят? А работа с энергией? Китайцы денежную банкноту используют как меч и разрубают палки. Объясняют все использованием космической энергии, которая везде вокруг нас. Не банкнота рубит палку, а энергия, передаваемая через банкноту.

— Знаю. Сам ушу занимался, наслушался. Так что я в курсе, — нетерпеливо прервал я Андрея.

Андрей невозмутимо, как при разговоре взрослого с ребенком, продолжал свою лекцию:

— То есть с помощью специальных тренировок, постоянного тренинга можно добиться достоинств, которых нет у других. Но есть определенный предел. Для того чтобы земляне смогли делать то, что можем делать мы, им нужно родиться нами, то есть родиться с нашими генами и снять барьеры в мозгу. Активизатор это и делает: снимает барьеры. Аккуратно, чтобы не сжечь мозг, а только освободить. Есть люди, у которых нет ни этих барьеров, ни этих способностей, и они никогда не смогут добиться наших возможностей, как обезьяна никогда не станет человеком. Мы называем их аборигенами, хотя раньше их называли

смердами. Те, у которых барьеры снимаются это наши потомки в каком-то колене или те, кто эволюционировал в настоящих людей, а не в обезьян, гордо называющих себя людьми. Их очень немного. Их мы и ищем. Мы думали: ты один из них, то есть ты такой, как мы. У тебя наши гены, все задатки стать одним из нас у тебя есть. Скажу больше: активизатор протестировал твои потенциальные способности. Так вот, эти твои дарования гораздо сильнее, чем мы ожидали. При стандартном тестовом психофизическом воздействии на тебя, его шкалы не хватило отобразить мощь и скорость твоей ответной реакции. Такого ещё не было никогда. Мы не можем понять: ты человек со звезд, как мы, или человек с планеты Земля. Или... Поэтому идем дальше. Есть еще очень немногочисленная группа, их трудно назвать людьми в нашем понимании этого слова, и их, наверно, всего единицы, по крайней мере, в нашей галактике. Мы предполагаем, это раса гуманоидов, которая была до нас. Может быть, наши предки. Чтобы тебе было понятней, это как земные Иисус Христос, Будда, Аллах и так далее, то есть Бог. Или боги. Боги могут такое, что для нас невозможно. Мы для простых людей тоже боги: сам видел, какие чудеса я могу творить, но это всего лишь наука, технологии и немного физических способностей. А боги... Они себя не афишируют. Мы их замечаем только по косвенным последствиям и не можем объяснить, как они это невозможное делают. Мы не знаем, кто они; знаем, что они есть, и все. И где они находятся в нашей галактике или любой другой, мы даже не представляем. Более того, есть еще одна группа (язык не поворачивается сказать «людей»). Мы зовем их Творцы, хотя просится слово «Создатель». По непризнанной теории (которая известна всем) Творцы много миллиардов лет назад сотворили мир и всё остальное. Созданные по образу и подобию Творцов, боги, их потомки, наблюдают за мирозданием и управляют им. Мы, дети богов, рождённые, чтобы стать богами, живем в этом мире, вернее, в своей галактике. В соседней галактике живут «чужие», у них свои боги. А на Земле живут наши потомки и местные аборигены. Кто же ты такой? Хоть что-нибудь понял из того, что я сказал?

— Всё понял, — хотя понял я далеко не всё, поэтому сейчас буду играть в умного, а там разберемся, — но что-то богом я себя не ощущаю, а аборигеном быть не хочу. Я человек, а не обезьяна... И можно я лучше с вами?

— А неделю назад ты мог висеть на уровне двух метров и не падать? Твоя задница могла на расстоянии чувствовать приближение сюрекэнов? — Андрей был совсем не прост и, где ложь или правда, понимал сразу. — Посмотрим. Не торопись. Время на все вопросы даст ответы... может быть. Пока учись освобождать свой разум. Кстати, все звездочки должны были вонзиться в тебя, чтобы ты понял, что все по-взрослому. Чуть-чуть больно, но не смертельно. А ты...

— Андрей, а Создатель, то есть Бог... — я пытался сформулировать вопрос, до конца сам его не понимая.

— Создатель знает ответы на два главных вопроса: что такое мироздание и что такое душа, — пришел мне на помощь Андрей, — он знает, как их объединить, а остальное всё, производное от этих двух. Мы не знаем ответов на эти вопросы; вы тем более тоже не знаете. Создатель знает всё, видит всё, может всё. А мы... И для нас, и для вас всё остальное только вопрос веры.

Вопрос, что первично дух или материя, вновь остался без ответа на ближайшие миллионы, а может, даже и миллиарды лет.

И я продолжил обучение. Процесс, если он творческий, затягивает, отвлекает от ненужных мыслей. Со временем я перестал мучиться вопросом: всё, что со мной

происходит, это во сне или наяву? Актуальность этого вопроса понемногу сошла на нет и, можно сказать, исчезла совсем. А вместе с ней и мои приключения на Земле-матушке сначала отошли на второй план, а потом и вообще почти забылись. Новые впечатления вытеснили старые. Моя земная проблематика по сравнению с тем, что я узнал, стала почти нулевой. Так неуютно стало на душе за бесцельно прожитые годы. А уверенность, что на Луне со мной больше ничего подобного не повторится, сделала меня опять беспечным и жизнерадостным человеком. Каждый день я узнавал столько нового и интересного, и совсем мне неизвестного, что моё личное «Я» начало растворяться среди всей моей новой жизни, среди всех окружающих меня людей. У меня сразу столько новых знакомых появилось, и все они были неординарные личности. Начался неизбежный процесс моей ассимиляции в новой среде обитания. А заодно и крепла уверенность в моём светлом завтрашнем дне. Что может случиться со мной здесь, на самой охраняемой во всей вселенной, сверх засекреченной лунной базе? Ничего!

Учиться мне поначалу даже нравилось, и сама «учебка» тоже. Это вам не институт: лекции, семинары, курсовики. Да и специфику лунного «учебного заведения» не с чем сравнить. Нет на Земле подобных академий, поскольку скрестить насквозь ученого «ботаника» (в нашем случае специалиста-историка) с выпускником любых военизированных частей специального назначения невозможно, как невозможно скрестить канцелярскую крысу с оперативником. «Ботаник» и спецназовец в одном лице. Но именно этим мы и занимались. Более того, сам я как будто вернулся на пятнадцать лет назад, стал зеленым начинающим студентом-первокурсником. Мало того, мне даже стало казаться, что я стал моложе на эти пятнадцать лет. Как будто сбросил с себя последние, с множеством нерадостных воспоминаний пятнадцать лет жизни и вновь помолодел. Наверно, лунная обстановка на меня так подействовала. Андрей так тот вообще меня воспринимал как своего сына и заодно как школяра-недоучку. Хорошо хоть розгами не наказывал за мои разные маленькие проделки. Хотя сам выглядел моложе меня.

Кроме изучения разнообразных логий, лично у меня было очень много физподготовки — акробатика, управление своим телом, единоборства с оружием и без. Мне она давалась без особых усилий, в отличие от некоторых моих новых лунных знакомых. Мои новые преподаватели с особым усердием учили меня работать с энергией. Изучали всевозможные энергетические каналы в человеке, изучали, где и как происходит накопление энергии, как производить выплески этой энергии наружу. Учили использовать энергию, как на атаку, так и на защиту и даже накапливать про запас, как в аккумулятор. Верю — не верю, оно ещё и работало. Медленно, но неуклонно, эта самая невидимая и неосязаемая энергия проникала в меня или через меня. Через какое-то время я мог даже спокойно ломать и пробивать специальные учебные доски: они как-то настраивались на разлом, только при определенной силе удара, а затем опять становились неповрежденными. Прикольно!.. А ещё через какое-то время я уже мог в толстых стенах и в другой подобной, так называемой неживой, материи дырки делать. Мог защищать свое тело от различной другой неживой материи в виде острого железа или плазменных зарядов. Но вот с защитой, дело у меня обстояло похуже, чем с нападением. Никак невидимая энергия не хотела защищать мое хрупкое любимое тело. Раз я её не вижу, значит её, этой энергии нет, а если её нет... поэтому и не могла она меня защищать. Да и ломать всегда проще... Так что синяки и гематомы стали моими постоянными спутниками. Хорошо хоть переломов костей я не допускал: всегда успевал вовремя предотвратить данную процедуру.

Народ, конечно, в «учебке» разный подобрался. И весьма непростой. Нас было хоть и немного, но все мы были своеобразными личностями, причем каждый по-своему. Я далеко не самый выдающийся оказался среди всех, поскольку моим коньком в основном была физподготовка, а всякие там логики только выше среднего, хотя учителя у нас были весьма специфичные, и все эти логики знали «от» и «до». Учителями были андроиды. Снаружи человек, внутри робот. Робот, со строго заданной программой на внедрение всесторонних знаний в учеников. А запас знаний у них был колоссальный, просто неисчерпаемый, и обо всём. Нет такого вопроса, на который они не знали бы ответа. Причем знания они давали в полной привязке, одной науки к другой. Не то что у нас теперь в школе: дают несвязанный между собой набор фактов, а затем заставляют учеников угадать правильный ответ. Захочешь чему-нибудь научиться — не получится. А здесь..... Были среди нас и такие личности, которых хлебом их не корми, дай узнать что-нибудь новое. С их одержимостью к наукам, к знаниям, эти занудные логики давались им легко, и им всё время надо было ещё и ещё. Да, все ученики были разные: у каждого свои психофизиологические возможности, у каждого свой подход к решению всевозможных жизненных проблем. Но каждый со своей историей из прошлой жизни. Задавак, выскочек, снобов среди нас не оказалось, поэтому можно было с любым просто поболтать на любые темы о том, о сём. Можно, в том числе что-то и на ус намотать, опыт, определенный на будущее извлечь, пригодится когда-нибудь, да и учиться лучше всегда на чужих ошибках. Те, кому с генами повезло поменьше (короче, почти «тормоза») сидели и зубрили учебный материал. Зубрили, конечно, не так как на Земле, а специальные устройства им в этом помогали. Но принцип тот же: повторенье — мать ученья. Долбёжка становилась их второй натурой, хотя через какое-то время результат появлялся и у них. Активизатор им помогал, пусть и не с первого раза, но снимал все барьеры в мозгу. Некоторым, наоборот, всё давалось легко. Все же люди разные. Но...

Но были кое-какие вещи, которые, кроме меня, повторить никто не мог.

Сами предметы обучения, эти логики, через какое-то время всё-таки стали для меня однообразными и даже скучными. Как в школе: повседневная рутина затягивала в свои сети. Всё больше и больше хотелось каникул... или новых приключений на худой конец.... Половину времени занимала история развития человеческой цивилизации Земли. Точнее цивилизаций на Мидгард-Земле (на нашей планете Земля). Много приходилось работать с безразмерными лунными архивами. В них было, конечно, неизмеримо много всего интересного и познавательного, касающегося истории жизни на Земле, только вот интерпретация событий не всегда совпадала с общепринятыми версиями. Оказалось действительно: каждая новая земная элита переписывает прошлое заново, под себя. Переписывает с точностью до наоборот. У русских вообще почти шесть тысяч лет истории украли, превратив их предков в дикарей. Оболгали Великую страну — Гардарику (страну городов), преподнеся её как сборище первобытных диких племён. А венцом цивилизации стал Древний Рим — строй рабовладельцев, где всё миропонимание описывал лозунг: «хлеба и зрелищ!». Очень напоминает сегодняшнюю американскую мечту: «потребляй, потребляй, потребляй!».... А люди ведутся на всё это и верят.... Работая с архивами внеземной жизни, я сделал одно не очень приятное открытие. Численность расы звёздных людей медленно и неуклонно уменьшалась. Несмотря на все последние достижения медицины, в том числе и долголетие, переходящее в бессмертие, численность людей всё равно неумолимо уменьшалась. Мне это было совершенно непонятно. Что трудно детей нарожать, что ли? Земле не сегодня — завтра перенаселение грозит, а у них... Надо будет на

досуге обсудить это с Андреем. Зато теперь мне стало более понятно значение Земли среди внеземных миров нашей галактики.

Млечный путь достаточно большая галактика. Это наша галактика, мы в ней живем. Необъятная бескрайняя страна из миллионов миров. Размеры страны впечатляют, почти сто тысяч световых лет. Сколько это в километрах — представить невозможно. Миллиарды миллиардов. А сколько в ней звезд, планет, комет и астероидов, сосчитать вообще невозможно. Да и обследовать, изучить всю галактику тоже. Так что черных, а также белых пятен в космической звездографии хватало. Раса звездных людей имела далеко не полное представление о своей галактике, как и мы, земляне, о родной Земле.

Кроме людей, были в ней, конечно, и другие разумные расы инопланетян. Только для меня они пока были, как неведомые зверушки. Интересно и непонятно. Живут на своих планетах по своим законам. Они никого не трогают, и их никто не задевает. Главный принцип у звездных людей по отношению ко всему неизвестному и непонятному — не навреди.

Меня же больше всего заинтересовали ведуны. Тоже раса людей, но, совершенно, отличная от расы Андрея. Внешние отличия были несущественны. Две руки, две ноги, голова, правда, непропорционально больше, чем у простых людей. Отличительной особенностью ведунов была гибкость, пластичность. Они были идеально приспособлены к проживанию в природе на своей планете. К проживанию в природе, а не как мы, над природой. Они были созданы для своей планеты, архивы говорят, что они сами себя такими сделали. Ведуны жили компактно, на единственном материке планеты, технологиями не увлекались, космос на звездолетах не бороздили. Однажды один раз слетали в космос за новыми знаниями со звездными людьми и всё, им этого хватило. Но и без общения с остальными людьми они слишком много знали обо всём. Такое впечатление, что они могут подключаться к вселенскому разуму и все свои знания черпать прямым оттуда.

Соседняя туманность Андромеды тоже немаленькая галактика. В два раза больше нашей — двести тысяч световых лет. Там живут «чужие», и этим всё сказано. Всё исследование туманности Андромеды производится только дистанционно, с помощью различной техники. Исследования, с помощью звездолетов или нуль-перемещений, в ней были невозможны по понятным причинам. А врага всё равно надо знать в лицо, или что там у них, вот и исследовали потихоньку. Война с «чужими» длилась уже несколько тысяч лет, так что, можно сказать, была всегда. Они уступают людям в технологиях, но выигрывают в численности, в военном искусстве. Если люди созидатели, то «чужие» завоеватели. Распространяются по всем направлениям, как серая саранча. Договорится с саранчой о взаимном сосуществовании невозможно. Её можно только уничтожить. Иначе она уничтожит вас. Сейчас, идет нескончаемая пограничная война, только постоянное сдерживание «чужих» на подступах к нашей галактике. Сдерживают их наши регулярные звездные пограничные отряды. Из-за работы по внешнему периметру галактики, их так и называют «внешниками». Почти как наши пограничники. Только вот масштабы границ несопоставимы.

Вообще внешники это особая военная каста людей, в которой собраны, и сейчас подбираются, только лучшие из лучших. Уж слишком большая ответственность лежит на этих пограничниках вселенной: защита всего рода человеческого. Структурно единица отряда «внешников» состоит из человека-командира и сотни подчиненных ему роботов, настроенных на его мозг, связанных с ним ментально. Все они находятся на одном боевом

космическом корабле. А внутри большого корабля находятся несколько десятков маленьких звездных корабликов. Получается что-то типа нашего авианосца. Ударная мощь одной такой единицы получается весьма значительной. Чтобы захватить Землю или разрушить всё на нашей планете, «внешнику» достаточно одного земного часа. И всё равно «внешники» никогда не работают в одиночку, всегда небольшими мобильными группами. Космос, знаете ли, не для одиночек.

Однажды в стародавние времена «чужие» попытались устроить прорыв вглубь нашей территории. Незаметно собрали большие штурмовые отряды и внезапно атаковали с нескольких направлений с весьма ощутимым превосходством в живой силе и технике. Тогдашние отряды звездных пограничников не выдержали такого мощного натиска, а для сбора больших сил на отражение атаки чужих требовалось время. Остался только один возможный вариант — вариант «Б». Пришлось им взрывать бомбу в месте прорыва, бомбу, которая образует небольшую черную дыру. Её хватило на все сто процентов... Все собранные силы «чужих» тогда благополучно засосало в эту черную дыру. Наши «погранцы» не стали любоваться этим неповторимым зрелищем, а «улепетывали» оттуда на сверхсветовых скоростях. И наши, и «чужие» приобрели незабываемый опыт — каждый свой... Извлекли, так сказать, уроки на будущее. Теперь только пограничные конфликты, и война разведок, но постоянно.

Узнал я почти всё и о лунной базе. Она представляла собой целый город, но глубоко под землей: многоярусный подземный город со своими площадями, улицами, садами, парками. Каждый ярус, каждый этаж — отдельный городской район. А вверху каждого яруса небо, нарисованное или сделанное из непонятно чего. От настоящего не отличишь. Но, несмотря на множество ярусов, улиц, коридоров заблудиться на самой базе невозможно. Везде и всюду, на каждом углу, везде понатыканы информационные мониторы. Вообще вся база полностью автономна и автоматизирована. А вот народу на весь этот подземный, вернее подлунный, город оказалось не очень много. Основной персонал не более двухсот человек. Причем большую часть персонала составляла охрана. Проникнуть на базу без разрешения местной охраны не сможет никто. Даже через внешние терминалы. Насколько я понял, так устроены все базы во всех внешних мирах. Космос настолько непредсказуем, что лишняя перестраховка не помешает. Зато почти всегда на базе до тысячи человек пришлых, новеньких. Постоянно кто-то появлялся из внешних миров и отправлялся по своим делам на Землю. Кто-то, наоборот, с Земли, типа меня. Некоторых почти сразу, дальше отправляли во внешние миры, а некоторые задерживались и на базе. Учились, можно сказать, не отходя далеко от своего будущего рабочего места, то есть от Земли. А учиться приходилось много.

Но больше всего мне нравилось, когда можно было не учиться, а махнуть на «море», настоящий тропический рай. Хотя море это громко сказано. Помещение то всего, километр на километр, а может и сто метров на сто, но когдаходишь внутрь, у тебя полное ощущение, что ты на берегу южного моря. Тропические сады и склоняющиеся к воде пальмовые рощи, прекрасный песчаный пляж, волны, почти неслышно шелестят прибоем, бьются о его берег, и где-то далеко-далеко самый настоящий горизонт. Море удивительно фантастическое: такого кристально чистого и беспредельно прозрачного, со светлым песчаным дном я еще не видел. Цвет моря постепенно менялся от прозрачно-голубого до изумрудно-зеленого, и, наконец, где-то там далеко-далеко сливался с голубым-голубым небом. И там, вдали, около горизонта не спеша проплывали парходы. Прозрачная вода, теплая-теплая, по-морскому солоноватая, как игривый щенок, льнет к твоим ногам.

Мельчайший белый песок, на вечно ухоженном пляже, ходить по нему одно удовольствие: он никогда не обжигает ступни ног, хотя солнце во всю припекает откуда-то сверху по-настоящему, по-летнему. Его свет проникает глубоко под воду, высвечивая весь невероятно красочный подводный мир. Полная лафа! Солнце, море, пляж... Плавать я и раньше любил, а тут плавай сколько влезет. Народу на пляже, конечно, всегда немного, если ты вообще не один на весь пляж, то есть поглазеть особо не на кого. Поэтому плавать, плавать и ещё раз плавать. Полезно же. Можно под водой за рыбками погонять. А рыб огромное количество и они разнообразных самых невероятных, цветов, окрасок и размеров! После холодного, продуваемого всеми ветрами Питера это просто блаженство. Рай, правда, не на Земле, а на Луне.

Было еще развлечение под природу — лесопарк, как в средней полосе. Там уже территория, как минимум, километров пять на пять. По крайней мере, так кажется. Если на море всегда жаркое лето, то в парке всегда нежное, женское начало осени: бабье лето. Не жарко, не холодно, гармоничный мягкий климат, бродишь по дорожкам, дышишь свежим воздухом. Ласковое солнце, колышущий траву ветерок, шепот листьев в лесу. Неповторимая, чарующая и спокойная красота. Можно грибы собирать или ягоды. Причем самые настоящие. Но мне хватало просто прогулок по парку. Окунуться в природу, способную лечить не только тело, но и душу. Отдых здесь наполняет человека душевным покоем. С мучившими меня в последнее время разными мыслями хорошо собираться. Или смысл жизни искать. Если ты не один, а с кем-то, то вести очень умную, с нашей точки зрения, беседу. В основном у нас, конечно, были две темы для разговоров — Земля и миры вне Земли.

А вземные миры: где-то рай земной, а где-то ад вселенский. В архивах об этом достаточно сухим языком рассказывалось, но когда об этом говорил кто из людей, бывших там, ощущения наполнялись и цветом, и вкусом — картинка оживала.

Единственное, о чем никто и никогда не любил говорить, это о планете Мир Ужаса. Как только заходил разговор об этом мире, все мои собеседники, как будто съезжались, их просто передергивало от прошлых воспоминаний. Разговор сразу заходил в тупик. В архивах я выяснил, что это такое Мир Ужаса. Было обнаружено две таких планеты, находящихся очень далеко друг от друга. Первооткрыватели смогли пробыть на одной из них не более одной минуты, после чего корабль сразу пошел на взлет. После приземления на планету всех внезапно захватил первобытный ужас, не просто страх, а именно ужас. Ужас непонятого, неизведанного, черного, злого, страшного. Справится с этим никто не смог. Откуда и что шло на корабль, излучение или нет, не опознал ни один датчик ни в каком диапазоне осмотра. А когда, в течение первой же минуты, вокруг корабля песок заходил ходуном, нервы сдали у всех, и корабль «с визгом стартанул» с планеты. Потом её пытались обследовать всеми возможными средствами. Всеми известными технологиями, всеми живыми разумными и не очень разумными, существами, разнообразнейшими безжизненными машинами. Ничего не выдерживало. Гибли все: и люди (даже внешники в полном боевом облачении, со всей своей гвардией) и животные и автоматы. Причем все были либо разорваны на части, либо сожжены, либо скручены в непонятные формы. Автоматические зонды находили и забирали уже только трупы. Если успевали найти и забрать. Поэтому эти планеты были запретны для посещения или изучения. И лишний раз об них говорить ни у кого желания не возникало. Само упоминание об этих планетах вызывало только необъяснимый ужас. Если хочешь узнать, что такое настоящий первобытный ужас,

побывай там.

Зато все любили говорить о красотах планет, обитаемых или посещаемых людьми, даже, если там, находился только зонд разведки. О двух разноцветных солнца или незабываемых метеорных кольцах вокруг планет, о красоте природы: живой и неживой. Кто где был, что с ним произошло. Люди не могут быть постоянно на одном месте, всегда хочется побывать там, где ты еще не был. А поскольку космос не предсказуем, то без приключений не обойтись. Но, не смотря на то, что тебе много, много лет, благодаря, достижениям местной медицины, и видел ты всяко и разное, вспоминается всегда только хорошее. Плохое помнится, но не вспоминается.

А землян сейчас совершенно другие картинки интересуют. Зеленые такие, с портретом президента посередине. Смысл жизни — побольше разноцветных фантиков-картинок. Какой тут космос с его фантастическими пейзажами и несметными богатствами?! Космос может подождать, он же вечный.

А вот люди, в отличие от него, нет! жизнь слишком коротка... и бесценна.

Глава 23

ПЕРВЫЙ КОСМОНАВТ

— Ну что ж насколько понимаю, молодой человек, вы всю базу излазили вдоль и поперек? Не желаете ли вы теперь расширить свои горизонты и пойти прогуляться по самой Луне? — однажды спросил меня Андрей.

— Пойдем пешком до горизонта и обратно? — съязвил я.

— Ну, зачем же пешком, у нас что, НЛО что-ли нет? Да у нас этих летающих тарелок аж... две, так что не пойдём, а полетим. — Подхватил мой тон Андрей и затем серьёзно сказал. — Настал момент, когда тебе пора побывать за пределами станции. Поэтому пошли смотреть первого космонавта.

— ??? — моему удивлению не было предела. — Армстронга что-ли?

— Помнишь, я тебе говорил, что американцы в шестидесятых годах никоим образом не могли добраться до Луны. Их «наимощнейшая» ракета Сатурн-5 взрывалась и взрывалась, иногда прямо на старте, но лететь в космос никак не хотела. На Луну лететь было не на чем. Тогда им пришлось блефовать, и блефовать по крупному. Денег в мистификацию высадки на Луну вбухали не меньше чем, в сам предполагаемый реальный полет. Им же нужен был результат любыми средствами, иначе бы русские остались первыми в мире навсегда. И во всём... Политика дело тонкое... А так Советский Союз стал вторым и через двадцать лет перестал существовать, после чего Штаты остались единственным «реальным главнюком» в мире. Они и есть та самая «Империя Зла», но им нужен, кто-то на кого можно будет взвалить, это почетное звание, поэтому они будут искать замену Союзу, чтобы было с кем бороться. Найдут, можно не сомневаться.... Правда, лет через двадцать, максимум через тридцать после развала Союза они тоже перестанут существовать. Ничего не поделаешь, законы эволюции государств... В результате весь мир получит очень нужную ему прививку от свободы лжи. И тогда ему вместо господства ненасытного потребителя нужен будет, просто необходим, духовный созидатель. Догадайся, кто может стать таким созидателем?

— Кроме России некому! — у меня не было и тени сомнения. — Это и есть ваш план?

— Правильно. На смену прогнившему режиму «жидо-большевиков» пришли «горе-реформаторы» и это было неизбежно, но они всего лишь временщики. Алчные, поганые временщики глобалистов, не более. А вот уж после них должны появиться ребята, которые не захотят жить по законам мировых пройдох... По законам, которые основаны на лжи. Правда, эти ребята ещё должны научиться отличать правду от кривды. И ты им в этом поможешь.

— Я? — переспросил я. Уверенности, что я смогу кому-то помочь в этом вопросе, у меня не было ни капли. Но раз Андрей сказал, значит, так оно и будет.... Наверно.... — И когда они появятся? И появятся ли вообще?

— Обязательно! — Андрей в этом ни чуточки не сомневался. — Но пока вернемся к нашим баранам, то бишь к американцам. Точнее к их лунной афере. Поскольку они быстро сообразили, что лунную гонку честно им не выиграть, они из надежного, но слабого Сатурна-1Б сделали летающий макет мощного Сатурна-5, и эту бутафорию запускали в космос. Экипажи всех Аполлонов дальше земной орбиты никогда не летали, а всю программу облета Луны выполнили автоматы. Они то и ретранслировали кино из Голливуда, которое все принимали за истинную правду. Американцам больше и не надо было....

Проблемы у них начались после Аполлона-17, когда они всё-таки, пусть и с нашей помощью, но прилунились. Первая проблема для них была, как они туда попали и что с этим делать? А вторая, когда после прилунения, опять же с нашей помощью, нашли русский аппарат с космонавтом внутри. Тут любые мозги закипят.... У русских же на четвертом пуске ракета Н-1 отработала почти на все сто, и теоретически появилась возможность попасть на Луну. Они и полетели, не смотря на то, что программа доставки космонавтов обратно была абсолютна «сырая», хотя вернее «сырой» была вся программа полёта, от самого начала до самого конца.... Мы никак не ожидали, что они полетят. Не исключено, что это был чей-то экспромт.... Но ещё в 1964 году Советский Союз запустил космонавта с билетом в один конец. То есть до Луны он долетел. А вот обратно..... Первый космонавт так и остался на Луне. Теперь как памятник.... Мы, когда увидели, что обратной дороги у него нет, сразу забрали его к себе. Вместо него как всегда оставили куклу. Сейчас этот космонавт жив и здоров, и даже стал внешником.... А тогда такая мешанина, у всех участвующих в лунных программах, в головах произошла, что уже никто не понимал, как можно выпутаться из всего этого. Американцы не собирались лететь на Луну, но у них, по чьей-то прихоти, это произошло. Русские долетели сами, но рассказать об этом никому нельзя... Возникла патовая ситуация, которую невозможно было «разрулить».... Поэтому после Аполлона-17 мы просто, ненавязчиво, помогли свернуть все лунные программы во всем мире, хотя идея совместного русско-американского полета была. В итоге, для всех человек побывал на Луне, что еще надо? Теперь твоя очередь прогуляться по Луне, ты следующий из землян...

Вот мы и пошли смотреть эту куклу-памятник.

Со мной провели (куда ж без его) короткий инструктаж, как себя вести в безвоздушном пространстве, показали, как пользоваться скафандром. Скафандр оказался весьма лёгким и удобным, и сложностей с ним никаких не обнаружилось, всё было просто и понятно. Надеть, застегнуть, клапан открыть. Дальше автоматика сама разберется.

А полетели мы на устройстве, очень похожем на большую перевернутую приплюснутую юлу, размерами около двадцати-тридцати метров в диаметре. Когда я её увидел, у меня сложилось впечатление, что она самостоятельно парит в воздухе. И это в действительности оказалось правдой. Какие-то антигравитационные поля, держали её в «подвешенном состоянии». А когда мы с Андреем подошли к ней вплотную, в корпусе из ниоткуда сам собой возник проход с широким трапом. Рассмотреть более детально, откуда что появляется и как оно работает, Андрей мне не дал.

— Техническое описание и инструкцию по использованию НЛО попозже считаешь, — улыбнувшись, подтолкнул он меня к входу и многозначительно добавил. — У тебя сегодня другие планы.

Юла была двухэтажной. Внизу на первом были различные подсобные помещения: моторный отсек, склад для скафандров и антигравов, места общего пользования и ещё какие-то закрытые на электронные замки комнатки и каморки. Поскольку я был здесь впервые, то для меня провели минутную экскурсию по кораблю, а потом повели в рулевую рубку, расположенную на втором этаже. В неё мы поднимались в тесном лифте, вдвоём с пилотом, ибо допуск на вход в рулевую был только у пилотов. Даже у Андрея такого допуска не было, сегодня он тоже был только простым пассажиром. В кабине был неплохой, разве что как сквозь тонированное стекло, обзор внешнего пространства, почти на все 360 градусов. Хотя снаружи юла казалась совсем непрозрачной. Но сама рулевая на первый взгляд показалась неприятно малогабаритной, и она была очень похожа на кабину обыкновенного земного

самолета. Спереди находился пульт управления и два кресла для пилотов за ним, и ещё два кресла для пассажиров позади. Между креслами был небольшой, даже двум человекам не разойтись, проход. Зато у пилотов всё необходимое для управления кораблем было под рукой, да и выделенное мне кресло оказалось очень удобным, поэтому общая картина от рубки через некоторое время, приятно сгладилась. Только я в кресле расположился покомфортнее, как прозвучала команда: «Пристегнуться», и мы взмыли вверх. То, что мы взлетаем, я понял, когда меня резко и мощно вдавило в кресло. Звонко чмокнули ворота взлетно-посадочного ангара, и лунная поверхность в момент ухнула на километры вниз, а во все окна сразу хлынули звезды, и безграничный звёздный мир радушно принял нас в свои объятия. Но никакого рёва моторов я не услышал. А ощущения... как в скоростном лифте, когда он взмывает вверх... Длился наш полет весьма недолго и через несколько минут мы были уже на месте. Прилунились в километре от русского аппарата и дальше до него добирались на антиграввах. Но...

— Пошли учиться летать, — сказал мне Андрей, сразу после приземления.

— Пошли! — совершенно не думая о последствиях, легкомысленно, но с энтузиазмом воскликнул я. — Воспарим аки птицы в небесах!

— Воспарим, но не аки птицы и не в небесах, — отозвался Андрей. — Всё гораздо проще и прозаичнее. Пошли антигравы в действии изучать. Пригодится...

— Антигравы, говоришь, — снова шутливо произнес я.

Система антигравов надевается прямо на скафандр, два сверху, два снизу, и блок управления посередине, который встраивается в широкие и жесткие ремни. С помощью ремней на теле фиксируется вся система, а управление системой осуществляется процессором, который автоматически настраивается на альфа-ритмы мозга конкретного человека, причем опять же человек должен иметь соответствующий допуск. Слава богу, об этом допуске Андрей позаботился заранее. Процессор, постоянно сканирует излучения мозга, как-то их анализирует, и затем добавляет или убавляет энергию каждого антигравва, что позволяет двигаться в пространстве, вперед-назад, и вверх-вниз. Можно летать как птица, можно величественно парить над поверхностью, можно моментально ускоряться в любом направлении, можно даже кувыркаться по любой траектории.

Минут через пять я под руководством обоих пилотов уже осваивал полет вживую. Это было совсем непросто. На антиграввах нет кнопок или рычагов, которые необходимо нажимать или крутить, и земные привычки здесь только мешают. Здесь надо понимать, что ты хочешь, лететь или парить, взлетать или падать, и надо чувствовать сам полет. Одно неверное движение или неправильная мысль в голове.... И ты будешь лететь, но лететь головой вниз. И может очень быстро. Поэтому пилоты зорко следили за всеми моими глупыми и неоправданными действиями. Через какое-то время я всё-таки освоил полет на «удовлетворительно», и мне показалось, что теперь я умею летать. Естественно, я и полетал, и разнообразных акробатических кульбитов понаделал всласть. Красота! Правда, всё проходило под неусыпным и пристальным присмотром пилотов корабля, они всегда были рядом. Но один раз они всё-таки не уследили за мной, и я на полном ходу врезался в одного из них. Скафандры, конечно, рассчитаны и на более серьёзные происшествия, и с ними ничего не должно произойти, но мне показалось, что где-то там, в скафандре что-то почти неслышно хрустнуло, и затем я камнем полетел вниз. Но и система антигравов тоже была рассчитана на всякое такое подобное. Я благополучно и тихохонько приземлился вниз на ноги, то есть, без всяких потерь с моей стороны, прилунился. Тут же около меня

прилунились и оба пилота. Они, насколько смогли, осмотрели скафандр, антигравы и никаких повреждений не обнаружили. Надежность и безопасность у инопланетной техники превыше всего! Мы сделали контрольный полет, с ускорениями и без, всё было в штатном режиме. А затем мы учились зависать в пустоте. Это оказалось гораздо сложнее, чем летать. Добиться полного равновесия исключительно нелегко, да и человеку добиться полного покоя всегда труднее, чем что-либо делать. Но когда случайно, пытаясь спокойно лежать на спине и никуда не двигаться, я увидел звездное небо, эти бесконечные россыпи звезд, я непроизвольно сам застыл на месте. Моему взору открылась поистине грандиозная картина. Тысячи, миллионы звезд, согласно замыслу творца, величественно испускали живой свет в мироздание, напитывая жизнью мёртвую пустоту, и наполняли смыслом само существование всей вселенной. В тот момент это стало для меня открытием. И в то же время, как мне казалось, весело подмигивали, исчезали и появлялись вновь, как бы играя, звали меня к себе! Они обещали мне тысячи неразгаданных тайн, и безумные приключения в их познании.

Бойтесь своих желаний, ибо они сбываются!

Мое свободное парение в пустоте прервал Андрей, поинтересовавшись по внутренней связи, не случилось ли что со мной. Как всегда, кстати, в самый удачный момент. Ну что ж звезды со своими тайнами пока подождут. Потом уже на лунной поверхности, пока мы пешком добирались до советского космического аппарата, пилоты объяснили, показали, и рассказали про достоинства и недостатки антигравов. По существу, у них был один, и очень существенный, недостаток, они почему-то предназначены только для безвоздушного пространства. Так что на Земле они совершенно бесполезны. А вот для Луны самое то.... да и гравитация на Луне в шесть раз меньше земной. Летай, не хочу.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Сам советский аппарат, особенно после нашей юлы, никакого серьёзного впечатления на меня не произвел. Неуклюжая, почти квадратная коробка на треногах. Вверх, как усы у таракана, торчат антенны. После нашего корабля, что на него смотреть. Я заглянул в маленький иллюминатор аппарата и увидел, сидит Космонавт в полном обмундировании в своем тесном агрегате, сидит как живой. В глаза сразу бросился ярко оранжевый скафандр и красные буквы СССР на белом шлеме. Давно уже сидит... и улыбается... И мне показалось что он очень на Гагарина похож.... Я вспомнил старые фото. Если это действительно он, то Советскому Союзу точно было не объяснить, зачем они послали первого космонавта на верную смерть. Даже если это произошло и по его настойчивой просьбе.

Я захотел удостовериться, действительно ли это так, и настойчиво пытался разглядеть, он это или не он. Я включил фонарь скафандра для лучшего освещения, но смотровой иллюминатор был слишком мал, и фонарь не мог полностью осветить лицо космонавта, поэтому, находясь снаружи, у меня это никак не получалось. В конце концов, я решил забраться в сам аппарат и рассмотреть космонавта вблизи, несмотря на узкий входной люк и невероятную тесноту в модуле, предназначенного для одного человека. Как там три космонавта когда-то летали? Улучив момент, когда на меня никто не обращал никакого внимания, я дернул за люк. Он почему-то легко открылся, и я быстро пролез внутрь модуля. Приблизился к космонавту близко-близко и вдруг....

В этот момент памятник космонавту, который сидит здесь не первый год без движения, внезапно поворачивает голову ко мне, и пока он её поворачивает, его лицо начинает изменяться. Оно становится лицом генерала Иванова. Генерал, с явной ухмылкой, весело

подмигнул мне, и затем медленно отвернулся, и его лицо опять стало лицом космонавта. Наверно Гагарина, но мне уже было не до этого.... От увиденного, я замер на месте. Тело вмиг наполнилось ледяной пустотой, и жуткий холод сковал руки и ноги. Я застыл, как льдинка... застыл как памятник напротив. Мне стало не по себе. Мной овладел безраздельный ужас, и я слышал нестройный стук своих зубов, а вскоре меня пробил неудержимый озноб, переходящий в неистовые конвульсии. Затем, когда стал задыхаться, я понял, что у меня полностью отсутствует дыхание. Стало совсем плохо! Срочно захотелось хотя бы глотка свежего чистого воздуха. Вот только где его здесь взять? Совсем ничего не соображая, я стал искать выход на улицу, то есть из агрегата, но найти его я почему-то никак не мог, поэтому, наверно, из-за этого, у меня началась паническая истерика, и, наконец, я потерял сознание.....

Когда я очнулся, я лежал на кровати, а вокруг были белые-белые стены, и прямо из них лился прозрачный чистый свет. Около кровати сидела прекрасная незнакомка и внимательно смотрела на меня, и она тоже светила. Золотым солнечным светом.... Я не мог оторваться от её глаз. Они как зорьки ясные, что-то говорили мне на своём солнечном языке, но я не понимал что, или, может быть, даже не пытался понять. Свет её глаз приятно обволакивал и успокаивал, и мне этого было достаточно.

Толи от обилия света, толи от избытка чувств, я зажмурился. И вновь потерял сознание....

Когда снова очнулся, я понял, что я нахожусь в нашей медчасти, и просто это у неё были белые стены. Вместо прекрасной незнакомки напротив меня сидит Андрей. Он увидел, что я очнулся, вроде осмыслено смотрю вокруг и пытаюсь понять, где я, и что это было.

— Всё нормально, ничего серьёзного, — сразу успокоил меня Андрей. — В скафандре почему-то сбойнул клапан кислорода, и ты, ничего не заметив, глотнул его через край. Понятно, что у тебя начались галлюцинации. Чуть не разгромил старый советский аппарат. Хорошо, что мы вовремя успели заметить, что у тебя неменяемое состояние.... Такое бывает при большом кислородном отравлении. Сейчас ты уже на базе, в медчасти. Расскажи-ка лучше, что тебе пригрезилось, когда ты глотнул кислорода чересчур?

— Да сначала космонавт стал копией генерала, после чего копия с издёвкой мне подмигнула, а затем снова стала космонавтом. Поэтому мне сразу и очень срочно захотелось выйти из аппарата, только выход куда-то запропастился... Такого никакие нервы не выдержат. Чертовщина какая-то! — ответил я.

— Здесь на базе копии нет и быть не может, — отрезал Андрей. — А чертей нет, ты сам знаешь.

— А может копия и есть сам черт, — не согласился я. — А что! Инопланетяне есть, почему же не быть чертям? С его-то повадками....

— Через час- другой ты будешь в норме, — усмехнулся Андрей. — Выздоровливай. Сегодня и завтра у тебя больничный, а вот послезавтра тебе на занятия...

Через некоторое время Андрей ушел, а я, на сегодня, остался один на один со своими переживаниями. Картинка ухмыляющегося космонавта-генерала так и стоит перед глазами. Жуть! И ещё раз жуть!

Но скоро мысли переключились на другой образ. Что за прекрасная незнакомка мне привиделась? Может быть Богородица какая-нибудь? Она же точно должны быть! Незнакомка была прекрасна. И божественна. Свет так и лился из неё.

Послезавтра я опять был на занятиях....

Готовили из меня историка, точнее историка-прогрессора для работы на Мидгард-Земле. Историки-прогрессоры, на основе сложившейся, на данный момент ситуации на Земле, моделировали возможные варианты развития человеческой цивилизации и претворяли потом наиболее оптимальный вариант, по мере своих способностей, в жизнь. Попытки людей из внешнего мира заниматься «правильным» развитием цивилизации землян самостоятельно, с треском провалились. Никакие чудеса воскрешения не помогли. А ведь после них ещё появились различные религии и многочисленные их представители. В том числе и в России. И поэтому потом изменить ситуацию к лучшему не смогли даже «правильно» сориентированные цари-реформаторы, председатели и секретари. Со временем «правильным ориентированием» всё больше и больше стали заниматься выходцы с Земли. Люди из внешних миров ментально совершенно другие, они только подтвердили поговорку: «со своим уставом в чужой монастырь не лезь». И теперь, как достойный кандидат, я стал одним из будущих земных историков-прогрессоров.

Основу моего обучения, в основном составляли общественные науки: история, экономика, социология и другие. Ну и конечно серьёзная физическая подготовка. Известную истину, что добро должно быть с кулаками, никто не отменял. Как и то, что добро должно быть. Каждый день многочасовая акробатика, ежедневная разнообразнейшая борьба, и, конечно, выживание в любых условиях. Всё строго по режиму, как в армии. Без выходных. Свободного времени почти не было совсем. Почти. Хотя, может, это и к лучшему: меньше успеваешь потосковать по прошлой жизни.

Благодаря активизатору и другим приспособлениям знания текли в меня рекой. По-другому и не скажешь — активизатор хорошо мозги освобождает от разных блокировок. Знания совсем неожиданные и непредсказуемые, особенно всё, что касается Земли. Из-ТОР-ия Земли — тема деликатная, и далеко не всем известная. Много раз переписанная, и никакого отношения к настоящему летоисчислению не имеющая. Хотя меня лично вообще-то больше интересовала не столько Земля, сколько дальний космос. Он меня манил и страшил одновременно. Своей бесконечностью, непредсказуемостью, неизвестностью. Меня опять тянуло познавать мир, опять тянуло на приключения. Маловато мне было, исхоженного вдоль и поперек крошечного поселка — нашей планеты Земля. То ли дело ближайшие окрестности — дальний космос, целый неизведанный мир.

Как его осваивают, я понял. Освоение дальнего космоса началось, только когда открыли нуль-перемещения. Физику этого явления я даже не пытался понять, потому что для объяснения этого явления используются слова, которые я и выговорить то не смогу. Главное оно работает. А процедура самого перемещения простая. Сначала идет нуль-прыжок, то есть звездолет с необходимой аппаратурой выстреливается в нужном направлении. На малых расстояниях нуль-прыжки работают предсказуемо. Но чем на большее расстояние ты пытаешься прыгнуть, тем больше вероятность отклониться от прямой в сторону. Как у лазера, с увеличением расстояния фокус расплывается. У нуль-прыжков отклонение, с увеличением расстояния, может быть вплоть до поворота на сто восемьдесят градусов. И где ты окажешься после нуль-прыжка, тоже неизвестно. Можно оказаться и внутри звезды или

планеты со всеми вытекающими отсюда последствиями. Даже межзвездная газовая туманность смертельна для звездолета после нуль-прыжка. Поэтому освоение космоса происходит автоматическими зондами, которые выстреливаются в нуль-пространство в нужном направлении. Потом зонд, если всё нормально, синхронизируется с головной частью, через то же нуль-пространство, и дальше дело техники. И энергии. Все перемещения потребляют много энергии. Но что интересно, количество потребляемой энергии зависит не от расстояния, а от массы перемещаемого объекта. Чем больше объект, тем больше энергии требуется для его перемещения. Вообще вся схема перемещения по космосу напоминает городской транспорт: метро, автобусы, трамваи.... Метро это нуль-приемники. В качестве наземного транспорта в космосе служат звездолеты. Хотя тоже есть нюанс. Звездолеты могут развивать скорость большую скорости света. Физика движения становится совершенно другой, и звездолет может передвигаться только под управлением специального компьютера. У нас таких нет. Люди в этот момент должны быть в специальных капсулах на корабле. Если хоть что-нибудь непредвиденное случится, они могут погибнуть. Учитывая, что расстояния в космосе измеряются в световых годах, иногда сотнями тысяч и миллионами световых лет, этот режим никогда не используют. Бесплезно. Для миллионов километров ведь есть нуль-приемники. Звездолеты же используют обычно внутри планетных систем, типа нашей Солнечной системы. Эх, если бы не тормознули нас, тогда в шестидесятых... где бы мы уже были.

Однажды я спросил у Андрея, что будет, если, кто-то из сегодняшних учеников или уже бывших, захочет и сумеет рассказать всё, что он знает, всем землянам.

— Ну, расскажет он всё-всё-всё, землянам, — ответил Андрей. — Что будет потом?

— А что будет потом? — не понял я.

— Да ничего не будет. На Земле ровным счетом ничего не изменится. А вот ученик приобретет себе новое местожительства... Психбольница называется. И больше ничего не будет, — ответил Андрей.

— Ну, так уж и ничего, — усомнился я.

— Ничего, — подтвердил Андрей. — Ведь достаточно оглянуться вокруг, «включить мозги» и вот они инопланетяне там проявились, тут засветились. Одних документальных фильмов про них уже сколько снято... Но.... пока инопланетяне это больше вопрос веры. Веришь, что они есть, значит, они существуют. Не веришь, значит, не существуют.... Людям сейчас не до инопланетян, у них есть дела поважней.

— Интересно, и что это за дела, — не понял я.

— Личные. Жить же надо сегодня и сейчас и только для себя любимого, — с сожалением ответил Андрей.

После этих слов разговор закончился сам собой. С правдой жизни не поспоришь.

Глава 25

ВИРУС ЗАКАЗЫВАЛИ?

Сергей был неплохим программистом, и поэтому когда получил приглашение из Штатов на работу, он не задумывался ни на секунду. Наконец-то его оценили по достоинству. Теперь-то он развернется, покажет всем, какой он специалист... ну и сможет заработать денег побольше. Новая страна, новая, интересная как показалась сначала, работа, новые знакомые — всё было здорово, и поэтому время пролетало как паровоз под парами. Через три года, после окончания контракта, его снова продлили, а потом Сергей умудрился жениться на местной..... Так он и осел в Штатах. Работы было достаточно, денег на жизнь вполне хватало, опять же жена, его умного русского мужика, любила и боготворила. Жизнь удалась, но.... Вроде бы и всё у него есть: деньги, положение, семья, друзья, даже собака. Но чего-то всё-таки не хватало... Сергей и сам не понимал чего.... Может быть мучила ностальгия по Родине:

*«Скучаю по тебе, Россия,
Прости измен моих за долгие года».*

Может, не устраивала, уже приевшаяся, монотонная обыденность работы, может быть ещё что-то. Как говорится, сам не знаю, что хочу, или не хочу.... В результате, захотелось ему написать что-нибудь для души, такую программу, или игру, но чтобы на все времена... Что-нибудь такое этакое.... Ну или, как минимум, хотя бы супервирус, что-ли сварганить. Но такой, чтобы мог взломать любые защиты.... Назвать его «Красный октябрь», как социалистическая революция в 17-ом, после которой началась новая эпоха на Земле.

Со временем эта идея Сергею понравилась и прижилась.... Так вот и появилась у него мечта.

Он начал писать не только по заданию босса, но и для души.

И, однажды, как всегда это обычно и бывает, приснился ему ночью, алгоритм программы для взлома любой защиты. А потом началось. Целый месяц он писал эту суперпрограмму. Как одержимый. И почти каждую ночь видел сон, как он её пишет. Психиатры любят рассуждать о том, что сон всего лишь отражение наших тайных мыслей и желаний. Но с каждым сновидением алгоритм программы вырисовывался всё яснее и четче. Мечта грозила стать реальностью.... Только как-то странно получалось: по ночам ему снился алгоритм, а днем втайне от всех он его записывал.... Хотя Сергей был в полной уверенности, что это он его придумал.

Когда бета-версия супервируса была готова, ему не терпелось, прямо до зуда в руках, проверить его в действии. И он проверил его на защитах, используемых у них в центре. Защиты были написаны грамотно, настоящими профессионалами, и легко выдерживали все хакерские атаки. Но тут.... Супервирус сработал. Он не взламывал, а как хамелеон, который сливается с окружающей средой и становится незаметным, так и вирус приспособивался и свободно обходил, или обманывал все непробиваемые защиты. Все эти супернадёжные компьютерные щиты не могли его остановить, они его просто не видели.

Но тут неожиданно возникла проблема. Айтишники из охраны, ребята свой хлеб не даром ели, как-то засекли попытки взлома и стали искать источник проникновения. «В лоб» вычислить, откуда пришёл вирус, было невозможно, но Сергею всё равно пришлось, всё срочно уничтожить: все компрометирующие детали, все схемы, все файлы, все наброски.

И вроде бы пронесло. Сергей был счастлив, что пронесло... и что он гений.... Хоть и тайный.

... На лунной базе, компьютерный техник, просматривал в интернете, последние новости с Земли. Здесь на Луне, он, наконец, то понял, что Земля была для него родным домом. Плохой он или хороший твой родной дом, но он навсегда останется в твоём сердце. Звали техника Джон. Его забрали с Земли менее года назад, после того как он чуть не устроил стрельбу у себя в университете, в котором Джон подавал большие надежды как специалист в области информационных технологий. Но не сложилось у него: ни с учебой, ни с сокурсниками, ни с преподавателями. Слишком независимым, неуживчивым, несговорчивым он был. Да и завидовали ему за его знания и умения.... Сначала его невзлюбили все его сокурсники, даже блондинки, а потом и все местные преподаватели. Можно даже сказать, что его открыто, ненавидели и исподтишка «травили» все в университете. Когда всё достало Джона окончательно, он взялся за пистолет. Благо в Северной Америке с огнестрельным оружием достаточно просто. Звездные воспитатели еле-еле успели его перехватить. Инсценировали суицид, оставив вместо Джона куклу-двойника, а его сюда на базу — в общем, всё как всегда. На данное время, вопрос о его дальнейшей судьбе пока еще не решен. Где ему будет лучше: на Земле, на Луне или во внешних мирах? Самому ему комфортно только с компьютерной техникой, с «железками». Поэтому он пока и работает техником по автоматическим системам безопасности и автономности лунной базы.

Сегодня Джона интересовало, что же люди на Земле успели достичь в области робототехники, точнее, что достигли уже без него. Случайно наткнулся на каком-то сайте на один заголовок «Смерть в бою с роботом». Интересно, что это за робот? почти как у них на базе, где ученики тренируются в различных единоборствах на роботах. Ткнул курсором на заголовок, и тут же сработала программная система защиты: «Потенциально опасное ПО. Продолжать?». Конечно, продолжать, что могут любые земные хакеры, против их взломных непробиваемых систем проверок. Техник, не задумываясь, дал добро на просмотр заголовка. Система «проглотила» и задумалась. Можно сказать, навсегда. И больше ничего не происходило. Заголовок не открывался. Ни на секунду не задумываясь о последствиях, Джон сделал еще одну попытку открыть странный сайт. Опять безуспешно. После чего Джон потерял к нему всякий интерес. Потом «полазил» ещё немного по интернету. Но надо, же заняться и своими непосредственными обязанностями. Так, на всякий случай запустил самодиагностику всех систем. Тесты проверки не нашли ничего криминального, всё было нормально.

А тут и смена закончилась...

Со временем, благодаря лунному курсу обучения, я становился всё более и более неуязвимым в бою. Количество переходило в качество. Это не значит, что мне совсем по голове не попадало, но с каждым днем попадало все меньше и меньше.

Сначала основным моим учителем был Артём, а затем, со временем, всё больше и больше меня тренировали другие люди-инструкторы. Поскольку все наши инструкторы по совместительству также являлись охраной базы, или наоборот, то они многое умели. И знали немало. У них было чему поучиться. И хотя физиология тела у них и у меня была одинаковая, и после тысячного повторения, любой приём, любое движение, я выполнял правильно (против физии не попрёшь), скорость выполнения движений у них была просто фантастическая, не то, что у меня. Мне оставалось только завидовать, и всё время быть проигравшим в спаррингах. А так хочется быть победителем....

Спустя некоторое время вместо них моими партнерами по тренировкам, включая спарринги, стали андроиды — почти люди, вернее очеловеченные роботы, но с узкой специализацией, направленной исключительно на ведение учебного боя. Андроиды это вообще что-то. С ними можно говорить о чем угодно, хоть о высокой поэзии, хоть о рыбалке, но нельзя, ни о чем договориться. Да и шуток они не понимают. Сказано тренироваться, значит надо тренироваться. Любые разговоры на любые темы они умело переводили на необходимость самосовершенствоваться, то есть тренироваться. Они подведут любую базу, используют любую логику, но результат будет всегда один и тот же — моя задача стать Великим Воином. Они тысячу раз могут повторять одно и то же действие, даже самое простое движение, вновь и вновь объясняя мне его суть и смысл. Они никогда не устанут от этого, и им это никогда не надоест.... В отличие от меня. Иногда просто хотелось выть... или хотя бы немного подурочиться.... Но с андроидами это невозможно. Повторение, повторение и ещё раз повторение.... пройденного. С различными отягощениями и разнообразнейшими нагрузками. Хочешь — не хочешь, но любой на моем месте станет суперменом. Количество переходит в качество.

Изучали мы также и различные виды оружия. Люди Земли пока даже не знают, несмотря на весь веками накопленный богатейший смертельный арсенал, каким ещё оружием можно убивать себе подобных или уничтожать целые планеты или звёзды. И, слава Богу, что ещё не знают. С нас Хиросимы, Нагасаки и Мохенджо-Даро вполне достаточно, чтобы представить возможные последствия его применения.

Но однажды во время обучения со мной, произошел-таки очень неприятный инцидент. Как будто ненавязчиво прозвучал негромкий предупредительный звоночек... Оттуда...Рано ещё расслабляться: жизнь штука сложная и непредсказуемая и очень разнообразная. А находишься ты на Луне или на Земле неважно, от Судьбы не уйдешь. Твоя жизненная программа уже заложена кем-то, например богами, или чем-то, например звёздами (вдруг и астрология совсем не лженаука), так что живи и следуй программе.

«Пути господни неисповедимы, и мы лишь следуем тому, который предназначен нам сверху». «Судьба, — говорим мы. — Сколько нам осталось жить и когда умереть — уже давно решено за нас...»

Но ведь с другой стороны, и волю выбора у каждого из нас никто не отнимал.... жить

захочешь, воля появится.

Меня учили искусству боя с любыми, сопоставимыми со мной живыми организмами, в том числе и с людьми. От несопоставимых можно и нужно либо убегать, либо прятаться. Это только в Ветхом Завете маленький мальчик Давид побеждает огромного воина Голиафа.... Некоторые верят «ветхой» правде. А в жизни, правда, совсем другая.

Больше всего меня натаскивали на бой, с оружием и без него, с «чужими». Что поделаться, вероятный противник. Учили, как бить, куда бить, как защищаться от их ударов, укусов. По стилю боя, обучение было похоже на ударную технику землян: уход или блок, совмещенный с контратакой, подсечки и сбивы. Стилль только весьма специфичный. У людей в арсенале удары, тычки и броски, а «чужие» режут человека когтями или кусают зубами, сразу нанося такие жуткие раны, что они обычно не совместимы с жизнью. Ну и, конечно, самое опасное у них это хвост: быстрый и острый, как клинок, и тяжёлый, как дубина, одновременно. Кроме того, хвост всегда находится позади чужого и не виден, поэтому откуда он тебя ударит, и как ударит, неизвестно. Что-что, а использовать хвост «чужие» умели. Они им легко могут сломать, перерубить ногу или руку человека, а если попадут по туловищу, то и легко переломать все кости. Хотя, повторюсь, кусаться и царапаться, «чужие» тоже умеют, этого у них не отнять. Если «чужой» зубами вцепится руку, то сразу ее перекусит, а если ударит когтями — отсечет ее совсем.

Веками природа готовила из них живые орудия убийства. Любая их атака смертельна для мягкотелого человека, и в то же время сами они были хорошо защищены. Серая ороговевшая кожа в виде мелких пластинок на лапах и ногах и по всему туловищу, как непробиваемая кольчуга, спокойно выдерживает все удары. Голова напоминает чугунный котёл с дырками для глаз. Не каждая кувалда возьмёт. Про их зубастую пасть я вообще молчу.... Не дай бог этого монстра во сне увидеть — не проснёшься.... Только в местах сгибания-разгибания суставов кожа была мягкая, именно в этих местах «чужие» были уязвимы. Также при правильно поставленном сильном ударе лапа «чужого» легко ломалась. Ну и ещё в некоторых, можно сказать, интимных местах они были слабоваты. Меня как раз и учили выводить «чужих» из строя ударами по этим слабым местам.

Проходя курс борьбы с «чужими», я в основном тренировался на роботах «чужих». Задаешь уровень обороны или нападения для робота и начинаешь с ним хороводы водить. Чем выше заданный уровень, тем меньше шансов его победить, поэтому я старался уровень активности робота всегда ставить меньше. Больно ведь, когда тебя кусают и царапают или когда ты хвостом по ребрам получаешь. До переломов дело пока ещё не доходило, но всё равно это весьма неприятно и болезненно, и мое тело всегда было в синяках и порезах. Роботам неважно, как ты их бьешь, и куда, они защищаются и нападают, согласно заложенной в них программе, без всяких страхов и эмоций, а я то, живой, и мне лишних неприятностей со здоровьем, а также душевных переживаний, что у меня что-то откусят, или сломают, совсем не надо. Так что мне высокий уровень активности робота не нужен. Да и могу я хоть с ними, хоть иногда чувствовать себя победителем.

Однажды я, как обычно, во время спарринга с роботом-«чужим» задаю у него невысокий уровень обороны, «дубасю» его помаленьку, довольно легко ухажу от его ударов — то есть всё нормально, процесс идет. Со стороны смотреть — супермен, да и только! Посторонних наблюдателей, правда, совсем нет. Рядом ещё две пары учеников такие же хороводы водят, удар-блок-атака и снова атака-контратака, но водят почему-то сами с собой, без роботов. И без всякого энтузиазма. Все исправные роботы на сегодня совсем неожиданно

закончились: то ли профилактика, то ли ещё что-то. Гонять учеников некому. Из инструкторов сегодня с нами один Артём. Отстранено, со стороны за нами наблюдает, следит за правильностью выполнения приёмов. Ученики, как и я, тоже в суперменов понарошку играют, сплошная показуха. Если о правильности ещё можно что-то сказать, то о скорости выполнения приёмов, сказать нечего. Ученики только, что не спят на ходу. Артём вместо того, чтобы нами всерьёз заняться, о чём-то, о своём, о вечном думает. На нас внимания почти не обращает. Тренировка сегодня явно не задалась.

Через некоторое время ребята всё-таки закончили это бесполезное времяпрепровождение: устали, видно, хороводы сами с собой водить, и с чувством выполненного долга, ушли. Буквально, почти сразу, после их ухода Артёма куда-то очень срочно вызвали. В зале я остался один. Ну и робот-«чужой» конечно. Раньше подобного никогда не было: не положено, чтобы ученик один был в зале, без других таких же учеников, а уж тем более без наставника. «Чужой» даже если он робот — он «чужой». Не зря говорят, что все инструкции, все правила, все эти «положено — не положено», написаны кровью. Жаль, что мы это не сразу понимаем. И не принимаем эту истину.

Ну ладно, один так один, я продолжаю играть в супермена. Только через какое-то время замечаю, что удары робота стали быстрее, сильнее и уровень его активности всё время неуклонно повышается. И в зале явно становится всё теплее и теплее. Хотя может, конечно, мне это просто показалось, поскольку двигаться приходилось в более быстром темпе, чем хотелось бы. У меня в голове сразу забегала вполне разумная мыслишка: хорошо бы вернуть его на прежнюю активность, с меня сегодня и ленивого супермена вполне хватит. Делается это достаточно просто: надо всего лишь изменить уровень настройки активности робота, и самый простой способ — дистанционно, через пульт управления. Можно, конечно, через оператора, дежурного по залу, но это дольше и сложнее, поскольку нужно попросить его об этом. Естественно, я решил сделать это самостоятельно — я же супермен, хоть и ленивый.... Только вот робот этого не знал.... Все мои попытки добраться до злополучного пульта он пресекал быстро и решительно, и вообще его движения стали пугающе рациональны: ни одного лишнего или случайного. И уровень его активности продолжал медленно, но неуклонно нарастать.

Момент, когда в мое тело вошли его царапки, я запомнил на всю оставшуюся жизнь. Когда твое тело пронзает чужая сталь и начинает разрезать твою плоть на части, такое при всем желании, не забудешь никогда. Новые не веданные ранее ощущения вспыхнули как взрыв бешеного огня и наполнили меня всего, до самых кончиков пальцев, страхом — страхом небытия. Неконтролируемый безотчетный страх вверг меня в сильнейший шок, а шок, как известно, самый мощный анестетик, боли не было. Страх затмил все чувства, все мысли моментально испарились, голова стала похожа на пустой колокол. Тронешь и загудит. А когда из моих ран вдруг вырвалось яркое золотое свечение, ярче солнечного света, мне показалось, что вот оно — я умер. Необычайность происходящего была похожа на сон.... Меня заклинило: «Нужно проснуться, нужно проснуться....» И в то же время экстремальность ситуации не только усугубила шок, но и спровоцировала меня на ответные действия. Либо ты действуешь, либо умираешь. Внутри головы как будто что-то щёлкнуло, и замкнулась какая-то цепь. Может быть, адреналин, замкнул какие-то контакты. Неведомая сила молниеносно отбросила меня назад.... Робот успел только проткнуть моё левое плечо насквозь, но вот резануть его не смог, не успел. А если бы успел, то сердце мое... Но его загнутые когти всего лишь обагрились моей кровью.

За несколько долей секунды я стал другим...

Во мне разом проснулись пропавшие чувства, хлынули мощным горным потоком, оттуда из небытия, и заиграли всеми оттенками. Здесь были и отчаянная злость, и холодная решимость, и беспримерная отвага и удаль без края. Полный набор...

Когда давно, ещё там, на Земле, я мог голыми кулаками запросто бить кирпичные стенки. Не ломать, а просто бить. Несколько лет тренировок и это возможно. И сейчас я встретил удар робота справа, его окровавленные когти, ударом своего правого кулака. В его лапе что-то неясно хрустнуло. Затем сразу локтем отбил удар слева. Робот не работает одиночными ударами, только короткими неповторяющимися связками. Он работает постоянно, не останавливаясь, связка за связкой, как в карусели. Дождаться следующего удара я не стал, а обеими руками, просто выпрямив их, толкнул робота, вложив в этот толчок всё свое тело. В результате отбросил его на несколько шагов назад. Он упал на спину, и тут же у него пошел кувырок назад, чтобы затем встать и продолжать схватку. Робот не собирался прекращать борьбу, а остановить его без подручных средств нельзя (он же робот). Это я уже понял. Поэтому синхронно с его кувырками я рванул вперед, взмыл на несколько метров вверх, и как выпущенная торпеда (можно сказать: с голой пяткой на танк), разрезал отделяющее нас пространство. В момент, когда робот поднимался с пола, прямо с лёту ударил ногой ему в грудь. Оба момента чётко совпали по времени. После чего он, естественно, отлетел ещё на несколько метров назад и очень жестко «впечатался» в стенку.... Стенку он благополучно проломил.... После таких ударов не встают! Но робот встал... и вдруг издал душераздирающий крик. Заложено это было в его программе или нет, я не знаю, но кровь в жилах от такого крика стынет и останавливается. Как-то уж очень реалистично! Как в дикой природе на их родине. Или на нашей, в эпоху динозавров. Что ещё я не знаю про этих роботов? До какого уровня активности они запрограммированы? Что ещё умеют? Что я про них ещё не знаю? Вопросы без ответов появлялись и появлялись....

А ответ у меня был только на один вопрос.... Я понял, что это только начало настоящей схватки.

И началось....

Активность робота росла и росла. Росло и разнообразие всевозможных убийственных приемов. Этого мы ещё точно не проходили. Хорошо бы этот урок отложить на потом.... «И помедленнее, пожалуйста»..... а то вдруг не успею.... Скорость робота явно зашкаливала для нашего учебного процесса. Но, поскольку я до сих пор жив, значит, как минимум по скорости, я не уступал роботу. Уже радуется.

Пространство вокруг меня перестало существовать. Во всём мире остались только он и я, а всё остальное — не сфокусированная картинка, отдельная от моего восприятия. Общая размытая картинка, проскальзывающая цветным набором линий. Но вот робота я видел очень резко, во всех деталях. Не знаю как, но ещё я видел пульт, или может, чувствовал его. В нём было мое спасение. Я всё время чётко видел робота и знал, где находится пульт. Осталось решить проблему как до него добраться. А это большой вопрос.... И больной.

Я уже еле убегал от робота по всему большому залу. Какая там оборона, а тем более нападение. Только бы не попасть под его когти, зубы или хвост. В основном под разящий хвост — оружие на дальней дистанции. В секунду переломает все кости.... К пульта я тоже уже не мог пробиться. Не пускает робот меня к нему. Близок локоть, да не укусишь. Вижу, где пульт, а пробиться через непроницаемую защиту робота не могу. И скорость движений робота все время продолжает нарастать. Хотя куда уж больше.... Он меня гонял как сидорову

козу уже по всему залу. Только успевай получать «плюхи» да порезы по всему телу. Если хоть один раз он меня серьезно заденет, и я не успею среагировать: всё, кранты мне. Однозначно, пора этого сумасшедшего робота отключать, а с его чрезмерной активностью потом разберемся.

И как я вспомнил?! В таких случаях всего-то надо громко и внятно сказать: «СТОП». По-русски и по-английски это звучит совершенно одинаково. Обычно эта команда не используется, поскольку по ней выключаются все роботы в зале, поэтому у каждого робота есть свой личный пульт. Но сегодня особый случай, как мне казалось, поэтому действовал сообразно неожиданно возникшим обстоятельствам.

...Раза три, наверно, я уже прокричал — проорал это «стоп», очень громко и достаточно внятно. Но результат нулевой. Так, куда там этот оператор смотрит, мать его!

А что это с роботом происходит?

На секунду мне, с величайшего страху, наверно, показалось, что свет в зале заметно притух, а у него вместо лап появились огромные черные, как смоль, крылья. Распахнул их на весь зал. Из жуткой клыкастой пасти, как из огнемёта, красный кипящий огонь гейзерами-фонтанами вырывается. И в размерах как-то он резко прибавил. До самого потолка.... Рога на голове добавить — Люцифер или Чёрт Рогатый собственной персоной. Такого никакие нервы не выдержат.

И вдруг этот Люцифер остановился, замер на секунду и превратился.... в Антона Леонидовича. Постройнел только генерал серьёзно, все лишние килограммы ушли. Мечта любой женщины.... Генерал с усмешкой посмотрел на меня и говорит: «Ты не плох, очень не плох, но ты даже представляешь, с кем ты связался. И что тебя ждет в ближайшем будущем.... Никто не может бороться с тем, что даже не понимает!»

Секунду-другую я был в полной прострации...

— А я па-п-пробую, — насколько смог, спокойно и дерзко, с вызовом, ответил я. Хотя мои зубы в этот момент самостоятельно, без всякого моего участия, громко и ритмично выбивали сумасшедшую чечетку. — Не люблю, когда за меня кто-то всё решает: жить или умереть. Я человек.... а не быдло в стойле. Посмотрим....

Генерал захохотал. Раскаты его хохота-грома сотрясли всё мое тело....

И вот опять передо мной стоит робот-чужой. Что это было? И было ли? Что за бред сумасшедшего? Я уже совсем сошел с ума? Что мне ещё померещится сегодня со страху?

Надо кончать с этим взбесившимся роботом. В Китае его, что ли делали? Если он мне голову мою единственную срежет когтями своими острыми, кому я предъявлю претензии по поводу производственного брака этих роботов? Я ведь даже не знаю, где их произвели. А новая-то голова не отрастет...

Ну, вот наконец-то и оператор уже понял, что это и не тренировочный бой совсем, а просто убийство ученика. Тут незаметно для меня какие-то люди в зале стали непонятно откуда появляться и тоже добавили волнения в нашу накаленную атмосферу. Только к пультам всё равно никто не может и близко подобраться. Робот его себе прибрал, так на всякий случай. Оператор истошно кричит, что у него не работает выключение робота. Системы не отключаются. Опять нестандартная ситуация! Взбесившийся робот-убийца!.. Такая кутерьма в зале поднялась — всем досталось на орехи. Хорошо хоть без серьезных эксцессов, робот на других не сильно отвлекался. Так отмахивался больше.... По залу уже кровь рекой льется, причем в основном моя. Силы мои потихоньку начинают таять. Наставники хотя и пытаются переключить робота на себя, но его только я интересую. А у

меня злость и беспомощность... Несколько раз я всё-таки успел от души приложить этого робота, пока его другие отвлекали, после чего у него нога одна стала волочиться и скорость перемещений по залу немного упала. Это, наверно, меня и спасло. Выстоять в бою против него не было никакой возможности: какое там сопротивляться — только убежать!

Наконец среди всей нашей бестолковой суеты появился Артём. В руках у него был отливающий сталью небольшой красивый цилиндр. Он тут же метнулся к роботу. Все наши, не стовариваясь, сразу уступили ему дорогу. Все уже получили по полной, свою порцию плух и порезов от робота. Причем получили с лихвой. Поэтому, пусть теперь Артём развлечётся и потешит нас своей удалью молодецкой. Но Артём и не думал биться с роботом. В его руках цилиндр превратился в световой плазменный меч (я сразу понял, что это плазма), и он двумя-тремя незаметными взмахами покрошил робота на несколько составных частей. В зале сразу стало тихо. Только тяжелое прерывистое сопенье по всем углам. Убийственная кутерьма закончилась.

— Артём, а можно мне тоже такой ножичек как у тебя, — я вложил в голос всю жалость, на которую был способен как актер, — учитывая вновь открывшиеся обстоятельства?..

— Нельзя, маленький ещё! — Артём тот ещё тоже актер. — Вдруг поранишься.

— Уже! — начал я показывать свои болячки.

— Мелочи, — отрезал Артем. — До свадьбы заживет.

Жаль! Не прокатило... А игрушка неплохая. Ладно, пока отложим, сейчас есть дела поважней. Надо раны боевые зализывать. Пока совсем кровью не изошёл. Остальным тоже от робота по первое число досталось. Поэтому мы всей нашей дружной шумной гурьбой поплелись в санчасть.

Потом пытались разобраться, что произошло с этим роботом. Первым делом просканировали его мозги и выяснили: вирус, который срабатывает, когда ученик остается один на один с роботом в зале. Такой ситуации раньше никогда не было. В зале в одиночку с роботом никто и никогда не оставался. Я первый. Я оказался опять не в том месте не в то время. Как всегда, случайное стечение обстоятельств: я остался в зале один, сработал вирус, робот самопроизвольно увеличил темп активности, и все средства выключения робота, в том числе и пульт, оказались заблокированными. Так что если бы я и добрался до пульта, он бы мне ничем не помог. Такого раньше никогда не было. Эти роботы — сама простота и надежность: ломаться нечему. В них заложена одна простейшая программа обучения, никакой сложной поэзии. А вирусам на базе вообще неоткуда взяться. Но вирус появился, и робот сломался. Наверное, хакер, написавший этот вирус, от души смеялся, представляя картину боя ученика с взбесившимся роботом-убийцей. Смешно ведь!.. Не находите?.. Особенно с точки зрения погибающего ученика.

Я думал, что охота на меня закончилась там, на Земле. Казалось, что я перешел на другой уровень, как в игре, и здесь никакой охоты не может быть по определению. Копия больше не показывалась (по крайней мере, до сегодняшнего дня), на базу попасть чужие не могли, ни шпионы, ни солдаты, вообще никто посторонний не сможет, всё осталось в прошлом. Можно забыть охоту на страуса навсегда. Я же теперь не страус! Наверно уже точно? А тут сам по себе робот сломался. Случайность? Роковые обстоятельства? Или всё-таки продолжение охоты? Да и потеплело сильно в зале в момент всей этой кутерьмы почему-то. Не к добру, ох не к добру, тепло это. Может, конечно, и показалось от волнения, в том числе и видения... А ведь Люцифер такой страшный был!.. Как теперь спать спокойно,

вдруг приснится? До сих пор мурашки по телу рысью скачут.... Рассказывать об этом наверно никому лучше не стоит, не очень хочется быть психом для всех остальных. Пока надо самому во всём разобраться.

Что, опять кто-то хочет моей смерти? Хочешь, не хочешь, задумаешься. Ну почему я? Как там копия генерала говорила: «выбора у меня нет, процедура запущена, и от меня ничего не зависит». «Выбора нет, выбора нет.... нет выбора....» Сегодня смерть не просто слегка коснулась меня своим невидимым крылом, а весьма зримо и весьма болезненно напомнила о себе.... Ох, и болит плечо! Сильно болит.... Она давно вынесла мне свой беспощадный приговор, осталось только привести его в исполнение.... И всё! Но я то против! По понятным причинам, я с её приговором всё равно не согласен!

Мне почему-то сразу захотелось к маме, как в детстве, в очень раннем детстве прижаться к ней, чтобы отвела от меня все горести-печали — только вот мама далеко. Пошел искать Андрея, чтобы он помог мне с мамой повидаться.

— Дядя Андрей, можно мне с мамой, папой повидаться напоследок или хотя бы весточку передать. Не ровен час, случится что, — я был сама любезность, начиная наш с ним разговор.

— Чуть позже, — сразу отрезал он и тут же занялся просветительской работой. — Ну что, подтвердил аксиому: дети вспоминают своих родителей только когда им, детям, плохо. Не переживай: их уже известили, можно сказать, ты уже известил, что теперь работаешь в Америке, в Штатах. У тебя очень выгодный контракт на несколько лет, — объявил мне Андрей.

— Я что-то не помню, чтоб я им звонил или письма писал. Про Америку в том числе, — я был явно удивлен, — и вообще, если ты помнишь, меня «спецура» замочила.

— Не забывай, с кем имеешь дело, — ох уж эти всемогущие инопланетяне! Хотя с головой они точно дружат, что мне и доказал в очередной раз Андрей: — Первое. Дело твое закрыто и сдано в архив под грифом «секретно». Им интересоваться в ближайшее время никто не будет. Значит, и искать тебя никто не будет. А пресса по поводу твоей смерти совсем не в курсе. Второе. Смоделировать твой голос не проблема. Ты позвонил своим родителям и радостно сообщил, что уезжаешь в Америку работать на год. Может, и на больший срок — как пойдут дела. Письма можешь писать, сколько хочешь, только, сам понимаешь, письма должны быть оттуда, из Америки. Фотографии ландшафтов этой самой Америки вкупе с твоей физиономией мы сделаем.

— Если жив буду, если будет, кому эти фотографии подписывать и письма писать мелким почерком, — это я себя жалею, вернее, изо всех сил давлю на жалость Андрея.

Тот вздохнул глубоко и выдал свой комментарий:

— Всё случившееся стечение обстоятельств. Ошибки будут учтены. В будущем такого никогда не должно повториться. Хотя... В будущее и прошлое попасть невозможно, но его можно узнать: обо всём, что происходит в мире, есть информация, которая аккумулируется во вселенском знании. Некоторые экстрасенсы могут увидеть или узнать эту информацию. Правда, только ближайшую. Дальняя слишком размыта, и любое самое незначительное изменение сейчас, запускает инвариантность событийности в будущем. Наши приборы могут только распознавать и накапливать большинство вариантов развития событий, определенным образом компилировать полученные результаты и выдавать аппроксимированный, наиболее вероятностный результат. Причем только общей картины, без частных. В ближайшем будущем ты существуешь. А что будет с тобой через сто лет,

мы не знаем. Хотя если бы на твоём месте был бы какой-нибудь другой ученик, его бы уже не было.

— Спасибо, утешил. Можно спать спокойно? — ответил я. Но всё равно как-то тревожно у меня было на душе: давили, очень давили нехорошие предчувствия.

Учеба длилась уже почти три месяца. Активизатор умножал мои и без того выдающиеся способности не по дням, а по часам. Говорят, мозг простого нормального человека использует не более пяти процентов своего серого вещества, мозг гения чуть больше семи. А если он будет использовать процентов, пусть и не сто, но где-то рядом? Что будет с человеком?... С помощью активизатора мой процент непрерывно рос и рос.... Благодаря лунной методике обучения, я узнал столько нового и интересного, научился такому, о чем раньше и предположить не мог. Эх, если бы всё это мне пораньше! Я бы им всем показал! Не знаю кому, но всем. Теперь я ощущал себя как минимум суперменом в кубе.

— А зачем из меня делают супермена, — однажды спросил я у Андрея. — Зачем мне всё это?

— Причин много, — начал объяснять он и неожиданно спросил, — ты жить хочешь?

— Я точно не хочу умереть по чьей-то чужой воле, — ответил я, — вот когда Мать-Природа к себе призовет, то, тогда конечно, пожалуйста. Но не раньше, — сказал, как отрезал я и уточнил, на всякий случай. — А что мне здесь на базе могут сделать плохого? И кто? Свихнувшегося робота я уже победил.... победим и остальных.

— И долго ты здесь на базе собираешься отсиживаться? — съехидничал Андрей. — А кто будет Родину-мать защищать? Кто людей в атаку поведет на её бесчисленных врагов? «Ротшильды, Рокфеллеры» и их разномастные подмастерья, как например «всеми любимый» Чубайс до сих пор живы. Цели и задачи относительно Руси у них так не изменились. А уже новые «чубайсята» и «подберезовики» подрастают....

— Ну, этих я и сейчас могу.... Этим я и сейчас смогу всё объяснить, про что такое хорошо и что такое плохо, — смутно чувствуя какой-то подвох в его словах, отозвался я.

— Всевозможные масоны, мировые жиды и прочая шушера это только верхушка айсберга, — сказал Андрей, — а вот кто ими управляет мы не знаем. Однажды один пастух поговорил с кустом терновника, а потом возникла целая религия. Причем очень ортодоксальная религия, непримиримая. Какому Богу это надо? Чтобы ты понял, речь идет о будущем планеты Земля. Хотя наверно уже можно говорить, о будущем всей нашей галактики. Кто будет всю нашу галактику, Млечный путь, защищать? У неё врагов ещё больше. Тут Чубайсы пострашнее будут. И гораздо могущественнее. Надо быть готовым ко всему, даже к тому, что и предположить нельзя. Сейчас ты проходишь только первичную подготовку внешника. Это даже не первый курс. Так вводная часть. Если ты есть, и есть такой, какой ты есть, то уж будь добр, будь человеком могущим постоять за себя и за всех. Может быть, ты именно тот, кто действительно спасет всех нас.

— Ну, ты скажешь, — с удивлением растеряно возразил я, — как-то не хочется так сразу взваливать на свои плечи ответственность за всю галактику.

— В какой-то особенный в их жизни момент, у всех возникает вопрос: почему я? Это неправильный вопрос. Правильный вопрос: кто, если не я? Ты и только ты! Тебя выбрали, и не важно кто: судьба или бог.... Или ты сам. Это твой урок. Вот и выучи его. А что касается тебя, Гриша.... Конечно, ты отличаешься от остальных, как небо и земля. Поэтому и судьба у тебя особенная.... Почему, зачем, и кто тебя таким сделал, мы не знаем.... Но вдруг ты спаситель галактики и всего рода человеческого. Уж больно наезд на тебя идет по-

взрослому...

— Но здесь-то, на базе со мной ничего случиться не должно? — с безграничной надеждой спросил я.

— Мы думали, что не должно. Да и сейчас столько сил задействовано в поиске незнамо чего.... но спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Так что учись и не жужжи. Уж лучше сегодня будет больше всего, нужного и ненужного, чем завтра чуть-чуть меньше самого необходимого. Того, из-за чего ты не сможешь спасти себя в очередной «особенный» момент.

— В Советском Союзе, — продолжил Андрей, — в школах и ВУЗ-ах всегда давали повышенную избыточность знаний. Далеко не всё это пригождалось на практике, но зато обучение новому и неизвестному проходило на раз. Легко и непринужденно. Советское образование было лучшим в мире. У нас тоже....

Так что мне пока учиться, учиться и учиться.

Сегодня должны были быть первые практические занятия на выживание, то есть пребывание во враждебной, можно сказать, просто убийственной для землянина среде. Мои наставники считали, что я к этому уже готов. Виртуальные занятия я уже проходил, и не раз. По сути, они очень на игру похожи, вот только с реализмом перебор. Засовывают тебя в специальный уютный скафандр с кучей датчиков, одевают полупрозрачный, похоже, кварцевый шлем на голову. Сначала, пока твой организм адаптируется к новым ощущениям, хочется уснуть в этом уюте, но это легкое приятное состояние мимолетно. Зато потом, когда сон уходит окончательно, ты оказываешься в некой фантастической игре, в другом пространстве и времени. Как в стереокино, только ощущение реальности полное. Работа скафандра сказывается. Сценарии игры всегда бывают очень разные, но принцип, заложенный в основу сценария, всегда один и тот же: кто-то или что-то желает моей смерти. Нет, чтобы сценаристам о вечном, о мужском вспомнить, хоть немного романтики или эротики добавить!

Когда виртуальные динозавры в игре за мной бегают, летают или плавают, выжить легко: они же тупые, челюстями «кляц-кляц», а скушать-то не могут. С «чужими» частенько приходилось сражаться, тут, конечно, потрудней будет, поскольку эти серые твари гораздо умнее динозавров и всегда командой воюют, а в одиночку почти никогда. Самое трудное и совсем непредсказуемое, когда какие-то суперумные, миловидные и не очень монстры, предвидящие все мои действия наперёд, пытаются меня убить. Иногда это им даже удавалось. Одно суперменство не помогало, а опыта борьбы неизвестно с кем было маловато. В виртуальной реальности и погибаешь, конечно, виртуально, только уж как-то очень жизненно, и больно. В такой момент адреналин в крови сразу зашкаливал. Поэтому погибать с каждым занятием хотелось всё меньше и меньше. Но ведь и убить меня со временем становилось все трудней и трудней, хотя полностью такая возможность не исключалась. С течением времени нагрузка сопротивления на мои действия у скафандра незаметно возрастала, все мои физические усилия давались мне всё труднее и труднее. По такому принципу тренируется человеческая мышечная память. Зато потом, без скафандра, всё так легко дается и делается, что только летать не получается. Что же, значит практические занятия? Немного волнительно, как на экзамене. Человек ведь только один раз может умереть. Да и робот-«чужой» ещё не забылся. Возможности местной медицины поражали, конечно, только инопланетяне не боги, так что возможны варианты.

— Что нужно делать? — спросил я у Артема.

— Все, что хочешь или сможешь, главное — надо быть готовым ко всему, — услышал я простой ответ, — тренировочная площадка занимает пять этажей, каждый этаж площадью более километра — есть, где разгуляться. Каждую секунду видеокамеры следят за происходящим. Медчасть постоянно наготове. У тебя сейчас будут тренировочные программы первого уровня. Они легкие, для начинающих, не рассчитанные на твою гибель — так, нервы пощекотать. Что тебя ждет, не знает никто. Но всегда все и всё против тебя. Твоя задача — успеть среагировать, иначе.... Так что расслабляться лучше потом снаружи, а не там внутри. Вот программы второго уровня сложнее в разы. Там мало успеть среагировать. Там кто-то или что-то будет не против тебя, а за тебя. Они будут твоими помощниками, друзьями. Нужно научиться, не ошибаться. Тебе всегда придется выбирать, убить или оставить жить. От тебя будет зависеть, кто будет жить, а кто нет. ТРУДНЫЙ ВЫБОР. А между жизнью и смертью только один миг. И сделанного не воротишь. Так что иди и учись здесь.

— А сколько времени там нужно пробыть? — задавать вопросы это стало моим любимым занятием.

— Вопрос не во времени. Тебе нужно подняться с первого этажа на пятый. И всё. Двери откроются, ты зайдешь на площадку. Дальше неизвестно ничего. Ландшафт может быть любым. Флора и фауна — тоже, но почти всегда они враждебны человеку. И для полного дискомфорта тебя ждут разнообразнейшие ловушки: потайные ямы, скрытые самострелы и прочее, прочее. Чтобы не расслаблялся и не забывал, где находишься. Если вдруг твои датчики покажут, что ты не подаешь признаков жизни, двери площадки откроются, и в дело вступит медчасть. Обычно она успевает спасти жизнь ученика. Почти всегда успевает, хотя прецеденты были... Компьютер постоянно следит за всем происходящим и принимает решение, когда твоей жизни угрожает опасность и когда нужно предпринимать какие-то действия. Как только дойдешь до последнего этажа, пройдешь всю площадку, двери откроются, ты свободен. Как видишь, всё просто. Если ты не сможешь совершить свою прогулку по этажам, компьютер опять же решает, когда тебя оттуда выпускать.

— То есть надо сходить прогуляться по этажам, — что нам, суперменам, прогулки на свежем воздухе по пяти этажам.

— Можно и так сказать, — усмехнулся Артем. — Вот тебе брелок с кнопкой: нажмешь, если захочешь остановить программу. Твой поход — дело добровольное.

Первый этаж.

Как только двери закрылись, молодой мужчина замер на месте, прислушиваясь. И непонятно к чему: ко всем звукам в мире или к своему беспокойному сердцу. Любой экзамен всегда немного будоражит тебя, беспокоит твоё сердце, а здесь всё по-настоящему. Вплоть до.... Из одежды на мужчине надеты только короткие шорты, из обуви спортивные тапки на босу ногу, на голове непонятного вида прозрачный шлем, а в руках — ничего. Мужчина медленно и внимательно огляделся вокруг. Окраина бывшего поселка. Везде полное забвение. Прямо перед ним убегала в мрачный тёмный лес ровная дорога с проплешинами желто-зелёной травы на разбитом сером асфальте.

Выждав ещё немного, мужчина сделал свой первый шаг. Ничего не произошло. Дорога, по которой ему предстояло пройти, пролегла мимо двухэтажных разрушенных зданий. Теперь уже не определить, жилых или нет. Природа и время сделали своё дело: здания стали очень похожи друг на друга своей пустотой и заброшенностью. Когда-то много лет назад здесь бурлила и шумела разумная, и не очень разумная, человеческая жизнь, но потом по каким-то причинам взяла и закончилась, оставив только разруху и забвение, уныние и тоску. Дикая первозданная природа, хоть и не сразу, но достаточно быстро, пришла на её место. Любое, незанятое по разным причинам жизненное пространство обязательно заполняется новой жизнью. Природа не терпит пустоты.

Мужчина очень осторожно пошёл по разбитой, местами уже заросшей травой дороге. Легкий ветер доносил пение невидимых птиц в вышине и какие-то непонятные скрипы, шорохи со всех сторон. Вроде пока ничего непредвиденного не ожидается, хотя вся атмосфера этого места была насквозь пропитана ощущением близкой и скрытой опасности, опасности для самой жизни. Смерть и страх поселились в этом месте, и разумной жизни здесь делать больше нечего. А у мужчины была сейчас одна задача — выжить. Особенно когда знаешь, что сейчас весь мир против тебя. И ты сейчас один.

Пока никаких действий не происходило, мысли мужчины потекли по своему, философскому пути. А как иначе? Мы, люди, устроены так, что как только на карту ставится наша жизнь, начинаем к самой этой жизни относиться, весьма философски. Что такое интеллект, по Дарвину? — Способность особи ВЫЖИВАТЬ в одиночку вне своей среды обитания, вне своего социума. То есть когда ты один против всего мира, когда всё зависит только от тебя самого. Это там, «в миру», можно было надеяться на старшего брата, на всемогущего «папу», на друзей-«ментов», а здесь всего этого нет. Двери закрылись, и ты один на один со своими мыслями. И ты сразу начинаешь понимать, как ничтожна суетность мира вещей: ни золото, этот презренный металл, ни деньги, эти разноцветные бумажки, не помогут тебе ничем и не прикроют твою задницу в случае опасности. Только ты сам, твои знания и умения. И всё, что происходит, происходит прямо сейчас, а через мгновение этого может и не быть. Отсюда простой вывод: самое дорогое в жизни — сама жизнь. Недаром давным-давно до нас было написано: «Самое главное в жизни человека это сама Жизнь, превыше жизни человеческой может быть только долг перед Родом». То есть перед Родиной.

Впереди сто метров пустынной дороги. А вот дальше... лес, темный, страшный,

неизвестный. Шаг за шагом мужчина шел по этой дороге. Надо идти и идти только вперед. Быть готовым ко всему и только вперед.

Секунды складывались в минуты, мужчина шел и шёл по дороге, и ни с ним, ни вокруг него, ничего не происходило. Со стороны смотреть, почти идиллическая картина: идет одинокий путник по дороге в лес. За грибами, ягодами собрался. И пока он шел по пустынной дороге, ему стало понятно одно: сто метров, минута спокойствия, одна минута жизни, — оказывается, это так много.

А вот, наконец, и лес. Первые шаги по лесу дались мужчине с большим трудом. Под каждым кустом, за каждым деревом казалось, кто-то есть. Огромный, зубастый, дикий и беспощадный... А ты перед ним беззащитен. Срочно надо найти палку... побольше и потяжелее или поострее... Это всё-таки оружие, а значит, защита. И пока он её искал, пока нашел, сердце мужчины тяжело и гулко билось в груди, как большой барабан.

А затем опять — только вперед.

Адреналина в крови и так зашкаливало, и когда он услышал шелест спущенной тетивы, а затем сразу свист летящей стрелы, то ему показалась, что это реактивный самолет с оглушительным рёвом пошел на взлет. Причем прямо на него. Тело тут же само отклонилось от траектории полета стрелы, и его рука даже зачем-то схватила её. Успел, не попала.... Разгадка этой неожиданной атаки оказалась на поверхности: мужчина сам, не заметив, случайно задел спрятанную в траве веревку спуска самострела. И очень удивился затем сам себе, зачем он поймал пролетающую мимо стрелу? ... Оно ему надо? Но раз первое испытание он выдержал с честью, появилась уверенность в себе, сердце стало успокаиваться. Его эмоции, бурлящие, как вода в перегретом чайнике, искали выход.

«Ё-Ё-хо-хо!» — громогласно вырвалось у него на весь ближайший темный и страшный лес. Хотя после первой маленькой победы уже совсем не такой тёмный и страшный.... Ох, и зря он это сделал. Эмоции всегда источник всех бед в жизни. Не прошло и минуты появились странные, никогда ранее невиданные, черные как смоль, собаки или волки. Каждый размерами с теленка, могучий загривок и мощные лапы выдавали природную силу, а на их зубастые челюсти с противно каплюющей желтой слюной вообще лучше не смотреть. Но не это важно, собаки или волки, важно, что они были очень страшные, злобные и клыкастые. И кусачие. И набросились всей своей стаей на мужчину сразу со всех сторон. Совсем как наши земные... Первому нападавшему не повезло: стрела легко вошла в его тело, прямо в сердце. Не зря, значит, мужчина пролетающую мимо стрелу схватил, как будто предвидел, что она ему понадобится.... Волк умер, прямо в полете, в своем последнем прыжке. Остальным повезло несравненно больше: все остались живы. Но каждый из них получил вполне достойную, приличную дозу ударов увесистой палкой. Досталось всем почестному, первый бой они проиграли. Волки недолго зло повыли с досады и вновь окружили мужчину, стали выжидать удобного момента, чтобы снова повторить свою смертельную атаку. Один из них случайно, а может, и нет, приблизился к только что убитому волку, осмотрелся, принялся, что-то негромко прорычал остальным. Намерение всех остальных тут же резко изменилось, у них появилась еда, которая не будет сопротивляться — мертвый волк. И неторопливо все оставшиеся волки, не сводя горящих алчущих глаз с мужчины, стали перемещаться поближе к телу своего мертвого сородича. В результате этих спонтанных перемещений в живом кольце блокады появились заметные разрывы. Этого нельзя было не использовать. Мужчина максимально осторожно, не спеша, через один из этих разрывов выбрался из поредевшего круга волков... и спокойно

продолжил свой путь дальше. На прощанье даже ручкой им помахал. А потом, хоть и не слишком сильно торопясь, побежал от этого места подальше, к лестнице на второй этаж, которая оказалась между деревьев. Первый этаж пройден, ему осталось пройти ещё четыре. Что же ждет его там? Пока действительно совсем легко, только нервы пощекотать.

Второй этаж.

Мужчина открыл дверь и оглядел просторное помещение. Оно было похоже на склад с оружием, метров в триста в длину и пятьдесят в ширину. Сухо, светло, чисто, и никого нет. Зато здесь было много, очень много земного стрелкового оружия, разнообразнейшего, из всех стран мира. Сколько времени, сколько ума человеческого было затрачено на то, чтобы создать эту смерть. Эх, если бы все эти усилия направить на то, чтобы сделать жизнь! Если бы... Аккуратные «козлы» с автоматами, винтовками. Выложенные по линейке ряды массивных темно-зеленых ящиков. Мужчина огляделся, насколько смог вокруг, зашел внутрь. Вроде, действительно никого. Среди такого изобилия оружия ему поневоле сразу захотелось вооружиться, как можно серьезней. Палка, конечно, хорошо, но автомат лучше. Человек с ружьем и человек без ружья это две большие разницы. Недолго думая, взял автомат Калашникова. Выбирал для себя оружие понадежней, чем разнообразные чужие, импортные автоматы и винтовки. Только вот ведь незадача: взял автомат в руки, и тут же сработала охранная система склада. Два пулемета, находящиеся в другом конце склада, незамедлительно в автоматическом режиме открыли огонь. В полной тишине было слышно, как взводились бойки пулеметов, как они ударяли по капсюлям гильз патронов. Жесткий, взводящий твои нервы в состояние высшей готовности, звонкий металлический звук.

Мужчина, не успев ни подумать, ни сообразить что к чему, молниеносно сделал кувырок за ближайшую преграду в виде ящиков. «Успел — обрадовался он, — и хорошо, что они оказались железными, пуленепробиваемыми». Но когда по ним злоецо цокали пули, его настроение не улучшалось. Как выяснилось, в ящиках были аккуратно упакованы противопехотные и противотанковые гранаты. Поэтому и ящики были пуленепробиваемые, и теперь есть чем взорвать пулеметы. Но! До них ещё надо добраться на расстояние броска гранаты, а они ведь всё время стреляют. И долго здесь сидеть придется? «Строчит пулеметчик за синий платочек, что был на плечах молодых... или дорогих?» Даже этого не помню.... Стреляют короткими очередями по.... А вот, интересно, по кому или чему они стреляют? По движущимся объектам? По всему, что движется? Надо бы проверить. Хотя и приятно, конечно, осознавать, что тебя спасут в случае чего.... Но пули-то настоящие, и эти безжалостные свинцовые осы больно жалят... Б-р-р-р!.. «Курс молодого бойца», называется, он же «парк аттракционов»... Можно, конечно, и кнопку нажать... на брелке, и всё сразу закончится. Только ведь не нажму ни за что! Сколько восемнадцатилетних пацанов наших хотели бы иметь такую же спасительную кнопку где-нибудь там, в Афгане, в Чечне... А молоденькие лейтенантики, вмиг повзрослевшие, взвалив ответственность за жизнь этих пацанов, за всю нашу страну на свои молодые плечи? Все они, погибающие под пулями врагов, много раз преданные своими большими начальниками-командирами из столицы... Мальчишкам бы этим такой брелок... Они просто выполняли свой гражданский долг перед Родиной так, как они его понимали. Ни перед государством, ни перед его разномастными представителями, а перед Родиной, перед своими родными, близкими. «Нет, не нажму!» — однозначно решил

мужчина.

Он медленно высунул приклад автомата. Ну, давайте, пулеметы, стреляйте!.. Но пулеметы молчали. Так, по прикладу не стреляют. И только попытался немного приподняться сам — сразу короткие очереди. Почему? Высунул автомат и сделал несколько выстрелов в сторону пулеметов. Так, от безысходности, от злости. Поднял снова приклад автомата, поводит им в разные стороны. Ну что не стреляете, тупые пулеметы?! Выстрелил ещё раз сам. Опять высунул автомат, почти весь. И тут тупые пулеметы сразу ожили и открыли огонь по его автомату. После нескольких попыток мужчина понял, они реагируют на движение и тепло одновременно. Автомат после стрельбы был ведь ещё теплый, вообще-то, правильней сказать, горячий, и он двигался, вернее, его двигали. Так, теперь понятно. Мертвых зон у пулеметов почти не было, они простреливали всё пространство. Но... Идея быстро созрела сама. Стреляешь из автомата, кидаешь его в воздух и, пока пулеметы расстреливают летящий автомат, перебежками подбираешься поближе к ним, прячась за всеми возможными укрытиями. Так мужчина и менял автоматы, и места временного отдыха, пока не добрался до пулеметов на расстояние броска гранаты, после чего спокойно и с чувством глубокого удовлетворения закидал пулеметы гранатами. Гранат на них он не пожалел. Наконец-то они всё-таки замолкли. Теперь можно идти дальше. Пока тоже не очень сложно, главное не паниковать, а методом проб и ошибок искать выход и затем шаг за шагом методично идти к нему. Всё просто.

Мужчина напоследок взглядом окинул весь склад. Уходить от такой несметной горы оружия нелегко. Однако надо. Время не ждет. Не торопясь вышел из склада с противоположной стороны, но и шага сделать не успел, как опять пошла стрельба по нему. От неожиданности он только и успел в ближайшую канаву упасть. С канавой повезло и не повезло одновременно. Уж больно грязно в ней было! Но зато от пуль защищает. Высунулся из неё, весь перемазанный в грязи, осмотрелся, кто там опять не пускает его дальше. Видит: какие-то солдаты на вышке стреляют во всё, что заметят. То ли часовые, то ли просто погулять вышли. Явно неадекватные: руками размахивают, ругаются громко — «обкуренные», что ли все или на них так местная тревога подействовала? Нервишки свои так успокаивают? И «шмаляют» длинными очередями, как натовцы, патронов не жалеют. Явно не наши, не российские стрелки специального назначения: наши стреляют, экономя патроны, «двойками», по два выстрела в очереди. Что же теперь делать, как дальше вперед идти? Ребятам с вышки гораздо удобнее простреливать всё пространство, чем ему из этой грязной канавы. Понятно одно: надо «солдатню обкуренную» с вышки нейтрализовать.

Мужчина ползком вернулся обратно в склад, нашел «СВД» — снайперскую винтовку. Приоткрыл чуть-чуть дверь и, используя её, как щит, начал отстреливать солдат на вышке одного за другим. Очень уж не хотелось ему обратно в грязную канаву. Ребята на вышке, благодаря снайперской винтовке, быстро закончились. Так, теперь можно идти дальше. Прихватил с собой «калаш» с двумя полными рожками патронов (в шорты много не запишаешь) и пошел. Вроде всё тихо, никого не видно. До заветного выхода с этажа осталось метров сто, не больше. Сто метров тишины. Спокойная минутка. Да, не помешает отдохнуть от всей этой, столь утомительной, стрельбы. Вот только продлилась эта тишина недолго. Неизвестно откуда, из-за какого угла, другие «обкуренные» солдаты появились и открыли стрельбу. Как только совсем рядом вздыбились

первые фонтанчики пыли от пуль, мужчина в ответ выпустил длиннейшую очередь из «калаша» по солдатам, заставив их всех сразу залечь. Весь рожок израсходовал. А затем, используя складки местности, не прицельно, но постоянно постреливая из автомата в сторону солдатни, быстро добежал до лестницы на третий этаж. Меньше чем в десять секунд уложился. Солдаты и сделать ничего не успели: постреляли вдогонку немного, и на этом всё представление закончилось. Единственное, о чем пожалел мужчина, что все патроны в «калаше» закончились, и пришлось его бросить.

Третий этаж.

В очередной раз мужчина открыл очередную дверь. Так, что этот этаж ему готовит? Осмотрелся. Очень похоже на тренировочный зал для единоборств. В дальнем углу несколько монахов чем-то своим, священным занимаются. Сначала потолок внимательно рассматривают, затем какие-то пасы руками делают. То ли обряд особый, то ли тренировка закрытая, но... наверное, точно не для чужих глаз. Надо бы с ними поздороваться и вдоль стеночки тихонько пройти, никому не мешая. Правила приличия обязывают быть тише воды, ниже травы, а то получается, что в чужой монастырь без приглашения вторгся. Нехорошо это. Но поздороваться не успел: монахи что-то закричали на своем птичьем языке, а ближайший из них так вообще сразу к нему побежал, изобразил что-то не совсем понятное, но на доброе приветствие не похожее и замахнулся кулаком — явно хотел ударить. Прямой справа — всё как всегда. Вот только непонятно совсем, почему, если он не такой как они, так сразу драться надо.

Мужчина, как только на него пошел удар, шагнул навстречу и чуть-чуть в сторону от монаха, буквально на какие-то сантиметры. Но благодаря этим сантиметрам кулак монаха пролетел мимо, а мужчина широко раскинул руки, как будто с величайшей радостью приветствовал такой теплый прием. В результате этих манипуляций, одна его рука оказалась у лица монаха спереди, а нога за ногами монаха сзади, после чего мужчина, согнув одно колено, быстро присел. И монах не по своей воле оказался лежащим спиной на колене у мужчины. В позвоночнике у монаха что-то явственно хрустнуло, его тело тяжело обмякло, и глаза быстро закрылись. Второй монах с громким криком бросился на помощь своему собрату. Но мужчина, уже поднимаясь в полный рост, встретил его прямым боковым ударом ногой в грудь — «кинул йоку». После этого второй монах отлетел метров на пять, упал плашмя, схватившись за грудь, и вставать, не торопился. После такого быстротекущего обмена любезностями все оставшиеся лысые отшельники руками и ногами на мужчину замахали: сильно обиделись, наверно, и отомстить хотели; норовили всё посильней ударить, похоже, вообще убить хотели. Дружественный прием не получился. Воинственные, совсем не мирные, монахи оказались. Но, как говорили в старину, «супротив удали русской молодецкой не устояли они и были биты», после чего и остались лежать на полу. Сильны монахи в единоборстве, очень сильны, а русский кулачный бой это когда «стенка на стенку». Отсюда и менталитет боя разный у них и у нас, скорость общения между противниками, ввиду их количества, увеличивается в разы. Казаки в свое время славились способностью побеждать в рукопашном бою и в бою на саблях, с детства их этому учили, как и многому другому в военном искусстве. Никто не хотел с ними в рукопашную сходить: ни германцы, ни большевики, поскольку шансов выжить после такой «сходки» у них было очень мало.

Поэтому и результат этого небольшого недоразумения был заранее прогнозируемым.

Взглянув на теперь уже мирно лежащих на полу монахов, мужчина с грустью подумал:

— Нет, чтоб сначала поговорить и, если я не прав, объяснить в чём, попытаться понять и меня... а то, как военные тупые «америкосы». Те сначала стреляют, а потом разбираются, в кого и зачем. Без всякой причины «из безнаказанного далека» расстреляют мирных жителей и даже не извинятся за содеянное.

«Наверно, эти отшельники без женщин одичали совсем, — почему-то подумалось ему, и при мысли о женщинах в голове мелькнуло. — Эх, одни мужики у них, а сейчас бы женскую команду организовать да заняться с ними вольной борьбой в партере. В таком виде борьбы соглашусь даже с олимпийским девизом: «главное не победа — главное участие». Но на нет, и суда нет».

И мужчина перешел в следующий зал единоборств.

Только вошел, а там стоят десять лучников у противоположной стены и — ни здравствуйте, ни до свидания — сразу начинают стрелять по нему из луков, естественно, все одновременно. Без криков, без предупреждений... Хуже монахов оказались эти лучники. Мужчина не стал дожидаться, пока стрелы долетят до него, вонзятся в тело и сделают своё чёрное дело, и прогулка по этажам сразу прекратится; он незамедлительно занялся паркуром: прыжки, акробатика, бег по стенам. В голове, как пульс, мысль бьется: «Лишь бы не попали, лишь бы не задели».... Стрелы около ушей весьма неприятно свистят. А ощущения — вместо крови один адреналин!.. Да, лишь бы не попали, лишь бы не задели. Но благодаря рефлексам, заложенным прошлыми тренировками, мужчина умудрялся не только в паркуре упражняться, но и оружие, по всем стенам развешенное, кидать в стройную шеренгу лучников: ножи, мечи, копья — всё в ход пошло. Стреляли лучники быстро, каждый за две секунды стрелу выпускал, но.... Закончились у них стрелы — кончились и сами лучники. Остались лежать на холодном полу, потому что каждому, что-то да перепало из местного богатейшего оружейного арсенала, перепало, правда, посмертно. Ведь недаром говорят, что плохой мир лучше хорошей войны, но всё равно некоторые не понимают.

И снова тишина. Теперь можно и передохнуть. «Неплохо так нервы пощекотали», — подумал мужчина.

Его заинтересовало оружие на стенах. Острое и тупое, тяжелое и легкое, блестящее и матовое — разнообразнейшее. Чего только люди не придумают, чтобы убивать себе подобных! Например, японские сюрекены — легкие и острые железные звездочки с разным количеством лепестков. Они легко ложатся в руку и очень опасны, если научиться правильно их бросать. Невидимое оружие: можно безнаказанно убивать на расстоянии нескольких десятков метров и быть незамеченным.

От дальнейшего изучения оружия его опять отвлекли. В зал вошли пять самураев, как будто только что из средневековой Японии, увидели погибших лучников, и их лица стали очень жестокими и свирепыми. Самураи выхватили свои мечи и с криком «банзай!» ринулись мстить мужчине за погибших. Никто не хочет сначала поговорить... Опять началось... Увидев такое, мужчина сразу начал кидать сюрекены в самураев: правильно неправильно, попал не попал: главное кидай, важен только результат. Из пяти только двое успели добежать до мужчины. Действительно, оказалось очень опасны сюрекены на расстоянии. А когда расстояние между противниками сокращается до вытянутой руки или длины самурайского меча, требуется другое оружие. Мужчина схватил ближайший к нему широкий китайский меч («дао» называется) с такой смешной тряпочкой на рукоятке — и пошла яростная «мясорубка» на мечах, только искры во все стороны. Японский самурайский меч удобнее в единоборстве один на один, он быстрее; китайский меч дао — в

схватке с несколькими противниками, он тяжелее самурайского, у него сильнее удар. А в общей схватке труднее отследить ситуацию, человеческие рефлексy работают по-другому. Голова в такой момент совсем не думает, тело работает само. И меч только продолжение тебя. Главное — быстрее и сильнее ударить. Ну и чтоб тебя не ударили: один пропущенный удар, и всё закончится... Может, со страху, может, потому, что он был лучше, но победил мужчина самураев...

Надо быстрее выбираться с этого этажа. А то сейчас выползут откуда-нибудь японские ниндзя или великие китайские учителя влетят на облаке... Уходить надо... Мужчина взглянул на самурайские мечи, на свой меч дао и взял всё-таки самурайский меч. Во-первых, он полегче будет. А во-вторых... Да и не важно, что там, во-вторых... Прихватил с собой так, на всякий случай: наверняка пригодится, если придется особо непонятливым что-то объяснять, все-таки с оружием проще... да и банку шпрот в случае необходимости им можно открыть, хлеб или колбасу порезать. Ну, в общем, незаменимая вещь в походе, где все и всё против тебя.

А дальше уже и лестница на следующий этаж.

Четвертый этаж.

Мужчина приоткрыл дверь совсем чуть-чуть, осторожно огляделся. Так это же космический корабль! Ну, очень похоже. Невидимых вездесущих ниндзя здесь быть не должно... наверное.... Коридор из стали и пластика в обе стороны расходится. Сразу вопрос: куда пойти? налево или направо? Пойдем сначала налево. Но не успел и десяти метров пройти, за первым, же поворотом его встретила автоматическая лазерная пушка. Мужчина от её выстрела чуть дырку в голове не получил. Только и успел рассмотреть, как она развернулась в его сторону и огнем плюнулась. Как тут не вспомнить житейскую истину: неприлично, ох, неприлично мужчинам ходить «налево», а в его случае, как оказалось, даже смертельно опасно. Да, в эту сторону просто так не пройти. И мужчинка, в одних шортах и кедах на босу ногу, но с самурайским мечом в руках, пошел по коридору космического звездолета в обратную сторону. Немного успел пройти, не больше ста метров. Навстречу ползут железные пауки. Небольшие такие паучки, размером сантиметров сорок-пятьдесят, панцири на свету поблескивают. Вид, конечно, не очень привлекательный, даже несколько жутковатый: в пасти стальные клыки, как жернова, туда-сюда движутся, да и передние лапы больше на острые кинжалы похожи. Зацарапают до смерти только так, а потом перемелют своими клыками-жерновами... вместе с шортами и спортивными тапками. Так, ползут к нему целых три паука, и намерения у них явно не дружественные. Очередная дилемма возникла: куда пойти, куда податься? Что лучше? Автоматический лазер или железные пауки?

Ну, против лазера не попрешь, сразу дырку в любимом теле заработаешь. Придется идти изучать пауков: насколько они быстры, как хорошо видят и как реагируют на настоящих мужиков? Страшно, неприятно, а что делать? Про брелок со спасительной кнопкой мужчина даже и не вспомнил.

Проверить бы надо, как они против меча самурайского? Оказалось, хорош меч самурайский, пауков с одного удара разрубает. Очень правильно, что он его прихватил... Не простой меч, совсем не простой оказался. Только вот пауков после быстрой победы над ними стало в два раза больше, чем до схватки. А после второй схватки — ещё в два раза. Вывод напрашивался сам: их количество растет в геометрической прогрессии. Не всё так просто, как хотелось бы, то есть через какое-то время они всё равно его одолеют, а

затем... Устанешь мечом самурайским махать, надо побыстрее отсюда уходить, вот только куда... Выход один — к автоматическому лазеру. Осталось решить, что делать с лазером. Ответ подсказал недавний опыт: лазер автоматический, стреляет в то, что движется, на оружейном складе это уже проходили. Итак, берешь останки пауков, кидаешь их вверх, лазер по ним стреляет, а ты в это время бежишь к лазеру и выводилшь его из строя. Все гениальное просто! Недостатка в науках, в случае необходимости, точно не будет. В теории всё понятно, а вот как на практике?.. Но получилось... Можно переходить на следующий уровень, к заветной двери на следующий, последний этаж.

Пятый этаж.

Что безумные сценаристы приготовили ему напоследок? Мужчина наполовину приоткрыл дверь, оказалось, в небольшую комнату. На кладовую очень похоже, но чувствуется, что-то в ней произошло: везде разбросаны разные, непонятного назначения вещи, обломки деревянной и пластиковой мебели. «Погулял кто-то здесь на славу!» — промелькнула мысль. Дверь на выход в другой стороне комнаты. Мужчина сделал шаг и... задумался: как-то просто всё. Проходная комната, только иди. Слишком просто! А простота, как известно, хуже воровства. Ну что ж, поэкспериментируем. Подняв с пола дверцу от шкафа, он кинул её в направлении второй двери, через всю комнату. Дверца долетела до середины, и её тут же спалило защитное поле. «Ну вот, что и требовалось доказать. Значит не совсем всё просто, и я не глупей других», — подумал мужчина.

В прямоугольной проходной комнате с переломанной мебелью прятаться просто не за что. Как пройти через эту кладовку? Где поле может не работать? Мужчина осмотрелся: снизу голый пол, по бокам пустые стены, а вот наверху он заметил вентиляцию. Можно попытаться и попробовать проползти в ней. Защитного поля там может и не быть... А может и быть!.. Но сказано — сделано: полез. Меч вперед выставил, вдруг придется защитное поле протыкать. Достаточно быстро дополз по вентиляции до самого конца комнаты, а там, как назло, как специально, оказался тупик. И сзади вдруг что-то подозрительно зашумело, как будто кто-то кран с водой открыл. Через секунду-другую под ним стало мокро. И не он это, со страху, не его это работа. Опять всё не просто. Так, понятно: сейчас будут топить, в вентиляции особо не развернешься, идти, точнее, ползти можно только вперед, а там тупик. Интересно, был ли другой путь через комнату? Может, не надо было лезть сюда, где страшно неудобно, а стоило поискать другие варианты? Поздно!.. Теперь только вперед: безвыходных ситуаций не бывает.

Мужчина своим мечом самурайским (теперь уже точно — любимым!) вскрыл заглушку в вентиляции, как консервную банку. Только-только успел: немного воды пресной хлебнул, и всё. Затем дополз по вентиляции в следующую комнату. Сверху, сквозь решетку в трубе, помещение хорошо просматривалось. Не видно, правда, только одного — выходной двери из второй комнаты. Входная есть — та, в которую его не пускали, а вот выходной нет. А вентиляционная труба, где он сейчас находится, дальше расширяется и куда-то вниз уходит. Стало понятно, что это вытяжка, откуда-то снизу. Под ногами мощный большой пропеллер крутится. Сквозь него никак не проскочить. Какой нормальный архитектор мог до такого додуматься?.. Спроектировать непонятно что и непонятно зачем!.. Кто ж так строит... Но судя по всему, ему надо вниз.

Опять меч любимый как палочка-выручалочка сработал: зажал вращение пропеллеров. Теперь можно и вниз. Только потихоньку не получилось. «Бу-бух!» — с высоты второго этажа вниз по вентиляции. А там вода внизу... большой-большой коллектор, полностью

заполненный водой, точнее не водой... Искушаться в нечистотах это, конечно, «приятно». Не то слово просто! А тут, в коллекторе, оказывается ещё и течение есть. «Несет меня течение, сквозь запахи осенние».... Неизвестно куда устремились все эти нечистые воды, ну, и мужчина с ними заодно. И чувствует он около ног что-то мягкое, липкое в него тыкается, чьё-то шевеление-движение. Очень неприятные и мерзкие ощущения, просто мороз по коже. Цапнет какая-нибудь тварь чуть ниже пояса. Как потом жить без своего сокровища? А вот и то, что шевелилось около его ног, показалось... Фу ты, мразь какая, скользкая и неприглядная, настоящая «мракозяка» — название само на ум пришло. Так она ведь ещё норовит, и присосаться и кровушки человечьей попить. Совсем противно! Мужчина сразу отверг все недвусмысленные посягательства глупой «мракозяки» на то, чтобы стать её обедом, и быстренько отрубил её липкие холодные присоски, а потом и вовсе на кусочки изрубил за особую настойчивость и непонятливость.

И уже через минуту после этой непродолжительной борьбы вынесло его, наконец, в место сбора всех вод, со всех коллекторов. Такой большой каменный колодец, как минимум метров сто в диаметре. А глубина в колодце вроде небольшая, метра два, три, не больше. Но утонуть всё равно можно: самостоятельно или с чьей-нибудь помощью. Поэтому захотелось мужчине быстрее из мутной воды на светлую сушу выбраться. Неизвестно, ведь какие ещё мракозяки могут в этом колодце обитать.

Выбрался, авокруг отвесные стены, уходящие высоко вверх, и только узкая, не более полуметра, бетонная полоска карниза по всему периметру колодца. Где-то там, далеко, в одном единственном месте, мужчина заметил спуск к колодцу. Большой сухой тоннель наверх. Ему сразу захотелось туда... Там была видна лестница, поднимающаяся куда-то вверх. Только вот вынесло его в самой дальней точке колодца. И теперь у него был выбор: либо пешком идти вдоль колодца, либо вплавь через весь колодец.

Мужчина думал недолго и решил идти пешком, поскольку около его «мракозяки» какая-то бесшабашная суета поднялась, вода прямо бурунами вспенилась. Через какое-то время всё стало понятно. Оказалось, местные рыбы-пираньи решили мяском дармовым полакомиться. И быстро управились: за пару минут всего. Впечатляющее зрелище не для слабонервных барышень. А когда всё закончилось и «мракозяка» исчезла, эти рыбки решили продолжить свою трапезу и стали выпрыгивать из воды прямо на нашего мужчину. Он только и успевал мечом своим из прожорливых зубастиков, полуфабрикаты для остальных делать. И ведь всё на нервах... Уж и нащекотали их тут досыта. Еле-еле добрался до сухого тоннеля без этих тварей водных. И кто их придумал!..

Плохой этаж. Всё неудобно и мерзопакостно. В вентиляции особо не развернешься... в мутной вонючей воде, в коллекторе ничего не видно... Уж лучше где-нибудь, где попросторнее и посуше.

А вот и тоннель наверх... Так, что он нам готовит?

Сначала он был большой и просторный, а потом всё-таки стал сужаться. Значит, снова жди сюрпризов. Но не дождался мужчина сюрпризов. Сто метров, минута спокойствия, оказывается это так много...

А вот, наконец, и двери на выход...

Переход из точки А в точку Б выполнен. Наконец-то первая прогулка по этажам закончилась... И без потерь!..

Глава 29

НЕСЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ НА УЧЕБЕ БЫЛИ? НЕ БЫЛИ?! БУДУТ!

Когда после своего первого практического занятия по выживанию во враждебной среде я вышел с тренировочной площадки, у выхода меня уже ждал Артем.

— Ну что, понравилось? — с улыбкой поинтересовался он. — Как тебе наш парк аттракционов? Как прошло?

— Я даже не знаю, как сказать. Одни чувства, их много и они разные, — мысленно я был ещё там, на площадке, и пережитые эмоции ещё не совсем не остыли во мне.

— А что больше понравилось: природа, «милитари», космос или возможность удалённую молодецкую показать монахам и самураям? — продолжал дотошно, похоже, даже с какой-то известной только ему целью, расспрашивать меня Артем. — Про коллектор не спрашиваю: сам его не люблю.

— Понравилось? До сих пор не оставляет мерзкое ощущение от этих липких прикосновений в мутной воде. А так везде было прикольно, — отозвался я, хотя совсем не понял, где там может больше понравится, — правда, программки ваши мне совсем нервы защекотали.

— На Земле, в мутной человеческой воде, такие ТВАРИ тоже водятся... Вот только мечом порубать их нельзя... А «прикольно» на Пандоре, — явно зная, о чем говорит, сказал Артем. — Пандора это Мир смерти. Невероятный Мир разнообразнейших хищников-убийц. Каждая тварь желает тебе только одного — смерти. Каждая тварь жаждет тебя прикончить и сожрать... Только успевай спасать свою задницу. А человеку всего-то и надо так же, как и здесь, пройти из точки А в точку Б. И всего-то! Вот там «прикольно». Подготовка к такой прогулке занимает не один год, иногда даже не одно десятилетие. Зато доходят все. Почти все... От случайностей всё равно никто не застрахован. Случайно можно даже здесь погибнуть, на нашей базе, — мне показалось, Артем закончил предложение как-то грустно. Наверное, старые воспоминания. А может, и новые предчувствия...

Мне нравился Артем, он был настоящий: не обманет, не предаст, пойдёт до конца, поможет в трудную минуту, с таким можно идти в разведку. Я попытался вспомнить: из своих друзей и знакомых там, на Земле, с кем бы я спокойно пошел в разведку. Были два старых друга-товарища, ещё той, старой закалки. С ними можно было и сходить... Только теперь не война, да и семьи у них, дети. Ну, зачем их тревожить. Теперь-то им точно не до разведки. А из молодых так и не смог ни одного достойного кандидата представить рядом с собой среди врагов. Какие-то они никакие — индифферентные.

Если друг оказался вдруг

И не друг, и не враг, а — так

Если сразу не разберёшь,

Плох он или хорош...

Смяло время это поколение. Времена нынче не те, ценности теперь совсем другие. Не наши, чужие! Ценности, которые навязали нам наши «лучшие друзья», пекущиеся только о нашем счастье «бескорыстные благодетели», причём по «нашему же желанию». Кривда стала правдой.... Хотя может мне просто не повезло, не встретил таких, настоящих, среди молодежи. Ведь не может же их не быть совсем?.. Настоящих людей, которыми всегда славилась Россия. Не смердами, да холопами, она ведь жива до сих пор.

Время текло неумолимо. Незаметно пролетали день за днем, ночь за ночью. Вовсю работала система «экшн».

Когда человек занят повседневными делами, а система действия это и обеспечивала, ему некогда отвлекаться на другие дела. Типа, как там у нас на Земле? Как она там, родимая, без меня?

Хотя иногда, конечно, всё равно накатывало. Вспоминался Питер. Сейчас там, у нас, глубокая осень. Почти каждый день непрерывно и подолгу плачет холодными слезами всепроникающий дождь. Люди кутаются в свои непромокаемые и не продуваемые никакими ветрами разрекламированные тёплые одежды, пряча свои любимые нежные тела от ненастной погоды, и бегут, бегут по своим важным и не очень важным делам. Решают повседневные проблемы, которые сами себе создают. Борются с жизнью... за жизнь. Кто-то решает вопрос, как выжить в Без-про-СВЕТ-ном сегодня и безнадежном завтра, а кто-то — как поцветастей, поизошрённей прожечь свои молодые годы. Жизнь продолжается... но уже без меня. Кто, кроме мамы с папой, вспоминает меня? А есть ли за что меня вспоминать? Каким я был, там, на Земле? Кем я был? Никем!..

Со стороны, то есть с Луны, это гораздо заметнее. Вспомнились размышления, посетившие меня, пока я сидел в своей «восьмерке», когда из страуса делали верблюда. Сейчас нет и той «восьмерки», и того безвольного страуса, с никакими, индифферентными взглядами. Страуса, каким я был когда-то... Я вроде как бы скинул со своих плеч груз всего плохого, накопившийся за последние пятнадцать лет моей жизни, и в то же время с каждым здесь, на Луне, становился взрослей и взрослей. По-настоящему взрослей! Не так, как совсем молоденькие мальчишки, которые, чтобы казаться взрослей, начинают пить, курить и говорить... нелитературными словами одновременно. Это про них говорят: сопли пузырем, пальцы веером... Они думают, что если повторят в чем-то не самых лучших представителей из клана взрослых, то они и есть уже настоящие взрослые. Глупо и смешно! И жалко нынешнюю молодежь за то, что мы не успели их воспитать, не смогли им объяснить. Взрослым ты становишься тогда, когда в тебя, в твой мозг, проникает настоящее понимание ответственности за себя и других. Какие бы ни были у тебя крутые манеры или самые последние, модные дорогушие «цацки», без понимания этого ты просто маленький мальчик. Да и сами люди, пусть по прожитым годам уже совсем взрослые, иногда так и остаются маленькими мальчиками и девочками, безвольными, безответственными, индифферентными страусами. Не хотят взрослеть... А у меня впереди — ответственность за всех жителей Земли. Хочешь, не хочешь, станешь взрослей. И мудрей. Мне так кажется...

Прошло уже несколько занятий на этой тренировочной площадке. Мой опыт рос не по дням, а по походам. Это в первый раз было всё страшно и непонятно: откуда тебя «долбанут» и чем неизвестно. Потом по привычке. Научился спонтанно, неосознанно реагировать на все угрозы. Научился притормаживать течение времени, хотя правильнее сказать, убыстрять все свои физиологические функции и процессы в организме. Задеваешь случайно самострел, стрела только-только начинает свой стремительный полет на тебя, а ты уже ушел с линии её

атаки и даже успеваешь схватить саму стрелу за древко, когда она ещё находится в полете. Происходит взрыв — видишь, как, захватывая всё видимое пространство, во все стороны распространяется огонь, как летят многочисленные осколки. Любые механические ловушки теперь просто не успевают воздействовать на меня. Торможение времени — великая вещь. Не сразу, но я научился. Это как на автомобиле с ручной коробкой передач. Надо научиться, ловить момент начала движения машины. Момент, когда сцепление и газ в норме. Мало газу, много сцепления — не стронется с места, не поедет. Много газу, нет сцепления — шуму много, но всё равно не поедет. Важен момент, когда всё в норме. Почувствуешь его и машина твоя — поедет, куда пожелаешь. Так и здесь. Однажды поймаешь этот момент входа в транс, и «тормозишь» дальше, совсем не задумываясь, как это у тебя получается. Но зато, каков результат! Любые живые существа, насколько бы быстрыми и сильными они ни были, также не могут причинить мне вред. Я научился концентрации энергии в себе, научился моментально выплескивать её из себя. А получающийся в результате удар выдержать любому живому существу очень проблематично. Научился почти летать! Вернее, взлетать вверх. Видели, как кошка вверх выпрыгивает? Я тоже так могу, но и не только так. Могу зависать там, в воздухе, на время. Правда, совсем на чуть-чуть.

А ещё мне приходится всё время изучать новое оружие. Найдешь невесть что, а оно может спасти твою жизнь. Пока разберешься в этих кнопках, крючках. А если это оружие «чужих», и оно заточено не под человека? И всё время что-то новенькое в сценарии. Неожиданности ждут тебя за каждым углом. Пока решишь все эти хитроумные загадки на пути из точки А в точку Б. И ведь никогда, никогда ситуация не повторялась. За прошедшие тысячелетия сценаристы парка аттракционов приобрели громадный опыт по написанию подобных учебных программ.

Однажды во время моего девятого или десятого похода (я уже перестал их считать) я оказался в каком-то узком коридоре. Он мне сразу не понравился. Темный недружелюбный коридор. Слабый свет откуда-то еле-еле пробивается. И коридорчик то вроде такой небольшой — метров десять-пятнадцать, за секунду-другую можно проскочить. Только вот стены, пол и потолок у него были сделаны из затемнённого непрозрачного стекла, поэтому разглядеть, что за ними находится или, что тебя ждет, впереди невозможно. Исходя из прошлого опыта, обычно какая-нибудь замаскированная пакость. Очень мне не хотелось туда идти (как нынче модно говорить: «непрозрачно» всё). Секундное сомнение: идти или не идти? Чтобы это узнать, узнать, что ждёт тебя впереди, надо сделать этот самый последний шаг вперёд. Да и ведь, пока не вляпаешься, не узнаешь. Опять же наш русский «авось» вечно найдет приключений любому из нас на нашу голову — авось проскочим. Поэтому я зашел в коридорчик, закрыл за собой дверь, осмотрелся, прислушался. Вроде тихо. Ничего не происходит, а в случае чего можно и обратно из коридора выйти. Да и аварийный брелок у меня где-то есть..... Надо решиться и сделать этот последний шаг. «Надо! Супермен я или где?»

Я сделал один маленький осторожный шагок в темноту.....

Но не успел я его закончить, как в двери звучно щелкнули замки, и она заблокировалась. Тяжелая массивная железная дверь, которую и автогенем не сразу возьмёшь. Как я это не люблю, когда тебя ограничивают рамками, когда нет свободы! Обычно до добра это не доводит.

Совершенно неожиданно, в конце этого тёмного коридора, прямо из воздуха, вспыхнула и поплыла прямо на меня лазерная решетка. Стало гораздо светлее. Чего-то подобного я и

ждал! Наверно интересно, что такое лазерная решетка? Конструкция у неё простая: из одной стены в другую, сквозь стекло светит лазер — всего таких лазеров несколько, и расположены они через равные промежутки. То же самое с потолком и полом. Получается решетка из лазеров. Всем известно, что лазер разрезает всё на своём пути. Всё! То есть стоять у него на пути точно не стоит. Смертельно опасно! А тут эта красиво светящаяся в темноте, лазерная иллюминация неуклонно движется в мою сторону. Как я не люблю всё такое подобное! Красота красотой, но в связи с этим у меня сразу возникла очередная дилемма. В ячейку лазерной решетки не пролезть, не проскользнуть. Если своё внутреннее содержание я могу хоть как-то менять, то мою внешнюю форму пока никак, по крайней мере, без ущерба для здоровья. Бежать, прятаться тоже некуда: коридор сзади и спереди, и оба выхода перекрыты наглухо. С одной стороны лазерная решетка, с другой стальная заблокированная дверь. Да, что-то новенькое у них в арсенале программ первого уровня. Нервы, значит, пощекотать. Сейчас они меня защекочат до смерти. Через одиночные лазеры я уже привык перепрыгивать, а тут-то куда прыгать. Говорят, что выход есть всегда, а вот здесь где он?

— И что делать? Мы так не договаривались, — заорал я во всё горло.... Что-то я ещё кричал.... А в ответ тишина! До меня быстро дошло, что кричать бесполезно.

Я нашел брелок (вспомнил, не забыл), нажал кнопку — и ничего. Нажал ещё раз — результат нулевой. Что-то идет не по заранее написанному сценарию. Что, опять вирус... испортил сценарий?! Если выживу, убью всех хакеров, каких найду... везде и всюду. И земных тоже, так, за компанию. И не надо их жалеть. Всех и везде... потом, а сейчас?... Успеет ли кто-нибудь тормознуть этот неожиданно убийственный для меня тренировочный процесс. После такого коридора никакая медицина не поможет.

Решетка из неестественно белых одинаковых квадратов, у которых, как мне показалось, стороны быстро толстели прямо на моих глазах, а ячейки квадратиков уменьшались ещё быстрее, продолжала упорно двигаться прямо на меня. В голове единственная мысль круги наворачивает: «Сейчас она порежет меня на маленькие ровные квадратики, после чего такой пазл уже никто не соберет». Вижу: за решеткой темнота начала быстро сгущаться, прямо чернеть на глазах, большая-большая зловещая тень, какая-то знакомая, с крыльями, на которых вместо перьев острые ножи находятся, проглядывается, два глаза на клыкастой морде, как два красных фонаря, на меня выжидающе смотрят, отчего сама решетка почему-то краснеть стала, как будто кровью наливается. Как только у меня возникают жизненно-важные проблемы, сразу на той стороне, в темноте, непрошенные зрители неприглядного вида появляются.... Чувствую, совсем жарко мне от увиденного стало, аж, вспотел весь. Руки мокрые, липкие... Кто там спрятался: Аид, Люцифер, Сатана?.. Сколько их всего, богов Смерти, с их однажды и навсегда утвержденным решением в последней инстанции... Мне сразу вспомнилось ощущение мелкого-мелкого котенка. Незабываемое ощущение из детства: мир без меня. В этот самый момент я понял, что не готов я, супермен в кубе, прямо сейчас умирать... Мама!!! Помоги мне!.. HELP... Мама!!!

— Господи, спаси! Господи, помоги! Ты же можешь! Ты всё можешь! — я вспомнил о Боге как о последней надежде. Опять в моей жизни очередной подходящий момент настал, когда ты, хочешь, не хочешь, начинаешь верить в Него, начинаешь о Спасителе вспоминать. Пока у нас всё хорошо и мы живем сегодняшним днем, мы многое забываем... А в такие волнительные моменты сразу вспоминаем Его и надеемся на Него. На доброго, справедливого, всемогущего, чуждого злобы и мстительности вершителя судеб людских!

А может сейчас генерал проявится? Может, ещё успеем договориться с ним? О чём, о

чём!? О жизни моей единственной и неповторимой! А, вообще, может ли это быть делом рук Антон Леонидовича? Запал этот гад мне в душу, запомнил я на всю оставшуюся жизнь его охоту на страуса.

Панический страх заставлял искать выход. Любой....

— Господи...? — наверно это был призыв, точнее мольба, о помощи, или хотя бы подсказки, как эту самую помощь получить.

Что делать? ответа не было, а решетка неумолимо ко мне продвигается. Всё ближе и ближе. Звать на помощь маму, как в детстве? И умереть? Или.... Прыгать сквозь лазеры? Тормозить решетку? Притормозить время, прыгнуть через решетку — авось проскочу! Всё весьма сомнительно. И мама сейчас точно не поможет... Начал быстро, очень быстро вспоминать всю местную подготовку. И земную тоже. Когда-то на ушу тренер учил нас концентрировать энергию внизу живота, где располагается жизненный котел энергии человека, закручивать её по спирали и выгонять через ударную точку в момент удара. Выплески энергии теперь у меня уже достаточно серьёзными были. Я быстренько всё это себе представил, а вот куда бы стукнуть? Само устройство решетки я уже знал, принцип работы тоже. Решетку двигали простые электрические моторы, но они скрыты за панелью стен. Моторчики находятся на маленьких стальных столах, которые катятся по направляющим, направляющие тоже скрыты за панелью стен. Надо пройти сквозь стеклянную бронированную стену и добраться до этих столов или моторчиков и сломать. Так всего-то и надо: пройти сквозь стену.... Собрал я всю свою энергию в котел, закрутил по спирали и с такой отчаянной мощью ударил в стенку, что в ней сразу небольшая, размером всего-то со стандартное пулевое отверстие, дырка образовалась, а от неё — ломаная паутина трещин во все стороны побежала... Не думал, что это возможно. Больше так, от безысходности, со страху... или от злости. Но получилось! Дальше дело сразу пошло, и очень интенсивно. Со стороны смотреть — человек с железными кулаками на стенке тренируется. За секунду-другую сделал дыру, в которую можно было спокойно пролезть взрослому человеку. За секундочку, за пол мига залез, просто сиганул в дыру в стене, а там, за её непробиваемой обшивкой, почти полметра свободного пространства до следующей стены. Смотрю: плывут лазеры, плывут, родимые, ко мне. Никаких моторчиков, никаких столов, только вертикальная полоса из какого-то серебристо-серого материала, похожего на сталь; из неё и светят эти красивые лазеры. Пришлось мне основательно вжиматься в дальнюю стенку, чтобы эта полоска смерти меня случайно не задела. В стенку я вжался очень плотно, даже дышать перестал. Ну, просто слился со стеной, стал с ней единым целым. После чего полоска с лазерами благополучно проплыла мимо. Итак, мелкий котенок отменяется, а мой внутренний зоопарк вырос ещё на одну единицу.

А в душе у меня снова прозвучал очередной предупредительный звоночек оттуда.... Очень явственно прозвучал... просто колокольным набатом... пробрал до самых... Не расслабляться! Земля, Луна — не важно... Идет охота! И эта охота — на меня!.. И с каждым разом она всё более непредсказуемая, и злее.

Где-то в галактике «Млечный путь». Научно-исследовательская база «Восьмая».

...

На ваш запрос, в связи последними событиями на лунной базе, излагаю свое видение данной ситуации.

В последнее время «чужие» производят масштабные перегруппировки своих сил, а также ими были осуществлены неоднократные попытки завладения нашими нуль-приемниками. Появление Быстрова Григория Алексеевича, кодовое имя «Странник», именно в этот момент, может быть не случайным. Его скрытые феноменальные возможности сопоставимы с возможностями наших оборонных технологий. В случае его преднамеренного или ненамеренного (руководимого извне), вмешательства в работу наших охранных систем, возможен их частичный или полный выход из строя. Это грозит захватом «чужими» нашей лунной базы. Надеюсь, вы понимаете, какие могут быть последствия такого захвата. В тоже время, его способности, могут быть весьма интересны нам для исследования.

Группа специалистов, высланная нами, не смогла дать однозначный ответ по факту сбоев систем обучения. Поэтому предлагаю, пока продолжить негласное наблюдение за Странником. Необходимо, до выяснения причин этих сбоев, либо обезопасить его от подобных эксцессов в будущем, либо не допустить гипотетическую возможность захвата базы с его помощью. Повторяю гипотетическую. Решение о его будущем, выпускать ли его за пределы Солнечной системы, или оставить работать на Земле пока оставляю за вами.

В случае повторения непредвиденных обстоятельств, мы вынуждены будем забрать его к себе на «Восьмую». Напоминаю, изучение его возможностей может внести неоценимый вклад в дело наших оборонных технологий.

... куратор проекта «Новый человек» из оборонной программы «Защитник».

— Есть две новости, и обе плохие, — с этими словами встретил меня Андрей. — Первая: ты опять оказался не в том месте не в то время. Тебя опять хотели убить, что в принципе невозможно в нашей учебке. И вторая: ты остался жив, что в той ситуации опять же невозможно. Компьютер самопроизвольно включил программу обучения для внешних, правда, вопрос: откуда он её взял. Опять вирус? Кто может написать вирусы, проходящие сквозь наши защиты? На Земле таких хакеров нет. Здесь, на лунной базе, тоже. Здесь только обслуживающий персонал. Все программы для базы написаны не здесь. Ты прошел сквозь стены, но опять, же вопрос: как ты это сделал. Тебя этому ещё не учили. Твоей силы и мощи не должно было хватить, чтобы пробить ту стену, — он подозрительно, как мне показалось, взглянул на меня. — Как ручки, Гриша? Не болят?

Когда тебя подозревают, а ты не чувствуешь ни капли вины за собой, на душе становится очень неуютно... Андрей подвел меня к стенду, на котором было закреплен лист стекла, метра два высотой, в метр шириной, и как минимум сантиметра три толщиной. Рядом со стеклом стоял изрядно вспотевший Артем. За ним лежала кувалда килограмма на два минимум.

— Вот такое стекло ты разбил в коридоре с решеткой, — задумчиво разглядывая меня, сказал Андрей. — Стекло специальное, бронебойное. Мы тут с Артемом полчаса кувалдой по нему били, устали очень, но на нем даже царапин не видно. Разбить такое стекло смогут только внешники, они для этого приспособлены и этому обучены. А ты сейчас сможешь повторить свой подвиг?

Я когда толщину стекла осознал, понял, что это для меня невозможно в принципе.

Я неуверенно взялся за кувалду.

— А там точно такое же стекло? — так на всякий случай поинтересовался я.

— В том то и дело что такое же, — ответил Артем. Если Андрей сейчас был полная бука, то Артем был явно на моей стороне, и мне даже, показалось, что ему очень хотелось, чтобы я сейчас разбил это стекло.

Сильный замах, удар по стеклу, и кувалда отскочила от него как от монолитной железной стены. Чуда не произошло. О том чтобы бы бить по стеклу голыми руками, у меня сейчас даже мыслей таких не возникало. Но Андрей и Артем, каждый по своим причинам, ждали именно этого. Делать было нечего. Я, насколько смог, попытался вспомнить свои «коридорные» ощущения, собрал всю волю в кулак... Руку я, конечно, не сломал, но костяшки невыносимо занули. Андрей и Артем всё так же наблюдали на мои потуги сломать это проклятое стекло. Я схватил кувалду и начал молотить по нему с удесятеренной силой. Со стеклом ровным счетом ничего не произошло, оно всё равно осталось почти нетронутым, ну может легкие царапины появились.

— Ну и что это было там, в коридоре, почему оно разбилось? — Андрей сейчас был очень похож на простого следователя.

Я посмотрел на Артема, ища у него хоть какой-нибудь поддержки в моей ситуации. Но чем он мог мне помочь? Проломить непробиваемую преграду? Если уж не разбить стекло полностью, так хотя бы чтобы кувалда показалась у него с другой стороны... У меня в мозгу, как озарение, возник яркий образ молота, торчащего из поверженного стекла, и я представил

себе или увидел наяву эту картину, как молот проходит сквозь стекло... Удар!

И кувалда торчит с другой стороны непобедимого стекла.

Челюсти у моих учителей произвольно отвисли...

— А у меня тоже есть вопросы, но нет ответов, — с высоты нового положения, огрызнулся я. — На Земле меня доставали всякие нехорошие личности. На Луне опять достают, только уже роботы и компьютеры. Что дальше? О, всемогущий Андрей Батькович.

— Вот и мне интересно, что дальше? Кто всё это делает и зачем? «Чужой»-шпион еще никогда и нигде не проникал на наши базы. Они только по планетам разгуливать мастера, пока мы их не поймает. Что же здесь у нас такое происходит? Почему ты такой невезучий? Или, наоборот, почему везучий? И главный вопрос: кто ты такой? Что за у-РОК-и, ты проходишь? К чему тебя готовят? И кто? Кто тебя так сильно не любит и кто, ещё более сильно, любит? Какие Чёрные и Белые боги, и в какие игры с тобой играют? Белые, конечно, пока выигрывают и ты жив до сих пор! Но, когда-нибудь... Кто, же ты такой, Гриша?!

— Человек я! Человек с планеты Земля... Кстати, а ты с какой планеты? — спросил я у Андрея, неожиданно понимая, что не знаю этого.

— С Глории, — отозвался он.

— А это где? — переспросил я.

— Это там, почти в центре нашей галактики, — объяснил Андрей и уточнил: — Левее от центра, если смотреть отсюда.

— С Глории, левее от центра, говоришь?.. Я так и думал, — хотя и представления не имел об этой Глории. — Всё понятно. Ладно, что делать-то будем? Как будем ловить шпионов? У вас СМЕРШ-то хоть какой-нибудь имеется?

— Их уже ловят изо всех сил, поверь мне. Прятаться они конечно мастера, но сколько веревочке не виться... поймает! А что делать будем? Будем тебя учить, — ответил Андрей. — У меня есть предчувствие, что от тебя зависит будущее. Только не знаю: хорошее или плохое, и только Земли или, не исключено, всей нашей галактики. Будем учить тебя быть живым человеком, я бы даже сказал, Человеком с большой буквы... или по-старинному по-военному хотя бы Витязем. Если хорошенько постараться, то может, даже волхвом-воином станешь. Кто-то же должен защищать и возрождать Землю. А алчных и недалеких смердов и без нас «богом избранные» на-ТВАРИ-ли по самое...

— В последнее время я понял, что жизнь беспечного страуса мне больше не грозит, мертвым маленьким котенком быть я вовсе не жажду, изначально виноватым верблюдом, однозначно, не хочу, а быть свободным мятежным орлом — опасно: вечно куда-нибудь вляпаешься... Но из всего, выше перечисленного, выбрать можно только орла, то есть Человека с большой буквы. И поскольку выбора у меня нет — везде клин, поэтому я выбираю Человека с большой буквы... Но лично мне кажется, что всё давно уже решено кем-то за меня и выбор уже давно сделан... кем-то за меня... РОК или Судьба уже всё решили за меня... Итак, будем резюмировать: поскольку жизнь Человека с большой буквы очень опасна, то... учите меня быстрее! Хочу быть Человеком! И живым...

— Кстати, немного о зоопарке. Хорошо бы ещё найти «крота», — заметил Андрей и пояснил: — Один эпизод может быть случайностью, два эпизода это система, а система сама не появляется, её нужно создать. Вот «крот» и создал эту систему сбоев. Два раза ты должен был умереть, и оба раза остался жив.

— Андрей, копия Антона Леонидовича, этот ваш «чужой»-шпион, конечно, осталась на Земле. Здесь её нет. Попасть на базу она не может никак. Ты мне все уши прожужжал об

этом, — я все-таки решил уточнить некоторые моменты, — но почерк у неё тот же: чужими руками жар загребать. И я вспомнил, когда она появляется, веет сухим горячим теплом. Хотя во всех книжках почему-то упоминается, что должна быть ледяная стужа и обязательно должно пахнуть серой.

— Ты это на кого намекаешь? Мы же атеисты, — попытался урезонить меня Андрей, и продолжил свою версию: — Ты, конечно, имел дело не с Антоном Леонидовичем, а только с его материализовавшейся копией, про которую мы пока ничего не знаем. Но, никак, ни с самим, который со стужей и серой.... Не будем поминать имя роконосца всуе. А твой Антон Леонидович — обыкновенный человек, обладающий определенной властью и возможностями, и во время ваших встреч, находился совершенно в других местах. Это мы проверили. Охоту на тебя устроила копия, воспользовавшись возможностями настоящего Антона Леонидовича. А вот кто или что это, нам неизвестно. Будем пока считать, что это «чужой»-шпион, который может принимать любую нужную ему внешность, как хамелеон. Или внушать видимость этой нужной ему внешности. Только вот как он обходит все наши датчики обнаружения? Либо это новая разновидность, нам пока неизвестная, шпионов «чужих», либо ему кто-то помогает. Этот кто-то из наших, из своих. Это «крот». Надо его найти и спросить об этом. Всё просто.

— Железная логика! — только и мог я сказать в ответ, поскольку в версии Андрея было рациональное звено. И внес свое интересное предложение: — А вы случайно с духами общаться не умеете? Призовём дух товарища Абакумова, он нам найдет всех шпионов и всех «котов». Его контора была самой эффективной из трех подразделений СМЕРШ и вообще среди всех контрразведок в мире. Учиться же надо у лучших...

— Может, ты и прав. Я тебе больше скажу, — судя по всему, Андрей решил всё объяснить мне более понятным языком, — квазимодель субпространственной структуры, проще говоря, некая субстанция-субъект бродит по Земле, изображая человека, вносит необратимые изменения в общественную и психологическую структуру, в менталитет, в массовое сознание человеческого социума. А мы со всеми своими трансгенными и молекулярными технологиями копирования и воспроизводства любых живых объектов, ни сном, ни духом об этом... Даже представить не можем, кто это или что это, — и неожиданно подытожил: — Мы, короче, «в полной заднице»!..

— Андрюша, я только про задницу понял, — благородный порыв Андрея всё мне объяснить благополучно прошёл мимо.

— Твой уровень понимания и восприятия физической материи и социокультурной ментальности гуманоидов, очень низок, и его надо беспрестанно повышать и повышать, — Андрей даже немного расстроился, — как и уровень всех землян. Наш уровень и ваш — небо и земля. И никакого просвета для земного человечества в будущем, по крайней мере, в ближайшем будущем. Их пока только материальные блага интересуют. Никак не хотят они просветления. О вечной душе подумать. Пока я разговариваю на твоём языке, на твоём уровне общения. Но я всё-таки надеюсь, что скоро и ты сможешь говорить на нормальном межзвездном человеческом языке, на моём родном... Хотя произойдёт это явно не завтра.

Андрей захотел показать это на примере и решил проделать их любимый с Артемом фокус — незаметно оказаться позади меня, хотя мы стояли друг напротив друга и спокойно разговаривали. Только я этот фокус уже видел не один раз: Артем мне его частенько показывал. И когда я учусь, то я учусь, а не... Я легко поймал Андрея, как только он поравнялся со мной: поставил руку как шлагбаум на его пути, после чего Андрей сразу в неё

и уперся. Затем я сделал легкое движение бедром, передавая движение в руку — «пустил волну». Движение незаметное, я раньше часто им пользовался, когда хотел покрасоваться перед кем-нибудь. Европейцы это рослые, большие люди и удары наносят от плеча, кулак только ударная точка. Азиаты, напротив, маленькие, щуплые людишки, удар плечом у них слабоват, поэтому они вынуждены больше вкладываться в удар. Начинают его от бедра и вкладывают всё тело. Если правильно всё делать, то это движение тела совсем не видно, заметен, только конечный полёт летящего кулака. Так, кстати, отрабатывается техника удара с расстояния двух сантиметров. Это движение в свое время я освоил хорошо. Пользовался этим и красовался не раз там, на Земле. Берешься за ручку двери, например, делаешь невидимое движение телом и дверь сама, непонятным для зрителей образом открывается. Эффектно! То же самое я сейчас проделал и с Андреем, после чего он благополучно отлетел от меня метров на пять.

— Ты не прав, Андрей, — возразил я ему таким же менторским тоном (всё-таки мне было обидно за всех землян). — Нужно только правильное воспитание, или, как вы говорите, среду обитания надо изменить. А живой пример стоит перед тобой.

— Как это у тебя получилось? Я ничего не заметил, — Андрей был очень удивлен, даже где-то растерян. Артем тоже разинул рот от удивления.

— А то! — я повторил выражение удовлетворения и превосходства так, как это обычно делал Андрей, в чем-то даже подражая ему. — Согласен, на Земле очень много плохих мальчиков и девочек, плохих дяденек и тетенок, но хороших гораздо больше, несравнимо больше. Им только помочь надо быть хорошими.

— Может, ты и прав, — Андрей снова согласился со мной, не спорил. Мы были сейчас с ним на равных, почти. Но он всё равно знает гораздо больше меня. — Надо помочь. К 2050 году численность землян достигнет пятнадцати миллиардов человек. И европейцев среди них будет меньшинство, тенденции всего этого налицо. А это плохо... Европейцы умеют создавать и созидать новое, они превосходные управленцы и умеют хорошо руководить, в отличие от остальных... они не любят хаос, особенно в последнее время... Но «юг» начинает выдавливать «север». Может даже возникнуть новый передел мира... Результатом всего этого, неподвластного никому процесса почти наверняка будет большой техногенный кризис.... Или большая война. Но!.. благодаря постоянному развитию технического прогресса земляне (наверняка это будут руссы или их потомки) смогут-таки добраться до какой-нибудь из наших баз: на Луне или на Земле, в море или в Антарктиде — не важно. Мы дадим им возможность найти нашу базу, то есть базу инопланетян. И тогда все люди Земли узнают про другие миры. А не только «избранные». Когда это произойдет, будет переворот в сознании всех землян. К этому времени на Земле уже будет жуткая перенаселённость, очень плохая экология, ну и так по мелочи... со всеми вытекающими отсюда последствиями. На Земле уже сейчас создателей остается всё меньше и меньше, а потребителей всё больше и больше. Поскольку переход через точку технической сингулярности для местной цивилизации тоже откладывается на неопределенное время, мы дадим землянам шанс решить все местные проблемы за счет вступления в космический союз: мы же одной крови... И пока я постараюсь говорить на понятном тебе языке: всему своё время.

Мне вдруг стало понятно, что мои звездные воспитатели такие же люди, как и мы, земляне. У них другая жизнь, другие приоритеты, другие технологии. Но они такие же, как и мы. Или мы такие же, как они. Как Андрей намного старше меня, так и люди со звезд старше людей Земли. Они, поскольку центр галактики на миллионы лет сформировался раньше её

окраин, просто раньше нас стали людьми. Это сейчас мы достойны того, что имеем, но право на большее у нас никто не отнимал. У всех нас вместе и у каждого в отдельности. Какой жизнью жить: орла или страуса, каждый решает сам. Быть или не быть... Человеком? Страусом, конечно, проще... А оправдание для своей бестолковой и бесполезной жизни любой найдет запросто. Homo sapiens всё-таки...

СБЫЛАСЬ МЕЧТА ЛЮБОГО МУЖЧИНЫ — ВСТРЕЧА С БЛОНДИНКОЙ

Время было обеденное, и мы с Андреем пошли в пищеблок перекусить: он теперь сопровождал меня везде и всюду.

— Андрей, я, конечно, польщен твоим вниманием, — заметил я. — Но не кажется ли тебе, что ты совсем не красавица-блондинка, что мы вовсе не влюблённая парочка, а что мы два уже полностью взрослых мужика, и с ориентацией у нас всё нормально. И вообще, в случае чего это я тебя буду защищать, а не ты меня.

— Может, ты и прав, твои способности это что-то, но одна голова хорошо, а две лучше, и четыре руки лучше двух, — отреагировал Андрей. — Я не хочу тебя потерять, — и с ехидцей добавил, — сынуля. Помнишь тему «кто ты такой»? И у нас, и у тебя сейчас много-много вопросов и никаких ответов. В какую группу тебя записать? Не забыл версию, что Земля это инкубатор человечества, ну, типа, детские ясли. Мы, то есть моя РАСА, всего лишь старшая группа в детском саду. Бог, или, лучше, Боги, в понимании человечества, то есть высшие Иерархи это школьники. А есть где-то и сами взрослые — творцы всего и вся, или сам Создатель. Так в какую группу тебя записать? Не знаешь? И я не знаю. Но однозначно, что твои недруги или, как минимум, твои одноклассники, уже находятся в более старшей группе, чем ты. Значит, и возможностей испортить тебе жизнь у них больше. Кому же ты так сильно мешаешь?

— Если б я знал... — согласился я. Это на Земле я был мужчиной, перешагнувший возраст Христа, а здесь, на Луне, я сейчас себя больше чем мелким школяром, зеленым студентом-первокурсником и не чувствовал никогда.

Андрей как всегда продолжил свой словесный поток:

— Мы присматриваем за галактикой — нашим детским садом, в том числе и за Землей — вашими яслями. Боги-школьники присматривают за всей вселенной, а взрослые-творцы за всем мирозданием. Никто и никогда не видел ни этих школьников, ни взрослых. У тебя иногда проявляются способности, превосходящие те, что присущи человеческой земной расе, более того превосходящие способности нашей галактической расы, то есть ты уже обладаешь способностями бога-школьника. Бог во плоти... такого не может быть по определению! С другой стороны, может быть, ты просто следующая ступень развития человечества. Новый homo sapiens. Хотя... есть и более простое объяснение: ты «засланный казачок», всё это инсценировка, а ты сам можешь и не догадываться ни о чем. Тебе какая версия больше нравится? Как сам-то думаешь?

— «Засланцем» я точно быть не хочу. Не моё это своих предавать. Быть богом мне нравится больше, хотя и не знаю, хорошо это или плохо. Но быть богом прикольно!..хлопотно, конечно, но прикольно. Есть у меня одна мысль. Мы ведь «крота» ищем, а если он не один, если их несколько? А вдруг только мы с тобой и остались настоящие, а все остальные «засланцы». Представь себя «кротом». Если ты с системой ничего сделать не можешь — она само совершенство! — надо поменять систему или сделать другую. Чуть-чуть другую, которая почти такая же, как настоящая, но для тебя прозрачная. Если же ещё и «кроты» будут искать «крота», то результат будет нулевым при любом раскладе. Это как на Земле: когда с коррупцией борются сами чиновники, само собой, эта борьба будет вечной.

— Чувствуется, ты оптимист, — с нескрываемой горечью усмехнулся Андрей.

— Я, конечно, оптимист, но в последнее время слишком многие и слишком часто хотят уменьшить мой оптимизм донельзя, нанести серьёзный вред моему здоровью и поставить под сомнение мое светлое будущее, — объяснил я свой вынужденный пессимизм.

А вот и пищеблок, наша беседа прервалась. Пищеблок напоминал небольшое кафе: уютно, светло, цивильно. Всё автоматизировано. Кнопочки понажимал — заказал себе обед. Выбор блюд и напитков был всегда весьма солиден. Интересно только, где у них тут коровы пасутся и в каком море рыба плавает? Но это мелочи, главное, что всегда всё было очень вкусно и весьма питательно.

В пищеблоке сегодня народу было совсем немного. Выбрав себе обед, мы с Андреем присели поближе к телевизору: надо же приобщиться к земным проблемам, послушать последние новости. На Земле всегда что-нибудь да происходит: или мать-природа что-нибудь сотворит или человечество натворит...

Совсем недалеко от нас сидела молодая женщина — блондинка, причем очень привлекательная блондинка. Стройная, высокая, с девичьей фигурой. С виду совсем ещё молодая девчонка. Разве что глаза уже взрослые и видящие тебя насквозь. У лунатиков это в норме: взгляд-рентген. И мне показалось, что я её уже когда-то видел.... Не может быть! Она была похожа на ту прекрасную незнакомку! Только там она вся светилась как богородица, а здесь обыкновенная нормальная живая женщина. Наверно всё-таки я ошибаюсь на её счёт. Естественно, я стал ненавязчиво её рассматривать. Её неброская мягкая красота сама притягивала взгляд, как невидимый магнит. Одета она была, как и все на базе, в стандартный балахонистый комбинезон, но и он не мог скрыть, как хорошо она была сложена. Пояс комбинезона подчеркивал её тонкую талию, почти незаметное движение груди просто завораживало... Благо, комбинезон у неё не был застегнут, не на все имеющиеся сверху пуговицы... Гладкая загорелая кожа, не спрятанная рукавами, рук тянула к себе. Если бы можно было взять её за руки, закрыть своё лицо её руками и забыть обо всём!.. Как в детстве на руках у матери... А лицо?! Молодое женское личико: немного припухлые губки, слегка вздернутый курносый носик, широко посаженные смущающие глазки — в результате всего этого получалась сама нежность, нежность, не отпускающая от себя. Сразу захотелось её защитить, неважно от кого. Я и не думал, что ещё могу заметить и оценить женскую красоту.

Несмотря на все мои усилия быть самим собой и делать вид, что эта женщина совсем мне неинтересна, блондинка быстро заметила мое «скрытое наблюдение». Сначала не подавала вида. Но когда мой взгляд, оторвавшись на секунду от её лица, тут же, незамедлительно и независимо от меня, возвращался на исходную и вновь останавливался на ней, она не выдержала

— Мной интересуетесь или просто выбор между телевизором и мной сделан в мою пользу? — иронично поинтересовалась блондинка.

— Да я и сам не понимаю, — начал мямлить я, — то есть я понимаю, что пялиться на незнакомых женщин нехорошо, но не могу ничего с собой поделать, — и неожиданно для себя перешел в наступление: — вы случайно не умеете людей привораживать?

Блондинка думала меньше секунды, принимала решение, как вести себя со мной, потом быстро тормознула моё наступление:

— Привораживать? Да как два пальца об асфальт, так вроде говорят на Земле!

— А я думал, в этой хорошенькой головке могут быть только высокоинтеллектуальные

мысли, — на большее меня не хватило.

— Могут, когда тебя не сверлят взглядом, что даже пообедать спокойно нельзя, — слегка укоризненно, даже, можно сказать, немного с досадой сказала блондинка

— А если это судьба? — я опять воспрянул духом.

— В жизни, конечно, много чего бывает разного, но на второй минуте нашего общения говорить о судьбе, не рано ли? — блондинка всё время возвращала меня с небес на землю.

Наша милая беседа закончилась неожиданно, вместе с едой у блондинки. Она попрощалась:

— Пока, Ромео.

— Вообще-то Гриша, — ответил я растаявшему образу. И в памяти сами всплыли строчки:

Я помню чудное мгновенье:

Передо мной явилась ты,

Как мимолетное виденье,

Как гений чистой красоты...

В этот момент я понял, что чувствовал Пушкин, когда писал это.

Андрей, похихикивая, доедал свой обед:

— Ромео, любовь и еда несовместимы, сегодня как — голодаешь?

— Расскажи мне о ней всё, — не то попросил, не то приказал я Андрею.

— Зовут Вера. Психолог. Принимает новеньких с Земли. Сама из землян, здесь всего год. Перед эвакуацией на Луну потеряла всех своих родных. Замкнута, вся в работе, — Андрей был сама серьёзность и всё-таки пошутил: — Я всё сказал... Теперь не убьёшь? И можно... я доем свой обед?

— Я же не убийца, — отшутился я, — я ж только защищаюсь от всяких нехороших личностей. Кушай спокойно, мой друг.

— ВЕ-РА, — судя по всему, я это произнес вслух. Неужели я больше не боюсь своего прошлого печального опыта отношений с противоположным полом. И опять готов верить, любить, надеяться. Вера, Надежда, Любовь...

— Угу, — отозвался ради приличия Андрей, возвращая меня в прозу жизни. — Пошли, Ромео, он же Гриша.

День тянулся медленно, как никогда: какая там учеба, тренировки, занятия. Мысли заняты были только одним — божественным созданием по имени Вера. Как к ней подойти? как познакомится? что сказать? Сразу она меня «пошлет» или сначала посмеется надо мной? Раньше знакомство с девушками происходило само собой, знакомился без всяких серьёзных мыслей: как пойдет, так и будет. Так всеми принято, так и ты поступаешь. А тут!.. Всю ночь почти не сомкнул глаз, только под утро «отключился» на часок-другой. С утра проснулся, чувствую: какой-то я утомленный, разбитый весь, и сразу понял: мне надо срочно в медчасть. Итак, повод нашелся. Полетел в медчасть, на крыльях любви полетел. Где она находится, мне уже пришлось узнать однажды.

Медчасть большая, просторная, столько всякой разной аппаратуры по всем углам, а

народу с гулькин нос, поэтому Веру я быстро нашел.

— Здравствуйте, Вера. Я знаю, как вас зовут, и мне посоветовали, к вам обратиться... Мне плохо... Я заболел... — не совсем решительно начал я разговор, всё согласно только, что придуманной легенде.

— Так, больной, ваше имя? — Вера насмешливо посмотрела на меня. — Ах да, я же знаю, вас зовут Ромео. И чем вы больны Ромео? Каковы симптомы? Выглядите вы сегодня неважно, — было непонятно, шутит она или серьезно.

— Я Гриша. Заболел вчера, после посещения пищеблока, — я сама честность, ведь даже не соврал, ведь я же в пищеблоке с Верой познакомился.

— Ну, больной, это вы съели что-нибудь, — кажется, она пошутила, и тут же серьезно заявляет: — Хотя отравиться в пищеблоке невозможно.

— Вера, проблема в том, что есть-то я и не могу, — честно рассказываю я про симптомы своей болезни под названием «любовь». Вере, как мне кажется, уже выводы пора делать о моей болезни.

— Да, это серьезно, больной, — неплохое начало, но Вера тут же возвращается к своему насмешливому тону, — сейчас клизму вам поставим, промоем желудок — аппетит сразу появится.

— Вера-а! Ты меня не слышишь, — малым детям нужно всё разжевывать, а тут взрослая женщина, ещё и смеется всё время надо мной. — Какая клизма!.. Они что, у вас ещё существуют? — так, от этой темы надо уходить: любовь и клизма не совместимы. — У меня сердце ноет... В груди томление... А в голове полный кавардак.

— Хорошо-хорошо, больной, не волнуйтесь. Сейчас послушаем ваше сердце, — надеюсь, хоть это она сказала серьезно.

Я всё время пытался понять, когда она шутит, а когда говорит серьезно. Но раз Вера сейчас за мной будет ухаживать, то это здорово. Все процедуры прошли на ура. У меня, естественно, всё оказалось в полном порядке, не считая общей утомленности. Вера уколола меня какими-то витаминками для профилактики, посоветовала сегодня отдохнуть и завтра с утра, опять к ней на прием, провериться, не стало ли мне хуже. А потом вытолкала меня из медчасти, несмотря на моё полное нежелание оттуда уходить.

Андрей выслушал про мой поход в медчасть, посмотрел на меня с легкой усмешкой, проявившейся в уголках губ, не стал задавать никаких вопросов, а дал мне на сегодня выходной. И я пошел отдыхать. Отдыхать до завтрашнего утра. Куда пойти, чтоб быстрее наступило завтра? Ответ нашёлся сразу: для начала на море поплавать, надо же «томление в груди» куда-то девать, тем более во время плавания грудная клетка работает на двести процентов, поэтому устаешь. А когда устаешь, появляются мысли об отдыхе, а не только о том, как дожить до завтра. Сказано — сделано. После моря меня понесло искать цветы: с чем же я завтра к Вере пойду? Но тут возникла небольшая проблема. Специально цветы на Луне никто не выращивает: создатели базы не предусмотрели такой возможности из-за ненадобности. Правда, я вспомнил, что в парке были какие-то цветы, только какие и где не помнил. Еле нашел. Рвать их, конечно, было нельзя. Не положено. Но если нельзя, но очень хочется, то можно. Решил завтра с утра букетик нарвать перед самым походом в медчасть. День тянулся невыносимо долго...

Зато ночь прошла быстро: сказалась предыдущая бессонная ночь. Я даже немного выспался. С самого раннего утра побежал по-быстрому к морю — окунуться для бодрости, потом вихрем сгонял за лютиками. Теперь можно и к Вере, вернее, в медчасть.

Явился в медчасть с цветами... и с надеждой в сердце. Вера действительно оказалась очень хорошим психологом и больше не стала подшучивать надо мной. Вела себя почти серьезно. Взяла цветы, нашла какую-то медицинскую посуду, чтобы их поставить, затем спокойно слушала все мои глупости.

— Ну что, больной, сердце ещё не прошло? Ноет и болит? — спросила она.

— Оно не болит, тут другое, — несколько несвязно начал я свое признание в любви. — И оно не прошло. И это навсегда. Я не знаю этого чувства, оно само пришло. Так получилось. А вылечить... Его не надо лечить.

— Я же врач, должна лечить больных, — Вера продолжала делать вид непонятливой женщины.

— А можно ты будешь лечить меня всегда, всю оставшуюся жизнь? — Ну, почти признался! Когда же она мне навстречу пойдет?

— Григорий Алексеевич! Через две минуты нашего знакомства вы начали нести вздор о судьбе, а сейчас, вообще, о всей оставшейся жизни, — Вера была почти строга, но я почувствовал, что она так говорит, потому что так надо говорить, хотя хочется ей сказать совсем другое. — Я слышала, что некоторые благодаря современной медицине могут жить тысячи лет. Как вам такая перспектива — оставшаяся жизнь в тысячи лет?

— Я готов лечиться у тебя хоть тысячу лет, но, надеюсь, что этого не произойдет, — кто-то из нас должен быть первым. И я же мужчина. — И куда мы пойдем сегодня вечером?

— Ну и пряткий же ты, Гриша, — мне показалось, что она смутилась. А может, и возмутилась — кто этих женщин поймет.

— Я не пряткий, я влюбился, — не согласился я с её интерпретацией событий. — В первый раз в жизни. Я даже не представлял себе, что это возможно. Для меня.

— И кто твоя избранница? — спросила Вера, глядя куда-то в сторону.

— Вера, я, конечно, могу пошутить, типа, догадайся с трех раз. Но ответ очевиден, — я был серьёзен как никогда. А Вера подшучивает и подшучивает надо мной. И тогда я пропел ей известные слова Элвиса Пресли, вложив в них насколько возможно, всю свою душу. — Only you...

— И что нам теперь делать с твоей любовью, — спросила Вера, глядя мне в глаза, — как рентгеном прожгла. Интересно, как эти лунатики такого взгляда добиваются? Когда я тоже так научусь?

— Жить и любить, — неужели это не понятно ей самой, ладно уточню: — Детей наших с тобой растить. Я же хороший.

— Я и не говорю, что ты плохой, — Вера не спорила со мной, хотя и не соглашалась. Она имела своё мнение: — Пряткий только очень.

— Я не пряткий. Сверхскоростной это да. И честный, между прочим. И не хочу я скрывать от тебя свою любовь. Я не знаю, судьба это или так получилось, но я влюбился. Невозможное возможно. Я думал, что я уже столько успел повидать в жизни. Вот сейчас я с тобой, и это главное, всё остальное неважно. Ты меня понимаешь?

— Может, ты и прав. Не надо бояться настоящего. И настоящих чувств.

Вера как-то так по-матерински погладила меня по голове. Я взял её руку, прижал к своей щеке. И она не убрала её.

Вера вошла в мою жизнь сразу и навсегда. «Любовь нечаянно нагрянет, когда её совсем не ждешь...» — так поётся в песне. В жизни тоже так бывает. Все мы её ждем, но она не приходит и не приходит, и мы делаем вывод — любви нет... Но однажды мы находим её —

ту, которую ждали. И всё хорошо, только через какое-то время понимаем, что это не она и делаем вывод — любви нет.... Что делать, никакая сексуальная шелуха никогда не заменит настоящую простую любовь. И никогда с ней не сравнится! Хотя всё дело в нас самих: мы не умеем любить. Хотим, чтобы нас любили, а сами не умеем... и не знаем, что это, и не понимаем.

Далеко не каждый способен на любовь. Я лично от себя такого не ожидал. Всё, что было раньше, все мои прошлые любовные истории — всё это казалось детским и несерьёзным. Даже мои мысли теперь начали раздваиваться, любовь стала заглушать инстинкт самосохранения. Ученые «выяснили», что любовь это ловушка эволюции, необходимая для продолжения рода... Но, может, это дар свыше, ведь всем людям очень хочется в это верить... А может просто такой урок в жизни... Любить...

Процедура охоты на страуса стала терять остроту и размываться, оставаясь где-то в прошлом. Меня кто-то всё время домогался, хотел мне испортить жизнь и даже лишить этой жизни. Но сейчас для меня это перестало быть главным. Бандиты, вирусы, копии... разберемся... Что делать, любовь — самое сильное чувство у человека. Для меня стало открытием, что я способен на чувства.

Вера, извините за каламбур, дала мне веру в будущее. Инстинкт самосохранения это только необходимое условие для жизни, достаточным условием становится вера в будущее, а любовь как раз и дает такую веру. Будет любовь в сердце, значит, будет и будущее. Не зря те же ученые говорят, что только тот, кто думает о своем будущем, выживает, а кто думает только о своем сегодня и сейчас, вымирает. Жизнь без любви умирает. Яркий пример — европейцы, которые медленно и неуклонно вымирают, в том числе и русские, озабоченные исключительно только собой... И прямо сейчас...

Как я смог на потухших пепелищах нашей, не связанной между собой ранее, прошлой жизни воспламенить маленькие лепестки огня взаимного чувства и затем разжечь огромный костер новой любви — это отдельная история. Наверно, где-то там глубоко, внутри себя, мы оба с Верой были готовы к этому. Сама Вера, как будто очнувшись от прошлого, поверила в меня, поверила в любовь, в то, что жизнь продолжается. Моя жизнь благодаря Вере стала наполняться новым, понятным мне смыслом. Жизнь страуса стала уходить в прошлое. На базе все мои знакомые сразу стали воспринимать меня и Веру вместе, как будто так было всегда. Мы и сами с ней за первую неделю нашего знакомства приняли это за аксиому.

А затем дни просто полетели сказочной чередой встреч и расставаний...

Совсем незаметно прошел уже целый месяц наших встреч с Верой, теперь уже моей Верушкой-Верунчик. Не прошел — пролетел. Особо, конечно, на базе не разгуляешься. Лунный конфетно-букетный период на земной совсем не похож. Это на Земле существуют кафе, рестораны и прочее, а здесь только пищеблоки. Парк здесь один, мало того, ещё и очень ухоженный. Опять же универсама за углом не оказалось. Так что пикник на природе отпадал сам собой. На море всегда один и тот же пейзаж. Было, конечно, ещё несколько мест на базе, сделанных под «настоящую» природу. Но всё-таки это была база, чтобы работать, и лишь потом — чтобы жить. За месяц мы с Верой успели побывать везде, но запомнил из этих походов я только Веру, а вся лунная природа прошла стороной. Любовь слепа. Хотя это всё мелочи. Любить и быть любимым, быть рядом с любимым человеком, знать, что тебя ждут от встречи к встрече, остальное, действительно, мелочи.

Вера на базе задержалась на год и уже прижилась. Кто прожил на базе более года, считался старожилом. Народ здесь менялся постоянно. Частенько прибывали непонятно, что

за люди из внешних миров и убывали на Землю. С Земли прибывали новые люди-земляне, и как всегда явно не в себе. Их, в первом приближении, адаптировали к новой «неземной» жизни и отправляли во внешние миры. Сам костяк базы, обслуживающий персонал и учителя-наставники, составлял немногим более сотни человек. Охрана была полностью автоматизирована, везде, явно или неявно, присутствовали роботы подобные Неверу. Внешний периметр и внутреннее пространство лунного города всегда полностью перекрывались всевозможными сканерами. В самом городе повсюду были спрятаны различные автоматические пушки и лазеры и ещё что-то, о чем я даже не имел представления. Но вся автоматика охраны контролировалась людьми, контролировалась жестко и всегда. За всё существование базы ни разу не было, ни одного сбоя системы. Необъятный непредсказуемый космос диктует свои правила и ошибок не прощает. Несоблюдение любого из этих правил, почти всегда — смерть.

Как психолог, Вера специализировалась на адаптации землян. Она встречала прибывающих с Земли людей. Все вновь прибывшие всегда были, как минимум, в шоке и в полном неверии. И у всех вновь прибывших всегда была своя история там, на Земле. И эта история ещё совсем свежа в памяти. Человека нужно было успокоить и переключить, с того, что было «до», на то, что будет «теперь». Вера всем своим видом, своей привлекательной внешностью, спокойствием и добротой не вызывала страха, а наоборот, успокаивала новеньких. То ещё требовалось терпение! Правда, теперь на базе самым спокойным человеком был я. Во-первых, я уже был не новенький, а ученик (из меня ведь готовили историка-прогрессора, чтобы трудиться на благо матушки-Земли), а во-вторых, Вера всегда была со мной. Правда, пользовалась этим в личных целях, и как психолог, постоянно вытаскивала меня на разговоры. Можно сказать, взяла работу, то есть меня, на дом. С её слов, мой случай ей был очень интересен.

— Когда и как ты понял, что с тобой что-то не так? — спросила она. — Ты же не всегда был самым исключительным.

— Я всегда считал себя простым, нормальным человеком, который не хочет никаких проблем.... Даже лишних приключений. Только тихой спокойной жизни. Работа, дом, семья.... По выходным отдых. Что ещё нужно в жизни?

— Вот в этом и есть вопрос: почему ты здесь? — казалось, Вера просто рассуждает вслух, и взгляд её смотрит в никуда. — Никаких предпосылок к твоему пребыванию здесь нет. Но ты здесь. Судьба, и с этим ничего не сделать? Или может всё-таки твои скрытые желания? Наши мечты, которые мы даже не понимаем, только ощущаем, имеют свойство материализовываться в этом мире, даже против нашего прямого желания.

— На Луну, конечно, я хотел попасть.... - начал вспоминать я. — Был такой момент....

— Кстати о Луне, — неожиданно она повернулась ко мне и спросила. — А ты хотел найти свою любовь?

— Да с любовью, там на Земле, у меня не всё сложилось.... И очень хотелось эту проблему решить. — Ответил я и вдруг понял ход её мыслей. — Это что же получается: я по своей воле стал членом клуба самоубийц? Хочешь любви — попробуй выжить.

— Так, утрировать не надо, — тормознула Вера мои эмоции и продолжила. — Вспоминай, когда начались твои приключения? Что послужило толчком?

— Когда случилось небольшое ДТП с боль-ши-и-ми-и последствиями, — напомнил я. — Два бандита с большой дороги не дали мне проехать.

— Нет. Не оно. — С маху отвергла Вера это предположение. — Бандитов ведь кто-то

послал. Почему их послали?

— Я понял.... - стало доходить до меня. — Генерал послал бандитов, поскольку я сумел выжить в другом ДТП, когда меня пытался раздавить грузовик. Как сказал генерал, шансов у меня никаких не было.... Я тогда сначала и погиб, а потом почему-то ожил. Эта картинка, когда чёрный монстр.... когда всё тело рвётся на части, навсегда осталась в моей памяти. Слишком всё это было реально....

— То есть тебе показалось, что ты умер или ты погиб в реальности? — уточнила Вера.

— Я не исключаю, что тогда я всё-таки погиб, в одной из возможных реальностей, — я стал размышлять. — Сильный эмоциональный всплеск пробил брешь между параллельными вселенными, и я живой пережил тогда смерть себя из другой вселенной....

— Ну, ну, ну. Неплохо. — Подбодрила мои потуги быть умным Вера. — Продолжай.

— Согласно ведизму мы дети богов, а не рабы божьи. — Воодушевился я. — Мы приходим в этот мир учиться быть людьми, настоящими людьми, а не просто праздно жующими и алчущими, и мы приходим учиться жить так, чтобы самим стать богами. Зло и добро мы получаем и познаем в одинаковой мере. Так вот. В одной вселенной я погиб. В другой я живу. Кто-то дал мне эту возможность, и он сейчас направляет меня, помогает мне....

— Параллельные миры? Не слишком ли это сложно? — Вера выслушала всё это и вернула меня на землю. — А если всё объяснить попроще, без метафизики.

— Можно и попроще, — я совсем и не расстроился, что мне не дали поумничать. — Я, например, чей-то эксперимент. Людей, богов, природы, эволюции, инопланетян или ещё кого-то. Такого ещё не было в природе — нате получите. Или может вообще чья-то игрушка. Супермен поневоле. И кто-то просто пропускает меня через особый тренажер: жизнь или смерть.... Как подопытного кролика.... В любом случае Судьба у меня не ах.

— Что-то оптимизма в твоём голосе совсем не слышно, — усмехнулась Вера. — Мне кажется, что Судьба у каждого человека зависит от самого человека. У каждого есть свобода выбора.

— Может быть.... А может и не быть.... то есть Судьба ведет каждого из нас, по однажды распланированному жизненному пути, у неё уже давно всё-всё распланировано, шаг влево, шаг вправо — бесполезно. Всё предопределено. Твой выбор уже давно сделан за тебя, а ты считаешь, что тебе ещё только предстоит его сделать.

— Судьба, предназначение или свобода выбора, свобода воли — это главный вопрос?

— Для меня лично это пока больше вопрос жизни и смерти.... - напомнил я.

— Ты до сих пор жив, и ты нашёл свою любовь.... я надеюсь. То есть ты уже решил свою проблему, значит теперь, будет всё хорошо.

— Да, хорошо бы....

— Ты уже больше не подопытный кролик.... Уже как минимум супермен. — Пошутила Вера. — Причем влюблённый. А супермены непобедимы и всегда остаются в живых, во всех реальностях, во всех вселенных. Тем более, если они влюблены...

Я даже и не знаю, сам я до всего этого додумался или Вера помогла правильно поставить точки над *i*.

От встречи к встрече мы всё больше и больше привязывались друг к другу, так что оба не понимали, как жили раньше порознь. Вот ведь что любовь с людьми делает! Я даже стал замечать, как Вера светится счастьем. Буквально светится. Поскольку я теперь умнел с каждым днем, я знал, что человеческое тело испускает видимый свет, только он настолько

слаб, что засечь его можно исключительно в темноте специальными приборами. Считается, что абсолютно все живые существа излучают свет, интенсивность которого меняется в течение дня. Виной тому биохимические процессы, происходящие в организме. Даже ученые Земли знают: если есть возможность увидеть мерцание поверхности тела, то можно определить и состояние всего организма. Человек же умеет не только мерцать, он может и излучать в разных диапазонах. Если все эти излучения увидеть, можно узнать состояние человека, можно его правильно лечить, а можно даже предупреждать заболевания. В свое время министр здравоохранения СССР Чазов занялся профилактикой заболеваний, и эффект был потрясающий. За несколько лет в стране была достигнута самая высокая продолжительность жизни в мире. В данном случае количество дало новое качество. А когда человек здоров, он действительно ярче светится. А счастливый — ещё ярче. Вера это продемонстрировала в полной мере. Она светилась счастьем.... Может мне так казалось. Но я научился замечать то, что раньше не видел. Лунное обучение не проходило даром.

Мы с Верой всё больше и больше становились единым целым... На Земле это называется семья, а здесь, на Луне, загсы не предусмотрены, священники тоже... Но жили мы уже вместе: нам просто не хотелось расставаться каждую ночь, поэтому нам, как молодоженам, выделили отдельное жильё в нарушение каких-то норм и правил.

В первый же, после заселения, вечер в наши новые апартаменты зашел сам Андрей — поздравить с новосельем и со свадьбой заодно. Но как поздравлять правильно в связи с таким событием он не знал, поскольку здесь, на базе, это случилось впервые. Так что обычного словесного потока у него не получилось: он что-то совершенно бессвязно и бессмысленно мямлил и мямлил, перескакивая с одной темы на другую. Я сначала его серьезно слушал, как я это делал обычно, Вера даже что-то поддакивала для поддержания разговора. Но потом меня осенило: что-то не так, что-то неправильно.... Чего-то не хватает. А чтобы было всё правильно, как на Земле это обычно всё и происходит, надо отметить свадьбу и новоселье, ну и... немного выпить! Ведь праздник, то какой! Такой повод! Совершенно не думая о последствиях, взял и попросил Веру принести нам сто грамм спирта, благо у неё была такая возможность, а других горячительных напитков на базе попросту никогда не было. Если разделить на троих, то получится совсем по чуть-чуть. А «проездравлять» с новосельем станет намного легче. Она, конечно, сразу поняла, что я задумал, и с неожиданной готовностью поддержала мои начинания. Андрей, хоть и не сразу, но тоже понял, что мы хотим сделать, а когда понял, то высказал свое категоричное «нет».

— Сто грамм на троих, это по тридцать грамм всего-то, а по пятьдесят даже врачи рекомендуют. Вера, подтверди! — начал я свою провокацию издалека. Правда, я не уточнил, что врачи имеют в виду водку, а не спирт в 96 градусов.

Андрей стойко сопротивлялся, как мог, минуты две-три. Но.... В общем, всё-таки уболтали мы его на «по чуть-чуть». Тихо-мирно в своей маленькой компании, никому мешать не будем, никто не узнает, а тут такой повод, новая семья.... Слишком уж весомы, оказались наши с Верой доводы — доводы профессионального психолога и лучшего друга....

Вера быстренько, пока никто не успел передумать, дуновением ветра слетала в свою медчасть и принесла нам двести грамм настоящего чистейшего медицинского спирта. Почему двести? Да просто меньше мензурки не оказалось.

Я, со своей стороны быстренько сгонял в ближайший пищеблок и притащил оттуда разных соков, сиропов, сладких и не очень, для коктейлей. Прихватил даже каких-то полуфабрикатов на закуску. Тут Вера себя проявила с новой неожиданной стороны, та ещё

Марья-Искусница оказалась. Быстро сервировала наш столик: посуда, фужеры, напитки, яства всевозможные... из принесенного возможного... На удивление, стол оказался совсем цивилизным, аппетитным и привлекательным. И дело пошло: начались тосты, а к ним сплошные эксперименты по производству коктейлей... Или наоборот?.. сначала коктейли, а тосты на закуску. Мы все трое неожиданно для себя так этим увлеклись. А что будет, если это смешать с этим, а это с этим? Так увлеклись интереснейшим процессом производства напитков, что до закуски мы даже и не добрались, она была почти не тронута. Правда, тихомирно не получилось, в наших апартаментах всю царили шум, гам, веселье.... И как три человека могут сделать столько шума. Пока пьешь слабоалкогольные напитки совсем немного, то быстрого результата они не дают. А вот потом, когда количество переходит в качество.... После пары коктейлей Андрея, как всегда, понесло. Правда, на этот раз он в своих разговорах переключился на Веру. И совсем забыл, по какому поводу мы здесь собрались. Что-то объяснял ей про специфику её деятельности. Это он точно не подумал, зачем он это сделал. Вера была очень хорошим специалистом в своей сфере, поэтому спорили они, можно сказать, до хрипоты. Даже попытались меня сделать арбитром в их спорах. Тоже мне нашли знатока.... Но я сначала попытался им быть, и поддакивал, то одному, то другому, то не соглашался с обоими. А потом взял и позвал к нам Артема, чтобы не оказаться сегодня третьим лишним в учёных спорах. Опять же, Артём ведь почти свой, родной человек — мой кровник, жизнь мне спас, защитил от сумасшедшего робота. Как его не позвать на такое мероприятие? Артем откликнулся на мой призыв сразу, не заставив себя долго ждать. Наш человек! А когда пришел и увидел, то сначала немного удивился, а затем тоже с энтузиазмом включился в эксперименты с коктейлями.

В связи с тем, что дегустаторов у нас стало больше, а коктейли мы уже попробовали изготовить по нескольким рецептам и не по одному разу, ну чтобы лучше распробовать, спирт у нас быстро закончился. Но это не беда.... Вернее Вера не бросила нас в этой беде... Новоселье продолжилось...

Я, как великий прагматик, пользуясь подвернувшимся случаем, решил снова попросить для себя у Артема его лазерный меч.

— Не дам, — отказал мне Артем и объяснил почему: — Бесполезно тебе его давать. Он у тебя работать не будет.

— Почему это не будет? — спросил я.

— Потому что это мой личный меч, — ответил он. — Он работает только в моих руках и только если я жив.

— Как это? — удивился я.

— Всё просто, — начал объяснять мне Артем. — Меч включается и управляется ментально, и только если я возьму его в руки. То есть я должен быть живым и в полном сознании. Насколько ты понял, это личное, и весьма специфическое оружие. Очень опасное. Между прочим, лазер, исходящий из него, шириной в несколько микрон, простым человеческим глазом не виден. Поэтому меч специально доработан, и человек видит, только заметную глазу, световую подсветку лазера. Надо же знать, где это лазер находится в определенный момент, чтобы не порезаться... насмерть.

Жаль, но этот меч-кладенец из русских сказок мне пока снова не светит...

После того как Андрей и Артем употребили достаточное количество коктейлей, они решили посоревноваться: кто из них быстрее и незаметнее проскакивает расстояние от... и до... Кто вообще такую идею подал, я не помню. Но я решил им в этом не мешать — они, же

мои учителя, а я только их ученик, и если вдруг я окажусь всех быстрее... Мы с Верой должны были быть судьями в их соревновании.

Только вот рассмотреть глазами, кто из них быстрее, у нас с Верой никак не получалось. Мы старались изо всех сил, но.... Вот они стоят в одном углу комнаты, вот сразу в другом, причем оба одновременно. Что делать, комната для них слишком мала оказалась. Мы все вместе, для установления истины, пошли на улицу... то есть в коридор. И хотя коридор был достаточно длинный, всё равно увидеть, кто из них быстрее, мы с Верой так и не смогли. Пришлось мне бежать за скоростной видеокамерой. После чего благодаря фотофинишу, выяснилось наконец-то, что Артем всё-таки оказался чуть-чуть легче на ногу, чем Андрей.

Пока мы этим занимались, а эти два соревнователя раздухарились не на шутку, все, проходившие мимо нас, заинтересовались, чем мы тут занимаемся, и, узнав про новоселье и новую семью, естественно, захотели к нам присоединиться, в результате чего наша компания стала стремительно разрастаться. На шум, который мы умудрились поднять в наших не очень больших апартаментах, понемногу стал собираться народ со всех ярусов базы. А через какое-то время, можно сказать, гудела уже вся база. Почти... кроме некоторых, естественно... Спирт у нас, почему очень быстро заканчивался. Вера, как настоящий курьерский поезд, с определенной периодичностью продолжала наведываться в свою медчасть. Как выяснилось, у них и литровые канистры со спиртом нашлись... Да, хорошо, что там запасов спирта было очень много. Это с одной стороны, но с другой это было совсем не хорошо... В нашей достаточно разросшейся компании всевозможные конкурсы стали проводиться один за другим.

Вечер удался на славу! Гуляла вся база! Всем было так интересно уходить в отрыв. А правильно это или нет, адекватно это каждодневному расписанию на базе или нет, об этом никто и не вспомнил. Ведь даже премудрые Славяно-Арийские Веды не против: «На древний праздник Любомир сотворите великий пир на весь мир, ибо кто свадебных пиров не учиняет, тот честного достатка и благости детей Родов своих лишает, и новые Семейные Союзы те Общины и Боги не принимают». А мы и не против....

Правда, наутро все стояли в огромной очереди в медчасть с просьбой помочь.... В основном, от головной боли...

Потом, конечно, нам, всем участникам данного мероприятия, объяснили, что так делать нельзя! Достаточно сурово объяснили. Такого ЧП на базе никогда раньше не было. Это же надо было до такого додуматься... ну, и так далее... Все, конечно, всё понимают, но так делать нельзя. И опять же нужно наказать кого-то за все эти безобразия. Всем зачинщикам: мне, Вере, Андрею и Артему даже дали условный срок, и в случае повторения подобной ситуации пообещали разогнать нашу дружную компанию по разным уголкам нашей необъятной галактики...

Но всё равно ни один из нас, ни на секунду не пожалел, что поучаствовал в этом праздновании: столько народу мы умудрились собрать за одним столом!.. Новоселье новой звездной семьи состоялось! И все участники этого непредвиденного торжества будут помнить об этом маленьком приключении ещё очень долго.

Оказывается, семья у людей со звезд это редкость. Я об этом раньше даже не задумывался. Есть очередной повод поговорить с Андреем. Их народонаселение не растёт, а у них семья редкость — непонятно. Как же у них, с их-то повышенной нравственностью, дети на свет появляться будут? Всё должно быть по любви, с заботой о детях и тому

подобное.... Все у них совсем не так, как у нас, на Земле... И интересно: после ста лет жизни ещё хочется иметь детей или уже нет? А вдруг, может, уже и нет? То ли дело у молодых, то есть у нас с Верой. До детей мы пока не дошли, но репетировали возможности их появления усердно.... И даже не специально, просто так получалось.

Однажды после очередного порыва нашей любовной страсти или от избытка чувств я заметил, как она вся светится солнечным светом. Неожиданно, однако.... Значит, со мной происходило то, что пока я ещё даже не понимал. Можно назвать это просветлением. Обучение на Луне не прошло бесследно, я незаметно для себя становился другим. На Земле такое даже и присниться не может.... Может и любовь хоть немного, но сделала меня другим. Любовь, а не секс. Любовь это высокое чувство души человека, секс просто движение плоти.... Да и активизатор день за днем освобождал меня от земных блокировок всё больше и больше.... Я становился другим.

В комнате была полная темнота, но я её видел всю: лицо и все изгибы тела. Мне стало это очень интересно, и я стал рассматривать Веру внимательней. Верушка очень удивилась, когда я смог безошибочно описывать её мимику и пластику в полной темноте: что она делает, сколько пальцев мне показывает и тому подобное. Я смог её удивить. Это приятно, когда ты можешь удивить женщину, сделать её удивленной. Но немного подумав, я понял, что это Вера для меня удивительная женщина, а ещё немного подумав, понял, она — Солнечная женщина. Она вся светилась солнечным светом. Светилась счастьем.

Почти вся, только там, где у человека находится темечко, у неё была темная точка. Одна маленькая тёмная точка. И всё тело было теплым, а там холодным, непонятно почему. Надо будет разобраться с этим, но потом. Сейчас есть дела поважней — со мной рядом была любимая женщина. Интересно было наблюдать, когда я к ней прикасался. Солнечный свет от тела в месте касания становился ярче, будто вспыхивал. Тело Веры с радостью реагировало на приятные для него прикосновения. Человек — существо любопытное, естественно, во мне сразу экспериментатор проснулся. Я попробовал сначала коснуться Верочки одеждой (благо, и её и моя, можно сказать, почти аккуратно рядом лежала), но от касания одеждой свет ярче не становился. Я сразу таким счастливым стал, что Верушка только на меня реагирует.... И затем вспыхнувшая нежность снова сделала своё дело: устоять против чувства к любимой женщине невозможно. И получилось, как всегда...

Вера со своим любимым гуляла в горах. Выдался ясный солнечный день, теплый и добрый. Изредка, как бы нехотя, пробежали белесые полупрозрачные облака и исчезали за ближайшей грядой. Воздух чистый, необыкновенно прозрачный и вкусный: напоен ароматами трав и цветов. А цветов здесь повсюду много-много.... Легкий приятный ветерок мягко треплет кудряшки волос. Так хорошо, что словами и не высказать! На душе светло и птички поют. Любимый, изо всех сил, цветы собирает: вон уже какую огромную охапку набрал! И всё для неё, для Веры....

Маленькое белое облачко лишь на одну секунду закрыло солнце, но вокруг сразу резко потемнело. Исчезли все звуки, все запахи. Воздух мгновенно пропитался тревогой. И Вера почувствовала чьё-то невидимое присутствие. Неведомый страх сжал, как в тисках, её сердце. Сейчас что-то должно произойти....

Миг — и всё изменилось.... Любимый, потянувшись за очередным цветком, резко отдернул руку, ещё не понимая, что произошло. Наверно, подумал, что случайно укололся о невидимые шипы. Вера поняла всё сразу. Любящим сердцем поняла, что сейчас там произошло. Пришла беда: любимого укусила змея, и теперь её яд вместе с кровью распространяется по всему телу. Сейчас дорога каждая секунда. С каждым ударом сердца, змеиный яд всё ближе подбирается к своей цели. Развязка всё ближе.... Медлить нельзя!

Вера выхватила из ножен на поясе, острый, как бритва, нож, сделала надрез в месте укуса, и стала иступлено, постоянно сплёвывая, высасывать кровь из ранки. Хотела потуже перетянуть платком руку любимого выше укуса, но вовремя вспомнила, что этого делать нельзя. А надо сейчас срочно сделать укол с противоядием. Они вместе побежали к машине: там есть аптечка. Почти побежали, поскольку любимый временами уже начинал терять сознание, проваливаться в небытие, так что Вере пришлось не столько помогать ему бежать, сколько большей частью тащить его на себе.

Аптечка нашлась не сразу. После долгих поисков в салоне машины Вера поняла, что аптечка может быть только в багажнике. Не слушающимися, трясущимися руками она, не с первой попытки, но открыла багажник. Вот и аптечка. Вот он, шприц с противоядием. Ну, милый, давай уколемся, и всё пройдет. Всё будет хорошо. Только не мешай мне, а то и так руки не слушаются.

А любимый почему-то совсем не хочет колоться. Мычит что-то, уверяет, что и так всё пройдет, ну никак не хочет колоться.... Ох уж эти мужчины! А время уходит.... И сердце как в тисках... и чьё-то чужое невидимое присутствие мешает думать, давит и давит.

Ну почему у неё ничего не получается?

Любимый из-за своего почти коматозного состояния, совершенно не понимает, что он делает. Сопrotивляется изо всех сил. Придется делать укол против его воли. Ах, он ещё сильнее сопротивляется?! Совсем невменяемым стал. Даже шприц у нее из рук выбил. Вера дала ему пару сильных пощечин для успокоения, благо, он и не сопротивлялся.

Вторая попытка. Он уже совсем плох. Теряет сознание, произвольно руками машет, но всё равно не сдается, сопротивляется из последних сил. Ну, потерпи, любимый...

Только он как-то махнул рукой совсем уж неудачно. Вера даже и не поняла, что

произошло, но в глазах у неё потемнело, и она потеряла сознание...

Дни пролетали незаметно: учеба, тренировки, учеба... и любимая. Поэтому ночи пролетали ещё быстрее. Однажды ночью всё было как всегда. Полный счастья, под самую завязку, отдав все силы любимой и единственной, я безмятежно засыпал, всё больше и больше проваливаясь в благодатную негу сладкой полудремы. В очередной раз, подтвердив правило, что тактильный контакт противоположных полов ничем заменить нельзя, в моё сердце вошли мир и покой. Мимолетные мысли где-то там в самых глубинах мозга, вспыхивали и гасли, как искры на ветру. Вера, уткнувшись курносый носом в мое плечо, спала рядом. Как говорится, без задних ног. Её дыхание было почти неслышно. Иногда только слегка вздрагивала во сне. Что ей там снится?

Моя дорогая, ты рядом. И завтра тоже, и послезавтра.... Что ещё нужно для счастья?

Через какое-то время глазки мои всё-таки закрылись, и я уснул. И тут во сне я понял, что мне снится сон. Бывает такое иногда. А может всё-таки, я ещё и не спал? Состояние размытое, пограничное и непонятное: сон и явь — всё реально. С закрытыми глазами, как во сне, вижу себя, вижу Веру. Паря на небольшой высоте, где-то там под потолком, как будто чужими глазами вижу. А ведь в комнате совсем темно. Наверно, всё-таки я спал. Но со стороны смотреть на себя очень интересно и очень познавательно, ни с каким зеркалом не сравнишь. Неужели я вот такой? Только познавательный процесс продолжался недолго. Вера зачем-то вдруг поднялась с нашего ложа любви и через всю комнату пошла к шкафу-секретеру. Осторожно, почти неслышно, открыла его, достала, заполненный какой-то прозрачной жидкостью, шприц, который здесь у нас на базе большая редкость, и напрямик идёт с ним обратно ко мне. Сон, конечно, но уколоться и забыться я не хочу, и так уже сплю.... Что-то здесь не так.... Теплом, откуда-то тянет, горячим сухим теплом. Не к добру это. У меня как у собаки Павлова рефлекс выработался на непонятное тепло, непонятно откуда... Нехороший рефлекс.... Сон это или явь? Наяву такого быть не может, а для сна слишком всё реалистично. Как всегда ничего непонятно.... и как мне проснуться?

Глаза у Веры открыты, но они ничего не видят — не понимающие, пустые глаза. Она всё делает как-то неосознанно, как по чужой воле. Очень заметно, как внутренне она напряжена. Что-то её сильно беспокоит, и весь спектакль эмоций и переживаний полностью отображается у неё на лице. Странная у нас ситуация: я под потолком парю, Вера в зомби играет. Плохой сон.... Интересно, а что там у неё в шприце? Если витамины, то, наверно, это даже полезно. Вера, как лучший семейный врач, всё время заботится о моем здоровье, пичкает меня различными витаминками без устали... Земные привычки и на Луне остаются земными.

Только вот я не помню, чтобы она лунатизмом страдала. И по ночам мы спим, а не уколы делаем. Что до утра подождать нельзя? Как бы мне проснуться, да спросить её об этом?

Вера уже совсем близко, наклоняется ко мне, сейчас уколёт в мягкое место.

Любому человеку хотя бы раз в жизни снился кошмарный сон. А укол пониже спины во сне это кошмар. Да ещё и любимая в роли зомби. В такой трагический момент этого сновидения, моя душа моментально с потолка рванула обратно в тело.

И тут я сразу проснулся. Но кошмар остался. Вижу свою любимую Верушку со

злосчастным шприцем в наклонной диспозиции и с явным намерением меня уколоть. Значит, этот сон совсем и не сон! Ну а если это не сон... Надо срочно будить Веру! Пока чего не вышло....

— Вера, что с тобой происходит, что на тебя нашло? В-е-р-а-а! Проснись! — очень громко я это сказал, почти прокричал. — В-е-р-а-а!!!

Результата никакого. В последний момент хватаю её за руку.

— Не буду я сейчас колоться, дорогая, даже и не уговаривай. — Сделал я ещё одну попытку. — Ну, не хочу, я по ночам колоться. Давай до утра подождем.

Всё в пустую. Никогда раньше никакого недопонимания между нами не было, а сейчас встречаю полное его отсутствие со стороны Веры, Она почему-то всё пытается одной рукой схватить меня за горло, а второй всадить этот шприц в меня, и уже совсем не обязательно в мягкое место, а куда-нибудь, лишь бы в меня. Обидно, конечно, неприятно и непонятно. Кто этих женщин поймет! Вечно хотят на своем настоять. Завтра днем, пожалуйста, уколуюсь, раз ты этого хочешь. Но прямо сейчас — я против, настойчивая ты моя. Легким движением руки выбиваю злополучный шприц из руки Верушки. Он делает незамысловатый кульбит и благополучно втыкается в деревянный пол. Что делать, деревянный пол — это экологично, а на базе всё не просто так, а со смыслом. Вера, несмотря на мое упорное сопротивление, свои глазки пониманием происходящего так и не наполнила. Хотя вроде бы и разумно поступает. Падает на пол за шприцом, причем предварительно успеваешь пару раз выдать мне сильных тумаков. Совсем обидно! Но не могу же я ответить ей тем, же или хотя бы просто сопротивляться, приходится терпеть непонятные женские выходки. А Вера, как и все женщины, этим пользуется. И шприц опять у неё в руках... Дался ей этот шприц! Тут я уже совсем проснулся. Опять же, я ведь прошел неплохую первичную подготовку для защиты против холодного оружия, в том числе и простых одноразовых медицинских шприцев. Шансов у моей любимой Верунчик не было никаких.

И уже через минуту шприц лежал в секретере, а расслабленная Вера, без сознания, на кровати. Тихо, мирно лежала, с закрытыми глазами. А ещё через минуту, спала безмятежным сном младенца. Родная и любимая. Такой она мне больше нравится.

После всего случившегося я незамедлительно вызвал Андрея и в двух словах объяснил, что здесь сейчас произошло. И наконец-то, когда ночная напряженность спала, расслабился сам. Просто переложил всю ответственность за дальнейшие события на него. Стандартный человеческий подход к решению всех проблем: теперь от меня уже ничего не зависело.

Мне хватало и своих старых мыслей о главном — на меня идет охота. Снова удар пришел неожиданно и откуда его совсем не ждали. Подлый удар. Кто-то для этого посмел использовать любовь... и Вера здесь, совершенно ни при чем. Что за новая копия охотится за мной? Какой невидимый шпион так воздействует на людей? Мы не всегда можем однозначно и правильно ответить за свои неосознанные и неадекватные поступки. Хотя вроде бы и должны...

Андрей вызвал помощников, чтобы попытаться разобраться в очередной нестандартной ситуации. Шприц, конечно, сразу отдали на экспертизу. Чем же хотела Вера меня порадовать? Причём так настойчиво. Её саму, спящую сном младенца, санитары на одеялах осторожно унесли в медицинский изолятор, наверное, на карантин. Андрей, естественно, на всякий случай, решил остаться со мной до утра. Начал опять рассуждать о том, почему я такой невезучий, потом о том, что такое хорошо и что такое плохо и что делать дальше. Так под его бесконечный словесный поток я и уснул...

Утром, первым делом, как только проснулся и умылся, я рванул к Вере. Как она там? А у нее всё хорошо, даже прекрасно. Она очень хорошо выпалась. Сны какие-то странные видела... про любимого... Горы, цветы... они вдвоем с любимым.... Очнулась Вера только утром и ничего не помнила о событиях прошлой ночи. Только сны.... Что-то там было не так, но вот что? И была очень удивлена, когда ей начали задавать разные глупые вопросы: например, откуда в шприце появился цианид? зачем ей это всё надо? страдала ли в детстве лунатизмом? Варианты её ответов особым разнообразием не отличались: не помню, не знаю, не понимаю. Так что все ночные животрепещущие вопросы вновь остались без ответов. А на самую Веру без слез смотреть было невозможно. Чтобы она своими руками хотела убить живого человека, а тем более свою любовь. Да и сумасшедшей психопаткой чувствовать себя, ну очень неприятно, это если мягко сказать... Веры напоминала мне ребенка, которого несправедливо наказали. Наказали ни за что.... А Вера... она ведь хорошая!

Терпения, чтобы спокойно наблюдать за происходящим с Верой, мне хватило совсем ненадолго, поэтому, недолго думая, я забрал её, естественно, под мою ответственность, обратно, в наш с ней новый дом. Пришлось, правда, немного «поубеждать» разных скептиков и поспорить. Но свою любовь я никому не отдам...

Беда приходит, не спрашивая ничьего разрешения, и почти всегда, когда её совсем не ждешь. И мы ничего не можем с этим сделать, разве что задать стандартный вопрос: почему я? Но как бороться с любой бедой, решаем только мы сами. Или не решаем... Мое участие и нежность к любимой женщине, которая на время потеряла свой жизненный стержень, помогла Вере пережить эти тяжелые испытания. Никакой ненависти, злости, обиды по отношению к ней из-за ночного недоразумения у меня не возникло и не могло возникнуть. Наоборот, моё ощущение беспомощности, невозможности в дальнейшем оградить её от подобного заставило Веру стать сильной. Жизненные испытания только больше сплотили нас, слили нас воедино. «Один в поле не воин» — так говорили в старину на Руси. Ведь только вместе, только поддерживая друг друга в момент любых испытаний, мы можем жить в этом мире, с уверенностью глядя в своё, в наше совместное будущее.

— Ну что ж, ты у нас единственный, кто может опознавать меченых. Никакая аппаратура их не обнаруживает, — сказал Андрей. — Я тебе больше скажу.... Видишь ли, у нас есть различная аппаратура, в том числе и не афишируемая, то есть секретная. Есть аппаратура, которая постоянно следит за внешним периметром и внутренним пространством. Сканируется постоянно весь известный нам диапазон частот. Вдруг что-то не так. Ну не так как всегда. Мы можем среагировать на возникшую угрозу в режиме «on-line» или хотя бы потом изучить её характер, чтобы была защита от подобного в будущем. У нас тоже есть свои «черные ящики». Так вот, в момент нападения на тебя Веры, был зафиксирован, всплеск излучения в световом спектре внутри станции. Можно сказать: из ниоткуда появилось привидение, которое затем исчезло в никуда. Или говоря по-другому: внутри станции появился бесформенный свет, то есть не отождествляемая энергия. Источник этой энергии обнаружен не был. Появился неизвестно откуда и пропал в неизвестно куда. Причём это уже не первый такой всплеск излучения. Все они по времени совпадают с нападениями на тебя. Мы думали, что это ошибки аппаратуры. Источников-то этой энергии нет нигде. Но есть результат. Есть система. Всплеск — и у тебя проблемы. Сказать, что это дело рук «чужого»-шпиона, язык не поворачивается. Даже мы таких технологий не знаем. Но, теперь у нас есть хоть какая-то зацепка. Правда, зацепка из области метафизики — метка в ауре Веры. Поэтому надо искать тех, кто еще помечен. Они потенциальные исполнители... нестандартных ситуаций.

Да я, если бы не влюбился, никогда бы не заметил эту маленькую точку в ауре моей Верушки. Любовь преображает человека буквально. У него вдруг такие горизонты новых возможностей открываются... Правда сам бы я не додумался, что метка может что-то значить, Андрей и сотоварищи помогли. У них не только технологии выше наших на несколько порядков, но и головы работают лучше наших в разы. Нам до них расти и расти. Действительно, пока Земля на больше чем на ясли вселенной претендовать не может. Так что знакомство людей с Земли и людей со звезд пока откладывается на неопределенное будущее, до лучших времен.

— Андрей, в момент лунатизма Веры опять откуда-то веяло жарким теплом. Она была подвластна чужой воле. Я это однажды видел на Земле, когда из страуса делали верблюда. Копия генерала приказала милиционеру майору меня отпустить, на что тот сильно удивился, типа, так нельзя. Меня тогда обдало жарким теплом, и он тут же согласился. Это работа копии. — Высказал я свое предположение.

— Может быть, конечно, — ответил Андрей. — Но если копия материальна, то здесь её не может быть. «Чужой»-шпион может манипулировать сознанием человека, может быть внутри человека, но «чужой»-шпион не может проникнуть на базу. Ни одна камера на базе никаких раздвоенных личностей не показывала. Ты сам лично копию видел?

— Нет, не видел, — в очередной раз согласился я с доводами Андрея.

— То есть твою копию Антон Леонидыча будем держать в уме, — подытожил Андрей. — А сейчас ищем меченых, поскольку ими можно управлять дистанционно... Люди иногда такие кульбиты выкидывают, что объяснить их поведение не может никто, тем более они сами, зачем и почему они это сделали... Только вот непонятно откуда берется

привидение и как оно может дистанционно управлять людьми здесь у нас на базе. Поэтому пока ищем, и проверяем всех.

Легко сказать, а вот сделать... Всем нам было понятно, что проверку надо проводить, не привлекая лишнего внимания. Это же нужно было незаметно проверить всех людей на лунной базе. В первую очередь — на лунной. А на данный момент это около тысячи человек. Затем всех наших сотрудников на Земле, это ещё около двух тысяч. Хорошо хоть простые земляне не в счёт. А про другие миры мы даже не думали. Послали им отчет, пусть умные люди сами думают, как со всем с этим разобраться. Итак, у всех нас сразу появились вопросы, которые повисли в воздухе. И ответов ни у кого нет. Сколько у нас осталось времени до нового происшествия, до новой попытки сделать меня несовместимым с жизнью? Что ещё могут натворить меченые? Что делать с несуществующим привидением, которое гуляет само по себе? И с чего начинать — непонятно... Понятно только, что надо устраивать смотрины для всех.

Появилась группа ученых мужей с какой-то очень засекреченной базы. Набросились на меня аки коршуны — нашли себе подопытного кролика. Но я нормальный здоровый молодой человек, ничего интересного или необычного во мне нет. А если и есть что-то там в моей ДНК нестандартного, то ещё неизвестно, хорошо это или плохо. Следующей на очереди у них была Вера. Они на моего Верунчика набросились с молодецким спортивным азартом.... но тоже ничего не нашли, поскольку метку у неё я уже убрал. Можно сказать, пара пасов руками, и нет метки. Как это у меня получилось, я и сам не понял. Просто очень захотелось убрать эту метку к чертям собачьим... Помочь в расследовании она ничем не могла: всё происходило помимо её воли, и никакого понятия о том, кто, зачем и почему, она не имела. Для меня, она как будто приболела немного, и я её просто вылечил. Вера у меня — солнечная женщина, и нам никакие чужие чёрные метки не нужны. Теперь я следил за этим строго, но, разумеется, незаметно для неё.

Пока ученые проверяли меня, я незаметно проверил их. Научился я ведь всё-таки как-то чужую ауру видеть. Они все были чистые. «Засланцев» среди них не оказалось. Верунчик теперь тоже чиста. И Андрей оказался чист, чему я несказанно порадовался. Теперь нам нужен был новый «крот». В связи с последними происшествиями на базе поводов для всевозможных проверок хватало. Поэтому под разными благовидными предлогами начали приглашать народ к ученым, и там незаметно для испытуемых я их и проверял. Начали, естественно, с тех, кто имел отношение к «учебке». Оттуда, с неё всё началось! Но скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Иногда нам уже казалось, что меченых у нас нет совсем. Только после первой сотни нашелся товарищ с маячком. Ох, ученые мужья и порезвились с ним! Оторвались по полной. Диагностика, тесты... А результат нулевой, и всё. Никаких отличий от нормальных людей. Сам испытуемый ни сном, ни духом ничего не ведает, живет как все, и живет. Стал вопрос, что делать дальше. В каком направлении научных поисков двигаться?

Мне неоднократно и достаточно долго пришлось рассказывать ученым, как я нахожу темные метки в ауре людей, как вообще я вообще вижу ауру человека. Они, конечно, сначала скептически воспринимали все мои измышления, но поскольку есть результат, то надо принять это за факт и что-то с этим делать. Поэтому ученые «включили» свои мозги и стали делать. Они затребовали дополнительное оборудование для своих исследований. Наверное, наша проблема действительно была очень серьёзной, поскольку очень скоро на базу поступило много разных больших и маленьких ящиков из внешних миров. С новым

оборудованием где-то в течение месяца эта ученая братия создала-таки аппаратуру, способную видеть ауру человека. И теперь нам стало легко искать меченых.

Дальше дело пошло быстрее. Опытный образец сканера сразу безошибочно определял среди жителей базы меченых. И нам осталось только под более-менее благовидным предлогом проверить всех лунников, выявить среди них меченых и затем их изолировать. Что с этими мечеными делать — это вопрос второй. Хотя это вопрос более серьезный и он тянет за собой огромный шлейф других, таких же серьезных вопросов. Как нам найти того, кто эти метки поставил и зачем? Неужели только ради одного человека, то есть ради меня? Я, конечно, сам лично считал себя очень незаурядной личностью, но это только моё личное мнение.... А как этот кто-то манипулирует мечеными, насколько они вообще опасны... ну и многие, многие другие вопросы. И всё это сплошная метафизика, без какого-либо рационального объяснения. Ауры, чёрные метки, привидения.... Несмотря на весь свой атеистический скептицизм, ученая братия всерьез начала искать руку Бога. Среди них иногда такие баталии по этому поводу разгорались, любо-дорого послушать.

Но человек предполагает, а господь располагает. Всех проверить мы не успели: на нашу сверххраняемую и сверхзащищенную лунную базу напали...

Сегодня ночью Артем дежурил во втором эшелоне входных ворот нуль-приемника. Никаких серьезных нуль-перемещений на сегодняшнюю ночь не планировалось. Ждали только почтового курьера с какими-то очередными прибабасами для ученой братии. Из-за отсутствия каких-либо событий смена тянулась медленно-медленно. Покидать свои посты во время вахты никто не имел права, разве что только по очень острой необходимости, а делать на этих постах было совершенно нечего. Только сидеть, ждать и следить за всевозможными приборами и мониторами. Поэтому каждый искал себе развлечение сам, не покидая свой пост, разумеется. И когда наконец-то поступил запрос на открытие ворот нуль-приемника, все вздохнули с облегчением: на какое-то время можно будет заняться делом. Процедура идентификации курьера занимала минуты две-три, не больше. Однако охрана первого эшелона, даже не дождавшись окончания процедуры идентификации, вопреки всем инструкциям дала «добро» на открытие ворот....

Поторопились, однако...

Когда из нуль-приемника показалась морда «чужого»-солдата, Артем не поверил своим глазам. Этого не может быть в принципе, и этого никогда не было раньше. А сегодня ведь вообще-то должен был появиться почтовый курьер...

Появившийся «чужой» открыл огонь на поражение, ещё не сделав ни одного шага, прямо на выходе из нуль-приемника. В полной тишине прошестели выстрелы из автомата «чужого», подсветили огненными трасами свои цели. В отличие от земных, пулевых автоматов, плазменные автоматы беззвучны, но визуально заметны, то есть видны глазом. Все три охранника, стоящих на первом эшелоне контроля встречающих, погибли сразу тут же, на своих рабочих местах, много раз прожженные насквозь безжалостными светящимися толстыми жуками плазменных зарядов. Никто даже моргнуть не успел, не то чтобы вступить в бой или хотя бы поднять тревогу.

«Чужие» не берут пленных и с ними ни о чем нельзя договориться. Правило снова было подтверждено. Артему повезло чуть больше: он находился во втором эшелоне охраны. Его реакция сработала мгновенно и, разбив защитное стекло, он с силой нажал кнопку общей тревоги. При тревоге автоматически закрываются все двери, всех помещений приемника, сами блокируются входные ворота нуль-приемника, и всё, что появилось из ворот, мгновенно сжигается облаком сверхгорячей плазмы. Будь то живые люди, всевозможные монстры, техника или даже просто невидимый газ. И если каким-то невероятным образом кому-то удастся проскочить облако плазмы, в дело тут же вступают автоматические лазеры, которые стреляют во всё, что движется. Артем и ожидал, что сейчас автоматика заблокирует вход нуль-приемника, а затем сожжет, распылит «чужого». Облако плазмы никакая защита не выдержит, это как при взрыве атомной бомбы. Но вместо этого только истошно завывала пронзительная сирена, а из нуль-приемника один за другим посыпались новые «чужие». Автоматические лазеры, которые должны были отстреливать все движущиеся объекты, молчали; распылитель, создающий облако плазмы у входа нуль-приемника, тоже. Значит, распыления «чужих» не произойдет, и они пойдут дальше, неся смерть всему живому. Замки дверей хоть и автоматически защелкивались, но для «чужих» с их вооружением это не было проблемой. Первый эшелон охраны уже мертв.

Во втором эшелоне тоже три человека: Артем, и два напарника. Можно попытаться уйти из помещения ворот в следующее, в комнату управления, а дальше... Дальше посмотрим. Шанс есть. Дверь откроется для него автоматически. У него ведь есть допуск ко всем дверям по всей базе. А вот в следующем помещении можно и оборону попытаться наладить или отступить ещё дальше. Напарники тоже, может быть, успеют уйти. Тревога хоть и не в полном объеме, но сработала, значит, помощь уже в пути... И можно будет жить дальше: быть полезным обществу, бороться с «чужими», учить зеленую молодежь. Можно жить дальше, он же почти бессмертный. Но.... можно и остановить, или хотя бы задержать, постоянно прибывающую гвардию «чужих». Здесь и сейчас. Всё-таки остальным нашим будет полегче с ними воевать. Все эти мысли мгновенно промелькнули в голове Артема. ТРУДНЫЙ ВЫБОР! У человека всегда есть выбор, но сейчас решение Артема было только одно.

Артем бросился к первому появившемуся «чужому» (он был ближе всех к нему). Эх, если бы сейчас плазменный меч. Порубал бы всех незваных серых гостей «в капусту», и всю эту хваленую технику, пропустившую к ним сегодня «чужих», заблокировал бы сам вручную доступ из нуль-приемника... Но на нет и суда нет... Пришлось бить «чужого» под нижнюю скулу: это встряхивает его голову, и «чужой» начинает притормаживать, как собака, если стукнуть её по носу. Действительно, после полученного удара «чужой» резко понизил скорость атаки. Да и торможение временем у Артема было намного эффективнее, чем у «чужих». Плохо было то, что их становилось всё больше и больше. Притормозив ближайшего, прикрывшись им как щитом, Артем открыл огонь из автомата «чужого» по остальным. Ему приходилось стрелять и прятаться одновременно. Кого-то из «чужих» он успел задеть, сразу несколько непрошенных гостей застыли в неестественных позах около ворот, после чего рухнули как скошенные снопы. Напарники тоже никуда не стали прятаться, а, как и Артем, вступили в бой. Они остановили «чужих» всего лишь на какие-то секунды. Лишь немного помогли Артему, отвлекли внимание вновь прибывающей гвардии на себя. «Может, успеем отбить первую атаку, а там помощь подоспеет или успеем закрыть нуль-приемник», — промелькнула у Артема мысль. А пока... он просто «поливал» длинными очередями из автомата «чужого», задевая своим огнем всё большее и большее число вновь прибывающих солдат. Но не всех, и они прибывали и прибывали из нуль-приемника постоянно. И сразу вступали в бой. И пленные им были не нужны. Участь защитников была предрешена.

Одиночный плазменный заряд прожёг насквозь левое плечо Артема. Как будто раскаленный лом воткнули в тело. Жгучая боль вывела его из транса торможения временем, и он стал обыкновенным простым солдатом. Трудно, очень трудно воевать, когда у тебя дырка в теле, когда из этой маленькой дырочки, с каждым ударом сердца уходит так необходимая тебе сила, унося с собой твою жизнь.... Шквальный автоматный огонь буквально изрешетил Артема вместе с его живым щитом из «чужого». И его напарников тоже. Они все погибли ещё стоя, не успев упасть.... Погибли, смотря Смерти в лицо. Погибли на своем посту, защищая нас от чужих серых солдат...

Вой сирены мог поднять мертвого.

— Боевая тревога! Несанкционированное проникновение на базу. Всем прибыть на свои боевые посты. Боевая тревога!

Время было самое сонное, спать да спать. Четыре утра по местному времени.

Неумолкающая сирена подняла меня с постели. Рефлекс сработал, и я вскочил на ноги, но что делать дальше было под вопросом. Голова явно еще спала и хотела досмотреть какой-то свой сон. О чем сон, я уже не помнил. Вой сирены и монотонно-истощное «Боевая тревога! Боевая тревога!» били по мозгам, и не давали им сообразить, что надо делать. Тело само одевалось, ноги сами понесли меня к главному входу, а тут и голова наконец-то начала просыпаться и пытаться управлять телом. Где у меня боевой пост, я не знал, но раз проникновение значит главный вход. Вдруг кому-то там понадобится моя помощь: ловить непрошенных гостей или спастись от них, и вообще нужно же было узнать, кто это надумал к нам несанкционированно проникнуть и как ему это удалось. Ни взломать, ни обмануть автоматику главных ворот невозможно. А через нуль-приёмник можно войти только с нашего разрешения. Что бы кто-то подкинул нам «троянского коня», я об этом не помнил. В последнее время никаких новеньких выдающихся с Земли не было, никаких неопознанных грузов мы ниоткуда не получали. А тут как 22 июня 41-ого, по новой. Полный «нежданчик», говоря детским языком.

Пока я бежал к главным воротам, пытался найти ответы на эти мучившие меня вопросы, а их не было. А ещё и главный вопрос: как там моя Вера в своей медчасти? Всё ли у неё в порядке? Сегодня её смена, у неё было ночное дежурство. В голове начинался легкий раздрай: куда бежать? Главные ворота или медчасть? И тут началось...

Взрывы были очень сильные. Пол заходил ходуном. Везде сразу стала подниматься температура. Ошеломленный и оглушенный взрывами, весь в непонятках, я ещё и нос к носу встречаю солдат «чужих». Есть такое понятие — встречный бой: это когда вооруженные силы противоборствующих сторон неожиданно и непреднамеренно встречаются на неизвестной и неподготовленной территории. Лоб в лоб. Кого и сколько с чьей стороны — неизвестно. Исход встречного боя не прогнозируем. Побеждает тот, чей дух выше, мастерство лучше, профессионализм более отточен. Но главное, конечно, сила духа.... А в моем случае ключевым словом сначала оказалось — вооруженные силы... Страшные серые монстры, вооруженные убийственными автоматами. Первое что бросилось мне в глаза, это их змеино-кошачьи зрачки, остановившиеся на мне — глаза хищника увидевшего жертву, и второе — приплюснутые клыкастые морды без всяких эмоций, только ноздри ходуном ходят, почуяв лёгкую добычу. Всего их было пять. Я успел сосчитать. И даже рассмотреть. Хотя, что там рассматривать! Черная амуниция полностью скрывала их серое естество. Почти как наши земные особые отряды во время своих «спецопераций». Только эти были ещё и с крокодилыми хвостами сзади.

Когда-то давным-давно маленький мальчик увидел змею, всего-то небольшую змейку, которая ползла куда-то по своим делам и совершенно случайно пересекла ему дорогу. Ему этого хватило, чтобы сразу сдаться без борьбы, стать живым трупом. Тогда страх моментально парализовал его, сделав из него пока ещё живую, но бездыханную, безвольную

статую с остановившимся сердцем. Но... мы живем, растем и учимся... Учимся быть большими и взрослыми людьми, и каждый из нас хочет стать настоящим Человеком с большой буквы. ЖИЗНЬ нас учит. У-РОК за уроком...

Наконец-то, я увидел солдат «чужих» живьем. Левая рука, точнее, лапа прикрыта небольшим щитом, в правой лапе у каждого автомат. Вот только их автоматы очень отличались от наших, человеческих. Физиология у них и у нас разная. Мы можем сжать руку в кулак и ударить кулаком, они же, как кошки, не могут сжать лапу в кулак, поэтому бьют открытой лапой, или режут когтями. То, что «чужие»-солдаты очень серьезные противники, я уже знал. Сколько времени уже в меня это вдалбливали. А сейчас у каждого из них ещё и автоматы. Итого против меня пять автоматов. А я один... Они с оружием, а я нет. И чего меня понесло к главному входу? Надо было дожидаться, пока охрана сама разберется с несанкционированным проникновением.

Стрелять они начали без предупреждения, как только увидели меня — сразу все пятеро. Пять автоматов одновременно повернулись в мою сторону, пять плазменных зарядов начали свое движение ко мне... А дальше всё было как всегда: мое брэнное тело спасало себя само. Оно (хотя всё-таки мне бы хотелось, чтобы это был я, Человек с большой буквы) решило не ждать, когда эти заряды долетят до меня, прошьют насквозь, после чего мне будет больно и неприятно, а потом я умру. А что дальше не знает никто. Один раз мы живём или... Я не знаю.

Ох, и взвился я вверх под их огнем! Моментально! Молниеносно! Тело работало само по себе, а разум как-то сразу освободился. Снял все блокировки в мозгу и ушел на свободу. Я проскочил снизу вверх по стене, автоматные очереди «чужих», не задев меня, прошли чуть-чуть ниже. Стена коридора с честью выдержала многочисленные плазменные заряды, пробоины после них тут же сами затянулись, только какие-то неясные вмятины на стене остались. Затем я тут же рванул вниз, к ближайшему «чужому». Ещё в рывке, выдал ему прямой удар сверху вниз по голове, со всей дури, естественно. Устоять под таким ударом невозможно. Он и не пытался: лапки-ножки у него подкосились, после чего он сразу решил прилечь. Мне даже пришлось его поддержать, чтобы он не рухнул слишком быстро, очень уж захотелось прикрыться им, как щитом. Остальные четверо, не задумываясь ни на мгновение, тут же дырок в нем наделали, как в решетке. Причем мой живой щит первые заряды с честью выдержал, и его броня развалилась, только после второго десятка выстрелов. Сколько всего выстрелов было, я и не пытался сосчитать — много и всё, огонь был просто шквальным. Дальше я решил не испытывать судьбу, не стоять на одном месте: совсем не хотелось иметь лишние дырки в своем организме, как в моем бывшем щите. Отбросив этот дырявый щит в сторону «чужих», я моментально оказался среди их дружной компании, как раз посередине. Такого развития событий, как мне тогда показалось, они никак не ожидали. Я же должен был убегать, поскольку жертва всегда бежит от охотника. Но теперь я совсем не тот испуганный маленький мальчик, каким был когда-то, и бежать никуда не собирался. Теперь исход нашего встречного боя стал, никак не прогнозируем. Неожиданно для них, я оказался в их тесном кругу, до любого рукой можно дотянуться. Естественно, стрелять им сразу стало несподручно: только друг друга чуть не поубивали. Они быстро поняли, что стрелять одиночными выстрелами бесполезно: от них я всё равно увернусь, а шквальный огонь себе дороже, один из них уже испытал это на своей шкуре. Да, это они поняли сразу. Или, может, знали заранее?

Но и отступать от намеченного плана они не думали. Ни на секунду не прекращая

стрельбы, замахали своими лапами одновременно. Во всех их действиях чувствовалась хорошая командная подготовка. Взмахи их когтистых лап впечатляют: быстрые и острые, как сабельные клинки, которые летят в тебя одновременно со всех сторон. До меня они, конечно, всё равно не дотянулись. Чуть-чуть. В некоторых местах легкие порезы, и всё. Хорошо, что я люблю свободу, ну и, соответственно, свободную одежду тоже. Комбинезон на мне был как раз на размер больше нужного. Ему все сабельные клинки и достались, вследствие чего ему повезло меньше, чем мне. Его как будто острейшими ножами порезали.

Так, а теперь мой ответ! Смотрите, гости незваные, чему меня старшие товарищи научили. Многочисленные тренировки, специальная медподготовка, познание самого себя и своих возможностей даром не прошли. Сколько времени я провел в подобных схватках на виртуальных тренажерах, и не сосчитать... Виртуальные, реальные — особой разницы нет... блокировок в мозгах у меня сейчас тоже нет... Да и теплой любви к «чужим» у меня не было. Время для них остановилось. То есть я понимал, что они двигаются невероятно быстро и простой человек не заметил бы, что они делают, но для меня они почти застыли. Сонные злобные и смертоносные марионетки. Участь их была предрешена. К тому же автомат «чужого» вместе с его лапой был уже у меня в руках. Есть один нюанс в работе их автомата. Он может стрелять только при условии, что кнопку огня нажимает «чужой», любой другой гуманоид стрелять из такого автомата не сможет — такая вот биологическая защита. Пришлось автомат вместе с лапой «чужого» прихватить. Один сильный удар против его естественного сгиба. А что делать?.. Кто с автоматом к нам придёт... Вот и прихватил, пока от когтей других «чужих», рискуя своей одеждой, уворачивался.

Продолжая наш совместный бешеный танец смерти, я, не переставая, длиннющими очередями палил из автомата. Будто в замедленной съемке, я видел, как летят плазменные заряды, как они пробивают броню, как в месте попадания, в теле чужого образуется дырка. Крови ни капли, маленькая ровная дырочка насквозь — и всё. Сколько времени мы угрохали на этот оригинальный танец смерти, не знаю. Гляжу: лежат все пятеро «чужих», не двигаются, и все дырявые. А одному вообще голову отстрелило, и поблизости её не видеть. Судя по всему, кто-то из «чужих» постарался — стрелял разрывными. У их автоматов есть возможность стрельбы бронебойными зарядами, когда заряд пробивает препятствие насквозь, и разрывными зарядами, когда заряд разрывает препятствие полностью. Невероятно мощный автомат! Я всё время одними бронебойными стрелял, только успевал кнопку нажимать. И поскольку с точностью и кучностью попаданий у меня пока не всё было хорошо, стрелять приходилось не переставая. А кто кого подстрелил в пылу боя, я и не заметил.

Когда в твоих руках находится оружие, оно придает тебе дополнительные силы, смелость просыпается. Неустрашимый орел во мне победно заклокотал: «Сейчас пойду, наведу порядок, покрошу всех этих «чужих», непрошенных гостей, в порошок». Жалкий осторожный страус, правда, тоже попытался подать свой голос: «А сколько ещё чужих? Может, лучшеждемся охрану? Пусть они тоже побудут героями. Опять же, сколько зарядов в автомате осталось? С голыми руками воевать против вооруженной до зубов гвардии «чужих» может больше и не прокатить». Пока орел со страусом спорили, решение пришло само, откуда-то из самых глубин души. Надо идти! Кто-то должен остановить и уничтожить этих серых тварей. Как там у ВДВ: «Никто кроме нас». Так что серые, не пройдет!

Где там сейчас мой любимый Верунчик? Как там «папуля» Андрей, свой «настоящий»

Артем? Как они там? Близкие мне люди, без сомнения, близкие — теперь я знаю это точно. А другие люди на базе? Как я смогу их бросить в беде, отказать в помощи? Это невозможно! В такие моменты это понимаешь сразу. Так что поехали!

Дальше пофилософствовать мне не дали, меня опять отвлекли. Я завернул за угол, а там очередная партия серо-черных гвардейцев. Они почему-то растянулись длинной цепочкой. Самый первый оказался со мной нос к носу, или что там у них... От неожиданности я только и успел заглянуть в дуло его автомата. Ох, и большим оно мне показалось в тот момент, просто огромным. А вот стрелять в такой позиции, нос к носу, было очень неудобно, слишком близко. Поэтому «чужой» только один раз и успел нажать на кнопку автомата. Выстрел у него получился совсем не прицельный. Дальше я, разумеется, выбил автомат из его лапы. Опять помогли различия в наших физиологиях. Люди могут сжимать руку в кулак, поэтому у нашего автомата есть рукоятка для руки и спусковой крючок для стрельбы. «Чужие», наоборот, не могут сжать лапу в кулак, поэтому автомат одевается, можно сказать, натягивается на лапу, и для стрельбы «чужим» приходится нажимать кнопку стрельбы. Так что при хорошем, правильно поставленном ударе автомат с лапы «чужого» слетает на раз. Потеряв автомат, «чужой» сразу распустил свои кинжальные царапки. Он ещё не знал, что со мной царापаться нельзя, бесполезно. А мне тут как будто детство в голову ударило. Ты, тварь инопланетная, ты на кого свою лапу серую поднял?! Вспомнил, как на ушу тренировали удар «коготь орла». Тогда ни у кого ничего не получалось, но смешно было всем. Получалось, не получалось, но практика-то удара осталась. Да и здесь, на Луне, делать дырки пальчиками я подучился. Хоть и не всегда, правда, был результат, зато сейчас всё получилось. Я легко ушел от всего веера ударов «чужого», тренировки в спортзале даром не прошли, особенно после работа-убийцы, качнул энергию в ударную руку и вонзил пальцы в «бронник» чужого. Резко рванул руку обратно — и в моей руке остались полоски его бронированной защиты. Ну, чистая показуха, но впечатление я произвел. «Чужие» быстро оценили ситуацию. Профессиональные вояки. Опять шквальный огонь. Причем своего ведущего они обрекли на смерть, не задумываясь ни на секунду. Время у меня, конечно, сразу пошло на торможение. Опять «чужой» вместо щита. Но тут просто стена огня, и я воочию увидел, что значит земное выражение «свинцовый ливень». Этот ливень хоть и не свинцовый, а из плазменных зарядов, медленно и неуклонно, как смерть, приближается ко мне. Как ни тормози время, кинетическая энергия заряда никуда не девается, и любое препятствие, в том числе и моё тело, пробьет с легкостью. Это же, сколько дырок они могут в моём любимом теле оставить? Если с первой пятеркой «чужих» я как-то успел разобраться, то сейчас, чувствую, нет: не успеваю... Очередной живой щит быстро стал совсем неживой. И вообще уже не щит. Что, опять, как в учебке, стенки ломать и сквозь них уходить? Так они затягиваются сами сразу. Не пройдет. Так что, непонятно пока, что делать. А «свинцовый ливень» медленно, но неуклонно движется ко мне. Сквозь него, однозначно, не проскочить. Надо бежать с поля боя? То-то мой страус обрадуется...

Когда-то еще на тренировках ушу тренер учил нас собирать энергию и ставить её на защиту тела, называлось это «железная рубашка ушу». Берешь золотистый иней энергии из... (откуда не важно), втягиваешь в себя через открытые каналы тела, концентрируешь внизу живота, там находится основной жизненной котел человека и выдаешь в то место, где тебя бьют. Всё просто. Только это никогда ни у кого не получалось. Сейчас я не думал, получится или нет, просто сделал это. Когда вопрос о твоей жизни встаёт ребром, ты перестаешь думать о том, что это невозможно, что это сказки. Просто сделал это со всей серьёзностью.

И мощно, насколько смог. Экстрим вещь такая: либо ты делаешь это, либо умираешь. Да, я знаю, что это невозможно — взять энергию из ниоткуда. Но сейчас я был обязан выжить. Где-то там, на нашей родной и любимой базе, сейчас гибнут от лап «чужих» мои друзья и товарищи. Если не я, если не мы, то кто будет спасать всех нас.... В результате «набрался» я этой золотистой энергии, судя по всему немало. Вокруг меня, такое золотистое облако образовалось, прямо высветилось из ниоткуда, что его даже стало видно. Заряды тут же начали сразу вязнуть в нем и проваливаться вниз. До пола долететь они не успевали — растворялись, исчезали. Кинетическая энергия зарядов резко переходила в потенциальную энергию и затем в облаке просто исчезала вместе с зарядами. Падая, они таяли в золотом облаке. Я, конечно, был наслышан и про Железную рубашку Ушу, и про Казачий Спас, но чтобы это На-Яву увидеть.... Мы не знаем, своих возможностей, не знаем, как устроен этот мир, не знаем, зачем мы в этом мире. У человечества всё ещё впереди.... Эх, со стороны бы на золотой туман посмотреть! Надо будет какому-нибудь режиссёру, потом идею про подобную защиту подкинуть. Такого в кино ещё не снимали.

И тут я услышал или понял, что говорят «чужие» — такой нестройный хор голосов вразной. А может, и мыслей:

— Это он. Это он. Это Пахан. Непобедимый. Он существует. Мы сражаемся с ним. Мы счастливы, умереть в бою с ним.

Интересно, а откуда я знаю язык «чужих»? Он, конечно, у них какой-то весьма незамысловатый, серый односложный. Наверно изучать легко. Но я-то его не изучал! В голове мысли забегали: вот до чего экстрим довёл, во как мои чакры с перепугу открылись!.. Энергию из космоса могу черпать в неограниченных количествах, целыми золотистыми облаками, заодно присоединился к вселенскому знанию и полиглотом сразу стал и телепатом заодно.... А может всё проще, уже с ума сошел из-за всех этих «стрелялок», если «чужих» стал понимать. Может, сам придумал все их односложные предложения.... Или, может, гены во всем виноваты и предки мои уже когда-то пересекались с «чужими», а в экстриме я вспомнил хорошо забытое старое знание.

Более того, я стал понимать их состояние, состояние духа, ума. Их чувства. Я их почувствовал и понял, что они сейчас готовы умереть, но все равно будут пытаться меня убить и, однозначно, не сдадутся. С «чужими» нельзя ни о чем договориться, они понимают только физическое уничтожение. Выбора мне они не оставили. Что, ящерицы двуногие, что, aliens-ы недоделанные, не ожидали, что придётся с настоящим русским мужиком в войнушку поиграть?! Я же с детства этого ждал и к этому готовился. Ситуация повторилась, как тогда, с людьми в черном. Правда, без музыки в голове. И задачи у меня кардинально изменились. Защищая себя и своих близких, я снова вынужден убивать, но убивать чужих солдат, своих врагов. Ну и теперь я уже не тот страус, каким был когда-то, и сейчас я не только собственным благополучием озабочен. Так что, звероящеры, не обессудьте!..

Я воспользовался тем, что «чужие» стояли цепочкой, друг за другом, и опять оказался около ближайшего ко мне чужого, опять прикрылся им как щитом. Опять его свои же и грохнули. Так я по цепочке и пошел. Иногда только обозначал себя около очередного «чужого» и сразу же уходил к следующему. А оставшиеся «чужие», благополучно расстреливали того, около которого я только что был. В пылу боя соображать некогда — стрелять надо: либо ты, либо тебя. Они и стреляли, не задумываясь. Что с них, серых, взять-то. Последнего «чужого» я сам расстрелял, просто больше некому было. Так вся эта партия «чужих» очень скоро пошла, догонять первую пятерку по дороге в их рай. Надо будет потом

запатентовать эту тактику боя с «чужими», этот метод атаки; назовем его последовательность Гриши или, лучше — линия Гриши. Звучит!

Дальше дело пошло, как в компьютерной игре. Это мы уже проходили и не раз. Идешь с автоматом и «мочишь» всех «чужих» или помогаешь им самих себя расстреливать. Последовательно и методично. Как в игре, меняешь оружие или даже голыми руками воюешь. Как придется. Просто зачищаешь территорию. Главное — своих не задеть, ну и лишних дров сгоряча не наломать. Слышишь, где стрельба идет, значит, нам туда.

В одном коридоре я наткнулся на яростную схватку нашей охраны с чужими. Превосходство в количестве бойцов было явно на стороне чужих. Но как умеют воевать, и те и другие! Ни одного лишнего движения. Нападение это сметающий всё ураган, защита это несокрушимая скала... И всё-таки, любая малейшая ошибка — смерть. Каждый выстрел точно в цель. Не то, что у меня. Бой был очень скоротечным. Я даже оценить не успел, что и как произошло.

Звероящеры здесь не прошли. Ценой своей жизни наша охрана становила их. А я и помочь им почти ничем не успел. Разве что немного внимания чужих к себе привлек, пока стрелял длинными очередями. Так и остались они все, лежать вперемешку. Наши солдаты, чужие солдаты. Чужих правда лежало раза в два больше. Из наших же только один живой остался. Причем даже без ранений, без всяких царапин. Подхожу я к нему поближе.... И тут... Я не поверил своим глазам. Передо мной стоит копия генерала в форме охранника. Постройнел только весьма, по сравнению с генералом, ни капли лишнего жира.

— Не ожидали, Григорий Алексеевич, — криво усмехнулась копия, — не ожидали. Как я вам и обещал, у вас будет «особенная» работа. Сегодня вы неплохо поработали. Сотню за несколько минут положили. Я же говорил: два, пять, двадцать, сто... Двадцатку — эту тюремную шелупонь, я решил пропустить. Сразу перешел к сотне.

— Скажи просто, не получилось. Я сам вершу свою судьбу, — с вызовом воскликнул я. — Не ожидал, что объявлюсь на Луне.

— Не ожидал? Не смей меня Гриша, — оскалился генерал. — А как ты думаешь, откуда здесь чужие появились?

— Так это твоя работа? Столько ребят хороших положил, — медленно, но неуклонно злость стала наполнять меня, и я с трудом взял себя в руки. — Но я на тебя всё равно не работаю! Я не убийца!

— Ты даже не представляешь себе, какие силы на нас работают. Даже высокомерные драконы, хотя и не подозревают об этом, тысячелетиями изводят род людской. Драконы! А ты маленький человечиска!

— Как ты правильно заметил, я не дракон. Я Человек! — пафос у меня бил через край, но сейчас это было вполне в тему.

— Да это и не важно, кто ты, — сник генерал. — Важно чтобы ты работал на меня, — он без всякой надежды взглянул на меня. — И сразу всё закончится. Ты будешь жить, и жить вечно. А твои покровители как ты заметил смертны.

— Да пошел ты, — я посмотрел вокруг, на тела солдат и выстрелил в генерала. Заряд воткнулся в него и исчез.

— Меня нельзя убить, — бесстрастно сказал генерал. — До новых встреч.

Ни ответить, ни вообще что-либо сделать, я не успел. Неожиданно появилась новая партия «чужих» и сразу началась стрельба, снова шквальный огонь. Копия тут же нырнула в первую попавшуюся открытую дверь.... Мне на некоторое время пришлось отвлечься....

Когда всё закончилось, копию за этой дверью я не нашёл.

Наверно всё-таки, я схожу с ума из-за этой нервотрепки. Чего только не привидится.

Сколько времени у меня продолжалась «компьютерная игра: убей чужого», я не помню. Почему жив, остался, не знаю. Главное — успеть первым, нажать на курок, то есть на кнопку. Торможение временем, вернее, убыстрение моей физиологии, конечно, мне в этом сильно помогало. Сам я начал тормозиться и возвращаться в нормальное время, только когда пришла тишина. Смотрю: люди ожили, стали двигаться, как им положено, а не как в замедленной съёмке в кино.

Первым делом я побежал в медчасть....

Оказывается, «чужие» сразу взрывами отрезали все коридоры, кроме тех, которые вели к ученым и ко мне, в мои апартаменты. Интересно, а откуда они об этом знали? Не хотели, чтобы им кто-то мешал. Охрана и не мешала: не успела, да и вся хвалёная автоматика тоже. А вот по пути к ученым и ко мне они уничтожали всех. Никаких пленных. Причем сами сдаваться они тоже не хотели. Да и возвращаться, похоже, обратно к себе они и не собирались. Смертники! Или всё-таки был у них запасной вариант отхода? Или дальнейшего похода.... Может быть даже на Землю-матушку. С нашей стороны серьезного сопротивления им оказывать было некому. У нуль-приемника была охрана, конечно, но там она и осталась. И все, кто обслуживал в ту ночь нуль-приемник остались там же. Один вооруженный отряд погиб на моих глазах. А больше с оружием по базе просто так никто не болтался, да и вообще ночь была, все спали. Только успеешь высунуться из каморки — получишь свою дозу искрометного огня и со всех ног обратно прятаться, если успеешь. Пока оставшиеся охранники (или кто тут у них) проснулись, в ситуации разобрались, пока вооружились, пока завалы разобрали, времени прошло много. Так что я почти в одиночку с «чужими» «стрелялки» устроил, причем основную массу их и положил. Можно сказать, в честном бою, поскольку они воюют до конца, никогда не сдаются и не прячутся. Хотя всё равно чужие успели похозяйничать. Ведь полегла вся ночная смена нуль-приёмника, все, кто оказался на их пути, вся наша учёная братия. И исчезло всё, что ученые успели изобрести. Пока первые умирали, я успел проснуться, и начать действовать. Поэтому и не погиб. Быстротечные секунды решили всё. Внезапное ночное нападение на базу продолжалось не более пяти, максимум, десяти минут.

После всего происшедшего насчитали сто два трупа «чужих». Наших тридцать три. Все они достаточно компактно расположились, около нуль-приемника и по дороге к ученым. Всех: и своих, и чужих, срочно поместили в криогенную камеру, то есть морг. Сразу заработала медчасть, занялась обработкой раненых и воскрешением мертвых и своих, и чужих. Но всех оживить из-за большого количества пострадавших невозможно: кто-то сильно пострадал, на кого-то просто не хватит времени или оборудования. Медикам приходилось выбирать: заниматься ранеными или воскрешать мертвых, а если воскрешать, то кто из мертвых должен будет жить. И секунды решают всё. **ОЧЕНЬ ТРУДНЫЙ ВЫБОР.**

А потом начался разбор полетов: как чужие попали на базу, почему все эти Неверы, даже не пытались защитить базу, как я умудрился не погибнуть, как сумел почти в одиночку остановить вторжение, перебил больше половины гвардии «чужих». Почему-то я решил не рассказывать, как оно всё было на самом деле. Ни про золотистые облака, ни про то, что я непобедимый пахан, пускай и со слов чужих. Ни тем более про копию. Что было на самом деле, а что только у меня в мозгу, я так до конца и не определился. Вопросов и так было много. И самое главное — зачем «чужие» напали на нашу базу? Как-то далековато от их

мест проживания. Что они тут забыли? Или кого? Только чтобы проверить меня на то, как я справлюсь с сотней? Маразм какой-то. Как вообще они прошли через сеть нуль-приёмников? Это ведь невозможно по определению. Под угрозой оказалось незыблемое — сама сеть нуль-приёмников. Случилось невозможное. Впервые!.. Кто во всём этом виноват? Кто за всё в ответе? Работа звездного СМЕРШа полностью провалилась. Придется им новобранцев себе у нас из ФСБ набирать. А пока специалистов разного профиля понаехало и не сосчитать. Какое-то начальство пожаловало.... Меня иногда знакомили с кем-то, но уже через пять минут, после расставания с ними, я не помнил, ни кто это был, ни как его зовут.

Андрей какое-то время пытался уточнить у меня один вопрос: сколько времени я находился в сверхскорости. Но поскольку разнообразием ответов я его не баловал — не знаю, не помню, — то со временем он забыл об этой теме совсем. Люди могут «коротнуть» время на несколько секунд: секунду и ли две, максимум три-четыре, но не более, а я, судя по всему, провел в сверхскорости несколько минут. И как это объяснить, я не знал. Сверхскорость — это громадное потребление внутренней энергии, которую потом надо восстановить, то есть отдохнуть, отдышаться. Как в беге с ускорением. А я.... Несколько минут ускорялся и ничего даже не почувствовал и не заметил. А это невозможно было... до меня.... Поэтому во избежание дальнейшего недоверия из-за понятного недопонимания я и замял этот вопрос.

Зато у меня, естественно, есть свой главный вопрос: возникла ли угроза для моей родной Земли? И если да, то какая угроза? Скоро двухтысячный год, все уже друг другу столько понарасказывали про грядущий и неизбежный конец света. А если действительно от судьбы не уйдешь? Интересно, я появился, потому что не сегодня-завтра на Землю проникнут чужие серые солдаты? Это моя судьба, бороться с ними? Хотя, может быть, наоборот — они появились здесь у нас, потому что теперь есть я? или может, есть мы — русские X-мены и дети индиго? Где причина, где следствие? И когда и как планетарный апокалипсис наступит, если наступит? Наступит, когда земля разверзнется у всех под ногами или когда повалятся с неба чужие серые солдаты по всей планете Миргард.... Не дай Бог, конечно... Тут уж всё только от него: доброго, справедливого, всемогущего и чуждого злобы и мстительности вершителя судеб людских зависит....

Или всё-таки и я на что-то сгожусь?!

Восстановление базы проходило чрезвычайно медленно. Хотя план был составлен, всё необходимое для работ найдено, и все ремонтные работы были озадачены. Процесс был полностью запущен. Но график восстановления не выдерживался: постоянно растягивался и рос во времени. Роботы, конечно, работали, строго по плану и без усталости — им дали задание, они и работали. Они же роботы. Тормозили сами люди. Вся их жизнь теперь была разделена на «до» и «после». До нападения на базу и после него. Впереди у всех была полная неопределенность, неизвестность. Война с «чужими» была всегда, и это было привычно. Но чтобы предал свой, а все были уверены в этом, чтобы по чьей-то милости ты в любой момент мог оказаться беззащитным?.. И с этим ничего нельзя сделать. Предательство — страшная вещь, а узнаешь про него всегда только потом, постфактум. Бессилие перед ситуацией это страшно. Руки опускаются. Нужно время, чтобы привыкнуть к новой реальности.

У многих во время ночного нападения на базу погибли друзья или близкие знакомые. Когда ты долго с кем-то живешь вместе, вместе учишься, вместе работаешь, то не думаешь, что завтра этого может и не быть. Череду повседневных дел отнимает почти всё твоё время, и тебе некогда даже подумать о прекрасном, о вечном. А уж о людях, живущих рядом с тобой, и подавно. Кто они такие и как они живут? О чём думают, мечтают? А когда их вдруг не стало, ты начинаешь понимать, что ты потерял не просто человека, ты потерял целый неповторимый мир, и другого такого не будет никогда и нигде. Ты становишься беднее на целый мир. Мне так стало не хватать Артема и как человека, и как наставника, и как старшего товарища. Человека, который не подведет тебя в трудную минуту, не предаст никогда и всегда поможет, на которого можно положиться, как на самого себя. Наверняка таких людей, как Артем много, очень много, но здесь и сейчас его нет, и никогда больше не будет.

Раньше все жили единой командой, одной большой семьей. А теперь даже началось разделение на «старожилов» и «новеньких». Недоверие это тоже страшно.... Продолжалось это, конечно, недолго, шок быстро прошел, люди опять становились людьми. Пережив переломный момент в своей жизни, люди всегда становятся немного другими. Меняется жизнь, меняются и люди. И каждый из них начинает серьезно задумываться о том, что если Создатель дал ему ещё один шанс жить дальше, то, как ему теперь жить: по за-КОН-у или по Со-Вести, или вообще по понятиям? Все знают, что такое хорошо и что такое плохо, хотя каждый понимает это по-своему. Как я понимаю это? Как мне жить? Для себя? Или для других?

И главный вопрос: как то, что произошло не допустить в будущем. Как защитить не только себя, не только людей Земли, но и всех людей по всем мирам.

Впоследствии просмотр записей всех камер наблюдения, всех компьютерных баз дал только общую картину нападения. Ворота нуль-приёмника непрошенным гостям открыл кто-то из своих, кто-то из ночной смены. Кто открыл, теперь узнать уже было невозможно. Вся ночная смена была мертва и воскрешению не подлежала. Что делать, «чужие» были профессионалами по части убийства. Вся аппаратура входных эшелонов охраны была взорвана или уничтожена огнем автоматов нападавших, включая все системы видеонаблюдения. Так что можно было просмотреть записи только тех камер, до которых

«чужие» не успели добраться. Поскольку камеры снимали в режиме реального времени, то скорость просмотра картинка пришлось сильно замедлять. «Чужие» умело «притормаживали время», и поэтому в кадре всегда получалось, немного размытое изображение. Меня, кстати, камеры тоже плохо запечатлели: так, непонятное какое-то мельтешение в кадре, и всё. Особенно всех удивило золотистое облако, за которым я спрятался. Откуда оно вообще там взялось? Длилась вся картинка очень недолго и понять, что произошло невозможно. Андрей высказал новую, по крайней мере для меня, теорию, что это опять невидимки, их работа.

— А это кто? Это что ещё за зверь? Что за невидимки? — сразу заинтересовался я.

— Невидимками мы называем тех, кто без всякого своего присутствия, делает необъяснимые вещи. Необъяснимые для нас. Например, твой поход в ФСБ. Непонятно, с кем ты там общался. Наши технологии позволяют сделать точную копию человека, но это и будет копия, а не человек. Робота или андроида можно почувствовать, можно вычислить. Всё как у человека, только души нет. А у тебя был человек или что-то необъяснимое. Мы всё перепроверили. Всех, кто тогда был в здании, по-секундно и каждого. У нас есть свои определенные методы. «Чужой»-шпион не мог раствориться в воздухе. Измениться — да, раствориться — нет. А твоя копия растворилась, исчезла.... Стала невидимкой. Есть всплеск световой энергии, есть привидение, всплеск заканчивается, привидение исчезает. Из ниоткуда и в никуда, — и Андрей продолжил: — Мы делаем много такого, чего земляне не могут объяснить. Мы невидимки для них. Хотя землян хлебом не корми, дай что-нибудь необъяснимое. Их приходится всё время даже приземлять. Взять хотя бы наши космические корабли, «летающие тарелки». Пока не было фото, видео, интернета, не было и проблем. А потом началось: НЛО, НЛО. Мы, естественно, сразу запустили несколько правдоподобных фальшивок. Некоторые умники их благополучно просчитали, фальшивки быстро вычислили. И все сразу успокоились. НЛО — это всё неправда. «Лохами» ведь быть никто не хочет, да и единожды солгавши, кто тебе поверит. Хотя ведь в реальности где-то каждое десятое событие — правда. Но что делать, девять больше одного.

— Ну а невидимки? — я вернулся к интересующей меня теме, пока рассуждения Андрея не увели его совсем в другую тематику.

— Невидимки? — переспросил Андрей. — Насколько ты понимаешь, наша галактика очень большая, и мы не единственные разумные существа, проживающие в ней. А если кто-то из этих существ по каким-либо причинам, — например, мы для них слишком примитивны или другим причинам, которые мы даже понять не можем, — не хочет объявлять о своем существовании? Даже тех же ведунов, мы ведь далеко не сразу нашли. А они совсем не прятались... В мироздании есть вещи, которые мы не можем объяснить. Вернее, их можно объяснить очень просто. Это сделал БОГ.... Как и зачем он это сделал, это его личное дело. Он так решил и всё, и объяснений не надо.... Правда есть ещё и Сатана, или Дьявол, или как там его. Есть ангелы, есть черти. У них там всё время борьба за власть, и как всегда непослушание младших перед старшими. В общем, своя жизнь. Но из-за их междусобойчиков всегда страдают люди. Всегда. Может быть, во всём виноваты только плохие боги, сеющие везде и всюду смерть. Как тебе такое объяснение?! Примеры нужны? Пожалуйста! Сейчас ваши современные ученые ломают голову, как из ниоткуда возникла империя Чингисхана. Ведь этот Чингисхан завоевал весь мир, который знал. Методы у него, сам понимаешь, не смотря на святую цель, остановить распространение воинства христово, были варварские, совсем бесчеловечные — меч и огонь. Тогда, конечно, было такое время,

но... Какую бы ты психологическую подготовку не проходил, когда на твоих глазах режут, жгут детей, женщин, стариков, у тебя включается обыкновенная человечность. Поэтому у наших местных наблюдателей нервы и не выдержали. Ими было принято решение убить Чингисхана. Они это сделали. Разработали операцию, происки врагов и всё такое. Убили, убедились, что Чингисхан труп. А он через несколько дней опять завоевывает мир, живой, здоровый и невредимый. Ну, наблюдатели решили, что они где-то ошиблись, двойник или ещё что-нибудь. Только начали готовить новую попытку, ещё ничего не успели сделать, как один за другим все наши наблюдатели скоростно погибли по разным причинам. Причем, и в этом вся соль, все по естественным причинам. Повторяю, по естественным причинам. Все! Их заменили второй партией. При второй попытке устранения Чингисхана погибла сразу вся наша вторая группа, осуществляющая операцию. А как ты понимаешь, наши технологии позволяют многое. Вторая группа не могла и не должна была погибнуть. Но погибла. И опять по различным естественным причинам. А это уже закономерность. И это не «чужие». Кто-то гораздо более могущественный и в то же время невидимый для нас. После этого больше попыток с нашей стороны не было. Более чем двести лет Земля была без нашего присмотра. Нельзя воевать с тем, чего не знаешь. Правда, можно сказать по-другому: воевать с богами бессмысленно. Кстати умер Чингисхан сам, от простуды на обратном пути домой после того как всё завоевал. Как тебе такое? Приколно? Выполнил свою миссию, завалил Азию и Европу трупами и всё — свободен. Могила Чингисхана так и не нашли до сих пор, между прочим. И кто такой был Чингисхан это тайна, покрытая мраком. А Гитлер? Тот ещё был «ариец» со скромным желанием завоевать весь мир. Чуть-чуть не успел. Отпущено ему было всего тринадцать лет на выполнение его миссии... и много-много денег из-за океана. Так и хочется сказать, что он за тринадцать лет могущества продал душу дьяволу. В результате менее чем за десять лет гитлеровская Германия подошла к технологиям, которые были сопоставимы с нашими, только на порядок попроще. Самостоятельно фашисты никак не могли разработать эти технологии, явно кто-то помог с теорией, с фундаментальными знаниями. Фундаментальные знания накапливаются годами, иногда десятилетиями. А тут почти сразу. Мы, конечно, успели вмешаться, хотя у них, и засекречено всё было не по-детски. После чего фашистская Германия не успела реализовать эти технологии на практике. А если бы успела, и на Земле перестали бы существовать славяне? Мир был бы совершенно другим, а человеческих жизней было бы загублено в разы, в сотни раз больше... Или... На планете ведунов был случай, когда на них кто-то напал. Этот кто-то работали под людей. «Чужие» незаметно не могут проникнуть на планету ведунов, ни солдаты, ни шпионы. Ведуны видят, что у кого есть внутри. А эти кто-то были людьми. Сами ведуны это говорят, а раз они так говорят, значит, так оно и есть. Ведуны отразили атаку, и эти люди исчезли, как будто их и не было. Растворились в воздухе. Невидимки и всё тут. И они явно «плохие».

— То есть ты хочешь сказать, что на Земле сейчас существуют какие-то плохие невидимки? Безднаказанно делают всё что хотят? И они устраивают сафари на страусов когда захотят? И таким страусом может оказаться любой человек? — я пытался понять вновь открывшиеся обстоятельства.

— Я не могу это сказать. Прямых доказательств нет, — возразил Андрей.

Какую-то неуверенность я почувствовал в его словах. Похоже, инопланетяне не готовы и не умеют бороться с трудностями, которые не понимают, или когда не могут объяснить физическую сущность процесса. Ну, мне сразу захотелось посоветовать Андрею, что надо

учиться у русских, почитали бы наши сказки: сходи туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что. Какой у нас стандартный русский ответ вместо «не знаю» — р а з б е р ё м с я. Но я благоразумно промолчал, пожалел папу-всезнайку.

На лунной базе был объявлен всеобщий карантин, хотя я не очень понял, что это такое. Перемещения вне базы и так были сильно ограничены. Нуль-приемник был поврежден и не работал, а звездолет был всего один. Планетолетов, конечно, было несколько, но они могли долететь только до Земли и вмещали в себя не более десяти человек каждый. Поэтому в связи с объявлением карантина на базе просто усилили охрану в ангаре для летательных аппаратов, поскольку с началом карантина все вылеты были запрещены, и на всех информационных мониторах постоянно появлялись краткие напоминания о текущей обстановке на базе.

Помимо уже «понаехавших», прибыли ещё три группы ученых, представления не имею, откуда и не знаю на чем. Однажды утром меня просто с ними познакомили, и я поступил в их распоряжение. Я, естественно, первым делом каждого из них проверил на наличие маячка в голове: доверяй, но проверяй. Все, и я, и ученые, были очень рады, что они оказались чисты. Причем сами ученые радовались этому больше всех. Их задачей было найти отличие нормального человека от человека с маячком, иначе говоря, найти иголку в стоге сена. Им выделили целый блок на базе под их нужды.... и пошла у них работа. Опытных образцов я им, конечно, быстро нашел, даже целых три, причем все трое оказались из старожилов. Их всех троих сразу отправили в блок к ученым на обследование. Никаких эксцессов по поводу людей с маячками ни у кого не возникло, никакой предвзятости, никаких хочю — не хочю, люблю — не люблю, то есть все, всё понимали правильно. Любой мог оказаться на их месте. Но охрану к ним приставили.

Как эти ученые искали иголку в стоге сена, я не знаю. Вникать в сам процесс поиска мне не хотелось. Мне это было не очень понятно и совсем не интересно. Но через какое-то время они сделали сенсоры, которые смогли выискивать эти маячки. В бета-версии опробовали их на базе, доработали до нужных технических параметров, и усовершенствовали всю систему распознавания маячков. Теперь можно было ставить эти сенсоры в системы охраны по всем мирам. Появилась ещё одна защитная система для всей галактики. Вот только от кого?

На очереди был следующий вопрос: кто поставил эти маячки людям и зачем? Причем для меня этот вопрос становился вопросом жизни и смерти. Моей жизни и смерти. Пока все маячки проявились только при угрозе моей жизни. Вера, затем нападение на базу.... Сами эти маячки были похожи на скрытый компьютерный вирус «троян», который активизировался только кем-то по непосредственной команде или при определенных, заранее заданных условиях. Всплеск энергии из ниоткуда и человек с таким маячком, за себя не отвечает.... Становится полностью подвластным чужой воле, то есть становится зомби.

Среди «чужих» никого с маячком я не обнаружил. Или этих маячков не было вовсе или я их не видел. Уж очень аура «чужих» отличалась от ауры людей. Она была у них гораздо более однотонной и почти серой, как и они сами. Все они были одинаково серые, и снаружи, и внутри. А может аура у неживых серого цвета....

Сейчас «чужих» на лунной базе больше не было. Всех их, воскрешенных и мертвых, отправили на какую-то планету, подобранную специально для «чужих». Где-то на задворках галактики. То ли тюрьма, то ли исследовательская лаборатория. Плененным «чужим» в свое время звездные люди выделили целую планету для жизни. Человеческий гуманизм не

позволяет убивать пленных безоружных солдат, кем бы они ни были. Со временем «чужие» как-то приспособились к жизни на той планете. Теперь там у них свои порядки, своя жизнь, своя иерархия. Всё их — чужое. Вот только покинуть эту планету они не смогут никогда, несмотря на то, что среди них попадаются и техники и всякие другие разнообразнейшие специалисты высочайшего уровня подготовки. Им не хватает умника-координатора, лидера, который может вести за собой... или по заранее разработанному плану. Умники ведь сидят в своей неизвестной нам столице и никогда не воюют сами. Для этого есть простые солдаты, всегда выполняющие приказы сверху. Пленные солдаты и живут на этой планете, живут без приказа.

Вот такое пожизненное заключение для них. Кстати, «чужие», в отличие от людей, бессмертными быть не могут. Они умирают от старости, если доживают до неё. Смыслом жизни солдат «чужих» является война. Всё это у них в генах, и всё это прописано в их кодексе солдата. А кодекс это их главная святыня. Война, захват чужих территорий, продолжение рода и смерть в бою. Если он всё это познал, то жизнь удалась. У нас — построить дом, посадить дерево и вырастить сына. Мы, люди, — созидатели, они, «чужие» — захватчики. Вообще они напоминают мне нашу земную саранчу: главная задача захватить территорию, всё опустошить, а потом можно и умереть спокойно, с чувством выполненного долга. Как у них появляется потомство, для людей полная загадка. Ни одной самки никто и никогда ещё никогда не видел. Может они специально выведенные биороботы? И на планете-тюрьме «чужие» кстати, долго не живут. Не переносят неволю — умирают.

Зато мне стало интересно: а аура простых землян отличается от ауры жителей Луны или нет? насколько мы разные? Надо бы проверить. В изоляторе медчасти как раз было трое таких, вновь прибывших с Земли. Они еще пока проходили полную акклиматизацию на базе и не стали лунатиками. Я поинтересовался у Андрея, как новенькие попадают на базу, неужели никто не замечает их пропажу.

— Только в одной России каждый год бесследно пропадают более пятидесяти тысяч человек, и мы здесь совершенно ни при чём. Мы вообще вносим очень маленькую лепту в этот процесс, и лишь единицы из этих пропавших десятков тысяч людей оседают у нас. Но и они не все нормально проходят акклиматизацию, то есть без негативных последствий. Не все могут расстаться с Землей, с оставшимися там родными и близкими. В таких случаях мы вынуждены возвращать их обратно на Землю. Потом, конечно, таких «потерянных» находят уже на Земле, вот только они сами ничего не помнят. Что делать, нам приходится страховаться. Хотя простые люди иногда и без нас сами такое вытворяют, что прячутся ото всех, чтобы начать новую жизнь...

— А зачем вам новенькие с Земли? — спросил я.

— На Земле есть люди, которые нужны нам и которые нуждаются в нас. Если наши интересы совпадают, новенькие появляются здесь, на базе. Сейчас на Земле почти шесть миллиардов населения. А у нас по всей нашей галактике чуть больше двухсот миллиардов. Точной цифры никто не знает. Несмотря на все наши достижения, люди гибнут по всей галактике. У нас жизнь бесценна, а у вас только в России в дорожных автокатастрофах гибнет ежегодно более тридцати тысяч человек.... Гибнут люди на Земле, гибнут по разным причинам. Для нас это вопиюще неправильно. Вот мы, небольшую часть этих, якобы погибших, и доставляем сюда. Иногда оставляем куклы, как в случае с тобой... И всегда у новеньких один и тот же первый вопрос: «Я в раю?»... Смешно?

— Ну, не знаю, — не согласился я. — Я не помню, чтобы мне смешно было, когда меня

пытались убить. А их тоже никто не ищет? Там же либо ДТП, либо насилие, либо что-то подобное, и опять же милиция, акты и прочее.

— Я же не один на всей Земле работаю. И в милиции, и в моргах, и во многих других учреждениях есть наши люди. Правда, иногда они могут даже не знать, что они наши люди. Используются очень разные технологии по сокрытию человека или трупа: можно и куклу подсунуть... причем любые земные профессора не смогут куклу отличить от трупа. Вот если бы человек был живой, то тогда смогли бы... Мы не можем сделать живую куклу-двойника, а клон это уже другая особь... Здесь есть маленькая проблема: мы не знаем, что такое душа.

— Спросили бы у священников про душу, — удивился я.

— Ну, они могут много чего рассказать про всё, и даже весьма разумно и правильно, но физическую сущность души они не знают.

— А вы про ауру, чакры и прочую хренотень знаете?

— Это всё физиология. Это там, на Земле, всё непонятное — мистика. Если убрать всё наносное, в нашей медицине это давно известно и используется. У любого человека такие сверхвозможности открываются, мама не горюй! Ты это на себе испытал. Кстати, а у твоих родителей были какие-нибудь отличительные сверхвозможности?

— Нет. Родители самые обыкновенные. Простые работяги. Всю жизнь пахали и пахали на светлое будущее.

— Но что-нибудь необычное было в их поведении? Ну, хотя бы излишняя самоуверенность, бесшабашность или что-то подобное?

— Отец по молодости частенько дрался. И вроде как обычно побеждал. Мать — та сама спокойствие. Я, кстати, на мать похож: такой же спокойный «тормоз». И интроверт. По крайней мере, был раньше. Больше ничего необычного. Такие как все.

— А дедушки, бабушки? — продолжать расспрашивать меня Андрей.

— Помню, обе бабушки очень верующими были, да и мать тоже. Один дед погиб в самом начале войны. А вот второй прошел всю войну, дошел до Берлина. Не погиб. Ранения были, но не погиб. Он не очень любил про войну рассказывать.

— То есть он прошел всю войну и выжил, что было весьма непросто в то время... Все твои предки испокон веку жили в деревне, то есть на свободной природе, а не в городке-клетке. Ты кстати тоже всегда стремился за город... Может быть, ты в этого деда. Обладаешь повышенной выживаемостью. Только теперь у тебя и другие способности появились. Ты теперь даже чужую ауру можешь видеть... Хотя чудеса на Земле не редкость. Достаточно разговорить людей, прошедших войну. Чего-чего, а стресса на войне хватает. Так вот в момент, когда у человека наступает последний миг в его жизни, когда он понимает, что дальше ничего, когда дальше только конец пути на этом свете, иногда в нём просыпается какая-то странная способность. Он вдруг перестает бояться смерти, и начинает показывать чудеса выживаемости. Например, человек видит, как проскакивает искра в детонаторе гранаты и успевает уйти от взрыва. Доли секунды... Или под пулями бежать в атаку на врага... То есть человек, вдруг используя чисто физические силы, которые в обычной жизни он никогда не смог бы проявить, остается живым. И это не единичные случаи... В самый ответственный момент, когда человек находится под действием тяжелейшего стресса, в нем что-то просыпается. Он становится иным, он попадает в совершенно странное состояние. И почти всегда даже и не помнит себя в этом состоянии. Только лишь потом возвращается к нему осознание, что произошло. Сам он объяснить, как остался жив, не может.

— Андрей, а из известных землян вы кого-нибудь к себе забирали — Эйнштейна,

например?

— А зачем нам Эйнштейн, который только и смог, что запатентовал чужую теорию? Русских ученых, да брали к себе.... Но это было давно, до твоего рождения. А из твоих современников, из известных личностей, например? Виктора Цоя помнишь? Хотел перемен, лучшей жизни для всех. Разбился на машине, только-только успели. Тоже куклу, как и в случае с тобой, оставили вместо него. Или Игорь Тальков. Он говорил, что песни это кратчайший путь к сердцу и уму человека. Сцена для него была полем боя, а зритель ратью, которая объединялась под стягом его песен. Застрелили его.... на концерте. Они оба во многом ошибались, но хотели перемен, хотели лучшего для своего наода. С Цоем всё легко прошло, а вот с Тальковым были сложности. На концерте масса народа, подмену делать было тяжело. Пришлось воскрешать из мертвых. А из ученых? Да, из современных земных ученых ты, наверно, никого не знаешь. Так что их имена тебе ничего не скажут. Был такой серб Тесла, великий электрик, опередил время на века, пришлось даже притормозить его исследования. Слышал про такого? — Андрей явно хотел подначить меня.

— Всё обидеть норовишь? У меня ведь советское образование, — иногда меня даже бесило отношение Андрея ко мне, как бестолковому, бессловесному, бесполезному «овоцу».

— Значит, ты ещё не потерян для общества. А что будет через пятнадцать лет? В России образование будет как в Америке. То есть будет отсутствие образования.... со всеми вытекающими отсюда последствиями. — Андрей опять ударился в пессимизм. — Сходи лучше пока в изолятор, посмотри на новеньких, может, и узнаешь кого-нибудь из них? Там ведь могут быть только выдающиеся люди.... Заодно и проверишь их на маячки.

Я вспомнил, что да, мне было интересно, смогу ли я увидеть ауру у вновь прибывших. К лунатикам я уже привык, а вот земляне. Интересно же, чем их аура может отличаться от ауры лунных людей. Ну, я и пошел в медчасть, а точнее в карантинное отделение, тем более что там же моя ненаглядная Верушка и можно несколько минут побыть с ней рядом. Просто побыть рядом.

Буквально перед самым нападением на базу прибыла совсем небольшая новая партия землян. Все вполне нормальные, даже хорошие люди, но.... У всех у них, по разным причинам, начиналась несовместимость с жизнью. Старость, онкология, нежелание жить... Поэтому их всех сразу поместили в изолятор на карантин, под наблюдение врачей. Чем-то напичкали для успокоения.... Ну а поскольку до медчасти «чужие» добраться так и не успели, то вся ночная катавасия для них прошла незаметно. Пострадавших среди новеньких никого не было. Вера была не против, чтобы я их «осмотрел». Она показала мне их трехмерные фотографии, которые «висели» прямо в воздухе над столом. Достаточно взмахнуть рукой, чтобы перелистнуть на следующее фото. Стол оказался и не стол, совсем, а экран визуализации. Электронная, трехмерная фоторамка такая.... Затем вкратце рассказала, кто они и откуда. Может, там, на Земле, они и были известными личностями среди землян, но я из них, не знал никого. Все они были для меня совершенно незнакомы. Всего их оказалось четверо.

Одним из них оказался один тяжелобольной мужчина, лет шестидесяти. Кто-то из наших академиков. Вроде Петров, или Петровский. У него был рак легких в последней, четвертой стадии. На Земле такое не лечится, и шансов у него там не было никаких.... Здесь же, на Луне, технологии медицины позволяли вылечить подобную раковую опухоль где-то за год. Сначала ставился диагноз вида рака, затем в организм запускались вездесущие клетки-охотники, которые уничтожали все больные раковые клетки именно этого вида. Потом

реабилитация, восстановление, омоложение. Итого год.

Вот с него и начнем. Мне захотелось посмотреть на ауру этого тяжелобольного человека. Если от неё что-то ещё осталось. У больных она тускнеет и гаснет..... С виду это был совсем немощный старик, вес которого, при росте почти сто семьдесят, составлял всего около сорока килограмм. Болезнь и годы не пощадили его. Если бы он остался и дальше на Земле, то протянул бы там максимум несколько дней. Несколько последних дней беспмятства с ещё живыми, но уже пустыми, ничего не понимающими глазами.... Наверное, там, на Земле, его уже похоронили и оплакали. Хотя на самом деле похоронили куклу-двойника, а сам старик был здесь, вернее, то, что от него осталось. Назвать его человеком, в его теперешнем состоянии, было трудно. Сам старик уже смирился и был готов умереть или, может быть, он уже просто не очень и понимал, что с ним происходит.

Ещё на подходе к изолятору, где находились новенькие, ещё не даже входя в палату старика, я почувствовал что-то. Такое впечатление, что яркий солнечный день поглощает черная мгла. Как надвигающееся солнечное затмение. В воздухе прямо витало ощущение неотвратимости, безысходности, такое же, как когда-то было у меня, в моем глубоком детстве, чувство безысходности. Ещё не заходя в палату, я уже понял: это смерть рядом. Она завладела этим человеком, остался только завершающий штрих, последний вздох — и всё. Может, не прямо сейчас, но это было неизбежно. Мы ведь все знаем, что это неизбежно.

И я попробовал увидеть, почувствовать состояние сознания этого мужчины, которое было на грани между тем миром и этим, хотя точнее не сознания, а души. Что правильно мы не знаем. Я попробовал понять, каково оно по сторону бытия? Может быть, он уже переступил порог бытия-небытия и напрямую со смертью общается. А ведь, в связи с последними событиями, это общение что-то прояснит и для меня.... Мне надо было всего-то достучаться до его сознания или души.

Я застыл перед дверью и какое-то время я не решался войти. Что-то я чувствую, но что не пойму, а если вдруг мне это ещё и не надо знать. Но вот дверь открываясь, чмокнула моторами и... В самой палате я очень «не торопясь» почти подошел к кровати старика, опять застыл на секунду, и стал неуверенно продвигаться как можно ближе к нему. Упершись коленом в край кровати, я с величайшей осторожностью взял его за руку. И тут между нами как будто искра проскочила, и возникла какая-то незримая связь. А вот сам я это сделал или мне кто-то помог, кто-то сообщил мне нужное направление, мне было не совсем понятно. Я, как прожженный атеист, знал, что общаться с чужим сознанием или душой невозможно. А тут сейчас.... Невозможное возможно!.. В этот момент, я смог почувствовать, понять, что его сознание хотело только одного — тишины и спокойствия, как можно быстрее уйти от всего мирского, уйти в вечность. Для него дальнейшая борьба была бессмысленна.

Ну, это неправильно!

Я исподволь попытался мысленно успокоить его сознание: я пришел и помогу тебе. И, как ни странно, оно меня услышало, смиренно притихло. Как я удивился!.. Мы оба были очень сильно удивлены нашим общением. Оно перестало рваться из этого тела, которое, уже совсем не подавало никаких признаков жизни. А затем оно сознание или она душа, с большим недоверием, но разрешили мне помочь этому телу. После этого я увидел ауру мужчины. Она была серой-серой по всему телу, и только одна голова ещё светилась солнечным светом, а там, где были легкие, там была сплошная, непроницаемая, как космическая черная дыра, тьма. И сквозь эту тьму внутренний солнечный свет медленно

уходил из него, а на его место приходила новая чернота, которая проникала в его тело всё больше и больше, росла и росла.

Остался завершающий штрих... Неотвратимая смерть, не спеша, но безостановочно, делала свое последнее дело.

Как-то мне это сразу не понравилось такое будущее. Тьма растёт и растёт, а где же чистое солнце-свет? Как мало его осталось в этом немогущем измученном теле. Надо это исправить, и сейчас же. Я начал собирать вокруг себя золотистый свет, как и в схватке с «чужими». Опыт то уже был. Затем стал этот солнечный свет запускать в мужчину, можно сказать, запихивать в него и этим светом выдавливать всю черноту из тела старика. Как я это делал, непонятно. А если бы это кто-то случайно со стороны увидел, то, что можно было бы сказать в своё оправдание, я не знал. Я просто не думал об этом. Надо было выдавить тьму и всё.

Но, в конце концов, у меня это получилось, не сразу, но получилось. Чернота нехотя отступала, уменьшалась и уменьшалась в своих размерах и, наконец, совсем ушла из него. Его аура на глазах стала менять свой цвет. Через какое-то время она стала такой же золотистой, как и у всех здоровых людей. Непобедимая смерть отступила. И это сделал я. Так, это надо осознать!.. Это вам не стенки крушить и хороводы с «чужими» водить! Это значит — я могу спасать, и не только самого себя, но и других людей, из цепких, неподвластных никому объятий смерти. Хотя это и невозможно в принципе. Но есть результат, и нет рака у человека. И не через год, как это было запланировано. А сам я это сделал или это божий промысел... Главное Человек будет жить!

Старик тут же уснул спокойным сном, а я, весь в разноречивых мыслях, пошел наконец-то к своей Верунчик. Шёл и думу думал, хвастаться своим новым подвигом перед ней или нет? Потом всё-таки решил, что хвастаться нехорошо, некрасиво. А главное, кто мне поверит? Руками помахал несколько секунд, хотя махал больше часа, как потом оказалось, и болезни как не бывало. Не бывает такого!!! Голова выдала разумный совет: с такими признаниями лучше подождать. А повод для разговора Вера всегда сама найдет, так что о возвращении этого человека с того света потом расскажу ей как-нибудь. Важен результат, а как он достигнут... Опять же это вполне мог быть божий промысел, а я просто его таким своеобразным инструментом оказался.

То-то удивились назавтра врачи медчасти, когда не обнаружили рака у этого старика. Опять свалили всё на невероятные резервы человеческого организма. И ведь старичок-то, ничего не мог сказать в свое оправдание, по этому поводу. Без сознания ведь он был во время нашего общения, поскольку, само сознание, тогда было со мной.

На следующий день я попросился у Андрея слетать на Землю — попрощаться с родителями перед путешествием. В связи с последними событиями на базе меня переводили куда подальше, то есть в необъятные неизвестные внешние миры. На какую-то очередную засекреченную базу где-то там во вселенной.

— На Земле уже есть свой Супермен, есть и свой Бэтмен. Ты что решил разбавить их компанию настоящим русским мужиком? Или кому-то решил напомнить о себе? — пошутил Андрей.

— Надо попрощаться с мамой, с папой. А учить жизни с помощью железных кулаков зеленую молодёжь или, хуже того, перезревших взрослых дядей я совсем не хочу. Тут я бессилен. Как, впрочем, и вы. Учить надо начинать с пеленок, и совсем не кулаками. Учить людей быть великими Людьми-Богамы, а не самодовольными вырождающимися

Обезьянами. Да и вообще, тупое, глупое суперменство перестало меня привлекать. Великой крутизны хочется, пока ты слаб телом и, главное, духом. Теперь же у меня совершенно другие желания. Нормальные земные желания. Например, пройтись босиком по воде, почувствовать вечное спокойное течение реки...

— Ты повзрослел, Гриша. Это уже речь не мальчика, но мужа, — мне показалось, что Андрей сказал это с легкой грустью. Такой, когда родители вдруг понимают, что их маленький несмышлёныш стал уже совсем взрослым...

— Я становлюсь таким, как вы? — обрадовался я.

— Да. Но только начинаешь, — подтвердил Андрей. — Тебе ещё надо многое узнать. И не только, что такое альтруизм или, что такое эмпатия. Слышал такие слова? — опять папа-учитель в своем репертуаре. — И таких слов ещё много.

— Разберёмся. Дай срок, — я чуть не добавил «папуля».

— Да, ты разберешься. Я почему-то в тебя всегда верил. Привязался к тебе, как к сыну. — Андрей всё-таки подтвердил мои догадки. — Даже в свое время за это по голове получил. Любой землянин, пока он один, он ЧЕЛОВЕК, но как только соберутся в группу больше трех, начинаются амбиции, требования, делёжка... Сразу что-то надо взять, ухватить от жизни. А ты не такой. Ты мог отдавать.

— Да-а? Как интересно! — Хотя в глубине души я понимал, что ирония — это лишь мой способ защиты стандартного землянина от констатации факта, что я хороший человек, а ведь на Земле быть хорошим человеком, то есть «лохом», теперь не модно.

— Пока человек слаб, когда он неуверен в себе, он всегда пытается защититься. Обычно это агрессия против других, как например, сейчас у тебя. Твоя попытка съязвить в мою сторону, — Андрей подтвердил, что мы с ним теперь, мыслим одинаковыми категориями.

— Слушай, Андрей, с тобой разговаривать невозможно. Ты всё знаешь, и ты пессимист, — не выдержал я.

— А ты знаешь, сколько мне лет? — Андрей грустно вздохнул.

— Кстати, а сколько? — меня это сразу заинтересовало.

— Уже больше трехсот. Опыт жизни невероятный. Это у вас жизнь скоротечна: кто не успел, тот опоздал. А у нас... Как я в глаза буду смотреть своим товарищам, если я сам, если я не с ними. Мне, мне, мне... У нас такое невозможно.

— А я больше тридцати, тебе бы и не дал, — изумился я, — ну максимум шестьдесят! Как при нашей с тобой первой встрече.

— Теперь и ты будешь таким, как мы. Без-смертным. — Подытожил Андрей.

— Угу. Если жив, останусь, — уточнил я.

— Это, кстати, одна из наших проблем. — Андрей сегодня сама грусть. — Умереть своей смертью. Всегда что-то случается неизбежное.

— Я же проскочил, и не раз, — почти похвастался я.

— У меня два сына не смогли проскочить, — воспоминания на секунду овладели Андреем. — И Артем не смог. Ты — уникам. Столько «чужих» завалить голыми руками. Любой «внешник» тебе бы обзавидовался. «Чужие»-солдаты — сильные бойцы.

— Андрей, мне кажется, что мне всё время кто-то помогает в трудных ситуациях, — неожиданно сказал я, то о чем думал только сам с собой.

— Ты понимаешь, что ты сейчас хочешь сказать? — спросил он, внимательно разглядывая меня, хотел, наверно, понять, я уже сошёл с ума или еще нет. — Великие Боги снизошли до простых людей?

— Поэтому я и не уверен, что это так, — согласился я с ним. — Только в одиночку завалить сто супер солдат чужой гвардии невозможно. Да, даже и пятерых терминаторов, как тогда... кто-то помог.

— Наш «внешник» может победить и больше «чужих», хотя это и не обязательно, а может... и погибнуть. Артем, прежде чем погибнуть, тоже успел пару десятков незваных гостей около себя положить. Да и ты не сразу, в один присест, всю сотню «чужих» уничтожил, а последовательно, одного за другим. Так что это и нормально и естественно... хотя бы в первом приближении... Вероятно, твоя истина может быть где-то посередине. Хотя.... Представь, что есть Бог, или Боги, и они находятся на горе Олимп, как например у греков. У них своя жизнь, у людей своя. Каждый человек всё время что-то хочет в этой жизни: денег, любви или спокойствия и поэтому всё время просит своего бога даровать ему это. Но его бог находится высоко на горе, и не слышит простого и одинокого человека. Слишком высоко.... Поэтому хоть заорись, хоть замолишься, Бог его не услышит. А вот если вдруг все заорут хором, да ещё и в особом месте, как храм, например.... Может быть и услышит.... А иногда Бог сам идет к людям, посмотреть как они там внизу. Что там у них происходит.... И может он даже по какой-то только ему известной прихоти, выделяет одного из всей толпы. Например, у всех аура серая, или даже темно-серая, такая, которая поглощает свет, а у этого одного, аура золотая... и она светится Солнцем. И тогда Бог «пасёт» его, чтобы.... Но ты всё равно уникал.... А вот про себя не знаю, смог бы я вот так, как ты... или как Артем, с голыми руками против автоматов. Или как советские мирные неподготовленные ополченцы воевали, с одной винтовкой на четверых, против немецких танков. Это же какая сила духа! И они ведь не просто погибали, а ещё и воевали, и даже побеждали. Я, конечно, тоже через многое в жизни уже прошел, и кое-что могу, но.... я всего лишь историк.

— А я ведь про тебя ничего не знаю, — как-то дошло до меня.

— Ты только начинаешь вырастать из своего детского инфантилизма. Начинаешь думать не только о себе, но и о других. О папе, с мамой, например. И вообще, когда человек переживает большое эмоциональное потрясение, его харизма начинает резко расти, а инфантильность резко уменьшаться. Так что теперь тебя можно и во внешние миры выпускать.

— Кстати, а почему меня нельзя сразу было на какую-нибудь секретную базу, про которую никто не знает, отправить, где народу поменьше может пострадать, если что? — поинтересовался я.

— Ты же с Земли. Пока ты на Луне, гипотетически ты можешь в любой момент вернуться на Землю. Пять минут, и ты на Земле. Если же тебя оправить на базу во внешние миры, то попасть на Землю будет гораздо трудней и длительней. Устанешь согласовывать обратный путь домой. У нас своя бюрократия. Просто так тебя в нуль-приемник никто не пустит, и принимающая сторона сто раз подумает, прежде чем свой вход откроет. Почему, надеюсь, понимаешь.

Всевозможные сенсоры на «чужих», внедренные по всей нашей базе, упорно молчали, сенсоры на скрытые маячки в ауре людей тоже. Но прежнее спокойствие не хотело больше поселяться в наших сердцах. Говорят, время лечит. Сколько нужно времени, чтобы забыть тех людей, с которыми ты жил, трудился бок о бок каждый день? Аквариумные рыбки помнят картинку не более трех секунд, и поэтому им всегда интересно в своем аквариуме, в котором они живут годами. Кошки помнят картинку одиннадцать секунд, они годами могут

жить в квартире человека, так ни разу и, не побывав за её стенами. А человеческая память?.. Все те, кто ушел от нас, остались в нашей памяти, в наших сердцах. Их образы останутся с нами навсегда. Они будут с нами, пока мы будем жить. Боль утраты со временем утихнет, а наша память о них не умрет никогда.

Повседневная неотложная работа усмиряла ноющую боль в сердце. Да и о других забывать нельзя. Теперь это наше «маячное» ноу-хау нужно было внедрять во всех известных нам мирах. Впереди предстояла работа, явно не одного дня. А потом всех выявляемых меченых надо переправлять на секретную спецбазу, которая почему-то считалась исследовательской лабораторией. А сколько их всего, меченых, никому неизвестно. Там, на базе-лаборатории, их будут изучать, промывать мозги, заодно пытаться снимать маячки, то есть бороться со следствием. Но были и ещё вопросы. Кто поставил эти маячки? Кто эти невидимки? Они что, плохие боги, которые несут смерть? Все единодушно приняли за аксиому, что «чужих» на базу навели невидимки. И невидимки теперь наши враги. А врагов уничтожают, если они не сдаются. То есть впереди нам предстоит война с плохими богами, война полностью непредсказуемая, при полном отсутствии стратегии, тактики и опыта в этой новой войне. Война неизвестно с кем, война в любой момент, война везде и всюду, и, главное, никому неизвестно, почему война.

Глава 39

ПУТЕШЕСТВИЯ ПО МИРАМ — ВСЕГДА НЕПРЕДСКАЗУЕМО

Известие о внезапном ночном нападении на лунную базу моментально облетело все внешние миры. Необычность возникшей ситуации равнодушным не оставила никого. Естественно, у всех сразу возникло много разнообразнейших вопросов, на которые ни у кого не было ответов. Основные русские вопросы — кто виноват? и что делать? — снова остались неразрешёнными. Больше всего людей из внешних миров заинтересовала моя персона, как многие считали, виновника данного торжества. Хороший я или плохой? Опасен я для них или нет? На втором месте был вопрос, кто такие эти невидимки? Раньше они никогда не проявляли себя так открыто. А теперь они организовали нападение «чужих» на нас и стали нашими злейшими врагами. Как известно, врага надо знать в лицо, а вот как у невидимки рассмотреть его лицо?

Меня, как главного специалиста по невидимкам и заодно как их главного противника, решено было срочно эвакуировать во внешние миры. Наверно, через меня все захотели их личиком полюбоваться, взглянуть в их зенки недобрые. Вообще, так получилось, что благодаря мне начиналась новая эпоха развития всей людской расы. Нападение «чужих» на лунную базу разрушило тысячелетиями сформировавшиеся у звездных людей привычки и устои. Им пришлось осознать: нельзя только обороняться, нельзя останавливаться на достигнутом, ни на минуту. Либо мы люди и мы развиваемся, либо на наше место придут другие — «чужие», для которых мы лишь разумные животные, недостойные жизни. Всем привычная и потому незаметная вековая стагнация поспешно уходила в небытие.

Был, конечно, у всех звездных жителей ещё прагматичный интерес и конкретно ко мне: какими сверх способностями я обладаю, что умудрился быть быстрее «чужих»? Это ведь умеют только «внешники», прошедшие специальную подготовку. А я кто такой? Простой землянин, парень из далекой провинции на краю галактики. Сразу столько внимания возникло к моей персоне. Эх, не зазвездиться бы мне! Я же сама скромность. А тут внимание с обеих сторон: и со стороны друзей, и со стороны врагов. Кстати, насчет врагов, а как я связан с невидимками? И почему они меня так не любят? И есть ли ещё, такие как я? Вопросы, вопросы, вопросы!..

На Плутон решили лететь на настоящем космическом звездолете. Я настоял. Надо же было прокатиться на этой посудине, ведь далеко не каждый день такая возможность у простого историка появляется. Сам звездолет был очень хорош. Издалека он похож на две совмещенные по ободу тарелки. Недаром его и прозвали летающей тарелкой. Только тарелка получилась очень большая, просто огромная. Радиус, как минимум, с километр или даже больше, а ещё всякие надстройки, двигатели снизу. Его размеры и мощь поражали. А внутренняя начинка этой тарелки это вообще что-то: вооружение, энергопитание, сила моторов, вместимость... Это только снаружи ничего не видно. Тарелка и тарелка. Ну, очень большая тарелка, ну, поблескивает она серебристым металлом и яркими фонарями в некоторых местах. Хотя всё равно, на вид просто посудина. Главное ведь что у неё внутри. А вот внутри у неё спрятаны и запрятаны все последние инопланетные ноу-хау. Начиная с внешнего корпуса. Он очень ударопрочный. Даже если метеорит пробьет его обшивку, она сама тут же затянется. Неплохо! А нашим земным воякам стрелять по этой тарелке я бы не

советовал. Во-первых, бесполезно: у неё на корпусе даже царапины не останется, а во-вторых, если сама тарелка ударит в ответ из своего главного орудия, шансов на выживание у любого нашего современного транспортного средства никаких. Хотя этот звездолет, вообще-то, всего лишь гражданский пассажирский корабль. А пушка так, на всякий случай.

Свет от Земли до Плутона добирается за пять часов: всё-таки расстояние больше пяти миллиардов километров. Звездолет при своей стандартной крейсерской скорости в десятую часть скорости света пройдет его за двое суток. То есть у нас с Верой остались два дня и две ночи перед нашим долгим расставанием. Можно сказать, небольшое свадебное путешествие. Никаких «стрелялок», никаких стрессов и ничего подобного — мы же простые беззаботные пассажиры. И у нас впереди два дня ничегонеделания... А потом... Потом нам предстояло расстаться. Но, правда, не навсегда, а только на время. До лучших времен, или пока всё не прояснится. И я знаю, что я вернусь!

Настал момент, мне нужно осмотреть новые миры, или показать себя новым мирам. И взять Веру мне нельзя, не положено. Её пока ждет Луна, то место, где она нужна людям сегодня и сейчас. Работа есть работа. Вера ведь очень хороший специалист по первому контакту с людьми с Земли, вновь прибывающими, совсем ошалевшими от увиденного и узнаваемого. Люди с Земли на лунную базу прибывали, хоть и не каждый день, но постоянно и разными путями. И всегда вновь прибывшие были немного не в себе: не каждый день мир переворачивается с ног на голову, сам через это прошел.

Старта звездолета я не заметил. Ждал, ждал, когда полетим, дурачился с Верой, а оказалось, мы уже в космосе. Никакого гула моторов, никаких встрясок, ускорений — ничего. Только по громкой связи объявили, что взлет прошел успешно, что мы уже летим. Так что, граждане пассажиры, отдыхайте, наслаждайтесь полетом. Ну что ж, у нас с Верой импровизированное свадебное путешествие, будем наслаждаться.

И мы наслаждались последними минутами перед долгим расставанием.

Однако без приключений и тут не обошлось. Неоткуда было им взяться здесь, в бесконечной звездной пустыне. А на корабле я всех проверил на маячки тихо и незаметно, не привлекая лишнего внимания, и нуль-приёмников на звездолете нет. Ожидались два дня без приключений. Но....

До Плутона осталось лететь не более пяти часов. Мы с Верой за эти два дня уже обследовали уже весь звездолет, вернее, все его основные достопримечательности. Помещений на звездолете было очень много, но вот только пассажиров не везде пускают. А про «порулить» я вообще молчу. Даже в рулевую не пустили хоть одним глазком посмотреть. Интересно же узнать, чем рулят на этой посудине. Капитан недвусмысленно заявил мне, мол, молод ещё, так что, молодой человек, гуляйте отсюда. В этом, конечно, капитан был прав, мне ведь, действительно, даже за первую сотню лет ещё не перевалило. Ну, мы с Верой и гуляли. В основном это были наша каюта, пищеблок и обзорная комната. Наконец, мы решили сделать последний круг почета по звездолету, так сказать, размять косточки. Правда, коридор шел вдоль всего борта, и круг почета получался в несколько километров.

Мы неторопливо шли по длинному корабельному коридору, тянувшемуся вдоль внешней обшивки, шли и вспоминали нашу короткую совместную жизнь. Сколько всего в ней уже произошло, сколько ещё должно произойти. Мы беспечно строили планы на будущее, смеялись и грустили.

А в метре от нас, за обшивкой звездолета, открытый космос. Поскольку иллюминаторов в коридоре не предусматривалось, то перед нашими глазами была бесконечная серебристо-

серая стена, и что находится за этой стеной, не видно. Но голова-то знает. Тут у нас тепло и светло, а там, снаружи, черный вакуум, то есть черная пустота, где ничего нет и где температура, при которой останавливается субатомное движение. Иначе говоря, там, за обшивкой, совсем ничего, разве что только тёмная материя и вселенский холод.

Навстречу нам неторопливо шел человек — какой-то техник. Он шел, опустив голову, так что его лица не было видно. Видна была только униформа технического персонала звездолета. Когда он поравнялся с нами, то наконец-то поднял свое лицо, рассматривая нас. Я обомлел: в форме техника звездолета был сам генерал Иванов. Хотя наверно, всё-таки точнее копия Антона Леонидовича.

— Узнали меня, Григорий Алексеевич, узнали, — усмехнулся он.

От неожиданности я застыл... Состояние полной растерянности: чувств много, и они переполняют меня всего. Только вот чувства мои настолько разноречивы и мне совсем не понятны... и уж совсем непонятно, что делать в такой ситуации. То ли бежать надо быстрее отсюда, то ли прихлопнуть этого гада, ну, или хотя бы попытаться.

— Да, не ожидал увидеть вас здесь, генерал, да ещё в таком виде. В звании понизили? — усмехнулся я в ответ. Пусть знает, что за нами не заржавеет. — Не из-за меня случайно? А за мной должок. Очень хочется испортить вашу физиономию.

— Не торопитесь, Григорий Алексеевич, я задержу вас буквально на секунду. Хочу попрощаться с вами. Моя компетенция распространяется только на зону Солнечной системы. Дальше вы уж без меня. Поэтому в вашу честь я даю прощальный салют, — вполне серьезно сказала копия.

— Гриша, вы знакомы? — вмешалась в наш разговор Вера. Я оглянулся на неё.

— Да.... Посмотри, это тот самый генерал, который очень хотел испортить мою жизнь. Но так и не смог. А даже наоборот. Сделал меня счастливым. Теперь у меня есть ты... И впереди у нас жизнь на многие века... И бесконечный космос в придачу.

Оборачиваюсь обратно к копии, а её уже нет. Опять она исчезла, как всегда, подготовила какую-то очередную пакость и растворилась в воздухе.

До ближайшей планеты миллионы километров. Везде вокруг нас одна пустота и больше ничего. Но копия исчезла, напустила жгучего тепла и исчезла. Как это у неё получается — исчезать? Сквозь стены она, что ли проходит? Или в пустоту проваливается? Как оно там, в этой черной пустоте, в этом ничего? Ведь ничего это когда совсем пусто, когда отсутствует всё.

Все так думают, но все ошибаются.....

В этом ничего всё-таки что-то оказалось. Мельчайший метеорит пробил обшивку корабля и просвистел мимо нас. Почти неслышный высокий свист. Потом сразу второй. Так, а откуда здесь взялись метеориты? Я даже и не понял, что произошло. Это тело у меня отличалось «ранним зажиганием», а голова всегда «поздним».

Бзднь! — и фонтанчик вздыбился на стене, а в стене дырка, которая сразу затянулась. Красиво! Ничего не скажешь, эффектно работают инопланетные ноу-хау. Бзднь! — и второй фонтанчик. Вера поняла всё сразу и приняла решение сердцем, не задумываясь ни на секунду. А что может сделать женщина, которая любит, в такой ситуации? Она закрыла меня своим телом. Меня, непобедимого, своим хрупким телом. Её бездонные сине-голубые озера глаз смотрели в мои ничего не понимающие глупые глаза... Я так люблю в них тонуть... Но сейчас я не понимал, что в них: надежда на то, что она собой защитит и спасет меня, или вера в то, что я, здоровый сильный мужик, защищу её и нас обоих, или готовность умереть

вместе со мной? Я смотрел в зрачки ее глаз и ничего не понимал. И вдруг эти зрачки неожиданно прыгнули прямо на меня, закрыв собой весь белый свет, а затем меня обожгла резкая пронизывающая боль... Метеорит пробил нас обоих насквозь. Мы ведь стояли с ней, очень плотно прижавшись, друг к другу как единое целое. И маленькая сквозная дырочка навывлет была у нас с ней одна на двоих. Тут же смешалась её и моя кровь. «Ну вот, мы с тобой одной крови, ты и я!» — пронеслась и тут же исчезла, потерялась где-то там у меня в голове нелепая мысль. И только потом я понял, что сейчас на самом деле происходит и что сейчас испытывает моя Вера. Её хрупкое нежное тело, тело, которое я знал до всех последних мелочей, пробил маленький, просто малюсенький метеорит. Пробил, как стальная бронебойная пуля. И из-за этого в белоснежной шёлково-бархатистой коже её тела появилась маленькая ранка, из которой ровными толчками стала вытекать красная-красная кровь. Женская плоть не предназначена для того, чтобы в ней появлялись маленькие дырки... у неё другое предназначение. Всё это длилось меньше секунды, намного меньше. Моё золотистое облако солнечной энергии уже начало окутывать нас обоих. Но, то ли первый удар успел внести свои коррективы и я уже не мог ускориться, как раньше, то ли ещё почему-то, только второй метеорит прошил нас обоих. Опять яркая, жгучая, невыносимая боль. Вера на этот раз только слегка встрепенулась, взмахнула ресницами и сразу затихла без сознания. Алая кровь ровными толчками истекала из нас обоих в ритме наших сердец, смешиваясь между собой. «Так же можно и всю кровь потерять!» — отстранено подумал я. Мои мысли работали сами по себе, по своему шаблону, тело по-своему.

Золотое облако застыло, полностью окутав нас, и все следующие метеориты уже не могли его пробить. Это теперь я уже умел. Только вот моему сознанию всё время хотелось отключиться, забытьё накатывало волна за волной, а ведь сознание мне терять никак нельзя, надо же держать глухую оборону. Вера, мой любимый человечек, в тщетной безрассудной попытке защитить собой нас обоих, вцепилась в меня мертвой хваткой. Я и стою как истукан, держу Веру и свое золотое облако. Рядом метеориты начинают в кучку складываться, та ещё картина получилась.

«И долго это будет продолжаться? Где силовые поля защиты? Почему молчит вся аппаратура слежения? — мысли порываются сквозь пелену забытьё одна за другой, даже что-то пытаются анализировать. — Хотя ведь местная аппаратура может и не видеть эти мелкие метеориты». Если бы я был один, я бы затормозил время и ушел от внезапной метеоритной атаки. Но вдвоем уйти не получилось. Да и торможение времени у меня почему-то кончилось, не работало. Я застыл, как живая, но неподвижная статуя, застыл, перед тем как рухнуть без памяти. Хорошо хоть в этот момент звездолет всё-таки начал совершать маневр, уходя от смертельной атаки из космоса, от непонятно откуда взявшихся метеоритов. Всё это действие по времени длилось секунду-две-три, не больше, и вдруг всё сразу резко прекратилось. Но для нас с Верой всё закончилось весьма плачевно.

Как только звездолет начал маневрировать, сознание у меня отключилось полностью. Дальше ничего не помню. Говорят, сработали наши вшитые датчики здоровья, вовремя подали сигнал тревоги, поэтому нашли нас быстро. Те, кто нас нашли, не поверили своим глазам. Как говорится, картина маслом. Неведомый скульптор воздвиг свое нетленное произведение «Любовь и Смерть»... Я стою памятником, на мне висит Вера, около нас по полу расползается уже весьма большая лужа крови, вокруг очень приличная россыпь метеоритов, и оба мы в бесчувственном состоянии. Нам невероятно повезло, что метеориты ни у кого из нас голову не задели. А ведь они должны были нас изрешетить, вон, сколько их

на полу валяется. Наверно, действительно, как и всех на Земле, Бог «пасет» меня и защищает. Или Верушка?..

Как только до меня дотронулись, я тут же рухнул. Нашедшие меня и Веру, люди наибыстрейшим образом организовали доставку нас обоих в санчасть корабля. Бегом унесли на руках. В санчасти поколдовали несколько часов, и... мы будем жить.

Вера, не раздумывая ни на секунду, бросилась спасать меня от метеоритов, я, хоть и слегка опоздав, хотел защитить её, а в результате мы оба пострадали. Самоотверженность это великий подвиг или...

Неожиданно и плачевно для нас всё закончилось, «суперменство не прокатило». Но зато, какой урок на будущее! Теперь-то я знаю: не такой я уж и непобедимый и сверхскоростной, каким я привык считать себя в последнее время. Теперь я знаю, что и на старуху бывает проруха, убедился на собственном опыте: бессмертных нет, и меня можно убить. Или, как минимум, серьезно ранить.... А закончилась охота на индифферентного страуса или и дальше будет продолжаться охота на... становящегося на крыло орла, время покажет. Или копия поможет узнать.

Кто такой или что же это такое, эта копия? Как она возникла из ниоткуда, так и пропала в никуда. Никакие внутренние средства наблюдения корабля её не засекали. На корабле её не было! И что мы видели с Верой — большой вопрос.

Ответы то конечно есть, но, чтобы меня начали считать сумасшедшим, совсем не хочется.... И так хочется, чтобы мир был простым и понятным.

Мы знаем, что не знаем, как устроен наш мир, но мы даже не догадываемся, как действительно он устроен.

На Плутоне нам с Верой пришлось немного задержаться, до полного нашего выздоровления. Уложились в пару недель. Чудеса исцеления инопланетяне творить умеют. Чем они меня пичкали, и как называются, медицинские спец камеры со спец оборудованием, в которые меня запихивали, я не знаю. Но здоровья прибавлялось каждый день ощутимо. Так что можно сказать, две недели совместного санатория-профилактория нам с Верой не помешали.

Андрей после «прощального салюта» незамедлительно появился. Две недели был — сама забота, почти не отходил от меня. Опять много рассуждали с ним о Судьбе, в том числе и моей в частности. Рассуждал в основном, конечно, Андрей, а я слушал. С человеком никогда ничего не происходит случайно, ибо случайность это закономерность определённая свыше. Если хочешь знать свою судьбу, своё будущее, отнесись с величайшим вниманием, ко всему, что происходит вокруг тебя — вспомни, что ты успел сделать в прошлом, чтобы оказаться в своём настоящем сегодня. В мире всё взаимосвязано и ты лишь частица этого мира. А вот маленькая частица или большая часть зависит только от тебя. Тебе даётся шанс свыше: быть кем-то или чем-то, это твоя Свобода Воли. И хочешь, не хочешь, тебе всегда нужно принимать решение: «Что делать?», твоё нежелание делать выбор, отсутствие Воли Выбора, это всё равно твое решение. Даже если ты сам не сделаешь выбор сегодня, завтра его сделают за тебя.... Всё как в моем случае, всё точно про меня, «без меня, меня женили....». Хорошо бы теперь научиться, самому принимать решения: что делать. Это только, кажется, что от тебя ничего не зависит. Если ты хочешь, что-то для себя, для своей страны, для своей земли — делай. Иначе это сделают за тебя «чужие». И тебе совсем не понравится, что они сделают.... Если ты ещё будешь в этом мире....

А Земля? Слишком важную роль в последнее время стала занимать планета Мидгард,

находящаяся на самом краю нашего Млечного Пути, и находящаяся слишком близко от галактики «чужих». А тут ещё и ночь Сварога заканчивается, народ начнёт пробуждаться и искать истину в очередной раз. Так что вскоре ждут планету Мидгард большие потрясения. Поэтому и появление «детей индиго» в Сибири, как и появление нового Георгия Победоносца, в моем лице, совсем не случайно и «охота на страуса» тоже совсем неслучайна. Всегда были темные воины, такие как Александр Македонский, сгубивший Хранилище Знаний Древних в Индии и были светлые как русский князь Святослав прекративший распространение Серой Тьмы из Хазарии. Борьба между Светом и Тьмой была всегда. Однажды, каждому приходится выбирать свой путь — путь Света или Тьмы, Добра или Зла, Правды или Лжи.

Я как всегда внимательно слушал (что ещё может подранок), иногда только успевая вставить пару слов о свободе и воле выбора каждого, в неиссякаемый словесный поток Андрея. Правда быть Георгием Победоносцем, вернее Григорием Победителем, это конечно круто, но как-то страшновато и стрёмно, что-ли. Кто он и кто я? Я себе цену знаю, и манией величия не страдаю. Хотя... Раз надо, значит надо!

А потом, как ни грустно это констатировать, нам с Верой всё-таки пришлось расстаться. Андрей забрал её с собой. Ей нужно было вернуться обратно на Луну, а мне... А я не знаю куда. Как говаривал товарищ Ленин: «конспирация и ещё раз конспирация».

Расставаться с любимым человеком, даже ненадолго, невероятно тяжело. Но я знаю, я уверен в том, что мы оба с огромным нетерпением будем ждать нашей новой встречи. Я просто знаю это. Когда тебя ждут, ты обязательно придешь. Придешь, несмотря ни на что, и никто и ничто не сможет тебе в этом помешать. Как там, у Симонова:

Жди меня, и я вернусь.

Только очень жди,

Жди, когда наводят грусть

Желтые дожди,

Жди, когда снега метут,

Жди, когда жара,

Жди, когда других не ждут,

Позабыв вчера.

Умели же люди писать...

Я знаю, что она дождется моего возвращения и никогда не забудет и не предаст меня, как и я никогда не смогу забыть и предать её. Нельзя предавать тех, кто тебя любит. НЕЛЬЗЯ! Я знаю, я уверен в ней, и даже не потому, что я такой хороший, а потому что она такая. Потому что она никогда не сможет стать мелкой «никем», способной на большое предательство или маленькую ложь. С ней я не боюсь быть таким, каким хочу — влюбленным наивным романтиком. Быть самим собой... и не искать где-то там, на стороне, чуждой мне, модной сейчас новизны чувств. Я хочу с ней тысячи лет день за днем каждое утро встречать рассветы и каждый вечер провожать закаты. С ней мне всегда тепло и светло, как при самом ярком солнце. Я хочу тонуть и тонуть в её голубых глазах, как в самом глубоком море. Я хочу, глядя в любимые глаза, чтобы наши души вместе взмывали в самое высокое-высокое, чистое и прозрачное небо и без чувств парили в нём, как в невесомости... И чтобы так было всегда!..

Она для меня навсегда как неизведанный бездонный космос, в который мы так

стремимся...

А дальше...

Да, поверить в то, что там написано, было совсем непросто.

Поскольку, наступило уже утро, а голова, после бессонной ночи, соображала очень плохо, то, что делать с этими письменами Семен не знал или просто не понимал, поэтому он, как нормальный студент, выключил ноутбук, и прилег на часок поспать. Сон для студента святое, особенно по утрам. Однако сразу заснуть, ему никак не удавалось. Мешали размышления о только что прочитанном.

«Надо бы с кем-то посоветоваться, — решил Семен. — Ладно, отдам знакомым студентам с филфака. Совсем не глупые мальчики попадались среди них, пусть «общий разум включат», может быть сообразят, что это за дневник? Что это за записки сумасшедшего? Инопланетяне вокруг нас кишмя кишат, настоящая, реальная история Земли скрыта за семью печатями, живем под контролем, как в матрице.... А если вдруг всё это правда? Хотя это невозможно по определению. Такого не бывает. Да и нельзя верить во всё то, что пишут.... И Григорий на пятьдесят лет не выглядел...»

Только вот отдать ноут ребятам из университета Семен не успел. При следующем включении, ноутбук, ни с того ни с сего, затребовал пароль. А пароля, естественно, Семен не знал. Система самостоятельно отсчитала определенное время и тут же закончила работу. После чего ноутбук больше включаться не захотел. Пришлось Семену тащить его к технарям, чтобы помогли разобраться, что с ним произошло и что теперь делать. Технари, как всегда, самый занятой народ, не сразу, но поковырялись в его внутренностях и вынесли свой вердикт: операция исчезла напрочь, как будто и не было её никогда. А винчестер на ноуте оказался девственно чистым: «нулёвым».

Систему на ноутбук технари поставили заново. А вопрос, что за дневник Семен прочитал, остался без ответа, наверно, навсегда. Но ноутбук работает у Семёна и сейчас, и ещё, ни разу не ломался. А однажды, совсем случайно, Семён обнаружил, что играть на нём можно в любые компьютерные игры. Причем при самом высоком разрешении монитора, картинка оживала.... Он оказался мощнее любого игрового компьютера. Но Семён решил об этом никому не рассказывать...

Все случайности в жизни всегда закономерны, и якобы забытый ноутбук, только показал направление нового возможного жизненного пути. Можно оставить всё как есть и ничего не менять. А можно...

Свой путь каждый выбирает сам....

Больше книг на сайте — Knigolub.net